

# Владимир Ильич Контровский

## Заданное значение судьбы

### Забывтое грядущее – 3

[http://zhurnal.lib.ru/k/kontrowskij\\_w\\_i/](http://zhurnal.lib.ru/k/kontrowskij_w_i/)

#### Аннотация

*Смыкаются Реальности, и сходятся Дороги Миров, и отдаются все долги... Последняя книга эскианской эпопеи "Рукопись Памяти", хотя...*

# Владимир Ильич Контровский

## Заданное значение судьбы

*Всё возвратится на круги своя,  
Всё возвратится к начальным истокам,  
Ядом плеваться устанет змея,  
И доброта одолеет жестокость...*

### ПРОЛОГ

#### ОТКРОВЕНИЕ ПЯТОЕ

##### ГОЛОС ДРЕВНИХ

Громадный многомерный кристалл - копию уменьшенной в несчётное число раз всей Познаваемой Вселенной - заполняло туманное нечто, дымка, неосязаемая субстанция, не подчиняющаяся никаким законам Привычного Мира. И это зыбкое нечто казалось дырой во всех известных эскам измерениях - входом в таинственный туннель, ведущий туда, за Грань Между. А сквозь заполняющую призрачный кристалл текучую пелену проступали очертания двух человеческих фигур - мужской и женской.

- *Это они* , - полувопросительно-полуутвердительно промыслила Эн-Ризнанта.
- *Они* , - мысленным эхом отозвалась Селиана.
- *Натэна и Эндар...*
- *Королева Тазона и Соправитель Коувилл.*
- *Мои отец и мать...*
- *Твои отец и мать.*
- *Да, это они. Вещун* , - Звёздная Владычица коснулась голубого шарика, висевшего у неё на груди, - *подтверждает. И амулет Инь-Янь* , - на ладони эскини появилась маленькая чёрно-белая сфера, - *их Амулет - тоже.*
- *Серебряный Аббат не обманул* , - в мыслеголосе Верховной Мудрой промелькнуло что-то похожее на удивление. - *Его система заклятий отработала чётко.*
- *А зачем ему нас обманывать ?* - заметила Королева. - *Всеведущие получили то, что хотели - миллиарды душ разумных обитателей Третьей планеты, вырванных из телесных оболочек Мечом Демонов и включённых Познающими в Волну Слияния. И Аббат всё-таки эск, да примет его Первичную Матрицу Вечнотворящий* , - *носитель нашей общей этики. К тому же изъятие обеих пар Предполагаемых мы выполнили сами, без чьей-либо помощи.*
- *Мы изъяли развоплощённых Разыскиваемых* , - возразила Селиана, - *это мы теперь умеем. Вопрос в подготовке их душ для целевой инкарнации - ведь тебе нужно именно это. А вот тут без Адептов Конечного Знания нам было не обойтись.*
- *Изъяли в последний момент...* - мысленно проронила Эн-Ризнанта. - *Ты только*

*посмотри, во что превратился этот Мир...*

Повинуясь мыслеприказу хозяйки Пяти Доменов, в окружавшей обеих эскинь чёрной межзвёздной пустоте возник дубль-фантом Третьей планеты системы Жёлтой звезды. Так хорошо знакомый обеим Хранительницам голубой шар уже не был голубым - его подёрнула пепельная плёнка, словно несчастная планета поседела от пережитого ужаса. Атмосфера помутнела, перемешанная сотнями чудовищных взрывов и насыщенная миллионами тонн раскалённой пыли. Перекорёженные материки изменили свои привычные контуры, большие участки суши ушли под воду - таяние полярных ледяных шапок повысило уровень океана. Резко изменился климат, и самым удивительным было то, что в этом изувеченном Мире ещё теплилась жизнь - чуть теплилась.

– *Что же будет дальше ?* - спросила Звёздная Королева в чёрную пустоту.

– *Этого не знает никто* , - отозвалась Глава Синклита. - *Однако Матрицы твоих родителей всё-таки здесь, у нас. Остаётся только воплотить их: подобрать среди Магов Объединения тех, кто создаст им новые тела - древнейшим способом.*

– *А ты уверена, что это так просто ?* - горько усмехнулась Эн-Риэнанта.

– *Не понимаю...*

– *Посмотри* , - Королева кивнула в сторону мерцающего псевдокристалла. - *Только внимательно .*

– *Не может быть...* - промыслила Селиана после короткой паузы. - *Я не понимаю...*

– *Я тоже.*

При внимательном рассмотрении открылось то, чего не заметили раньше ни Глава Синклита Мудрых, ни сама Звёздная Владычица: обе Первичные Матрицы были *неполными* , словно кто-то, собирая их силуэты, забыл уложить несколько фрагментов.

– *Не может быть...* - растерянно повторила Мудрая.

– *Как видишь, очень даже может.*

– *Но это противоречит всему, что мы знаем о душах ! Матрицы неделимы !*

– *Нам известно многое* , - Эн-Риэнанта вздохнула, - *но далеко не всё. Как бы то ни было, достойная реинкарнация этих душ невозможна, пока они не примут свой изначальный вид. А вот как такое могло случиться, и что нам делать - это предстоит выяснить. Самим - после Волны Слияния на уцелевших Серебряных рассчитывать не приходится. Они помогли нам создать Кристалл, но теперь - теперь мы должны...*

И тут эскини *почувствовали* Голос - не услышали, а именно *ощутили* . Сначала им показалось, что к ним обращается Изначальная Тьма или даже сам Вечнотворящий. Но очень быстро две сильнейшие Магини Объединения Пяти Доменов поняли, *что* это за Голос, хотя никогда раньше его не слышали: ни мысленно, ни обычным слухом, ни как-то ещё.

– *Древние...* - прошептала Селиана - *вслух.*

– *Древние...* - прошептала Звёздная Королева.

– *Я ВСЁ ОБЪЯСНЮ*, - восприняли их разумы, - *ВНЕМЛИТЕ.*

## ГЛАВА ПЕРВАЯ. ГОЛОВА ЗВЕРЯ

Весть пришла.

Эн-Риэнанта ждала её, ждала каждый день. Она знала: весть вот-вот придёт, и всё-таки это случилось неожиданно.

Звёздная Владычица и Ярл Янтарных Викингов не виделись с тех пор, как Маг-Искатель ушёл сражаться с Золотым Демоном, однако с того самого мгновения между Энной и Гардом возникла трепетная связующая нить. Эта нить, пронзавшая измерения и Миры, была тонкой, но невероятно прочной, и крепла день ото дня, соединяя двоих в единое целое.

Звёздная Королева знала обо всём, что происходит с охотником - она ощущала его через бездны пространства и Барьеры Миров. Не раз и не два она чувствовала боль его ран, оставленных злым ядом Зверя...

*...жёлтое - не янтарно-солнечное, а тускло-мертвящее, - колышущееся марево ползло,*

*просачиваясь через измерения и поры пространства. Золотой Демон плевался ядом: концентрированной злобой, отравной для всего живого и дышащего. Растекавшиеся пары яда были видимы только магическим зрением эсков - они не фиксировались богатейшим техническим арсеналом галактиан, не говоря уже о примитивных приборах подростковых цивилизаций, - но яд действовал безотказно, поражая тонкоматериальные составляющие любой разумной сущности и вызывая в ней необратимые изменения. И Эн-Риэнанта видела, как таяли в этом гнилом тумане Викинги, не успевшие уклониться или отойти: распад Тонких Тел смертелен для Магов. И добавлялось шрамов у тех Искателей, которые сумели устоять, пустив в ход противочары; и раны Гарда были ранами самой Королевы...*

*...и разделяла его скорбь, когда под поплывшей Гранью Между бесследно исчезали жёлтые эски...*

*...свет, тепло, дыхание жизни - всё поглощалось незримой стеной, скользящей по всем измерениям, и пропадало за ней бесследно. И гасли яркие искорки разума Звёздных Бродяг, накрытых пульсацией Грани, и мало кого удавалось выхватить из-под равнодушно надвигавшейся границы небытия. Военачальник не должен сожалеть о каждом павшем воине, но Ярл не мог не скорбеть о своих соратниках, и горечь Викинга передавалась Энне...*

*И она тянулась, тянулась к нему, переливая по тонкой нити капли своей Силы, когда Гард изнемогал, - Эн-Риэнанта была рядом с возлюбленным, несмотря на все разделявшие их расстояния...*

*...червеобразный шевелящийся отросток рос, слепо поводя безглазой головой: Демон восстанавливал связь с Тонким Миром, перебитую заклятьями охотников. Демон знал: когда лопнет под ударами его последняя связка с потусторонним, прервётся и его призрачное бытие. И Тварь отчаянно боролась - она убивала, чтобы выжить и продолжать убивать. Ярл видел мерзкого червя, тянущегося за Грань Между, и нацеливал на него своё заклятье, принявшее форму исполинского меча. Но Искателю не хватало Силы, а времени, чтобы её собрать, не было вовсе. Его воины не смогли помочь своему вождю, но Энна - Энна смогла.*

*Светящийся клинок сформировался. По лезвию зазмеялась золотистая молния, и меч с убийственной точностью рассёк выброшенный Демоном отросток - рассёк у самой Грани Между. Тварь дёрнулась и застонала, а Викинг переместился, уходя от беззвучно падавшей на него Грани, и прошептал той, которая слушала и слышала: "Спасибо..."*

*Она слышала его всегда и везде, в суматохе дел и в краткие часы досуга, решая судьбы Миров или размышляя над тайнами Познаваемой Вселенной. И поэтому истиной были слова Королевы Пяти Доменов, сказанные ею Главе Синклита Мудрых "если там что-то произойдёт, я узнаю об этом раньше самого Вечнотворящего и Его Предтеч!"*

*И никак не могла голубая эскиня ответить себе самой на вроде бы простой вопрос: почему она не поняла давным-давно, что они с Гардом предназначены друг другу? Неужели должны были миновать сотни стандартных лет, наполненных встречами и расставаниями, обретениями и утратами, чтобы вызревшая мудрость Хранительницы Жизни наконец-то подсказала ей: тебе невероятно повезло - ты всё-таки нашла свою половинку, мимо которой уже прошла когда-то так неосмотрительно? И неужели Бродяга-по-Мирам оказался мудрее её - он ведь, похоже, ни минуты не сомневался в их совпадении? "Я обязательно спрошу его об этом, когда он вернётся" - думала Валькирия и шептала звёздам: "Вернись, любимый, - вернись живым..."*

*И это её заклинание, так похожее на молитвы, что тысячелетиями возносили к небу миллиарды женщины бесчисленных Миров в тревоге за своих мужчин, ушедших навстречу опасности, хранило Янтарного Ярла и помогало ему больше, чем вся передаваемая ему Сила.*

*И вот - весть пришла.*

*И тут же для могущественной Магини-Хранительницы стало неважным всё: все беды всех Миров, подопечных Объединению Пяти; астральные термиты, которых так и не удалось извести под корень и которые продолжали потихоньку выгрызать доступные им измерения; таящиеся в глубинах Мироздания бригады Чёрных Разрушителей; клокающая утроба Хаоса, методично и непредсказуемо извергающая из себя чудовищные Лавины; Волна Слияния,*

поглотившая почти всех Всеведущих; и даже истерзанная Мечом Демонов Третья планета системы Жёлтой звезды - планета, откуда Селиане и её Магам удалось в последний момент изъять Первичные Матрицы Разыскиваемых. Сверхсущество Высшей Расы превратилось на краткий миг в обычную женщину из рода людей, для которой имело значение только то, что её единственный жив, и что он возвращается.

Это состояние длилось не дольше трёх ударов сердца, холодный разум эскини быстро накинуд узду на её бунтующие чувства, но то, что испытала в этот миг Звёздная Владычица, описано одной древней фразой: "Ради таких мгновений стоит жить".

В это время в Зале Принятия Решений присутствовало немало народу - и во плоти, и в фантомном облики, но никто из них ничего не заметил: непроницаемо спокойная Эн-Риэнанта оставалась холодной и властной Королевой: истинной Звёздной Владычицей. И лишь Селиана - Селиана Мудрая - уловила мгновенную дрожь её ауры и еле заметное движение ресниц. Глава Синклита дождалась, пока из Зала ушёл последний эск и растаял последний эфирный дубль, и только потом вопросительно посмотрела на хозяйку Пяти Доменов - они давным-давно научились понимать друга без слов и даже без мыслей. И Эн-Риэнанта поняла взгляд своей Наставницы и улыбнулась.

— Весть пришла, Селиана. Он возвращается.

— Демон мёртв? Впрочем, после того, что случилось на Третьей, ответ уже ясен.

— Развоплощён. Подробности... Подробности мы с тобой скоро узнаем - из первых рук. Ты права, связь между событиями в Мире Третьей планеты системы Жёлтой звезды и смертью Твари есть, и самая непосредственная, но... Золотой Демон не умер сам по себе - его убил Гард! И поверь мне, это было совсем не просто - я-то знаю.

— Никто не собирается преуменьшать отвагу твоего рыцаря и его заслуги, - мягко заметила Селиана.

Она не стала говорить о том, что триединую Тварь убивали сообща: кланы фратрии Ночи заплатили высокую цену, выжигая астральные капли тела Демона, разбрызганные по многим сопредельным Мирам, и Алые Воители Капитана Астера тоже внесли свою лепту, истребляя скованные Сетью Хэсти грубоматериальные воплощения Твари в Привычном Мире. Для любящей женщины любой расы истинным героем всегда является только её возлюбленный - пусть будет так. И в самом деле, без решающего удара Янтарного Ярла и его жёлтых эсков, разорвавших связь Золотого Демона с Тонким Миром, все усилия Грольфа, Астера и Хэсти не принесли бы победы. Эн-Риэнанта имела все основания гордиться Гардом, не говоря уже о знаменитом Инь-постулате "Любовь всегда права!". Вместо этого Глава Синклита произнесла:

— Готовься встречать своего победителя, дочь Тазоны.

— Ты тоже, моя Наставница, - лукаво ответила Королева.

И обе Хранительницы улыбнулись друг другу.

\* \* \*

Чистое небо Ключевого Мира исторгло янтарный свет.

Широкий золотистый поток плавно и размашисто пересёк синеву, скользнул над причудливыми строениями столицы Объединения Пяти Доменов, напоминавшими гроздь кристаллов самых разнообразных размеров и очертаний, и коснулся камня центральной площади города эсков-Хранителей. Нет, не коснулся: луч цвета яркого летнего солнца замер, презирая известные Юным Расам законы физики, когда между его концом и мраморными плитами оставалось не более пяди. Маги демонстрировали своё умение, с высочайшей точностью рассчитав точку завершения Дороги Миров, пересекавшей смежные Реальности и их границы. Обычно на планеты эски опускались в материализованных кораблях-оболочках - так проще и легче, - но здесь и сейчас, на глазах тысяч Звёздных Валькирий, встречавших воинов-победителей... Так викинги Третьей планеты системы Жёлтой звезды, гордясь своей силой и ловкостью, прыгали с борта драккара через полосу свинцовой воды на пружинящие

доски пристани, не дожидаясь, пока драконоголовая ладья причалит.

Конец золотого луча набух и лопнул, расплескавшись светящейся дымкой. Свечение быстро опало, и на площади возникли пять десятков фигур в янтарно-жёлтых плащах Магов-Искателей, Бродяг-по-Мирам, Викингов Познаваемой Вселенной: Ярл Гард и его отборная дружина, от которой осталось немногим больше половины, - все остальные погибли там, у Грани Между. И пел шафранный ветер, шевеля полы плащей победителей.

Королева Эн-Риэнанта медленно подняла руку в приветственном жесте, и Янтарный Ярл ответил ей почтительным полупоклоном, соблюдая ритуал. По толпе Магов-Хранителей - их собралось на площади великое множество - пронёсся тихий вздох-шорох.

В следующее мгновение рядом с неподвижно замершими Искателями с неба пролился голубой водопад. Аура Селианы, стоявшей рядом с Эн-Риэнантой на ступенях перед входом в Зал Принятия Решений, еле заметно дрогнула - её победитель тоже вернулся. Грольф, Глава фратрии Ночи, появился в сопровождении Вождей кланов и Старших крыльев. Была там и оправившаяся от ран Торис: в охоте на Золотого Демона - точнее, в битве с Тварью, - принимали участие все фратрии материнского домена Звёздной Королевы. Хранительницы-Амазонки в серебристо-голубом боевом одеянии походили на горсть ледяных кристаллов, выплеснутых небесным водопадом.

А затем - завершающим штрихом - к жёлтому и голубому цветам добавился алый. Хлынувший на площадь поток чистого огня - не сжигающий, но согревающий, - обернулся Магами-Воителями. Их было тринадцать - полная синтагма во главе с Капитаном Астером, - и багрянец струившихся поверх кольчуг плащей напоминал кровь, которую ещё не успели стереть со сверкающих клинков. Алый росчерк был перевит узкой зелёной нитью - вместе с воинами Ордена на каменные плиты ступила Дарительница Хэсти, гибкая, словно молодая травинка. Она стояла рядом с Астером, и только слепой не видел, что эти двое - вместе, как две половинки одного целого.

Победители вернулись - все. Кроме тех, кто заплатил за победу прерыванием своего воплощения (а кое-кто - и Конечной Смертью). Но первое слово принадлежало тому, кто нанёс Демону последний, смертельный удар. И Янтарный Ярл шагнул вперёд.

В полной тишине его шаги по камню были отчётливо слышны. Они рождали долгое гулкое эхо, и Гард подождал, пока тишина не вернулась.

— Звёздная Владычица, - торжественно произнёс жёлтый эск, глядя в глаза хозяйке Пяти Доменов, - мы победили. Демон мёртв, и твои подопечные Миры избавлены от самой страшной угрозы со времён появления Каменнолапых.

С этими словами он протянул перед собой руки и развёл их в стороны ладонями друг к другу. Между ладонями Ярла сгустилось пульсирующее нечто, уплотнилось и приняло плоть и форму. Среди Голубых Магов снова пронёсся шорох - Хранители поняли, что делает Гард.

Янтарный Викинг материализовал голову Зверя - такой, какой он увидел её во время смертельного поединка, за миг до того, как меч Мага оборвал призрачное бытие Демона. Все ждали появления чудовища с обязательными атрибутами вроде рогов-шипов-клыков, но, к удивлению зрителей, голова Твари имела человеческие черты обитателя ныне выжженной атомным огнём Третьей планеты системы Жёлтой звезды. Однако лик её оказался страшнее морды самого жуткого монстра.

Лысый череп с редкими прядями блекло-серых волос, тусклая кожа с металлическим отливом, одутловатые и дряблые морщинистые щёки, подёрнутые сеткой красных прожилок, презрительный изгиб тонких бескровных губ, крючковатый нос, клювом нависавший над рыхлым подбородком. И глаза - в них было средоточие злой силы Зверя, рождённого на свою беду самими же Носителями Разума Мира Третьей. Глаза Демона были полуприкрыты синевато-прозрачными веками, однако в них ясно различалось всё, что составляло суть этого злобного существа. Там были холодная высокомерность и полное презрение ко всем разумным бесчисленных рас, населяющим Познаваемую Вселенную и ценящим какую-то там этику, - по разумению Зверя, их души должны быть для него всего лишь пищей; и лютая ненависть - к тем, кто осмелился ему противиться; и неутолённый голод - охотники отсеки

Тварь от корма; и животный страх перед предстоящим полным небытием - Демон успел заметить опускающийся на него магический клинок и понять, что его ждёт. Воплощённая злоба, зависть и жадность - мрачный лик Золотого Демона, сотканный из пустоты между подрагивавшими от напряжения ладонями Янтарного Мага, зримо явил собой это тёмное триединство. И тогда в третий раз среди Звёздных Валькирий, встречавших победителей, раздался шуршащий шёпот: слава Вечнотворящему, что *этот* Зверь умер, - и слава тем, кто его прикончил!

Ярл положил мёртвую голову к основанию каменной лестницы, в нескольких шагах от ног Эн-Риэнанты и стоявших за её спиной Магов-Хранителей высших рангов. Голова качнулась и замерла, уставившись в голубое небо потухшим взглядом и запачкав мрамор вытекшими из обрубка шеи жирными каплями цвета золота, смешанного с грязью.

- Демон мёртв, - повторил Викинг, - я вырвал у него сердце. И я прошу тебя, Эн-Риэнанта, стать моей женой. Прошу не по праву победителя, - Гард обвёл взором Владычиц доменов и Глав фратрий, молчаливо созерцавших его трофей, - а по праву любви. Я люблю тебя, Звёздная Королева, и любил всегда.

Наступивший вслед за словами Искателя миг тишины вместили в себя очень многое, в том числе и напряжённое ожидание. Далеко не все эски - особенно Маги-мужчины - были уверены в положительном ответе Королевы: кто может знать все прихотливые извивы Инь-логики? А её отказ победителю Золотого Демона был бы чреват неприятными и тяжёлыми последствиями - это уже прямое оскорбление. Конечно, до войны дело бы не дошло, но вот о дружеских отношениях с Гардом и с его отцом, Конунгом Свардом, всем обитателям Пяти Доменов пришлось бы забыть очень надолго (если не навсегда). И только Селиана Мудрая оставалась абсолютно спокойной - уж она-то знала, что ответит её воспитанница Энна. И она не ошиблась.

Звёздная Владычица легко сбегала вниз, небрежным движением ноги отодвинув в сторону уродливую голову Зверя, и положила руки на плечи Янтарного Ярла.

- Я согласна, Гард, - просто сказала она, не опуская глаз. И повторила: - Я согласна, любимый!

Потом Эн-Риэнанта взяла его за руку, повернулась к ждущим её слов и произнесла громко и отчётливо:

- Жёлтый эск по имени Гард станет мужем Королевы Объединения Пяти Доменов и Соправителем! Здесь, в моём Ключевом Мире, сегодня будет не только Пир Победителей, но и свадьба!

"И не одна" - мысленно добавила Селиана, глядя на Хэсти и Астера.

"Нет, сегодня состоится не одна свадьба!" - подумала она, встретившись глазами с глазами Грольфа, в которых так и плясали озорные золотистые чёртики.

\* \* \*

Селиана не ошиблась - впрочем, для этого ей совсем не обязательно было быть Главой Синклита и носить прозвище "Мудрой": очевидное заметно невооружённым глазом, без всякой магии.

В день возвращения победителей состоялись три свадьбы.

Эн-Риэнанта и Гард стали мужем и женой в древнем храме Инь, среди чёрно-белых колонн, под голубым куполом, - так же, как пятьсот стандартных лет назад стали мужем и женой Эндар и Натэна - Коувилл и Тазона, отец и мать второй Королевы Пяти Доменов. А вслед за ними обвенчалась и другая пара: Селиана и Грольф.

"Как жаль, что мой брат не дожил до этого дня, - подумала Энна, надевая на шею Янтарного Ярла амулет Инь-Янь. - Как бы он порадовался и за меня, и за своего друга..."

"Когда Тазона брала в мужья беглого алого эска, - думала Селиана, глядя на четырёх Владычиц, вершивших ритуал, - я завидовала сидевшим там, на возвышении. Я была тогда всего лишь главой фратрии и по статусу не имела права участвовать в обряде венчания

Звёздной Королевы. Хорошо ещё, что мне разрешили присутствовать - в фантомном облике, таясь в тени за колоннами... А теперь я стою на месте Натэны, моей ушедшей подруги, и слушаю магический речитатив *"Перед лицом Вечности, пред ликом Вечнотворящего, перед всем Мирозданием: отныне вы жена и муж !"*. Как быстро течёт всемогущее время: сколько бы не длилось твоё воплощение, всё равно в итоге оно покажется тебе таким коротким..."

"Глава Синклита Мудрых - моя жена! - подумал Грольф. - Мы давно вместе, но я так и не мог до конца поверить в то, что Селиана хочет назвать меня своим мужем. Хаос и Слепые Силы, тайна женщины - это воистину Предельная Тайна!"

Гард ни о чём не думал - он просто был счастлив.

— Мои родители здесь, в наших Мирах, - сказала Эн-Риэнанта Селиане, когда они все четверо вышли из полусумрака храма Инь и окунулись в поток солнечного света. - Правда, не в той форме, как я хотела. Их Первичные Матрицы *зафиксированы*, но не воплощены. И ещё эта частичность... Но главное - мы их всё-таки вернули! С *неполнотой* Душ Коувилла и Тазоны мы разберёмся - Маги мы или нет, в конце концов? - а вот что касается создания материальных оболочек для инкарнирования... Полагаю, что с этим делом, - голубая эскиня посмотрела на своего мужа, потом перевела взгляд на Грольфа и улыбнулась уголками губ, - особых трудностей не возникнет.

А Хэсти и Астер в это время стояли, взявшись за руки, на поляне перед громадным дубом в священной роще Дивного Леса, в одном из тайных мирков, созданных Дарителями Жизни на стыке многих измерений. Босые ноги зелёной эскини обнимала трава, в светлых волосах Хэсти путались солнечные зайчики, и суровый воин Алого Ордена почувствовал - пожалуй, впервые в жизни, - что меч на его бедре (непременный атрибут облика Стражей Звёздных Дорог) - это сейчас лишнее.

Морщинистая кора могучего дерева дрогнула, растаяла, и к новобрачным шагнула статная женщина в изумрудном платье до пят и с деревянным резным посохом в руке. Хэсти узнала Смотрительницу Раду и удивилась: с чего бы ей оказана такая честь? Для венчания Опоры ветви по иерархическим правилам Дарителей вполне достаточно присутствия Друида той кроны, к которой относится эта ветвь, а тут вдруг...

— Не удивляйся, - тут же отозвалась Рада. - Не каждый день, и даже не каждый год дочери Расы Сеющих Жизнь помогают Защитникам взять верх над злобными астральными тварями - тем более над такими, каким был Демон. Ты заслужила. Есть и ещё одна причина, но об этом ты узнаешь немного позже.

Тем временем окружавшие поляну деревья обернулись зелёными эсками. Трепетная зелень живой листвы превратилась в зелень одежд: все девять Друидов и Дриад леса Рады были здесь, образовав вокруг Воителя и Дарительницы широкое полукольцо. Кое-кого из них Хэсти видела впервые, а Крухха она еле узнала - так изменился этот энергичный и деятельный Зелёный Маг. Он постарел и увял, и глаза его были тусклыми и печальными. Внешний облик эсков-Магов сильно зависит от их внутреннего состояния, от того самого "мира в душе", и Хэсти безошибочно поняла: Крухх угнетён и подавлен. И она знала причину: Мир Третьей планеты выжжен из-за последствий безумного Эксперимента Тлlea, а Крухх принимал деятельное участие в этом Эксперименте. И теперь сознание вины гложет старого эска. Хотя какой он старый - по годам он моложе её Астера! - это вина, боль и вина оставили свою печать на лице и фигуре Мага-Дарителя.

От посторонних мыслей молодую Магиню оторвал голос Рады.

— Соединяю цветущий зелёный побег и разящий алый клинок, - нараспев произнесла Смотрительница, - соединяю буйную ярость Огня и родящее терпение Земли. Во имя жизни, страдающей, погибающей и повторяющейся вновь и вновь! Идите рядом по Дорогам Миров и продолжайте Жизнь - да будет благословенно чрево твоё, Дарительница. А ты, Воитель, помни: лучше лишний раз подумать, прежде чем обнажить меч. И если тебя будут одолевать сомнения, воин, не сочти за позор посоветоваться со своей женой - она не подскажет тебе дурного. Отныне вы муж и жена - да будет так!

Астер молчал, однако Хэсти видела: в глубине души он согласен со словами Рады, и

только преданность традициям Ордена мешает ему сказать это вслух. Она ласково сжала пальцы мужа, и Капитан ответил на её пожатие - осторожно, чтобы не повредить маленькую ладошку зелёной эскини жёсткой рукой воина. И не важно, что эта хрупкость обманчива, - Астер знал, что его жена своими тонкими пальчиками способна дробить камни, - Хэсти была приятна его бережность.

– Пейте магию жизни! - закончила Рада, поднимая посох.

Вокруг молодожёнов взметнулся поющий вихрь, сотканный из множества звуков, запахов, цветов и ощущений. В этом мерцающем вихре было всё: нежность цветочных лепестков и шорох талой воды, трели птиц и неуклюжее шевеление новорождённого детёныша, робость первых трепетных слов любви и заботливая ласка матери, тёплый солнечный свет и греющий жар уютных домашних очагов. Этот магический вихрь был материализованной квинтэссенцией того, что называется таким кратким и таким ёмким словом "жизнь". Его действительно можно было пить, и Хэсти с Астером пили этот вихрь, стараясь вобрать в себя как можно больше бесценной субстанции, созданной мастерством Зелёной Магини-Дарительницы по имени Рада.

Когда церемония завершилась, на опустевшей поляне остались двое: Крухх и Рада.

– Они пересекли Барьер Миров и уже достигли Ключевого Мира, - сказал Друид.

– Я вижу. - Смотрительница повернула левую руку ладонью вверх, и Крухх заметил небольшой туманный шар, внутри которого посверкивала красно-зелёная крохотная искорка. - Их путь бестревожен - он таким и останется до конца текущих воплощений этой пары.

– Ты в этом уверена? Ты соединила меч и цветок - будут ли они счастливы?

– А разве не было уже таким случаев, Крухх?

– Были, но... Их было слишком мало, Смотрительница, - ты ведь и сама это знаешь.

– Значит, одним случаем станет больше. Они совпадают, Друид, и это главное.

– Ну, если так... - Крухх тяжело вздохнул. - Тогда пусть будут счастливы. А я...

– А ты отправляйся вслед за ними, - перебила его Рада, - на свадебный пир. Там и вручишь Хэсти венок и заодно поздравишь Эн-Ризнанту и Селиану. Я и сама бы это сделала - и с большим удовольствием, - но, к сожалению...

– Что-то случилось?

– Во Вселенной всегда что-то случается - слишком уж она велика. Отдашь венок, а потом делай то, что ты решил сделать, - я не буду тебя отговаривать, да и, честно говоря, не хочу.

Друид опустил голову, шагнул в сторону, концентрируясь и собираясь для прыжка за Границу Миров, но вдруг остановился и спросил:

– А кто у них может родиться?

– У кого? У Королевы и Главы Синклита от их мужей-Викингов? Странно слышать такой вопрос от Зелёного Мага уровня Друида! - в голосе Рады прозвучала откровенная ирония. - Смешай желтый и голубой цвета, и ты получишь ответ.

– Нет, - смутился Крухх, - я имел ввиду нашу Хэсти и Воителя.

– А вот это вопрос интересный. Подумай на досуге - надо полагать, времени у тебя будет достаточно. Прощай, Друид.

– Прощай, Смотрительница, - ответил Маг и исчез.

Эскиня задумчиво посмотрела на свою ладонь. Вместо туманного шарика там лежала гусеница. Под взглядом Магини она вдруг съежилась и обернулась цветастой бабочкой. Рада стряхнула бабочку с руки, пару мгновений следила за её полётом, а потом шагнула к дубу и слилась с ним, растворилась бесшумно и бесследно в кряжистом древесном стволе.

\* \* \*

Зал Торжеств был уже полон, а гости всё прибывали. Впрочем, это обстоятельство не слишком беспокоило Магов Синклита, исполнявших роль организаторов и распорядителей праздника. По мере увеличения числа приглашённых они аккуратно раздвигали Зал, не



нарушая при этом общий интерьер и тут же творя новые столы и новые ложекресла. Можно было, конечно, внести в пространство Зала и многомерность, но это несколько затруднило бы непринуждённость общения, и поэтому Мудрые выбрали самый простой вариант, тем более что расстояние от стен дворца до других зданий столицы позволяло это сделать. Сервировка столов - обилие яств и напитков - частично была результатом магии, а частично (в строгом соответствии с древними традициями Хранителей) включала в себя натуральные плоды земли, леса и моря. Любой эск - особенно если он Маг высокого уровня - способен сотворить для себя самое изысканное блюдо из *ничего*, однако магия, как и физическая оболочка-тело, должна хоть изредка отдыхать: иначе какой же это праздник?

Поток гостей пошёл на убыль. Долгоживущие эски очень ценили время, и считали непростительной небрежностью тратить его на никчёмные ожидания и опоздания. Гости занимали свои места в строгом соответствии со статусом, заслугами, а также близостью к новобрачным - ведь сегодняшний праздник был двойным. И места за столами первого ряда, подковой окружавшего центр Зала, заняли Владычицы доменов и Главы фратрий домена Эн-Риэнанты - Рассвета, Дня, Ливня, Росы, Тумана, Инея, - Старшие крыльев и Вожди кланов фратрии Ночи, среди которых была и Эйви; Ведущие синтагм когорты Капитана Астера; Друид Крухх, Опоры ветвей его кроны и Черенки листьев ветви Хэсти, которые помогали ей плести Сеть и пробуждать спящий разум Детей Моря на Третьей планете; Таны дружин и Атаманы ватаг, Янтарные Викинги из полка Гарда - те, кто помогли Ярлу сразить Зверя. За отдельным столом восседал кряжистый жёлтый эск - Конунг Свард, отец Гарда, прибывший на свадьбу сына из отдалённых Миров. Конунг оценивающе поглядывал на свою невестку, нимало не смущаясь её высоким статусом, и то и дело порывался приложиться к чаше с вином, не дожидаясь официального начала празднества. Сидевшая рядом с ним дочь Эрита пресекала эти поползновения, на что старый эск неодобрительно ворчал: "И что ты хватаешь за руку Бродягу-по-Мирам, дочка? В конце концов, мой сын и твой брат не каждый день женится, тем более на Королеве!", но всё-таки уступал.

Менее важные персоны занимали дальние столы, тянувшиеся рядами до самого входа. Впрочем, с любого места можно было видеть центр Зала - пол плавно повышался, - и всем был хорошо виден стоявший на чёрном ступенчатом постаменте у стены между двумя оконными проёмами куб из прозрачного камня, внутри которого застыла голова Демона.

Эн-Риэнанта обменялась парой кратких мыслефраз с первой помощницей Селианы, замещавшей сегодня Верховную Мудрую, поднялась со своего кресла-ложа и подняла руку. И тут же на огромный Зал опустилась тишина.

Королева ощущала взгляды тысяч глаз и трепетание тысяч аур. Со своего места - для новобрачных создали три отдельных стола у стены, противоположной главному входу, - она хорошо видела весь Зал Торжеств, до самых дальних его уголков, от мозаичного пола до сводчатого потолка, от арчатого входа до стен с мерцающими магическими светильниками и стрельчатыми окнами. И Звёздная Королева, хозяйка Объединения Пяти Доменов заговорила вслух, следуя торжественному ритуалу.

- У меня сегодня свадьба. И не только у меня, - она бросила быстрый взгляд направо, на Селиану и Грольфа, потом налево, на Хэсти и Астера. - Но есть и другая причина для торжества - победа. Хранители выполнили свой Долг, защитили жизнь, над которой нависла угроза, и вместе с ними эту угрозу отводили Маги других Рас. И поэтому мы прежде всего воздадим должное победителям Золотого Демона! Твоё слово, Грольф!

В Зале стало заметно темнее. Голубое пламя факелов - светильники приняли такую форму - приобрело зловещий багровый оттенок, а в воздухе поплыла тревожная отрывистая мелодия.

В центре Зала, от пола до потолка, возникла причудливая картина: переплетение прозрачных взаимопроникающих сфер, густо пересыпанное яркими точками звёзд и залитое Первозданной Тьмой. Глава фратрии Ночи творил видение с помощью Селианы, и перед зрителями предстала во всех подробностях история астральной охоты на Зверя. Эн-Риэнанта уже видела её, и не раз, но для подавляющего большинства других эсков - даже для тех, кто

принимал в охоте самое непосредственное участие, - общая картина была в новинку. Солдат в своём окопе не может окинуть взглядом всё происходящее на линии огромного фронта и не может оценить весь размах грандиозной битвы. И по мерцанию аур Магов, собравшихся в Зале Торжеств, Звёздная Владычица поняла: зрелище получилось впечатляющим.

Амебообразное тело Демона непрерывно делилось, разбрасывая во все стороны тусклые капли. Эти капли скользили вдоль измерений, просачивались через Границы Миров, делились снова и снова, становились всё меньше и меньше, но не теряли при этом своих ядовитых свойств. Голубые искры боевых семёрок Хранительниц вонзались в текущие капли, ослепительные вспышки Абсолютного Оружия сменялись чёрными пятнами абсолютного ничто, однако на смену сожжённым детям Твари появлялись новые и новые.

"Если бы не удалось уничтожить главное тело Зверя, эта битва была бы бесконечной, - подумала Эн-Риэнанта. - Хранители сумели всего лишь ограничить проникновение Демона через гиперпространство в смежные Реальности, но не сломали ему хребет". И услышала негромкий вопрос Селианы, заданный Грольфу:

- А ты уверен, что дезинфекция была полной, и что ни одной капли не уцелело после того, как Янтарные убили Тварь?

- Не уверен, - спокойно ответил тот. - Напротив, я полагаю, что кое-кому из помёта этой милой зверюшки наверняка удалось выжить. И что с того? Заведётся лишняя тысяча-другая мелких астральных хищников - мало их бегают по Дорогам Миров? Убийственностью своего прародителя они обладать уже не будут, а нам, Викингам, будет на кого охотиться. Вот и поохотимся, если ты, - Янтарноголубой Маг с прищуром посмотрел на свою супругу, - не потребуешь, чтобы я сиднем сидел у семейного очага.

- Вот ещё! - фыркнула Селиана, тряхнув своей роскошной копной рыжих волос. - Ты ведь знаешь, что меня зовут Мудрой, а любой умной женщине любого из обитаемых Миров хорошо известно, что лучший способ внушить мужчине стойкое отвращение к брачным узам - это попытаться намертво пришить его к жениной юбке.

Эта лёгкая пикировка не помешала молодожёнам исправно поддерживать заветное до самого конца, пока не погасли его последние такты. И как только картина астральной битвы растаяла, её тут же сменило другое видение, созданное Астером и Хэсти, - запись того, что происходило в Привычном Мире, в окрестностях системы Жёлтой звезды, куда Золотой Демон выхаркивал свои грубоматериальные воплощения. Об этом Эн-Риэнанта знала куда меньше, хотя Хэсти постоянно информировала её обо всём, и поэтому на этот раз голубая эскиния следила за видением гораздо внимательнее.

В межзвёздной пустоте проступали коричневые сгустки. Материализованные куски Демона перемещались в космосе значительно медленнее, чем в гиперпространстве, но было в их движениях что-то гадостное, вызывающее омерзение, - Королеве даже показалось, что она чувствует гнусную вонь, исходящую от этой липкой субстанции.

На коричневые пятна беззвучно падала зелёная паутина, стремительно стягивалась, и уродливые ключья вредоносной материи замирали, подёргиваясь, словно слясь продавиться сквозь ячейки накинута на них Сети. Эти конвульсии продолжались очень недолго - Алые были настороже. Синтагма Воителей падала на цель хищной птицей, вспышка - и вместо грязной кляксы оставалось зияющая дыра, быстро заращаемая соседней материей.

Воины Ордена справлялись с порождениями Зверя точно так же, как тысячи лет назад они разделялись с Пожирателями Разума, полностью стирая их с лица Мироздания. Маги-Воители справились бы со своим делом и без помощи Сети, но тогда это потребовало бы куда больше времени и энергии, и главное - раны на теле Познаваемой Вселенной были бы куда более обширны. Магия Дарителей сжимала в комок растянутую на миллионы миль пустоты коричневую псевдоплоть Твари и позволяла Алым наносить точные локальные удары, избегая ненужных сопутствующих разрушений ткани Мироздания. И в Привычном Мире Демон оказался бессилён: у алых эсков потерь не было - никаких.

*"Невелика заслуга, - перехватила Эн-Риэнанта мысль Капитана Астера, - и невелика честь марать наши мечи дерьмом Твари".*

*"Любое убийство плохо пахнет , - мысленно ответила мужу Хэсти, - тебе ли не знать об этом ? Думаешь, мне было приятно касаться своими чарами этой грязи ? Я до сих пор морщусь, как вспомню свои ощущения ! Но кто-то должен был позаботиться и об этом ".*

"Гордый воин Ордена сожалеет, что не он нанёс Зверю последний, смертельный удар, - подумала Королева. - Но Гард, мой Гард, - она покосилась на сидевшего рядом с ней Ярла, - никому не уступил бы этой чести - даже под угрозой Конечной Смерти".

Эн-Риэнанта думала, прикрыв свои мысли лёгким защитным флёром, - по древней традиции Расы Звёздных Валькирий на брачных пирах невесты имели на это право. Мало ли о чём думает молодая жена в ожидании первой брачной ночи? Пусть её мысли останутся нечитаемыми - этикет, требовавший открытости сознаний на праздниках, делал исключение для невест.

Королева увидела, как зелёная эскиня ласковым и успокаивающим жестом накрыла своей маленькой ладонью сжатую в кулак руку Рыцаря Звёздных Дорог. "Могла ли я подумать тогда, после Консилиума, - мелькнуло в сознании дочери Таэоны, - что интрижка, затеянная Хэсти по моему наущению, закончится свадьбой? Как это, оказывается, приятно - помогать другим стать счастливыми...".

Но тут она краем глаза заметила в картине видения нечто такое, что привлекло её внимание. Эн-Риэнанта хотела попросить Хэсти дать укрупнение этого эпизода, однако передумала. Звёздная Королева сама укрупнила изображение и вычленила заинтересовавший её фрагмент.

Очередное коричневое расплзающееся пятно выплеснулось в Привычный Мир, и за тот краткий отрезок времени, пока его не сковала Сеть, и не подросли Алые Маги, кое-что произошло.

...Блестящая точка, в которой голубая эскиня безошибочно опознала космический крейсер Технолидеров, наискосок прошла через краешек клубящегося коричневого облака и продолжила свой путь. По всей видимости, столкновение с предельно разреженной плотью Демона не причинило звездолёту галактиан никакого вреда. Может быть, эта встреча и вовсе осталась незамеченной экипажем корабля - разве что приборы зафиксировали некоторое повышение концентрации космической пыли. Вышедший из гиперпрыжка крейсер полетел дальше, к Жёлтой звезде, к Базе Технодетей на четвёртой планете этой звёздной системы, а за его кормой Сеть уже неумолимо скручивала вонючее отродье Зверя в клубок, превращая коричневое пятно в удобную мишень для заклятий Алых Воителей...

Эн-Риэнанта не стала никому ничего говорить. Она только тщательно запомнила всё, что явило ей видение, - Магине уровня Звёздной Владычицы не составит теперь никакого труда воспроизвести увиденное и изучить его во всех подробностях. Возможно, встреча галактиан с частицей плоти Золотого Демона - это всего лишь случайная мелочь, но мелочей в охране Жизни не бывает, и места для случайностей - тоже.

А между тем эски уже созерцали финал долгой и трудной охоты. Эту часть битвы со Зверем Эн-Риэнанта знала до мельчайших деталей - сейчас она сама помогала Гарду творить картину видения - и всё-таки смотрела, вновь переживая недавние события у Грани Между.

Демон отбивался из последних сил. Он прижимался к Грани, стараясь держаться к ней как можно ближе. К счастью для охотников, Зверь не мог лечь на неё всем брюхом - прямой контакт с Гранью был бы для Твари столь же смертелен, как и для любого другого живого существа. Похоже, при чрезмерном приближении к Грани Демон чувствовал что-то вроде боли, служившей ему сигналом опасности: когда зазор между телом Зверя и призрачной стеной сокращался до узкой щели, Тварь дёргалась и отодвигалась.

Эн-Риэнанта вспомнила, как в юности ей довелось наблюдать картину гибели одного Юного Мира, уничтоженного природной катастрофой. По выжженной равнине бежала стая многоногих шерстистых созданий, высоко вскидывавших голенастые конечности. Лапы этих существ, покрытые толстым ороговевшим слоем, выдерживали высокую температуру, но любая попытка зверонасекомых лечь на пышущий жаром раскалённый камень кончилась бы для них печально. А лечь обезумевшим от страха и боли существам хотелось, и не только из-

за крайней усталости, - над головами беглецов непрерывно хлестали ветвящиеся молнии, порождаемые пересыщенной электричеством атмосферой несчастного Мира. И многоногие то и дело пытались прилечь, чтобы укрыться и передохнуть, но тут же вскакивали и бежали дальше, роняя с обожжённых животов клочья горелого мяса.

Энне и другим Ученикам было жаль несчастных. Они просили Селиану вмешаться и хоть как-то помочь заживо сгоравшим и с явным недоверием выслушивали пространные объяснения Наставницы, говорившей им о вселенском Законе Равновесия и о пределах допустимого вмешательства эсков в судьбы Миров и населяющих их созданий. Но теперь, наблюдая за судорожными подёргиваниями Золотого Демона, прижатого к Грани Между, Звёздная Королева не испытывала ни капли жалости. Наоборот, ей хотелось, чтобы Тварь допустила ошибку, коснулась зыбкой границы между живыми и мёртвыми и навсегда исчезла бы за ней.

Зверь зашипел - Гард наделил видение звучанием. Шипение сменилось воем, и по всему бесформенному телу Демона прошла длинная судорога. Тварь слабела на глазах, у неё уже не было сил противиться магии Искателей, оттягивавших Зверя от Грани. Расстояние увеличивалось; отростки, соединявшие Тварь с Тонким Миром, вытягивались и истончались. Рой золотистых искр ворвался в расширяющееся пространство между брюхом Демона и Гранью - Викинги пошли в атаку.

Отростки-связи с чавканьем лопались под ударами Янтарных Магов, и Зверь уже не мог выбросить новые. И когда разорвалась последняя связующая нить, Демон отвалился от Грани, как отваливается от стены кусок отсыревшей штукатурки, и рухнул в Астрал, под убийственные заклятья охотников.

Звёздная Владычица на миг прикрыла глаза. Она знала, *почему* ослабла Тварь.

...Там, на Третьей планете системы Жёлтой звезды долетели до целей первые ракеты, поднявшиеся в небо по плану возмездия. Королева видела яркие вспышки, испятнавшие лик Третьей, и видела уродливые лиловые грибы, обильно проросшие по всей её поверхности. А Демон - Демон стремительно утрачивал источник своей силы: его верным adeptам и просто истово верящим во всемогущество астрального Зверя было уже не до него. Эгрегоры сгорали в ядерном огне...

"Мы так и не сумели спасти этот Мир, - с горечью подумала Эн-Риэнанта, - и ссылки на Закон Равновесия - слабое утешение".

Хриплый вой обречённого Демона растворился в яростном боевом кличе Бродяг-по-Мирам. Тварь завертело в жёлтом вихре - дружины Викингов, блокировавшие до этого времени расползание Твари и кромсавшие вместе с Валькириями отпочковывавшиеся части её текучего тела, охватили Зверя со всех измерений. А затем золотистый смерч выбросил клин, быстро удлинявшийся и заострявшийся.

Янтарный Ярл по имени Гард хранил память о своём друге принце Та-Эре, павшем в битве при Лабиринтах, - Жёлтый Маг применил точно такой же приём. Собрав воедино всю энергию поредевшей отборной дружины, вынесшей на своих плечах основную тяжесть боя у Грани, Гард создал таранящий клюв - меч, направленный в самое сердце Зверя. И так же, как когда-то Та-Эр, Гард вложил всю накопленную его воинами Силу в один сокрушительный удар, от которого Тварь не смогла уклониться, и который она не сумела отбить. Гигантский золотой клинок прошёл защиту Зверя - дымные капли яда бессильно стекли по магической броне, - и...

...слепящий блеск сменился чернотой. Тело Демона разорвало; середина его исчезла, обратившись в ничто, а пылающие ошмётки уцелевшей по краям псевдоплоти разметало во все стороны. Именно в этот миг Гард и выкрикнул фразу, повторенную им на центральной площади столицы Ключевого Мира при встрече победителей: "Я вырвал у него сердце!".

Это был конец. Ещё надо было дожигать куски тела Зверя, хранящие отравную злую магию, и ещё нужно было за это платить. Королева знала, что трое жёлтых эсков погибли уже после удара Ярла, коснувшись истекающих ядом клочьев, - в гиперпространстве с его причудливой геометрией не так просто избежать неожиданных и непредсказуемых встреч, от

которых не всегда защищает даже могучая магия. Но главное - главное было сделано.

И самое главное - Гард вернулся, вернулся цел и невредим, хотя двадцать раз мог погибнуть, распасться, исчезнуть, пропасть, уйти в полное небытие. И он сидел сейчас рядом с ней на Пире Победителей, который вскоре должен был смениться свадебным пиром.

Видение медленно меркло.

Звёздная Королева подняла чашу с искрящимся вином и сказала:

— За победу - и за победителей!

\* \* \*

Полусумрак сменился тёплым светом - факелы на стенах Зала трансформировались в светящиеся цветы. Повеяло тонким ароматом, и стихла тревожная мелодия, сопровождавшая череду видений, запечатлевших всю историю охоты на Демона. Вместо неё зазвучала песня без слов - женский голос мягко выпевал всего несколько нот, однако в них были и ожидание, и радость, и предвкушение счастья.

Хранители воздали должное победителям и почтили память павших, а теперь пришло время другого торжества. Эн-Риэнанта поступила прозорливо, совместив празднование трёх свадеб с Пиром Победителей. Победы, оставляющие за собой только кровь, груды трупов и выжженные планеты, пусты и мертвы, как пепел этих Миров, - в памяти остаются победы во имя Жизни. А жизнь и любовь неразделимы - мудрая звёздная раса эсков хорошо знала эту древнюю истину, - и потому свадебный венец, сменяющий лавровый венок, - символичен.

— Пришло время даров! - провозгласила помощница Верховной Мудрой.

— Надеюсь, Капитан, - сказала Эн-Риэнанта, обращаясь к Астеру, - твои соратники не явятся на эту свадьбу с теми же суровыми требованиями, с какими они пришли на свадьбу моей матери. Мне бы не хотелось спасать тебя от гнева Магистров Алого Ордена!

— Не беспокойся, Звёздная Владычица, - ответил алый эск. - Времена изменились, и нравы смягчились. В наиболее важные тайны теперь посвящают только при достижении ранга Командора, а я всего лишь Капитан. Я побывал на Цитадели ещё во время зачистки окрестностей Жёлтой звезды и получил разрешение. К тому же я сам почистил свою память, - он хитро усмехнулся, - убрал воспоминания о моих... м-м-м... прежних приятельницах, с которыми мне доводилось встречаться на Дорогах Миров. Так что Хэсти у меня первая и единственная женщина!

— Так я тебе и поверила, - отозвалась зелёная эскиня. - Но мне нет дела до того, в каких Мирах ты сеял своё семя, - ведь это было до нашей с тобой встречи. И даже если ты вдруг в будущем и приласкаешь какую-нибудь молоденькую аборигенку из Юного Мира, - не зарекайся, не зарекайся, я хорошо знаю склонности и слабости Янь! - я готова закрыть на это глаза. Только, - лукаво добавила она, глядя на чуть смутившегося мужа, - постарайся, чтобы я об этом не знала. Договорились?

Грольф добродушно расхохотался, и даже Селиана улыбнулась - правда, несколько натянуто. Астер хотел было что-то возразить - мол, я отныне ни сном, ни духом! - но тут в Зале произошло лёгкое движение, и на середину вышел алый эск в парадном облачении. Его плащ удерживался фибулой в виде драконьей головы - знак принадлежности к Гвардии.

— Капитан Астер! - звучно произнёс гвардеец. - Орден поздравляет тебя, и сообщает, что ты волен поступать теперь по собственному усмотрению - или продолжить службу, или выйти в отставку. А пока тебе в качестве свадебного подарка предоставляется отпуск сроком в один стандартный месяц. - В руках декуриона появилась чаша с вином. - Поздравляю, молодожёны!

— Ну вот, а вы опасались, - буркнул Астер, скрывая недавнее смущение. - Я же говорил - времена изменились. Куда отправимся в свадебное путешествие, жена?

— На Третью планету системы Жёлтой звезды, - спокойно ответила та.

— Куда-куда? - изумился Алый Маг. - На Третью? В Мир радиоактивных пепелищ?

— Там не только пепелища и развалины, - невозмутимо объяснила Хэсти. - Там есть ещё

и Уцелевшие - орты, укрывшиеся в горных пещерах. Они владеют основами магии, но этого мало. И ещё в Мире Третьей есть мои Дети Моря, или ты забыл? И там продолжается война. Я была не Третьей, пока ты летал на Цитадель, - я знаю.

– Война? - переспросил Астер с видимым интересом. - Хм, такой медовый месяц мне нравится...

"И когда ж вы только навоюетесь досыта!" - подумала Эн-Риэнанта.

Посланник Алого Ордена уступил место Зелёному Магу, в котором Королева узнала Крухха.

– Достойные Хранительницы Жизни, - Друид почтительно поклонился Эн-Риэнанте и Селиане, - Смотрительница Рада передаёт вам свои поздравления и сожалеет, что не может сама присутствовать на ваших свадьбах ни телесно, ни в фантомном облики. А ты, Хэсти...

С этим словами Друид неспешно подошёл к новобрачной, снял со своей головы венок и возложил его на голову зелёной эскини - зелень дубовых листьев оттенила светлые волосы Дарительницы.

– Отныне ты Дриада, - сказал он, предупреждая её вопрос. - Вместо меня - решение принято Друидами и Дриадами леса Рады и самой Смотрительницей, и Опоры ветвей моей - то есть уже твоей - кроны с ним согласны. Я хотел сообщить тебе об этом сразу же после венчания, но Рада решила сделать эту приятную для тебя новость свадебным подарком. И я надеюсь, что ты, Дриада Хэсти, не повторишь ни ошибок Тллеа, ни, - он тяжело вздохнул, - моих собственных ошибок.

Он повернулся, намереваясь возвратиться на своё место за пиршественным столом, однако Королева остановила его вопросом:

– А ты, достойный Даритель Жизни? Что ты будешь делать? Или почтенная Рада уже подумывает о покое?

– Нет, - Крухх покачал головой, - почтенная Рада не думает ни о покое, ни, тем более, о завершении своего воплощения. Я меняю цвет магии - ухажу к Серебряным. После Волны Слияния их осталось очень мало, и я намерен помогать Всеведущим собирать тех, кто решил закончить свой круг Сансары. И тех, - эск снова вздохнул, - кто подобно мне решил хоть как-то загладить последствия своих неразумных деяний. И я буду ждать следующую Волну, чтобы уйти на её гребне. А вы, - он обвёл взглядом все три пары, - будьте счастливы!

Друид - теперь уже бывший - опустил голову и медленно пошёл к своему столу. В наступившей тишине был отчётливо слышен шорох его одежд, похожий на шелест сухих осенних листьев.

Эн-Риэнанта проводила Крухха взглядом и прервала мрачноватую паузу, не слишком гармонирующую с радостным настроением пирующих.

– Мне понравился подарок, который сделала Хэсти Смотрительница Рада, и я хочу последовать её примеру. Я долго была и Звёздной Королевой, и Владычицей своего домена и поняла, что это не совсем правильно. Следя за далёкими смежными Мирами, можно забыть убрать мусор в собственном доме. И я решила: я Королева Объединения Пяти Доменов, но в моём материнском домене отныне будет своя Владычица или, - она посмотрела на Грольфа, - свой Владыка. Мне не очень нравятся неравные браки, и я предлагаю: пусть Глава фратрии Ночи станет Звёздным Владыкой, чтобы Селиана Мудрая не смотрела на своего мужа сверху вниз.

Дочь Тазоны заметила, как зашевелились другие Главы фратрий и как подобралась мгновенно насторожившаяся Торис, и поспешила добавить:

– Звёздная Королева уважает законы Расы Хранителей Жизни. Если у кого-то есть другой кандидат - пусть предложит. Выборы состоятся немедленно - здесь и сейчас.

Расчёт Эн-Риэнанты был безошибочен. Серьёзного конкурента у Грольфа не было - круг перевоплощений Кавэллы оборвался в Лабиринтах. Да, Грольф - Янь-Маг, а Главами фратрий у Амазонок исстари становились Магини, и всё-таки шансов у Торис практически нет. Грольф - муж Главы Синклита Мудрых, и его кандидатуру предложила сама Королева (да ещё в качестве свадебного подарка). Но главное - Янтарноголубого Мага, руководившего

охотой Хранителей на Демона, хорошо знали и уважали в Мирах всех пяти доменов за его собственные таланты и заслуги.

В воздухе возникло светящееся голубое облако с золотистым отливом, а рядом с ним - другое, чисто голубого цвета. Торис решила бороться. А внутри обоих облаков замелькали искорки, сливаясь и закрашивая облака тёмно-синим - снизу вверх. Вожди кланов собирали мнения Предводительниц своих семёрок, уже опросивших рядовых Валькирий; Старшие крыльев суммировали мнения Вождей, добавляя к ним своё собственное; Главы фратрий фиксировали общий результат, тут же становившийся видимым. Никакой фальсификации быть не могло - мысли при открытых сознаниях не лгут.

Магическое голосование ещё не закончилось, но было ясно, что Торис проигрывает: облако Грольфа посинело уже до половины, тогда как голубое облако Главы фратрии Ливня покрасилось едва ли на четверть. И когда ударил гонг, возвещавший о конце выборов, Торис набрала меньше трети голосов.

– Поздравляю, Звёздный Владыка, - сказала Эн-Риэнанта.

– Да, хороший подарок, - задумчиво произнёс Грольф, - ничего не скажешь. Не знаю, могу ли я подарить тебе что-то столь же весомое, Сель.

– Можешь, - отрывисто бросила Селиана. Новоиспечённый Владыка посмотрел туда, куда смотрела его супруга, и наткнулся на тягучий взгляд Эйви, сидевшей вместе с другими Вождями кланов фратрии Ночи. Что означал этот взгляд, догадаться было совсем нетрудно.

– Ты можешь сделать мне подарок, - повторила Мудрая. - Сделай так, чтобы Эйви не слишком часто попадалась мне на глаза, а тебя вообще обходила за тридевять измерений и Миров. Договорились?

– Далась тебе эта девчонка... - начал было Грольф, однако Селиана не дала ему договорить.

– Мне - не далась, и тебе пусть тоже... не даётся. Я не Хэсти - глаза на эти ваши Яньшалости закрывать не буду!

– Ну, ладно, ладно! - Грольф примиряюще поднял вверх обе ладони. - Пошлю Эйви ловить астральных термитов - всё равно на Третьей ей уже делать нечего. Теперь нечего - её Мир погиб.

– Не хорони Мир Третьей раньше времени, - возразила Хэсти. - Этот Мир не погиб - он ещё оживёт. А тебя, Астер, - сказала она, повернувшись к мужу и меняя тему разговора, - не беспокоит наша с тобой иерархическая разница?

– Нисколько, - Воитель пожал плечами. - Во-первых, эта разница не так уж и велика; во-вторых, я останусь в рядах Алого Ордена - это моя Дорога Миров, - и когда-нибудь стану Командором, жизнь впереди длинная. И главное - мы с тобой любим друг друга, не так ли? А всё остальное - неважно.

Вместо ответа Зелёная Магиня улыбнулась мужу - Эн-Риэнанте показалось, что в воздухе затанцевали солнечные зайчики. Королева посмотрела на Гарда - он тоже улыбался, и свечение его ауры было спокойным и безмятежным.

– Один ты у меня остался без подарка. Твой подарок - вон он, - Королева показала взглядом на стоявший на постаменте огромный куб из прозрачного камня, в который было впаяна голова Демона, - а ты не получил ничего. Соправитель - это ведь так, статус.

– Я получил достаточно, - ответил Ярл, продолжая улыбаться. - Я получил тебя - разве этого мало? А череп Твари - это ведь так, трофей.

– У меня есть подарок для вас обоих, - раздался мелодичный женский голос.

В самом центре Зала взметнулся вихрь разноцветных искр. Затем искрящийся фонтан рассыпался, и на мозаичный пол ступила статная женщина в голубом. Возраст её определить было трудно, но по величественности движений можно было судить, что это зрелая эскиня, занимающая к тому же высокое положение в магической иерархии.

– Кто ты? - недоумённо спросила Эн-Риэнанта. - Я тебя не знаю.

– И не удивительно! - весело ответила гостя. - Ты ведь меня никогда не видела. Я Хеленэя, сестра твоей матери Натэны, которую в здешних Мирах звали Таэоной. Ты высоко

забралась, племянница, - стала Королевой, причём даже раньше, чем я Владычицей. Твои бабушка и дедушка - Тенэя и Босуэнт, да возвратятся их Первичные Матрицы в круг бытия, - ушли всего двести лет назад, оставив мне Закольцованный Мир - родину твоих предков. Проворные вы, молодёжь, - вечно норовите обскакать старших. Закон жизни... Путь сюда был далёк, но не могла же я тебя не поздравить! Вот, - Хеленэя широким жестом извлекла из пустоты внушительных размеров пузатый сосуд с узким горлом.

– Что это? - поинтересовалась Эн-Риэнанта, несколько ошарашенная неожиданным появлением родственницы.

– А вы попробуйте, - Хеленэя таинственно улыбнулась. - Это подарок!

Повинуясь её заклятью, амфора подплыла к столу молодожёнов, чуть наклонилась и наполнила чаши Гарда и Королевы рубинового цвета напитком.

– Вино из горных ягод! - прошептала Эн-Риэнанта, пригубив чашу. - Это рубиновое вино!

– Да, племянница, это рубиновое вино. Тенэя прислала такой же точно подарок на свадьбу Натэны, вот я и решила поддержать традицию. Будьте счастливы!

– Славный подарок, клянусь Хаосом! - прогудел Свард, приподнимаясь из-за стола и восхищённо глядя на красавицу-хозяйку Закольцованного Мира. - Прошу ко мне, достойная Валькирия, - Эрита, сотвори-ка быстренько ещё одно ложе, - мы ведь теперь с тобой вроде как родственники, да? Как там говорят у Юных - кум-кума, сват-сватя? Выпьем за счастье моего сына и твоей племянницы, а заодно помянем моего друга Эндара.

– С удовольствием, почтенный Конунг, - ответила Хеленэя с озорной улыбкой.

"Ого! - подумала Эн-Риэнанта, заметив игривые огоньки взаимного интереса в глазах янтарного эска и голубой эскини и ощутив характерное подрагивание аур обоих Магов. - Ай да тётушка, ай да Свард! Кажется, свадеб сегодня будет не три, а минимум четыре!"

Но она тут же забыла о своих родственниках, потому что услышала голос Кристалла - тихий шёпот Первичных Матриц Тазоны и Коувилла, незримо присутствовавших здесь, в Зале Торжеств: *"Будь счастлива, дочь..."*.

Пир продолжался.

Жизнь продолжалась.

\* \* \*

Благословенная ночь накинула своё покрывало на Ключевой Мир. Медленно гасли колдовские факелы в Зале Торжеств, уступая место звёздам, и один за другим уходили гости. Завтра снова будет день, но сейчас - сейчас пришло время ночи, время отдыха, время любви.

И бессильно пилились на торжество жизни мёртвые глаза головы Зверя, вмурованной магией в прозрачный камень на чёрном ступенчатом постаменте.

Никло пламя камина в рыцарском замке, выстроенного Алыми Магами среди густого зелёного леса, и плотная тень тяжёлых бархатных гардин, в которой вязли звуки, заливала просторное ложе, принявшее Хэсти и Астера. Незримый магический полог отсёк их от всего внешнего мира - этот мир на время перестал для них существовать. И мерцали в небе алые искорки сторожевой синтагмы, оберегавшей брачный покой Капитана, и шевелили ветвями зачарованные деревья, отгоняя от ложа Дриады приبلудных чёрных лярв.

Где справляли свою брачную ночь Селиана и Грольф - среди облаков, в каменной пещере, на дне морском, - не знал (и не узнал) никто, включая Бестелесных. Глава Синклита Мудрых очень любила неожиданные импровизации, и можно было не сомневаться, что она и на этот раз придумала нечто оригинальное, причём в самый последний момент.

Эн-Риэнанта хотела остаться с Гардом среди звёзд, в так ею любимом коконе, однако Селиана, никогда не забывавшая роль Наставницы, воспротивилась. "Неразумно, - жёстко отрезала Мудрая. - Ты Звёздная Королева, и не принадлежишь только себе и своему мужу. Подумай о той сумятице, которая возникнет - и непременно! - в Объединении Пяти, если ты погибнешь или хотя бы пострадаешь из-за какой-нибудь неслучайной случайности. Конечно,



боевые семёрки Синклита и жёлтые эски будут вас охранять, но в открытом космосе может произойти что угодно. А двое, ушедшие в тантрическое слияние, беззащитнее пересекающих Границу Миров - с ними легко справится любая мелкая астральная пакость. Или тебе вместо того, чтобы наслаждаться, хочется всё время быть настороже? Я знаю, что ты не любишь строения, но всё-таки оставайтесь в столице, во дворце. Каменные своды - это, конечно, не препятствие для серьёзного врага, но здесь вы будете под концентрированной защитой всех лучших Магов твоего домена - Грольф об этом уже позаботился. И не упрячься!"

Энна не стала упрячиться - Селиана была права. "Всё равно я превращу потолок нашей спальни в звёздное небо, - подумала Королева. - А когда мы с Гардом уйдём в свой мир, разницы уже не будет - никакой". Она согласилась с Наставницей, и Звёздная Пара оставалась в Зале Торжеств почти до самого конца праздника, наблюдая мимоходом, как среди гостей возникают стремительные романы.

Как и следовало ожидать, Свард исчез вместе с Хелензёй, предпочтя прекрасную Амазонку обильному возлиянию. Впрочем, он и так уже достаточно затуманил сознание: Эн-Риэнанта заметила, что у Конунга с первого раза не сложилось заклятье перемещения, и ему помогла смеющаяся хозяйка Закольцованного Мира. Эрита тоже не стала зря терять время и быстро очаровала бравого декуриона-гвардейца Алых. Раздосадованная своим поражением на выборах и к тому же явно (но безуспешно) претендовавшая на благосклонность Сварда любвеобильная Торис утешилась с Круххом, без особого труда убедив печального Зелёного Мага в том, что перед предстоящей отрешённостью от суетности Познаваемой Вселенной ему совсем не вредно вкусить напоследок радости жизни - полной мерой.

Складывались и другие временные пары - это было обычным для многобрачных эсков, среди которых верность оставалась уделом тех немногих счастливых браков, где Инь и Янь не только дополняли друг друга, но и совпадали. Эн-Риэнанта надеялась, что её брак с Гардом окажется именно таким. А все остальные - пусть идут своей Дорогой Миров.

Однако Королева обратила внимание, что не все гости увлечены любовными играми. Она заметила, что Эйви упорно отклоняет все настойчивые приглашения воинов Капитана Астера и охотников Ярла Гарда принять участие в общем веселье. Вождь клана Спасённых сидела в одиночестве, задумчиво глядя прямо перед собой и время от времени отхлёбывая из высокого кубка. И ушла она тоже одна, вскоре после того, как торжество покинули Селиана и Грольф. "Нехорошо, - подумала Эн-Риэнанта. - Вряд ли Эйви так переживает случившееся с её родным Миром, она ведь оставила его достаточно давно. Неужели она действительно любит Грольфа, любит по-настоящему? Тогда ей не позавидуешь - характер у Селианы крут, и не Эйви тягаться с Главой Синклита Мудрых. Да, лучше и впрямь отослать девочку куда-нибудь подальше от глаз Селианы. А там - время лечит".

Двойной праздник подходил к концу.

Благословенная ночь накинула своё покрывало на Ключевой Мир. Медленно гасли колдовские факелы в Зале Торжеств, уступая место звёздам, и один за другим уходили гости. Завтра снова будет день, но сейчас - сейчас пришло время ночи, время отдыха, время любви.

И бессильно пилились на торжество жизни мёртвые глаза головы Зверя, вмурованной магией в прозрачный камень на чёрном ступенчатом постаменте.

\* \* \*

Они летели через Изначальную Тьму, и звёздная пыль позёмкой заметала их следы на Дорогах Миров. Они мчались сквозь ликующий водопад многоликой Жизни, пронизывая пушистые облака, дремлющие на горных вершинах, и вдыхая шорох листьев, шепчущих о сокровенном. Они опускались в тёмные пучины морей и возвращались к свету, омываемые шипящей пеной; ловили ладонями солнечные лучи и сплетали из них ожерелья, подставляли лица порывам звёздного ветра и впитывали живое тепло родящей земли. Они пролетали через огненные короны звёзд, и слепящие языки протуберанцев оборачивались лепестками дивных цветов. Духи Времени подчинялись тантрической магии совпавших - время шло по

кругу, и в эту ночь Гард и Энна могли не беспокоиться о том, что у них не хватит нескольких мгновений для самого главного.

Познаваемая Вселенная раскрыла перед ними свои объятья, и мерцал впереди Свет - тот, которые не видишь, но ощущаешь. И приходило понимание, и казалось - ещё чуть-чуть, и они узреют лик Высшего Разума, и услышат Его голос. "Неужели именно это испытывают возвращающиеся в лоно Вечнотворящего? - смогла подумать Эн-Риэнанта самым краешком своего сознания, слитого воедино с сознанием Гарда. - Неужели именно это несёт гребень Волны Слияния - покой и невыразимое блаженство? Кто знает - ведь никто из ушедших не вернулся, чтобы рассказать об этом... Но почему я не испытывала ничего подобного тогда, много лет назад, во время моих давних мимолётных встреч с Гардом? Может, потому, что наша любовь должна была созреть, пройдя через горечь, ожидание и тревогу? Может быть - ведь незрелые плоды горьки на вкус..."

"Ты права, - отвечал ей мыслеголос Гарда. - Годы убрали всё лишнее, сгладили все шероховатости, и теперь мы с тобой совпадаем всеми гранями - не разъять".

И падала на них волна опустошающего и одновременно наполняющего наслаждения, рождаемого только тогда, когда один отдаёт другому всё, без остатка, и при этом странным образом получает гораздо больше, чем отдал.

\* \* \*

— Мы живы, - прошептала Эн-Риэнанта, касаясь кончиками пальцев обнажённого тела мужа, - или уже перешли за Грань Между и пребываем в Тонком Мире?

— Судя по моим ощущениям, плотных тел мы с тобой не лишены, значит...

Королева тихо засмеялась, дотянулась до стоявшего в изголовье блюда с фруктами, сунула в рот пару крупных сочных ягод и разжевала их с видимым удовольствием. Затем она наполнила вином чашу и поднесла её к губам Ярла, лежавшего навзничь с полузакрытыми глазами.

Они какое-то время молчали, слушая тишину, а потом Эн-Риэнанта сказала негромко:

— Наверное, я виновата, мой Гард...

— Виновата? В чём? - недоумённо и чуть обеспокоено переспросил Викинг, поднимая голову.

— Ах, мужчины, - вздохнула Королева, прочтя полуоформившуюся мысль мужа. - Ни время, ни трансмутации не в силах изменить вашу Янь-натуру! Если женщина говорит вам на ложе любви "Я виновата", вы тут же мысленно добавляете "передо мной" и начинаете гадать, где, когда и с кем она перед вами провинилась! Нет, это вовсе не то, о чём ты думаешь. Всё гораздо проще - и сложнее.

Она помолчала, глядя на звёзды над головой, и продолжила:

— Когда я следила за твоей битвой с Тварью, мне иногда казалось, что этот бой идёт со времён Древних, и что он никогда не кончится. Я умирала от страха за тебя, когда Грань Между едва не касалась твоей спины, или когда ты вырывался из ядовитого облака и твоя защита истончалась с каждым мигом - я не знала, что случится раньше: ты стряхнёшь с себя чары Зверя или его яд разъест твой силовой кокон. Каждый раз ты оставался невредим, но потом всё начиналось снова, и я опять боялась за тебя.

— Я оставался невредим, - эхом отозвался Янтарный Ярл, - потому что меня хранила твоя любовь.

— А твои собратья, сгинувшие у Грани Между и за ней?

— Наверное, у тех, кто погиб, не было своей Эн-Риэнанты, которая *так* ждала. А на мне Демон обламывал зубы, когда пробовал укусить.

— Может быть, - эскиня с благодарной нежностью провела ладонью по щеке Гарда, - может быть... Но с каждым разом мой страх становился всё больше и больше, и наконец у меня родилась мысль, запретная для Хранителей Жизни.

Она снова замолчала, и Гард приподнялся на локтях, с беспокойством вглядываясь в

лицо любимой.

– Ты знаешь, что Третья планета системы Жёлтой звезды была колыбелью Демона, и что он питался её ментальными соками. Недаром Алые Маги предлагали сжечь эту планету и убить Зверя, не рискуя жизнями эсков. На Консилиуме я отказалась от их предложения, и многие мои Валькирии и твои Викинги пали, сражаясь с Тварью. Но когда ты в очередной раз еле успел выскочить из узкой щели между брюхом Демона и Гранью Между, я подумала: "Хаос и Древние, да гори она голубым огнём, эта планета с её недоразвитыми обитателями, - лишь бы мой Гард остался жив!". И - планета сгорела, а ты убил Зверя и вернулся... И мне почему-то кажется, что эта моя мысль стала той травинкой, которая сломала хребет дракону, и той пушинкой, которая качнула чаши Весов Судьбы

– Не думай об этом, Эн, - Гард успокаивающе погладил густые чёрные волосы жены, - Третья так и так была обречена. Вспомни заключение Синклита Мудрых: обитатели этого Мира *сами выбрали свою судьбу*. И Алые знали об этом - Всевидящее Око не только следит за ходом событий, оно ещё и выдаёт наиболее вероятные прогнозы их дальнейшего развития, - поэтому-то когорта Капитана Астера и занялась уборкой мусора, оставленного Демоном в Привычном Мире, а не точила мечи на Третью. Не мучайся: ты не могла спасти этот Мир.

– Не могла. Но всё-таки мне кажется, что я помогла ему умереть.

– Но ведь Хэсти говорит, что жизнь там ещё теплится, значит - не всё потеряно!

– Кто знает - будущее вероятно. Пройдут сотни - если не тысячи - лет, прежде чем мы увидим, удалось ли новым людям исправить ошибки предков. А за это время может случиться что угодно - Непознанное щедро на сюрпризы.

Они долго молчали, прислушиваясь к друг другу и к себе, и Гард чувствовал - Энна не всё ещё сказала. И он не ошибся.

– Об этой моей мысли не знает никто, кроме тебя, муж мой. Я не сказала о ней даже Селиане, хотя с детства поверяла Наставнице все свои тайны, от крохотных до великих. Но есть ещё кое-что, во что мне хотелось бы посвятить Соправителя Объединения Пяти. Глава Синклита Мудрых знает об этом событии, и она даже одобрила мой поступок, но мне важно, что скажешь ты.

– Я слушаю, Эн.

– Незадолго до того, как на Третьей планете началась Последняя Война, ко мне в Ключевой Мир прибыл Серебряный Аббат.

– Аббат? Тот самый?

– Тот самый. Я не хотела его принимать, однако он был очень настойчив - вежливо настойчив и по-змеиному вежлив. Мы говорили с ним о судьбе Третьей планеты системы Жёлтой звезды - Аббат знал и о мнении Синклита, и о прогнозе Всевидящего Ока Цитадели.

– И что же ему было нужно?

– О, сущий пустяк! - Королева криво усмехнулась. - Всеведущему нужны были души - Первичные Матрицы тех, кому предстояло пасть под Мечом Демонов. "Подумай, Звёздная Владычица, - убеждал он. - Этот Мир сгорит в атомном пламени, и где смогут вернуться в круг бытия неприкаянные Души его аборигенов? А среди них много *продвинутых*, и вернуть эти зрелые Первичные Матрицы в лоно их Прародителя значит совершить благое деяние - обогатить Вечнотворящего опытом, обретённым этими Душами за множество воплощений! Грядёт Волна Слияния - помоги нам, Звёздная Владычица!". "Нет, - сказала я, - я не буду вмешиваться в ход судеб и ускорять для кого-то вращение Колеса Сансары! Я не разделяю вашей фанатичной веры, Аббат, - пусть для каждой Первичной Матрицы свершится её путь по Дорогам Миров! Если Носитель Разума приходит к вам по доброй воле и выбирает Волну Слияния - это его собственный выбор. Но отправлять кого-то в лоно Вечнотворящего без его ведома и согласия, прерывая естественный ход событий, - это нарушение Права Выбора, которое есть у любого разумного существа, осознавшего себя Носителем Разума".

– А он?

– Продолжал убеждать. "У развоплощённых нет Права Выбора, - настаивал он, - они

игрушки судьбы и заложники своих минувших инкарнаций. Не им решать, когда состоится их следующее воплощение, и кем они придут в новый круг бытия. Или ты хочешь, чтобы они стали Бесплотными и веками скитались по оплавленным развалинам? А если кто-то из них, энергичный и талантливый, инкарнируется в астрального хищника и умножит Зло? Ты, Хранительница Жизни, возьмёшь на себя ответственность за будущее - за такое будущее?". "Они перетекут в другие области Тонкого Мира и воплотятся в жителях смежных Миров", - возразила я ему тогда. "Возможно, - ответил Адепт Слияния. - Но процесс перетекания медленный: Первичные Матрицы погибших на Третьей будут перемещаться в течение тысяч стандартных лет. А за это время - без опыта новых воплощений - они неизбежно утратят то, что обрели, и скатятся вниз, к началу долгой дороги от Тьмы к Свету".

– Серебряные сильны в логике...

– Да, в этом им не откажешь. И всё-таки, скорее всего, Аббат так и ушёл бы ни с чем, однако ему удалось меня соблазнить.

– Не понял...?!

– Ох, я опять забыла, что Янь бывает иногда слишком... м-м-м... прямолинеен. Не в том смысле соблазнил, успокойся. Этот ушлый Аббат знал всё о Третьей планете - он ведь её опекал, - знал он и о Поиске. Более того, ему было известно, что мы нашли Предполагаемых. Вот он и предложил мне сделку: я ему право на отбор хотя бы части Душ людей, погибших на Третьей, а он мне - помощь в изъятии Разыскиваемых.

– Разве Голубым Магам нужна помощь в этом простом деле? Я сам без особого труда вытащил из Мира Третьей того, кто стал потом Вепрем.

– Это не тот случай. Любой толковый эск-Маг соответствующего уровня легко вытащит любой материальный объект из любого Мира. Это несложно - выбрал, зацепил, закрутил энергетическую воронку. Так забрали с той же Третьей и Эйви, и Лиэз, и ещё кое-кого. Но мне надо было вернуть именно моих родителей, а не их подобие, понимаешь?

– Не совсем.

– Ну да, ты ведь не знаешь всех подробностей Поиска. Наши с тобой отношения были в те времена не слишком дружескими, и ты предпочитал общество одной голубой эскини, чрезвычайно охочей до тантрических утех.

– Но ты даже не смотрела в мою сторону! А Торис - так это просто...

– Ладно, ладно, - Эн-Риэнанта легонько шлёпнула мужа по мускулистой груди, - что было, то прошло. Я не Селиана, хотя... и не кроткая Хэсти. Так вот, во-первых, изъятию мешал Закон Искупления. Можно было, конечно, забрать Предполагаемых и адаптировать их к нашим Мирам - это обычная процедура для всех Спасённых. Но искажения были бы неизбежны, а я хотела как можно более точного повторения тех, кто погиб в небе Третьей; в идеале - возвращения оригиналов. И главное - их Первичные Матрицы разделились.

– Никогда не слышал ни о чём подобном.

– И неудивительно - это явление редкое. Оно как-то связано с уровнем восхождения Души, но как именно - не знаю ни я, ни весь Синклит Мудрых. Возможно, узнаем, тем более что нам обещали помочь.

– Помочь? И кто же? Кто на такое способен?

– Есть такие... Я тебе потом расскажу. Похоже, кое-что о тайне дробления Душ знает, то есть знал, Аббат - он очень доходчиво разобъяснил мне, что к чему. "Если вы просто изымите тех, кого вы заметили, это вовсе не означает, что ты вернёшь в миры эсков Натэну и Эндара полностью, во всей их совокупности и неповторимости. Вы получите часть целого, не более. Это всё равно, что читать книгу, в которой не хватает многих страниц, - нужно тебе такое чтение?". И Серебряный предложил забрать не воплощённых Предполагаемых, а только их Матрицы, смешать их, а потом осуществить целенаправленную инкарнацию. Маг-Всеведущий передал мне целую подборку заклятий из тайного арсенала Познающих - эти заклинания позволяли перехватывать выбранные нами Первичные Матрицы в момент Ухода, хранить их неопределённо долгий срок во вневременном хранилище-коконе - Кристалле - и соединять фрагменты разделившихся Душ, восстанавливая единое целое, то есть оригинал. А

потом - потом обычная инкарнация, только целевая, по методике Серебряных. И всё.

— И ты согласилась...

— Да, - вздохнула Э-Риэнанта, - я согласилась. Аббат долго торговался - он хотел все Души тех, кто должен был погибнуть на обречённой планете; я предлагала десятую часть. Он пытался меня запугать - мол, навсегда потеряешь тех, кого ты так долго искала; мне Долг Хранительницы Жизни не позволял отдать ему все Первичные Матрицы людей, лишив их даже призрачного права выбора. В итоге мы сошлись на одной трети. И Аббат не обманул - у нас всё получилось. То есть почти всё... Кристалл существует, укрытые там Матрицы даже контактируют со мной, и...

— ...их можно воплотить?

— Хотя завтра. Но дело в том, что эти Матрицы оказались *неполными*.

— Как так?

— А вот так. Надо полагать, дробление Душ Таэоны и Коувилла не ограничилось теми двумя парами землян, которые попали в поле нашего зрения в ходе Поиска. Не хватает ещё как минимум по фрагменту у обеих Первичных Матриц, и где эти фрагменты искать - один Вечнотворящий ведаёт. Тем более теперь, когда Мир Третьей планеты выгорел дотла...

Внимательно слушавший Викинг обнял жену, и она уткнулась ему в плечо, словно ищущая утешения самая обычная женщина Юного Мира, обманутая в своих ожиданиях.

— Насчёт твоего решения, - произнёс он после некоторого раздумья, - я не судил бы слишком строго. Вы оба были правы - и ты, и Серебряный Маг. Он выполнял свой Долг, ты - свой. Ведь и вправду неизвестно, что будет лучше для Душ, потерявших опорный Мир, - тысячелетнее скитание и деградация или возвращение в лоно Прародителя всего сущего. Ты поступила мудро, отдав Аббату только часть Матриц, - ты заплатила этому вымогателю не чрезмерно высокую цену за возможность возвращения Первой Звёздной Пары. А вот насчёт того, где искать недостающие фрагменты...

— Ты что-то знаешь? - Эн-Риэнанта подняла голову, пытливо всматриваясь в чуть мерцающие в полутьме спальни глаза Янтарного Ярла. - Ну-ка, ну-ка...

— Как Соправитель Объединения Пяти, я обязан сообщить Звёздной Королеве некую новость, которая кажется мне достаточно важной.

— Не дурачься, Гард, мне не до шуток!

— Я не шучу, моя Королева. Возвращаясь после победы над Зверем, мы прошли по окрестностям Жёлтой звезды. Мы добивали последышей Твари, и я полагал, что если где и надо искать её ублюдков в первую очередь, так это поблизости от гнезда, из которого она выползла. Мы много раз пересекали Барьеры Миров, вылавливая *демонят*, затаившихся в Астрале на стыках измерений. И вот при очередном броске через гиперпространство, при выходе в Привычный Мир, я заметил новую Границу, которой раньше не было. Ты знаешь, что у нас, Искателей, чутьё на такие вещи и прекрасная на них память - без этого трудно идти по астральным Тропам.

— Ты предполагаешь, что...

— Не предполагаю - уверен, - убеждённо произнёс янтарный эск. - В районе Третьей планеты существует неизвестная локальная Реальность, смыкающаяся с Привычным Миром в открытом космосе, за орбитой последней планеты системы Жёлтой звезды. И появилась эта Реальность совсем недавно. Почему я так думаю? Во-первых, мы - в том числе и я сам - частенько посещали эти края, и никогда ничего подобного там не замечали. Во-вторых, этот обнаруженный мной Барьер Миров *мягкий* - у нет обычной упругости, свойственной всем Границам. И он малозаметен - его не видел никто, кроме меня. Значит, это новорождённая Реальность, моя Королева. А стоит только чуть изменить направление вектора выхода из гиперпространства в Привычный Мир, - например, ориентируя его на любую соседнюю с Жёлтой звездой, - как Граница исчезает. Значит, мы имеем дело с локальной Реальностью, жёстко ограниченной в пространстве.

— Если бы на моём месте была Селиана Мудрая, - проговорила Энна, потягиваясь всем телом, - она бы по достоинству оценила стройность твоих умозаключений.

– Меня вполне устраивает, что ложе любви со мной делишь ты, а не Селиана Мудрая. Скрываешь за иронией свою заинтересованность?

– Я слишком привыкла быть Звёздной Владычицей и Королевой. Я ещё не привыкла быть просто любимой и любящей женщиной - хотя это, оказывается, так приятно! И ты прав - меня очень заинтересовала эта твоя новая Реальность. Мне кажется, что она имеет прямое отношение к Миру Третьей - у нас, Хранителей, своё чутьё.

– Я вернусь туда, - пообещал Гард. - Я проникну в эту Реальность и всё тебе о ней расскажу, моя Королева. Я буду уходить снова и снова - это моя Дорога Миров, по которой идут Звёздные Викинги, - но снова и снова я буду возвращаться - возвращаться к тебе, Эн.

– Я буду ждать тебя, - тихо сказала Эн-Ризнанта. Гордой Валькирии почему-то и в голову не пришло возражать Гарду. Да и стоит ли возражать, если любишь?

– Но, - добавила голубая эскиня, прижимаясь к мужу, - надеюсь, ты не собираешься пуститься в путь прямо сейчас?

– Ни в коем случае, - ответил жёлтый эск, целуя её ресницы, - тайны Мироздания подождут...

Они потянулись друг к другу, и снова многомерная Познаваемая Вселенная раскрыла перед ними свои объёты.

И они вновь полетели через Изначальную Тьму - к Свету.

\* \* \*

А в это время в межгалактической тёмной бездне, вдали от света звёзд, формировался ударный отряд Магов-Разрушителей. Чёрные эски безошибочно фиксировали болевые точки Познаваемой Вселенной и знали, где и когда появляется возможность нанести очередной удар. Развоплощение Золотого Демона качнуло равновесие исполинских весов Мироздания в сторону Тьмы, к тому же в районе системы Жёлтой звезды возник новый - пусть даже едва различимый - источник тёмного света. Командир бригады Полковник Танат располагал всей полнотой информации, и поэтому третья планета этой системы на окраине Галактики тоже значилась в списке приоритетных целей.

## ГЛАВА ВТОРАЯ. МАТЬ-ВЕДУНЯ

Янтарка жужжала еле слышно, и свечение, волнами пробегавшее по шёрстке зверька, было ровным и мягким. Муэт ласково провела ладонью по спинке жужелицы, свернувшейся в пушистый клубочек на её коленях, и та немедленно подняла остроухую голову, пытливо всматриваясь блестящими чёрными глазками в лицо хозяйки.

– *Всё хорошо, Подарок, всё хорошо*, - промыслила орта, и янтарка тут же уткнулась влажным носом в руку магини у локтевого сгиба, щекоча ей кожу упругими ниточками усов. Привыкая к хозяину янтарная жужелица без труда читает его мысли - слова ей не нужны.

Муэт ещё раз погладила зверька, следя за крошечными искорками, сыпавшимися при этом из-под её пальцев, и сосредоточилась: ей хотелось почитать свой *дневник*. Она и сама прекрасно помнила всё, что случилось с того страшного мига, когда они с Хоком проснулись и увидели кишачий штампам Большой зал Катакомб, однако чтение памяти янтарки стало для орты чем-то вроде ритуала. В такие минуты она словно наблюдала за собой со стороны, и перелистывание живого дневника позволяло Муэт по-новому пережить недавнее прошлое. Да, недавнее - ведь с тех пор прошло всего десять лет. Или, быть может, десять веков?

...Колени и локти саднило - катясь по коридору и силясь задержаться, она до крови содрала их об каменный пол. С потолка ведущей вниз галереи дождём сыпались брызги раскалённого камня, выбитые запоздалыми разрядами лучемётов, светились во тьме злыми вишнёвыми точками и угасали бессильно и безвредно. А потом сверху пахнуло обжигающим жаром, и орта увидела мысленным взором огненный цветок, развернувшийся там, где стоял Хок - её муж.

Первой её мыслью было метнуться назад, и если не спасти его, то хотя бы умереть рядом с ним, но разум магини быстро взял верх над зовом сердца. Хок сделал то, что обязан был сделать мужчина, - спас свою женщину и своих ещё неродившихся детей, и вернуться только для того, чтобы пасть под выстрелами штампов было бы со стороны Муэт просто предательством, перечёркивавшим его подвиг.

Орта с трудом встала и побрела вниз, пошатываясь и держась за холодную каменную стену. Ей было плохо, но с каждым шагом она шла всё уверенней и твёрже, жадно впитывая щедро разлитую вокруг Силу. Она равнодушно переступила через растерзанные ошмётки плоти и обрывки одежды - всё, что осталось от солдата-штампа, угодившего при перебросе под хватай-чары, - и когда за очередным поворотом извилистого хода столкнулась лицом к лицу с Азуль, Вестница была уже снова собрана и готова к бою.

Мать-Ведунья поняла её без слов, только зацепив мимоходом ауру. Она молча взяла Муэт за руку и потянула за собой в небольшую пещеру, расположенную на пересечении нескольких разноуровневых галерей. В пещере неподвижно сидело десятка два умудрённых ведуний и менторов - на первый взгляд казалось, что сильнейшие маги и магини племени гор спят. Но это было не так - не только воздух, но даже камень дрожал от концентрации энергии, стянутой ими в тугую узёл.

Повинуясь лёгкому жесту Старшей, Муэт опустилась на покрытый меховой шкурой камень и включилась в Кольцо - включилась легко и быстро. И увидела...

...над Рекой горели и горели летатели. Обломки боевых машин падали вниз, вода с шипением расступалась и вновь смыкалась, оставляя на поверхности быстро тающие тонкие струйки пара...

...почти все проходы и галереи Катакомб, залитые мерцающим голубоватым светом - видимым отображением защитной магии хватай-чар, - были пусты. Телепортированные туда десантники давно превратились в изуродованные трупы, а просочившиеся из Большого зала штампы местами были истреблены подвижными отрядами ортов, а местами отошли назад, к точке прорыва, собираясь в ударный кулак...

...в Большом зале шёл яростный бой - судьба Катакомб и всего искорёженного мира решалась здесь. Отряду Отца-Воеводы не удалось с ходу смять врага - среди десантников-штампов было слишком много чистокровных элов, магия столкнулась с магией. Исход боя был неясен: орты израсходовали все свои резервы, кроме Стражей, занятых удерживанием Периметра, а к штампам непрерывно подходили подкрепления. Муэт видела, как всё новые и новые группы солдат возникали из пустоты, словно пузыри на воде, - Телепортаторы Города работали на полную мощность. И Вестница осознала - чаши весов колеблются. И ещё она вдруг поняла, что именно от неё сейчас зависит, какая из чаш пойдёт вверх, а какая вниз - та, на которой лежит Жизнь, или та, на которой лежит Смерть. И если она сумеет толкнуть весы судьбы, значит, её муж ушёл в Бездну не зря.

Чутьё воительницы из Уцелевших, обострённое прикосновением к тайнам Мирового Зеркала, подсказало Муэт, что будет дальше - она увидела это с пронзительной ясностью. В Зале сложилось неустойчивое равновесие сил: орты перекрыли все галереи и ходы, ведущие от Большого зала в глубь Катакомб, к жилым ярусам и самое главное - к детским. Пока все атаки штампов разбивались о стойкость защитников - перед входами в узкие туннели росли и росли кучи мёртвых тел. Но и попытка ортов атаковать кончилась ничем: оказавшись на открытом пространстве под перекрёстным огнём сотен лучемётов, воины народа гор понесли потери и откатились назад, под прикрытие мощных пластов базальта. Десятки источников, переброшенных в Катакомбы вместе с десанниками, подпитывали пузырь силового поля, в котором вязли боевые заклятья магов-ортов. Энергия нападения гасилась энергией защиты - ревущие потоки огня уходили вверх, оплавливая потолок Большого зала.

Элы, руководившие армией вторжения, готовили решающий удар. В Большом зале собралось уже несколько тысяч солдат-штампов и офицеров, и пока оставалось свободное пространство, лорды перебрасывали и перебрасывали новые подкрепления. А затем - затем начнётся концентрированная атака на один из проходов. На какой - неизвестно, маги не

могли прочесть заэранированные мысли врагов. А у Отца-Воеводы не хватит бойцов для эффективной защиты всех коридоров. Генералы Города действовали в полном соответствии с древней классикой войн, которые тысячелетиями вели между собой Разумные, считавшие себя Настоящими, - подавляющий перевес на направлении главного удара служит залогом успеха. Заслон ортов в атакованном проходе будет неминуемо смят - он вылетит, как пробка из бутылочного горлышка, и штампы начнут продвигаться вперёд, расширяя плацдарм. А тем временем Телепортаторы будут десантировать второй эшелон, и в конце концов исход боя решит простое соотношение численности - ортов задавят числом. И неважно, что за победу Хозяевам придётся очень дорого заплатить - для них сейчас никакая цена не высока. Не зря ведь штурм возглавили чистокровные элы, трепетно относящиеся к собственным жизням и предпочитающие бросать под истребительные заклятья противника метисов и квартеронов, - слишком уж высока ставка.

Боль потери и жажда мести, любовь и ненависть, отчаяние и желание победить свивались в тугой обжигающий клубок. И в сознании магини по имени Муэт проступало что-то смутно виденное ею в Мировом Зеркале - то ли уже случившееся, то ли то, что ещё только должно случиться. Ей казалось, что Большой зал прикрыт дымным пологом, из-под которого чёрными каплями выскальзывают телепортируемые враги. Но если это *полог*, то его ведь можно и *встряхнуть* ?

Мать-Ведунья поняла Муэт с полумысли, а ещё через несколько мгновений поняли и остальные маги-орты, составлявшие Кольцо. И Вестница, чувствуя, как её переполняет Сила, щедро отдаваемая ей сородичами, протянула руку и *вцепилась* в зыбкую призрачную ткань, задёргивавшую Большой зал.

Ни Отец-Воевода, залечивавший обожжённое плечо и лихорадочно размышлявший о том, что же делать, ни офицеры-элы в Катакомбах, ни тем более лорды-генералы в Городе не поняли, что произошло. Воздух в Большом зале дрогнул и заколебался - фигуры штампов стали какими-то изломанными, - и тысячелетний камень пола и стен утратил монолитность и незыблемость, оборачиваясь неосязаемой дымкой. А Муэт сжала ладонь в кулак и резко дёрнула на себя пружинящее трёхмерное пространство, выглядевшее для неё плоским серым пологом.

Возле каменной стены зала образовался бесформенный кровавый клубок. Очередная партия десантников материализовалась среди залёгших солдат, ожидающих приказа к атаке, - вектор телепортации сместился, точнее, сместилось пространство, куда этот вектор был нацелен. По камням зазмеились ручейки крови, лязгнул о стену и свалился на пол пустой бронекомбинезон, высыпая наружу расплзающиеся склизкие комки органического шлака. Дождь чёрных капель, сочившихся из-под серого полога, иссяк - следующие группы десанта начали проявляться уже в каменной толще. Они становились плотью гор - убийственные биороботы необратимо впечатывались в гранит, бесследно растворяясь в нём. А Муэт тянула и тянула на себя тугое, но податливое пространство, выгибая его и скручивая, и расширяя область воздействия своего невиданного заклятья. Вестница использовала энергию ведуний и менторов, питавшую хватай-чары, и спешила прикрыть искажённым пространством и все остальные участки Катакомб, пока в Городе не сообразили изменить направление переброса.

Она не ошиблась - у кого-то из лордов, заметивших непонятный сбой, хватило ума начать веерную телепортацию, наугад нащупывая уязвимые участки в обороне Катакомб.

Прямо за спиной Старшей, сидевшей с закрытыми глазами, в двух шагах от входа в пещеру возникла фигура штампа. Но солдат не успел ни вскинуть лучемер, ни даже осознать того, что он находится уже не в тесной кабине Машины Проникновения, а в тылу врага. Один из магов-менторов - тот самый, которого ростки прозвали Призраком, - ударил быстро и безошибочно. Мгновенно сотворённое копье, несущее в себе энергию тяжёлого снаряда, с легкостью прошло тело биоробота, невзирая на доспехи. Насквозь прошедший наконечник копья проскрежетал по камню стены, высекая искры, когда солдат мешком сползал на пол.

"Настоящий воин всегда остаётся воином" - с уважением подумала Муэт, и лицо Призрака чуть дрогнуло в подобии улыбки - он прочитал мысль Вестницы.



"Не отвлекайся!" - тут же прозвучало в сознании молодой орты. Мать-Ведунья тоже умела делать несколько дел сразу: она запустила в галереи стайку "змеек" - направленных пучков энергии, нацеленных на посторонние материальные объекты. Этого хватило - около десятка штампов, проявившихся в узких коридорах на разных уровнях пещер, погибли, не успев причинить вреда. А Муэт тем временем дотянула полог *вывернутого* пространства до Врат, замкнув вокруг Катакомб защитный кокон.

Пилоты летателей, атаковавших Периметр, стали свидетелями невиданного зрелища. Небо над Рекой раскрасилось фейерверком ярких вспышек - вываливавшиеся из пустоты штампы горели на Занавесе. Энергия Периметра пробивала даже броню боевых аппаратов, а солдатские латы она попросту испаряла - вместе с их содержимым. Не слишком повезло и тем десанникам, которые телепортировались за границу Занавеса. На большой скорости они врезались в скалы - Муэт даже казалось, что она слышит звонкий треск ломающейся брони, заглушающий хруст костей, - и скатывались по ним вниз. После этого некоторые из них ещё шевелились, словно полураздавленные издыхающие жуки, но большинство изломанных тел оставалось лежать неподвижно.

Ненароком коснувшись Занавеса, Муэт чуть не вскрикнула от боли - переполнявшая его Сила обжигала. И Вестница чувствовала, что слабеет: выворачивать пространство - это вам не шею свернуть рядовому штампу или даже офицеру-метису. Она видела, что кое-кто из умудрённых ведуний уже теряет сознание, отдав ей всю энергию до последней капли. И её собственные силы убывали - поддержание грандиозного заклатья требовало чудовищного напряжения.

"Держись, девочка, - услышала она мыслеголос Азуль, - держись, Избранная! Если ты не сможешь, то не сможет никто". И Муэт держалась, и держались помогавшие ей - Гата, Сирин, Призрак и другие. К счастью, основных усилий потребовало само скручивание, а когда кокон искажённого пространства замкнулся, магам стало легче. Однако внутри этого кокона ещё оставались тысячи хорошо вооружённых врагов, захвативших Большой зал. Они теперь были отрезаны от злой мощи Города, но оставались опасными - очень опасными. И Отец-Воевода хорошо это понимал.

– Жди нас, Бездна, - прошептал он, прикидывая, как лучше начать атаку, - мы идём.

Старший видел светящуюся завесу силового поля, прикрывавшего засевших в зале врагов, - эту защиту непросто проломить. Просматривая ауры десантников, он вдруг заметил среди серых теней сознания солдат-штампов и отливающих кроваво-красным аур офицеров-метисов яркий блик - даже более яркий, чем ауры чистокровных элов. Истинные Хозяева крайне редко принимали непосредственное участие в боях (и то держась вне сферы действия магии Уцелевших) - за всю свою долгую жизнь военного вождя Отец-Воевода видел всего несколько таких случаев. А сейчас здесь, в Катакомбах, находился кто-то из высших лордов, и именно он непосредственно командовал армией вторжения. Значит, этот Хозяин должен умереть - умереть, чтобы жил народ гор.

Вермей замкнул своё сознание на разумы лидеров, возглавлявших отряды ортов. Маг выплелал нечто вроде прицельной сетки, ловя в неё зло и жгуче сияющую ауру Повелителя. И когда подрагивающие от влитой в них Силы нити сошлись, перечёркивая заданную цель, Отец-Воевода ударил.

В дымном воздухе родилась стрела. Вермей не стал продавливать её сквозь упругую броню силового поля - для этого ему понадобилось бы слишком много энергии и времени. Старший не мог соревноваться с Машиной Проникновения, но телепортировать небольшой предмет в пределах прямой видимости мог. На мгновение исчезнув, стрела проявилась вновь уже внутри тускло мерцающего защитного купола, снова исчезла и снова материализовалась, неумолимо приближаясь к цели своего прерывистого полёта.

Истинный Хозяин слишком поздно заметил угрозу - сложное коллективное заклатье отработало за считанные секунды. На расстоянии ладони от лица лорда стрела вспыхнула, распадаясь под поспешно пущенными в ход противочарами, но всё-таки долетела. Огненная игла проткнула забрало, вошла элу под глаз, наискось пронизала мозг и вышла из затылка,

пробив на излёте металлопластик шлема. И тут же, выполняя последний приказ своего уже мёртвого генерала, штампы пошли в атаку. Офицеры-элы уже не надеялись одержать победу - они пытались прорваться к выходу из этих проклятых подземных лабиринтов или хотя бы нанести горцам как можно больший урон. Что же касается солдат-штампов, то им было всё равно - как всегда. Приказ получен - его надо исполнять.

Удар сомкнутой колонны биороботов пришёлся по той галерее, которую защищал сам Отец-Воевода с сотней воинов. Вряд ли это было простой случайностью: элы не хуже ортов умели детектировать ауры врагов, особенно в ближнем бою, и стремились вывести из строя самого сильного противника.

Разряды сотен лучеёмов слились в один широкий слепящий луч, и расплавленный камень потёк ручьями, словно из тёмных недр выступила горячая кровь земли. Защита ортов рухнула, воинов отбрасывало назад, в темноту извилистого прохода. Энергопоток сминал защитные коконы - единый боевой порядок рассыпался. Мёртвых тел не было: на стенах оставались только выжженные силуэты павших ортов, отпечатанные в камне, вылизанном бешеным буйством освобождённой энергии. Теряя бойцов, отряд Вермея отступал шаг за шагом, огрызаясь короткими кинжальными выпадами, вырывавшими в густых рядах врагов широкие дымящиеся проплешины. Но колонна снова смыкалась и продолжала вдавливаться в галерею многоголовой чёрной змеёй - штампы шли вперёд, одинаково равнодушные к чужой и к своей смерти.

Стоя на краю Бездны, старый воин не потерял головы. Он продержался дольше всех, собирая нерастратченную энергию своих погибших соплеменников. И когда под ноги Отцу-Воеводе упало полусожженное тело последнего бойца его отряда, а в тесное нутро коридора втянулось уже свыше тысячи солдат, он, бросив мысленный приказ лидерам других отрядов, до конца выполнил долг воина и вождя свободного племени гор.

По каменному потолку побежала быстрая змеистая трещина. Трещина разветвлялась и ширилась, на глазах превращаясь в сеть трещин, подёрнувшую весь потолок коридора от входа в Большой зал до поворота, к которому отеснили Старшего мага. Кто-то из элов успел понять, что это значит, но у штурмовавших галерею десантников уже не хватило энергии на парирование последнего удара Отца-Воеводы - защитники коридора сражались и гибли не зря.

По Катакомбам разнёсся рокочущий гул. Тысячи тонн камня, вырванного магией из миллионолетнего сна, тяжело рухнули вниз, на сотни шагов засыпав галерею снизу доверху и погребая под собой Вермея вместе со штурмовой колонной штампов. А в Большом зале из всех коридоров одновременно пошли в атаку отряды ортов, зажав засевших там врагов в смертное кольцо.

Элы сопротивлялись с отчаяньем обречённых. Взрывались источники, опустошая всё вокруг; тела ортов валялись на трупы штампов, горел металл и камень, и висел в воздухе душный запах крови. Воины народа гор бестрепетно уходили в Бездну, сознательно презирая смерть, и когда пал последний офицер-эл, битва превратилась в избиение. Пленных не брали: Мать-Ведунья, окаменевшая с того мгновения, как рухнула галерея, - лишь глаза её кричали от боли, - так и не отдала такого приказа, при других обстоятельствах выглядевшего вполне разумным.

Уцелевшие оплатили победу дорогой ценой: жизнями сотен воинов, павших в бою, и десятков эрудитов и ведуний, надорвавшихся от ментального напряжения. Изуродованное до неузнаваемости тело Вермея извлекли из-под каменных глыб и предали огню погребального костра вместе с телами других воинов - тех, от которых остались тела или хотя бы останки, - и пепел по древнему обряду развеяли над Рекой. То, что осталось от мёртвых штампов, смели заклятьями-"метёлками" в нижние галереи на поживу клямбам и плотоядным грибам - не имеющие души другого не заслуживают. А от Хока не осталось даже пепла - Муэт побывала на месте гибели мужа и не нашла там ни порошинки...

...Янтарка беспокойно завозилась на коленях Вестницы, зажужжала тревожно, и по её шёрстке пробежало красноватое свечение - зверёк почувствовал горечь, охватившую его

хозяйку при этом воспоминании.

– Всё хорошо, Подарок, всё хорошо, - тихо сказала молодая орта, поглаживая спинку жужелицы. - Всё хорошо, малыш...

\* \* \*

После этой битвы Мать-Ведунья изменилась неузнаваемо. Она продолжала жить, но странной жизнью: видевшим её временами казалась, что их Старшая уже не здесь, с ними, а где-то далеко-далеко, за границами звёзд или даже в той Бездне, куда ушёл Отец-Воевода и откуда не возвращаются. Её лицо забыло улыбку, а в глазах постоянно билось тёмное пламя - испытанные воины-маги невольно отводили взгляды, разговаривая с хозяйкой народа гор. И она действительно стала хозяйкой и единовластной повелительницей: по решению Веча выборы нового Старшего были отложены на год, до окончания траура по погибшему вождю - в знак уважения к его подвигу. Азуль правила племенем жёстко, но справедливо - так же, как правила вдвоём с Вермеем. Она делала всё, что должно, не упуская ни одной мелочи, и всё-таки это была уже не та Мать-Ведунья, которую знали много лет. Магиня-Старшая таяла, как лёд в огне, - в том самом огне, который бушевал в её глазах. Причина её тоски была известна всем, от эрудитов до ростков, только-только познающих мир, но помочь ей не мог никто. "Этого не в силах сделать ни мы, ведуньи, - обронила как-то Сирина, - ни, наверно, даже Внешние".

Муэт было легче. Её собственная боль - потеря Хока - мучила орту ничуть не слабее, но вызревшая в ней жизнь отвлекала молодую магину и давала ей силы жить дальше. Несмотря на возраст, Вестница вошла в круг умудрённых ведуний и в состав Веча - орты по заслугам оценили её силы и способности, не говоря уже о том, что она сделала для спасения этого Мира и для рождения Мира-копии. "Молодость - единственный недостаток, который проходит с годами, - изрекла Мать-Ведунья. - Вестница - сильнейшая магиня племени, и я хотела бы...". Азуль не договорила, но все маги Веча поняли, что хотела сказать Старшая.

Весной дети Муэт увидели свет - пока ещё только колдовской свет Катакомб. Сирина и сама Азуль две недели не отходили от Вестницы, и когда они убедились в том, что и мать, и малыши здоровы, на лице Матери-Ведуньи впервые после гибели Вермея появилась тень улыбки. "На этот раз Владычица всего Сущего осталась ни с чем, - негромко сказала она, глядя на ростков. - Двойня - мальчик и девочка - добрый знак. Племя гор будет жить".

Элы не тревожили обитателей Катакомб. Дело было не в огромных потерях, которые понесли Хозяева при телепортационной атаке, - "Заклятье Муэт", как называли его орты, в корне изменило защитную систему пещер, сделав Катакомбы практически неприступными. Пару раз сторожевые заклатья отмечали следы попыток Хозяев прощупать горы с помощью Машин Проникновения, однако вскоре эти попытки прекратились - лорды поняли, что нет смысла стрелять в мишень, в которую невозможно прицелиться. Более того, Заклятье Муэт оказалось столь же эффективным и против прямых атак: летатель-разведчик, умышленно пропущенный Стражами через Периметр, отшвырнуло за много миль от Врат, к устью Реки. "Не знаю, удалось ли тебе помочь рождению новой Реальности, - сказала Вестнице Мать-Ведунья, следя за кувыркающимся полётом боевого диска, - но маленький новый Мир ты всё-таки создала. Ты отделила наш подземный мир от мира поверхности, и теперь всей мощи Города не хватит, чтобы проложить дорогу в Катакомбы. Твои дети будут расти спокойно".

А летом Азуль позвала Муэт к себе для беседы наедине. Молодая орта догадывалась, о чём пойдёт речь, и не ошиблась.

– Садись, Вестница, - сказала Мать-Ведунья, когда Муэт появилась на пороге грота Старших - грота, в котором теперь жила одна Азуль. Хозяйка племени не обернулась при появлении молодой орты, продолжая отрешённо смотреть на танцующее в стенной нише колдовское бездымное пламя, но безошибочно узнала, кто пришёл - обычное дело для мага.

Сидевшая в древнем деревянном кресле с высокой спинкой и подлокотниками в виде когтистых звериных лап Мать-Ведунья указала на второе кресло, стоявшее напротив неё по

другую сторону очага. Это было кресло Отца-Воеводы - оно пустовало после его гибели, - и Муэт заколебалась.

– Садись, - повторила Старшая, поворачивая голову. Глаза на неживом лице магини горели уже хорошо знакомым Муэт мрачным огнём - чёрный цвет одежд Матери-Ведуньи делал этот огонь похожим на пламя костра в ночи. Но костёр этот не обещал тепла и приюта усталому путнику - свет его был убийственным. Беспощадный злой огонь, не находя другой пищи, пожирал старую магиню, и Вестница поняла - жить Азуль осталось совсем недолго. "На ней уже видна печать Бездны" - подумала Муэт, опускаясь в чуть скрипнувшее кресло.

– Ты права, - ответила Мать-Ведунья на невысказанную вслух мысль молодой орты. - Я ухожу. Мне пора - Вермей ждёт. И не возражай, - она подняла руку, пресекая попытку Муэт что-то сказать. - Не будем тратить время на пустые споры - есть более важные вещи. Люди приходят и уходят - народы продолжают жить. Если, конечно, сумеют. Старшие маги не назначают себе преемников - это решит Вече и выбор всех взрослых ортов, но мне, - она подчеркнула последнее слово, - хотелось бы видеть новой Матерью-Ведуньей тебя, Муэт. Ты сильнейшая магиня племени, и я хочу знать, готова ли ты принять бремя власти?

– Н-не знаю... Я не думала об этом.

– Тогда подумай, и хорошенько подумай. И ещё: не замыкайся в своём горе - у тебя есть дети. Они помогают нам жить - даже тогда, когда кажется, что жизнь уже кончена... Обрати внимание на свою дочь, Вестница: я видела сотни и тысячи ростков, но такой ауры не встречала ни у кого.

– А твои собственные дети, Азуль? - неожиданно для самой себя спросила Муэт.

– Были, - Мать-Ведунья горько усмехнулась. - Мой последний правнук погиб ещё до твоего рождения. Остались мои праправнуки, но я для них уже легенда - голос крови слабеет со сменой поколений. Запомни: крепче всего связь между родителями и детьми. И поэтому - дай жизнь и другим своим детям, дочь племени гор. Ты плодоносящий цветок - стоит ли напоминать тебе о законе ортов? Будет новая Мать-Ведунья, и будет, - она посмотрела на широкое ложе, которое столько лет делила с Вермеем, и на котором уже почти год спала теперь одна, - новый Отец-Воевода: ты сама его выберешь. Жизнь не кончается, Муэт.

– Но другого Хока уже не будет...

– Не будет. Но всё равно - не спеши в Бездну.

"Не тебе бы об этом говорить" - подумала Муэт.

– Я - другое дело, - тут же ответила Мать-Ведунья. - Моё время ушло, а ты молода - живи и дари жизнь. И отнимай, - голос Старшей посуровел, а блеск глаз сделался ярче - он почти обжигал. - Я завещаю тебе месть - не только месть за наших с тобой погибших мужей, но и за всех ортов, ушедших в Бездну за века войны. Разрушь Город - сотри его с лица этого Мира! Договорись с восточными, заключи союз с океаноидами, призови, наконец, на помощь Бестелесных. Делай что угодно, но разрушь Город! Мы потеряли слишком многих за этот год - подожди, пока подрастут новые воины-маги, а потом - уничтожь гнездо зла! А теперь иди и подумай над моими словами. Завтра соберётся Вече - пришло время решать. Иди, я устала...

...Старейшины по традиции собирались на советы в Большом зале Катакомб - это место было особенным. А после откипевшей здесь страшной битвы, унёсшей жизни лучших воинов, эта особенность стала заметнее. "Из этих стен глядят на нас души павших ортов, - думала Муэт, рассматривая змеистый орнамент, сплошь покрывавший потолок и стены зала. Расплавленный энергетическими ударами камень застыл причудливым узором, сплетённым из множества извилистых линий, - словно сползли сюда по злой воле элов все кровососы из всех развалин изувеченного мира, да так и окаменели, остановленные магией Уцелевших. - А в Коридоре Теней можно услышать голоса погибших, взывающих к живым и ждущих ответа. Они ждут ответа не словами - делом: Delenda est<sup>1</sup> Город Хозяев!".

---

<sup>1</sup> Delenda est - должен быть разрушен (лат. ). От "Delenda est Carthago!" - "Карфаген должен быть разрушен!".

Магиня-Старшая не заставила себя долго ждать: она появилась в зале одновременно с последним из менторов, спешившим занять своё место, и начала без предисловия:

– Слушайте меня, старейшины племени гор! Я ухожу, - Азуль оглядела собравшихся, ожидая слов. Однако маги и ведуньи молчали - это уже не было для них новостью, и никто не собирався оспаривать решение Матери-Ведуньи, столько лет правившей ими.

– Я ушла бы и раньше, - продолжала она, удовлетворённая молчаливым согласием Веча, - но я должна знать, на кого я оставляю народ юго-западных ортов. Решать будете вы, но я хочу спросить согласия у тех, кого считаю достойными взять мою ношу. И я спрашиваю тебя, Сирин, - ты хочешь быть хозяйкой племени?

Среди магов прошёл лёгкий шорох - все ждали, что будет произнесено другое имя.

– Нет, - ответила целительница после краткого раздумья, - я не хочу этого. Я стала бы Старшей, если бы среди нас не было той, которая для этого рождена. Но такая орта есть, - она посмотрела на Муэт, - и поэтому я останусь целительницей и буду отгонять Хозяйку всего Сущего от матерей, воинов и детей народа Катакомб.

– А ты, Гата?

– Нет, - ответила та, покачав головой, - я берегиня. Я буду учить девочек-бутонов хранить огонь очагов, любить и растить детей. А убивать их научат другие.

Мать-Ведунья молча кивнула и назвала ещё три имени. Названные ею орты дали своё согласие, но заметно было, что они разделяют мнение Сирин и не слишком надеются стать во главе племени. И наконец:

– А ты, Муэт?

– Согласна, - коротко ответила Вестница, и многие в зале (в том числе и сама Азуль) вздохнули с облегчением. Последнее слово оставалось за собранием всего племени, но вряд ли кто-либо из других умудрённых ведуний мог рассчитывать на успех. Муэт действительно была сильнейшей магиней юго-западных ортов - и кроме того, она была молода, значит... Значит, воины захотят видеть Старшей именно её - ведь кроме Матери-Ведуньи будет ещё и Отец-Воевода. Не все рвутся к верховной власти (тем более к такой, которая тяжела), но вот возможность стать мужем такого цветка привлечёт очень многих. Любой маг-орт в глубине души будет надеяться - а вдруг её выбор падёт на меня? - и поэтому уже сейчас можно было сказать: новой Матерью-Ведуньей станет Муэт.

– Хорошо, - медленно проговорила Старшая. - Власть не навязывают - её берут, если действительно хотят взять, - помнишь наш разговор после вашего возвращения из Города? Я рада, что ты согласна. Что же касается Вождя - его выберут ветераны и эрудиты, приняв во внимание мнения простых воинов. Это дело мужчин, хотя если достойных кандидатов будет несколько, то последнее слово останется за Матерью-Ведуньей - за новой Старшей. Однако я хочу спросить сильнейшего на сегодня - надеюсь, с этим никто не будет спорить? - мага племени: а ты, Рой, хотел бы стать новым Отцом-Воеводой?

Не ожидавший такого вопроса ментор по прозвищу Призрак - его редко называли по имени, разве что на собраниях Веча, - удивлённо посмотрел на Азуль. Он не отвёл глаз под её горящим взглядом (что мало кому удавалось), а потом усмехнулся и сказал:

– Хотел бы. Но только при условии, если бы Старшей Магиней стала Сирин - моя Сирин. А она, как вы сами слышали, не хочет. Вестница молода и красива, и многие орты видят её в своих горячечных снах и мечтают разделить с ней ложе. Пусть этого добьётся самый достойный из них, а я останусь со своей женой и буду учить ростков всему, что знаю сам, чтобы они выросли настоящими воинами.

Если маги-орты удивились многословию обычно молчаливого Роя-Призрака - от него в обыденной речи, а не на лекциях для ростков мало кто слышал больше пяти слов подряд, - то Муэт куда больше удивилась содержанию самой тирады. Она знала, что Рой был первым мужем Сирин (и последним, остальные давно уже ушли в Бездну), но такого не ожидала. Вестница даже ощутила укол оскорблённого женского самолюбия: избалованные мужским

---

обожанием дочери Катакомб не привыкли к тому, чтобы ими пренебрегали. Но потом она посмотрела на старого орта с уважением, невольно подумав при этом: "А ведь я, пожалуй, не отказалась бы видеть его в роли Вождя и своего мужа". Спohватившись, Муэт поспешно *спрятала* свою мысль - ей не хотелось, чтобы её прочли другие, особенно Сирин. Вестница заметила яркую голубую искорку, соединившую на миг ауры целительницы и ментора, и похорошему им позавидовала.

– Хорошо сказано, - без улыбки произнесла Мать-Ведунья. - Что ж, главное я узнала и теперь могу уйти с лёгким сердцем. Всё остальное вы решите уже без меня. Прощайте!

С этими словами она поднялась, пересекла Большой зал, провожаемая взглядами всех ортов Веча, и вскоре её чёрная фигура исчезла в Коридоре Теней - в том самом коридоре, где почти год назад погиб Вермей.

Через три дня Мать-Ведунья Азуль умерла - умерла тихо и спокойно, во сне. А ещё через три дня новой Старшей Магиней стала Вестница - Мать-Ведунья Муэт.

\* \* \*

Генерал Даггер Блэйд слегка барабанил пальцами левой руки по гладкой поверхности стола, и его перстень разбрасывал алые огоньки, словно с острых лучиков пентаграммы срывались крошечные капельки крови. Элам было известно, что этот жест Первого Лорда является верным признаком его сильнейшего раздражения, и поэтому все девятнадцать Истинных Хозяев, собравшихся на очередной совет, избегали встречаться с ним взглядами. Блэйд ждал, но Повелители молчали, поспешно опуская глаза, когда на них падал тяжёлый взор генерала. Характер Даггера полностью соответствовал его имени<sup>2</sup>, и никто не спешил испытать на себе остроту этого лезвия.

– Итак, вам нечего больше добавить, - произнёс Верховный Правитель, поочерёдно прокалывая взглядом всех присутствующих. - Тогда подведём общий итог.

Общий итог получался неутешительным. Восточный материк Хозяева потеряли - два дня назад оборвалась связь с последней боевой группой, загнанной ортами в изрезанную фиордами северо-западную часть континента. Потеря связи означала, что группа истреблена победителями - другого объяснения её молчанию не было. Последний форт на востоке пал ещё год назад, и вот теперь восточные орты окончательно очистили континент от уцелевших разрозненных отрядов противника. И выл ветер в мёртвых руинах прибрежных крепостей, заноса песком пустые черепа штампов и ржавеющие скелеты боевых машин.

Город ничем не смог помочь экспедиционной армии, гибнувшей под магией, - лорды не сумели ни перебросить ей подкрепления, ни даже эвакуировать жалкие остатки своих разгромленных войск. Причина была проста: Водяные блокировали все трансокеанские пути, и ни одному кораблю, надводному или подводному, так и не удалось прорвать эту блокаду. Опасными стали и полёты боевых дисков над океаном: ментальные удары обитателей глубин выводили из строя экипажи летателей, даже если они шли на большой высоте. Океаноиды объявили элам войну - последние сомнения в этом исчезли после ядерной атаки Водяными Первой Гавани, где дымный гриб превратил в радиоактивную пыль самую боеспособную и многочисленную часть флота. На месте взрыва остался залитый водой громадный кратер, на края которого волны время от времени выбрасывали клочья оплавленного металлопластика.

Однако Водяные не выползали на сушу и не угрожали непосредственно Городу, чего нельзя было сказать о призраках. Активность Бестелесных, живших доселе своей странной жизнью и никому не досаждавших, резко и неприятно возросла после боя за ближайшую к Катакомбам Базу - как будто их веками копившая ненависть нашла наконец на кого излиться и прорвалась. Фантомы атаковали бессистемно и непредсказуемо, и элам пришлось оставить почти все периферийные Базы - для их защиты у Города не хватало сил. Атаки Бестелесных

---

<sup>2</sup> Dagger blade - лезвие кинжала (англ. )

поражали всех, и если распад функций даже у тысяч штампов не слишком огорчал Хозяев, то превращение в безмозглых идиотов сотен и сотен метисов (и хуже того, чистокровных элов!) не могло не беспокоить лордов-Повелителей. Даже в самом Городе, несмотря на все гоуст-детекторы, защитные поля и широкополосные излучатели, они не могли спать спокойно: а вдруг? А вдруг ночью прямо из стены апартаментов скользнёт бесплотная тень, и... Учёные умы Города полагали, что Бестелесные владеют телепортацией и могут появиться где угодно без всяких Машин Проникновения, и эта гипотеза отнюдь не добавляла Хозяевам душевного равновесия.

И в довершение ко всему - к огромным потерям в людях и технике на Восточном материке, к гибели лучших сил флота в Первой Гавани, к участвовавшим набегам призраков, - провалился телепортационный штурм Катакомб: штурм, на который возлагалось столько надежд. Неведомая и неожиданная новая магия Уцелевших свела на нет все планы и усилия, и атака, стоившая элам двадцати тысяч убитых солдат и офицеров, окончилась ничем. Орты Катакомб сумели изолировать свои пещеры - осторожные попытки разведать новую систему обороны горцев показали полную бесперспективность любой атаки на горные убежища юго-западных ортов. Слепая мощь была бессильна перед искривлённым пространством - для его преодоления требовалось что-то принципиально иное, чего техномагия Города пока не могла предложить.

Тем не менее, Первый Лорд отнюдь не считал положение безнадёжным. Да, такой тяжёлой для элов ситуации ещё не складывалось за все века войны: бои шли с переменным успехом, но всё-таки Хозяева удерживали инициативу, выбирая время и место для нанесения Уцелевшим очередных ударов. Да, потеря плацдарма на Востоке - очень досадная вещь: восточные и юго-восточные орты смогут теперь беспрепятственно копить силы, и кто знает, какую боевую новинку они преподнесут Городу через пару лет? Да, нарушение океаноидами (и тем более Бестелесными) привычного нейтралитета и вступление их в войну на стороне ортов - это плохо: баланс сил резко изменился не в пользу элов. И Катакомбы, Катакомбы, эта вечная кость в горле Города: их новую защиту не прошибить никаким оружием - удар любой силы просто не достигнет цели.

И всё же - рано хвататься за разрядник, чтобы сжечь выстрелом собственную голову. Мощь Города ослаблена, но не подорвана: в ангарах стоят тысячи "кротов" и летателей, а в казармах спят в анабиозе десятки тысяч штампов, готовых ринуться в бой по первому слову лордов. Инкубатор и Главный Синтезатор работают исправно: не пройдёт и нескольких лет, как все потери будут полностью возмещены. Правда, восстановить флот будет труднее - основной кораблестроительный синтезатор находился в Первой Гавани и сгорел вместе с ней в Адском Пламени. Придётся собирать нырятели по частям, доставляя секции из Города на берег океана подземными туннелями. Зато защита Второй Гавани надёжна: мощное экранное поле нейтрализует ментальные импульсы, посланные с большого расстояния, а приблизиться к берегу Водяные не смогут. Пробовали - после этого волны (на радость крыланам) долго качали тысячи белобрюхих трупов. Подводные энергоразрядники - отличная штука, а чуткие сенсоры засекают появление стай океаноидов за десятки миль.

Восточные орты сейчас недосыгаемы, но тот же океан является преградой и для них. Летать они не умеют, а выстроить многочисленный десантный флот - на это нужно время, и немалое. Магия магией, однако требуются ещё и соответствующие технологии, которых у этих дикарей нет. И к тому же - кто сказал, что у Детей Моря с ортами полное сердечное согласие? Океаноиды очень недоверчивы - недаром они столько лет не вмешивались в распри обитателей суши. А если они возмнят (или уже возмнили) себя новыми хозяевами планеты, для которых все прочие - враги? А призраки - так те вообще могут напасть на кого угодно, считать их сознательными союзниками Уцелевших нет никаких оснований.

Что же касается поражения в Катакомбах, так это скорее ничья. Да, вырвать вековую занозу из мускулистой задницы Города элам не удалось, но победа далась Уцелевшим очень недёшево. Пока пространство не взбесилось, связь с десантниками действовала отлично, и по их донесениям можно было оценить потери противника. Юго-восточные орты обескровлены

- женщины не смогут соревноваться с Инкубатором, и пройдёт много лет, прежде чем дети станут воинами. А за это время кое-что может измениться - наука не стоит на месте. К тому же именно неудача телепортационного штурма проложила генералу Блэйд дорогу к власти.

Даггер Блэйд носил перстень с пентаграммой и занимал третье место в двадцатке высших лордов - Истинных Хозяев. Пятиконечникам удалось взять верх над ослабленной потерями партией адептов гексаграммы: трое шестиконечников погибли на Востоке, взрыв в Первой Гавани стоил жизни адмиралу Эмиру, а невероятно дерзкий побег пленницы-орты - единственный удачный побег за всю историю Города - генералу Калифу, убитому женой-предательницей. Правда, во время того же побега погиб и пятиконечник Хан, но всё-таки Слуги Дракона получили численный перевес над Слугами Демона - восемь против пяти, - и Даггер стал Вторым Лордом. А затем Первый Лорд Король оказался достаточно безрассуден - он решил лично возглавить армию вторжения, рассчитывая на лавры победителя племени гор. Погоня за славой стоила Королю головы - никто из десантников не вернулся назад. Как он погиб - впечатался в камень, сгорел от хитрого заклятья или его тело сожрали подземные твари, - Даггер не знал, да это было и неважно. Король умер - да здравствует новый Первый Лорд Даггер Блэйд!

Вместе с титулом Верховного Правителя Даггер получил и молодую вдову Короля - красавицу Эстер, чистокровную элу древнего знатного рода, дочь Третьего Лорда Султана, главы партии шестиконечников. Этот династический брак был выгоден всем - распри между двумя партиями лордов в сложившейся ситуации стали бы самоубийством для Города. Элы, пополнившие двадцатку высших лордов взамен погибших, преданно смотрели Блэйд в рот - за тылы можно было не беспокоиться (во всяком случае, пока). Оставался внешний враг - орты, и Первый Лорд не собирался сдаваться. И поэтому он, выслушав всех Повелителей, сказал с ядовитой ухмылкой:

— Не понимаю вас, лорды. Вы Истинные Хозяева или гейши, страдающие оттого, что их уже второй день никто не пользует? Мы разбиты, разгромлены, со всех сторон окружены врагами - что это за разговоры? Надо не ныть, а думать, что делать - так, и только так!

Даггер хорошо знал, что высшие элы не были ни слабаками, ни трусами - иначе они никогда не стали бы Истинными Хозяевами. Потомки жестоких завоевателей, бессовестных работоторговцев, безжалостных преступников и беспринципных бизнесменов, тысячелетиями равнодушно проливавших кровь и презиравших никчёмные понятия чести и совести ради достижения поставленной цели, лорды выстроили Город на костях миллиардов перебитых людей и были готовы на всё, чтобы этот Город и дальше стоял незыблемо: стоял и правил миром, пусть даже уродливым миром. Блэйд умышленно оскорблял своих соратников - ему нужна была их злоба, обостряющая их циничные умы. И он своего добился.

— Не перегибай палку, Первый Лорд, - сквозь зубы произнёс Султан, неприязненно поглядывая на зятя, - ты всё понимаешь не хуже нас. Хотя кое в чём ты прав: чёрной краски в нашу картину мы подлили предостаточно - надо прикинуть, чем её можно разбавить.

— Именно этого я от вас и добиваюсь, - отпарировал Даггер, откидываясь на спинку кресла. - Предлагайте, лорды, - я слушаю.

— Телепортировать на Восток диверсионные отряды бестолку, - осторожно начал один из молодых. - А использовать Машины Проникновения для бомбардировки восточного материка энергетическими зарядами или Адскими Зёрнами опасно для нас самих.

— Восток подождёт, - возразил другой, - куда важнее сейчас прорваться к Южному континенту и закрепиться там, пока туда не добрались орты.

— Вот это уже кое-что, - Блэйд удовлетворённо кивнул. - Разумно, вполне разумно.

— Но океан для нас закрыт, да и флота у нас практически нет, - Второй Лорд Герцог был верным сторонником Даггера, однако счёл необходимым высказать свои сомнения. - На боевых дисках много не перебросишь...

— ...и полёты над океаном далеко небезопасны, - добавил кто-то из шестиконечников, - а летать над Катакомбами после того, что там сотворили горцы...

— А Телепортаторы на что? - прервал его Султан. - Кто нам мешает нацелить их на



Южный материк?

— Очень хорошая мысль, - согласился Верховный Правитель. Он и сам давно держал в уме эту идею, но предпочёл, чтобы её высказал кто-нибудь другой: ощущение собственной значимости вообще важно для мыслящих существ, а уж для элов-Хозяев - тем более.

— Первый отряд создаст там Базу, - продолжал Султан, одарив Даггера потеплевшим взглядом. - Перенесём туда источники и мобильные синтезаторы, смонтируем пару Машин Проникновения, установим двустороннюю телепорт-связь с Городом, и...

— И начнём строить Новый Город! - закончил за него Герцог. - Южный континент богат запасами сырья - не нужно будет тратить уйму энергии на первичную трансформацию вещества для получения исходных материалов для создания в больших синтезаторах машин и оборудования. Оттуда мы начнём наше новое наступление!

Лорды заметно оживились - Блэйд видел это по интенсивному мерцанию их аур. Элы уже прикидывали численность разведывательных групп и строительных партий, порядок переброски на юг людей и техники и необходимый расход энергии. Задача была грандиозной - создание второго такого техногенного монстра, как Город, потребует не одного года. Но главное - Хозяева увидели цель, и теперь они будут идти к ней упорно и безостановочно. И неважно, что оставалось множество других проблем - фантомы, океаноиды, орты, - важно было дать толчок. Встряхнувшиеся лорды вышли из состояния ступора, и теперь каждый из них спешил выложить свои соображения. А Верховный Правитель внимательно их слушал, вставляя время от времени свои собственные замечания. Властвовать - это искусство.

Напоследок Даггер Блэйд припас парочку козырей, чтобы лишний раз напомнить всем, кто здесь Первый Лорд. И он выложил их, когда обсуждение стратегии закончилось - на Совете Повелителей не стоит обсуждать тактику.

— Есть ещё кое-что, - сказал он негромко, но веско, и все споры мигом прекратились. - Нам нужно начать строительство орбитальных летателей, недостижимых для магии ортов и Водяных. Раньше в таких аппаратах не было нужды, но теперь без них не обойтись. И вы забыли о Катакомбах. Юго-западные орты спрятались в нору, откуда их не выковырнуть, но они живы, и они тоже будут копить силы. В наших лабораториях проводятся изыскания для создания аннигиляторов, способных уничтожить само пространство, - такие машины смогут сломать защиту Катакомб, но их постройка - дело нескорого будущего. А настоящее требует от нас принятия неотложных мер. И я предлагаю прорыть под Катакомбами разветвлённую сеть туннелей, заложить туда энергобомбы и вызвать искусственное землетрясение, чтобы эти проклятые пещеры провалились под землю вместе со всеми их магическими вывертами.

— Но это же, - изумлённо выдохнул кто-то, - огромная работа! Прорыть сотни тысяч миль галерей на глубине десяти километров - для этого потребуется...

— Возможно, даже миллионы миль, - жёстко отрезал Даггер. - Для этого потребуется десять лет и сотни непрерывно работающих "кратов". Но другого выхода нет - во всяком случае, я его не вижу. Если у кого-то есть другое предложение, я готов его выслушать.

Других предложений не было, и Первый Лорд объявил Совет Правителей закрытым: основное было сказано. День клонился к вечеру, и Первый Лорд торопился к своей молодой красавице-жене - причина, достойная мужчины и воина.

\* \* \*

"Вот и ещё один Праздник Цветов - десятый с тех пор, как я стала Старшей. Дети тех Вплетающихся, которых добивались десять лет назад, слушают менторов и уже пробуют свои первые заклятья, тогдашние девочки-бутоны стали сегодняшними Вплетающимися, а их ровесники будут пробиваться сегодня сквозь толпу соперников, чтобы вдохнуть аромат Первой Пыльцы. Время летит быстро: не успею оглянуться, как Лаэ станет цветком и частью Венка Жизни, а Кондор - воином. Ростки быстро взрослеют..."

Подумав о своих детях, Муэт вспомнила слова Призрака: "Твой сын, Вестница, будет сильным магом и хорошим воином, но ничего особенного я в нём не вижу. А вот твоя дочь, -

старый орт замолчал, словно ему не хватало слов для точного выражения мыслей. - Я даже не знаю, что и сказать. Она какая-то *нездешняя*. Схватывает всё на лету, и уже сейчас может поспорить в магическом искусстве с не самыми слабыми ведуньями. Слушает внимательно, а потом вдруг замкнёт ауру - и словно исчезнет куда-то, хотя вроде бы по-прежнему сидит на своём месте. И при этом мимоходом сотворит какое-нибудь заклинание - в последний раз у неё в руках появилась каменная статуэтка, а через секунду твоя Лаэ испарила её взглядом и даже не обожгла себе кожу. Если бы я верил в возвращение Внешних, я бы сказал, что твоя дочь - одна из них". "А что это была за статуэтка?" - спросила его Мать-Ведунья, ощущая какое-то непонятное беспокойство. "Я толком и не разглядел, - почему-то смутился Рой. - Очень уж быстро она её уничтожила, да и случилось всё слишком неожиданно. Кажется, что-то вроде бескрылого дракона или змеи".

И старая Гата тоже обратила внимание на странности маленькой орты. "От неё тянет холодом, - говорила берегиня, - холодом звёздных бездн. Твоя Лаэ одновременно и здесь, и где-то далеко-далеко, за пределами моего разума. Хотя девочка она хорошая, добрая - в ней совсем нет зла". "А хорошо ли это? - задумчиво спросила Муэт. - Наша война ещё не закончена - сможет ли *чистое* добро одолеть зло Города?". "Добро - это всегда хорошо, - твёрдо ответила Гата. - Прежде чем победить внешнее зло, надо побороть его внутри себя". Вестница не стала спорить, но слова умудрённой ведуньи запомнила.

...Лёгкий шум отвлёк Мать-Ведунью от размышлений. Большой зал был уже полон - пора начинать Праздник Цветов. "Азуль было легче, - мысленно усмехнулась Вестница, - она вела праздники вдвоём с Вермеем. А вот мне, - она покосилась на стоявшее рядом с ней пустое кресло Отца-Воеводы, - мне приходится делать это одной".

Нет, Мать-Ведунья Муэт не нарушила закон племени гор - из пяти ортов-ветеранов, которых воины признали достойными, она выбрала одного: Отцом-Воеводой стал Дрэгон. Но прошёл год, и недовольные потребовали его переизбрания. Дрэгон был не хуже других, но всего лишь не хуже - а нужно было быть лучше. Вестница не возражала - её душа спала. Муэт взяла себе нового мужа, но не смогла подарить ему любви. Она равнодушно рассталась с Дрэгоном и так же равнодушно приняла Бора, почти наугад выбрав его из следующей пятёрки претендентов на кресло Отца-Воеводы и на ложе Вестницы. И никого из магов Веча уже не удивило, когда через год Бора сменил Торо - сменил лишь для того, чтобы ещё через год уступить место очередному Старшему. И дело было не только в холодном сердце Муэт - среди ортов нашлось немало достойных, однако самого достойного - такого, который мог бы сравниться Отцом-Воеводой Вермеем, - такого среди них не было. Память о Вермее была ещё слишком свежа - воины невольно сравнивали каждого вновь избранного Старшего Мага с легендарным Вождём, и всякий раз это сравнение было не в пользу первого.

И все кратковременные браки Муэт оказывались бесплодными. "Твоё чрево молчит, - сказала Сирин, внимательно осмотрев Вестницу. - Может быть, ты отдала всё, родив Лаэ и Кондора, а может быть, тебе просто надо полюбить - полюбить по-настоящему. Я не могу тебе помочь". "Я тоже не могу себе помочь, - холодно усмехнулась в ответ Мать-Ведунья. - Воины-орты не могут найти другого Вермея, а я не могу найти среди них другого Хока".

Так и шёл за годом год, и понемногу все привыкли к ежегодно сменявшим друг друга Вождям. Законы племени соблюдались: Муэт оказалась достойной наследницей Азуль, и все без исключения ветераны надеялись на то, что выбор Матери-Ведуньи остановится на нём, а уж он-то сумеет удержать и власть, и место на ложе "ледяной магини". Племя залечивало раны: звенел в пещерах детский смех, и каждой осенью в Венок Жизни вплетались новые цветы. Даже Владычица всего Сущего, казалось, подзабыла дорогу в Катакомбы - уходили в срок старики, иногда умирали дети, но воины не гибли в боях - не гибли потому, что боёв не было.

Зловещий Город не напоминал о себе всерьёз - за десять лет Хозяева ни разу не попробовали на зуб оборону Катакомб. Они следили за горами, вели разведку, и Стражи Периметра отмечали осторожные попытки небольших отрядов штампов и отдельных боевых машин пересечь Рубеж, однако при малейшем сопротивлении эти разведывательные группы

поспешно отступали, даже не пытаясь померяться силами с защитниками пещер. Иногда включались Машины Проникновения, но стоило десятку-другому штампов размазаться о скалы или раствориться в граните, как телепортация тут же прекращалась. Это и радовало, и одновременно настораживало - что-то тут было не так. Во внезапное миролюбие элов не очень верилось, и Муэт, посоветовавшись с Вече, начала посылать небольшие отряды воинов за Реку, стараясь при этом не спускать с них чар.

Разведчики дошли до линии древнего канала, когда-то соединявшего два океана, не встретив по пути ни единого "крота" и не увидев в воздухе ни одного летателя. Они нашли несколько покинутых Баз, причём одна из них была буквально завалена скелетами. Судя по расположению костяков и по следам бессмысленного разгрома - на стенах остались пятна от беспорядочной пальбы из лучемётов, а всё оборудование было разбито вдребезги, - гарнизон Базы впал в детство. Скорее всего, тут поработали миражи-гуляки - в отряде были воины, ходившие с Лайоном и видевшие своими глазами, во что превращаются биороботы после ментальной атаки призраков.

Лидер отряда запросил разрешения перейти за канал, но Муэт запретила и приказала возвращаться. Предчувствие не обмануло Мать-Ведунью: орты только-только добрались до Развалин, как небо над каналом потемнело от множества боевых дисков. Чутьё Вестницы позволило избежать тяжких потерь, однако стало ясно, что Город по-прежнему таит в себе смертельную угрозу. И поэтому каждый день сменялись Стражи, следящие за Периметром и за Заклятьем Муэт, и учились ростки, и входили в силу молодые воины. Племя юго-западных ортов терпеливо ждало своего часа - часа отмщения.

...Мать-Ведунья медленно подняла руку, и по залу разнёсся мерный голос гонга. Со своего ступенчатого возвышения, напоминавшего пирамиды народа, жившего некогда в этих краях, Вестница хорошо видела весь Большой зал: волнуемую толпу воинов - тысяч шесть, не меньше, - переливающийся красками праздничных одежд Венок, составленный из сотен молодых орт-цветов, и четырнадцать девушек-Вплетающихся, неподвижно стоявших перед Венком. Между бурлящей толпой мужчин и цепочкой девушек было не больше сотни шагов, но пройти их будет очень нелегко. Никто из ортов не знал, какое испытание жаждущим стать первыми приготовила на этот раз Старшая Магиня, но в том, что простым оно не будет, не сомневался ни один из них.

А у подножия пирамиды Вождей молча стояли четверо магов из числа ветеранов. Их выбрало племя, и один из них станет новым Отцом-Воеводой. В ритуале Первой Пыльцы эти четверо участия не принимали - зачем, когда их приз куда более заманчив? Муэт бросила беглый взгляд на четвёрку женихов - кого из них выбрать? Впрочем, какая разница? Одним больше, одним меньше... Широкое ложе Матери-Ведуньи пустовать не будет, и займёт его один из лучших, а кто именно - так ли это важно для "ледяной магини"? Да, ласка мужчины - это приятно, но главная прелесть ночей - не в этом.

Ночами, когда можно было на время забыть все дела и заботы хозяйки племени, и когда её очередной муж давно уже мирно спал, Вестница снова и снова тянулась к Мировому Зеркалу. Она помнила ни с чем несравнимое ощущение Вечности, омывавшей её душу, легко скользящую в Изначальной Тьме. И звучали неведомые голоса, и вставали перед глазами орты по имени Муэт таинственные картины. Прошлого? Или грядущего?

Тогда, в их последнюю с Хоком ночь, Муэт пыталась познать будущее. Наивная... Она ещё не знала, что будущее многовариантно, что предопределения нет, и что это будущее каждый человек создаёт сам - создаёт каждым своим шагом, обдуманым или не очень. И она тогда так и не узнала, что жить её мужу осталось совсем недолго, и что Бездна уже ждёт его.

Понимание пришло через несколько лет, после того, как Вестница начала понемногу постигать законы Познаваемой Вселенной и тайны Мирового Зеркала. И у неё закружилась голова от осознания того, какое количество *информации* скрыто в Зеркале и как мало из всего этого доступно ей, магине маленького горного племени крошечного Мира - одного из великого множества Миров. Она перестала пытаться вызнать будущее - вместо этого Муэт извлекала крупички знаний: знаний, которые могли быть полезными. И ещё - она видела

прошлое, только не всегда могла понять, чьё именно.

*...Звёзды, звёзды, звёзды... Звёзды без счёта... Алые всполохи и слепящие белые вспышки, голубые молнии и чёрные росчерки, похожие на летящие стрелы... И ощущение Силы - Силы, способной гасить эти звёзды...*

*...Громадные океанские волны, с яростью падающие на берег. Разваливающиеся башни, стены, белые храмы и дворцы погибающего города... Утлые деревянные судёнышки, разнёсанные бушующими водяными горами... И лица гибнущих людей, искажённые смертной мукой... И уходящая под воду земля...*

*...Пылающий город и люди в железных одеждах, идущие по лужам крови, оставляя на камнях красные липкие следы... В темноте неведомого храма на глазах у испуганных солдат взмывает вверх и исчезает прекрасная крылатая женщина...*

*...Огромные корабли, плюющиеся друг в друга снарядами... И другие корабли, с плоскими палубами, горящие под ударами летающих машин... Кровь на воде и чёрные плавники хищных рыб, пожирающих людей... И клубящийся гриб над мирным городом...*

*...Человек в форме, готовый отдать страшный приказ... И женщина в голубом, укоризненно качающая головой и делающая запрещающий жест рукой...*

*...Мерзкая бесплотная тварь, расползающаяся в пустоте... Она вкрадчиво шепчет, и этот вязкий шёпот грязью липнет к телу, сковывая сознание... И золотистые клинки, кромсающие призрачное тело этой гнусной твари...*

*...Дымный след ракеты, хищной змеей устремившейся к горам - к очень знакомым горам. Эту змею можно остановить, надо только как следует встряхнуть пространство, и ты - или не ты, а кто-то другой? - делаешь это, потому что иначе...*

Муэт просыпалась, прислушиваясь к своему бешено бьющемуся сердцу, и не могла понять: проснулась она или всё ещё продолжает пребывать в состоянии полусна-полуяви. Она догадывалась, что большинство её видений так или иначе связаны с прошлым её Мира - Мира Катакомб и Города элов, - ведь она смотрела в Зеркало именно отсюда. Ей не хватало сил и умения разобраться во всех этих видениях, но она надеялась, что когда-нибудь сможет это сделать. Например, когда подрастёт её дочь Лаэ, и они вместе посмотрят в Зеркало.

А чаще всего - и очень отчётливо - Вестница видела какой-то небольшой городок и просторное помещение со стеклянными окнами и со стеллажами, уставленными множеством банок, бутылок, коробок с яркими цветными рисунками. А потом она видела двоих молодых темнокожих людей - Муэт ощущала исходящую от них смесь злобы, страха и жадности. Она - да, да, она! - спокойно следит, как один из этих людей набивает чёрный шуршащий пакет разноцветными бумажками, просыпая мимо звонкие блестящие кружочки - кажется, они называются монетами. Сумятица в дверях, треск выстрелов. Удар в висок - и обида: "За что? Я ведь не виновата - уже не виновата!". И Голос: "Это была ошибка. По Закону Равновесия ты получишь возможность исправить эту ошибку. И если ты это сделаешь...".

Это видение повторялось и повторялось, и Муэт вдруг поняла, что эта неведомая женщина в этом неведомом городе - это она, Вестница, только когда-то давно. И всё, что случилось - случилось с ней, и поэтому она это помнит. И Муэт обдало холодом, когда она услышала: "Кажется, ты сумела исправить чужую ошибку. Это хорошо...".

\* \* \*

По залу вновь растекается голос гонга. И тут же перед воинами-ортами, отделяя их от шеренги Вплетающихся, возникает искристая завеса, играющая всеми цветами радуги.

— Идите, - голос Матери-Ведуны хорошо слышен во всех уголках Большого зала. - Это лабиринт, и пройти его непросто. Идите!

Эхо голоса Старшей ещё отскакивало от каменных стен, а орты уже ринулись вперёд, один за другим исчезая в колышущейся разноцветной завесе. На месте остались те, кого маги Веча сочли недостойными добиваться призов, но не меньше полутора тысяч воинов вошли в лабиринт. Цветное пульсирующее облако занимало не так уж много места, и поначалу было

непонятно, как это столько людей смогли там поместиться. Но затем по толпе зрителей прошёл шорох понимания - первым догадался кто-то из эрудитов, и его догадка разошлась как круги по воде, быстро достигнув всех уголков огромного подземного зала.

Лабиринт был многомерным - Магиня-Старшая могла гордиться своим колдовским искусством. Она готовила это заклятье много дней, прибегнув к помощи всех умудрённых ведуний племени. Магини кропотливо сшивали воедино кусочки измерений, вырезанных Вестницами, соединяя их самым причудливым образом и составляя сложную конструкцию со множеством входов, выходов и тупиков. Попавший внутрь терял ориентацию - идя вперёд, он на самом деле шёл назад, а сделав шаг в сторону, оказывался где-то вверху или, наоборот, внизу. Требовалось немалое магическое чутьё, чтобы разобраться во всей этой мешанине и найти верную дорогу, которая могла оказаться и очень короткой, и бесконечно длинной, и вообще ведущей в никуда. И воины шли, протискиваясь сквозь узкие щели, проваливаясь в ямы, попадая в тупики и возвращаясь назад, чтобы начать всё сначала. Как только все соревнующиеся вошли в облако, Муэт сделал лабиринт внешне прозрачным - теперь зрители могли следить за мельтешением теней внутри трепещущей завесы.

Чтобы пройти шестьдесят шагов, первому и самому удачливому воину понадобилось двенадцать минут. Выскочив из облака, счастливец недоуменно покрутил головой, стряхивая остатки морока, и увидел, что до улыбающихся девушек-призов рукой подать - хватит пары хороших прыжков. И он прыгнул, и...

Прямо перед ним возникла крепкая мужская фигура, несшаяся ему навстречу. Орт не сразу сообразил, что видит точную копию самого себя, в точности повторяющую все его движения, - воину сначала показалось, что против него всего лишь фантом, преградивший ему дорогу к заветному призу.

— Одолей этого противника, - негромко произнесла Мать-Ведунья - она знала, что все её услышат, - одолей любым оружием и выбирай любую из Вплетающихся!

Орт-воин не размышлял - он ударил. Язык оранжевого огня выхлестнулся из его руки и расплескался, встреченный таким же пламенным смерчем. Старшая чуть усмехнулась уголками губ: чего ещё можно ждать от прямолинейного мужского мышления? Бей-круши-ломай, потом разберёмся!

Поединок длился недолго - двое абсолютно равных быстро истощили друг друга в прямом столкновении. Зеркальный фантом растаял, а воин растянулся ничком на каменном полу, не в силах пошевелить пальцами рук. Но из лабиринта уже выскакивали новые и новые воины, и навстречу каждому из них устремлялся его двойник, созданный хитрой магией Инь. Муэт не опасалась столпотворения на узком пяточке между лабиринтом и Вплетающимися-в-Венок - большинство претендентов на сладкие призы не смогли пройти многомерность, запутавшись в её головоломной паутине и бестолку растратив силы на бесполезные попытки проломить призрачные стенки тупиков. Но когда двадцатый по счёту воин рухнул на пол, так и не сумев одолеть в поединке *самого себя*, она забеспокоилась: а вдруг придуманное ею испытание окажется не по силам никому?

Однако зеркальные двойники повторяли оригиналы во всём, кроме разума, и вскоре наиболее опытные воины-маги это поняли. Грубая сила не помогала, но против более-менее изощрённой магии фантомы были беспомощны. И ударил первый победный гонг - кому-то удалось обмануть своего магического противника и прорваться к призам. Воин схватил за руку первую попавшуюся девушку - времени выбирать не было, обманутый "зеркальник" бежал за ним по пятам, - однако первый победитель отнюдь не выглядел расстроенным этим обстоятельством: все будущие цветы Венка Жизни прекрасны и влекущи. Гонг звучал снова и снова - в племени нашлось немало тех, кто умел не только бить, но и думать.

Один из призёров удивил Старшую своим запредельным мужеством. Он честно бился до конца, не прибегая к уловкам вроде временной невидимости или разделения самого себя на ложные отображения, и осел на пол зала вроде бы без сил. Но именно "вроде бы" - как только его зеркальный враг растворился в воздухе, воин пополз вперёд, цепляясь ногтями за неровности пола и пустив в ход всю свою волю. Вернувшийся "зеркальник" пополз за ним,

повторяя все его движения, но сделать уже ничего не мог: отважный орт дополз до шеренги Вплетающихся и коснулся губами босых пальцев ноги одной из девушек.

А больше всего удивил её молодой воин, ставший тринадцатым победителем. Судя по всему, это был его первый Праздник Цветов - на прошлом торжестве Муэт его не видела. Она не могла ошибиться хотя бы потому, что этот юноша чисто внешне заметно отличался от других ортов. Он был смуглым, тогда как кожа Детей Гор имела золотистый оттенок, и волосы имел не прямые, а слегка вьющиеся, хотя черты его лица были типичными для юго-западных Уцелевших: высокий лоб, прямой нос, тёмные глаза, упрямый подбородок и резко очерченные губы. Юношу звали Лобо - Вестница вспомнила, что Призрак рассказывал ей об этом парне, которого ментор отличал от других будущих воинов. Лобо напомнил Старшей Хока - напомнил неуловимой пластикой движений и свечением ауры: ровным, сильным и надёжным. "Хм, - подумала она, - а не взять ли мне этого парня в мужья? Конечно, племя не потерпит, чтобы безвестный юнец стал Отцом-Воеводой, однако закон ортов гласит: любая орта может иметь столько мужей, сколько ей заблагорассудится. Об этом стоит подумать...".

Молодой воин изумил магиню тем, как он справился со своим зеркальным врагом, хотя ни "справился", ни даже "победил" - это не совсем точные определения того, что он сделал. Выбравшись из лабиринта и столкнувшись лицом к лицу с "зеркальником", Лобо не стал ни творить колдовской меч, ни использовать какое-либо другое атакующее заклинание. Вместо этого он постоял, присматриваясь к своему призрачному противнику и делая разные жесты, которые фантом тут же повторял. А потом юноша шагнул вперёд, протянул руку, пожал протянутую ему навстречу ладонь призрака и приобнял его другой рукой. Обнявшись, они так и дошли до двух оставшихся девушек-Вплетающихся, после чего Лобо преспокойно дотронулся до щеки одной из них. Вот тогда-то Муэт и подумала о том, чтобы принять его на своём ложе. "Сегодня он будет любить приз, - решила она, - да и я буду пробовать своего очередного избранника, а вот завтра...".

В последний раз прозвучал гонг. Сцепившийся с "зеркальником" ветеран подкатился к ногам последней Вплетающейся и коснулся края её платья. Призраки исчезли, и десятка три воинов прекратили отчаянный бой - они опоздали. Каменный пол Большого зала был усеян неподвижными телами, словно тут снова кипела битва. Большинство воинов вставали сами, пошатываясь и тяжело дыша, однако некоторым, растратившимся до последней капли, потребовалась помощь целительниц - совсем как после настоящего боя. Хотя это и был бой - бой за женскую красоту.

Лабиринт рассыпался дождём сверкающих искр, выпуская тех, кто не прошёл даже первого этапа состязания. Сконфуженные, они торопливо отходили к стенам - в следующий раз возможность победить представится только через год. Вестница проводила глазами пары, исчезающие в гротах Первой Пыльцы, и перевела взгляд на четверых ветеранов, ждущих её слова. Она рассматривала их несколько секунд, а потом произнесла небрежно:

– Ты, Лагарто.

Статный орт, гибкий, словно существо, имя которого он носил<sup>3</sup>, улыбнулся и сделал шаг вперёд, к ступеням пирамиды Вождей. Двое из отвергнутых промолчали, однако третий, кряжистый и крепкий, неожиданно тоже шагнул вперёд и не проговорил, а скорее прорычал:

– Нет!

В Большом зале Катакомб воцарилась полная тишина - такого не ожидал никто.

– Ты будешь спорить с решением Матери-Ведуньи, Осо? - спросила Муэт ледяным тоном, глядя на дерзкого так, как будто видела его впервые.

– Не буду, Старшая. Но ты выбрала себе мужа, а не Вождя. А я смогу быть - и буду! - лучшим Отцом-Воеводой, чем Лагарто. Твоё ложе - это твоё дело, но Вождём стану я, а не он. А если выбранный тобою с этим не согласен, я вызываю его на поединок - закон племени гор это позволяет.

---

<sup>3</sup> Lagarto - ящерица (исп. )

В зале по-прежнему висела тишина - тысячи ортов ждали, что скажет Вестница. Она могла подтвердить своё решение, и тогда Осо пришлось бы с ним смириться. Однако Муэт видела, что Лагарто явно смутился, и медлила. "А почему бы и нет? - думала она, глядя на Осо. - Как говорила Азуль: "Власть не навязывают - её берут, если действительно хотят взять!". А я дарю власть Лагарто - дарю, потому что он мне симпатичнее как мужчина. Но ведь кроме меня, есть ещё тысячи воинов, которые пойдут в бой по слову Отца-Воеводы - и может быть, пойдут совсем скоро! Осо прав, моё ложе - это моё дело: кто мешает мне взять для любовных утех и Лагарто, и того же Лобо? И поэтому...".

– Хорошо, пусть будет так - пусть Вождём станет тот из вас, кто победит в поединке. А насчёт моего ложа, - добавила она, обращаясь к обоим ветеранам, - этот вопрос мы решим позже.

Лагарто не был трусом - понятие "трусость" вообще малознакомо воинам гор. Орты веками жили в условиях непрерывной войны, и естественная смерть была для них скорее неестественной. Он не жаждал поединка, но и не собирался от него уклоняться - смущение ветерана объяснялось только неожиданностью поступка Осо.

Со своей стороны, Осо не склонен был недооценивать противника. Превосходство в физической силе давно уже не являлась решающим фактором - времена каменных топоров и железных мечей ушли безвозвратно. В магической схватке обычно побеждал более умелый - тот, кто быстрее аккумулировал свободную энергию и лепил из неё нужные боевые формы.

Разойдясь по противоположным концам зала, соперники медленно пошли навстречу друг другу - в полной тишине их шаги рождали шуршащее эхо. Муэт нашла глазами Сирин, и целительница понимающе кивнула. Умудрённые ведуньи, до этого спокойно созерцавшие празднество, подобрались, мгновенно превратившись из пожилых женщин в тугие пружины. Поединок такого рода не предполагал смерти одного из противников, однако Мать-Ведунья хорошо видела багровую ауру Осо, видела она и то, как разгорается аура Лагарто. Вестнице совсем не хотелось возвращения к диким обычаям той тёмной эпохи, когда орты беспощадно резали друг друга из-за женщин, которых становилось всё меньше, - если соперники войдут в раж и сцепятся насмерть, магини тут же их разнимут.

Воздух в зале застонал - Осо ударил первым. Его облитый золотистым сиянием кулак молотом падал на голову Лагарто, но тот неуловимым движением переместился, и рука Осо встретила пустоту. А затем затаившие дыхание зрители увидели настоящий танец молний, ярко запылавших в самом сердце Катакомб.

Ветераны не уступали друг другу во владении боевой магией - не зря племя сочло их обоих достойными звания Вождя. Разница между ними была лишь в стиле ведения боя: Осо обрушивал на Лагарто мощные потоки энергии, а тот ловко уклонялся, не забывая при этом нанести ответный хлесткий удар, заставлявший противника морщиться от боли. Внешне это походило на попытки с размаху срубить топором гибкий прут, гнущийся, но не ломающийся, и к тому же хлещущий в ответ по топорю. Поединок затягивался, и исход его был неясен - никто из соперников не собирался уступать. Осо надеялся в конце концов поймать вёрткого Лагарто сокрушительным ударом, а тот расчётливо выматывал своего могучего противника, внимательно следя за уровнем его энергии. И постепенно ловкость одолевала силу.

Осо понял это раньше, чем кто-либо ещё в зале. Он глухо зарычал, широко раскинул руки и кинулся на Лагарто, сознательно ослабив свою защиту и сконцентрировав энергию на "клещах", не оставлявших сопернику свободы маневра. Яркие ленты огня били его в лицо и грудь, высекая тонкие струйки крови там, где удары Лагарто пробивали защиту, - Осо шёл. На лице упрямого орта расплылся широкий кровоподтёк, из-под лопнувшей на скуле кожи забелела кость - Осо шёл. Грудь ветерана превратилась в сплошной ожог, но он шёл и шёл, зажимая противника своими смыкающимися "клещами".

И Лагарто не выдержал. Он попытался остановить захват, перебросив всю энергию на защиту, однако тут Осо был явно сильнее. Светящийся кокон вокруг тела Лагарто ещё какое-то время противостоял натиску, а потом исчез, и руки Осо сомкнулись на горле соперника.

Лагарто захрипел, оседая на пол и судорожно проталкивая воздух стиснутым горлом.

Всем уже было ясно, кто победил, но залитый кровью победитель и не думал ослаблять свою смертельную хватку, словно перед ним был не сородич, а по меньшей мере один из высших лордов Города. И тогда запястья обезумевшего орта стиснули невидимые каменные ладони.

– Остановись, воин, - спокойный голос Матери-Ведуньи окатил разгорячённого Осо потоком холодной воды. - Прибереги свою боевую ярость для элов. Ты победил - тебе быть Отцом-Воеводой. И ты станешь моим мужем. Одним из мужей, - добавила она, подумав при этом: "Вот если бы ты дрался исключительно за мою благосклонность...".

Даже умудрённая ведунья всё равно остаётся женщиной.

Муэт опустила вытянутые вперёд руки, и тиски на запястьях Осо разжались. Ветеран - вернее, уже Вождь, - помотал головой и помог Лагарту встать на ноги. К ним уже спешили целительницы, а Вестница вдруг услышал тихий голос Роя-Призрака - она и не заметила, как и когда он оказался рядом с ней.

– Прости, Старшая, что отвлекаю тебя в такой день, - голос ментора звучал ровно, но Муэт насторожилась: Призрак не стал бы во время Праздника Цветов беспокоить хозяйку племени по пустыкам. Сирин и Рой были ближайшими помощниками Вестницы, заменяя её, когда она была занята, - есть дела, которые ни на минуту нельзя оставлять без внимания.

– Что случилось?

– Пришла весть от Водяных: восточные орты высадились на Южном материке. Они продвигаются к Новому Городу - ты о нём знаешь. И ещё одно: мне не нравится, как дышат недра - такое ощущение, что там плетётся какая-то злая паутина.

Магиня-Старшая выслушала Роя, и её пальцы стиснули звериноподобные подлокотники кресла. Она с минуту молчала, обдумывая услышанное, а потом ответила, не поворачивая головы и не меняя выражения лица:

– Кажется, долгий мир подошёл к концу. Утром соберём Вече и решим, что делать. А сегодня пусть будет праздник - может быть, последний. Катакомбы стояли тысячу лет - они простоят и ещё одну ночь.

...Этой ночью Мать-Ведунья Муэт спокойно и крепко уснула, не пытаясь в очередной раз окунуться в Мировое Зеркало. Правда, ей показалось, что стены грота Старших плывут и меняют очертания, как текучая вода, но Вестница приписала это усталости - Отец-Воевода Осо оказался в любви столь же неистов, как и в бою.

\* \* \*

– Вина, мой лорд?

Первый Лорд Даггер Блэйд молча кивнул, наблюдая из-под полуопущенных век за грациозными движениями жены, - за десять лет это стало уже ритуалом. Повелитель отдыхал - роскошное ложе, чуть приподнятое по мысленному приказу лорда, нежило его тело, омытое энергетическим душем. Истинные Хозяева заботились о своём здоровье: чтобы сполна наслаждаться властью, надо жить долго. И активно - какой прок от того, что тебе всё доступно, если ты чисто физически не можешь пользоваться всем этим в полной мере?

Эстер присела на край ложа и протянула Блэиду чашу. Янтарного цвета напиток искрился, на поверхности бесшумно лопались крохотные пузырьки, источая еле уловимый тонкий аромат. Даггер чуть приподнял голову и лениво пригубил чашу, вдыхая запах вина, перемешанный с волнующим запахом Эстер. Эла была одета в домашнее вечернее платье - его ткань имела переменную оптическую проницаемость, то становясь в такт движениям Эстер серебристо-металлической, то превращаясь в лёгкую дымку тумана, сквозь которую отчётливо проступали влекущие изгибы женского тела. Чистокровные элы владели древней магией Инь и умело ею пользовались. Жаль, что Эстер нельзя сгрести и насладиться ею - жена Первого Лорда была на четвёртом месяце беременности. За десять лет брака она беременела всего дважды, оба раза дело кончалось выкидышами, и Даггер ни в коем случае не хотел третьего выкидыша. Будущий сын Истинного Хозяина более чем ценен - Блэйд лелеял далеко идущие планы, связанные с наследником. Главный генетик Юк Эскогер,



помимо общего руководства Инкубатором занимавшийся омоложением знатных элов и эл и следивший за состоянием их здоровья, внимательно изучил сканограммы будущей матери и плода и заявил, отбросив свою обычную робость перед вышестоящими и привычку мямлить: "Свершилось, мой лорд! Ваш сын будет сверхсуществом - первым сверхсуществом, тем самым, рождения которого ждали так долго!".

Будущим не рискуют ради минутного удовольствия, и к тому же для судорог оргазма есть гейши. "Возьму на ночь парочку этих кукол, - думал Даггер, неспешно глотая вино. - А Эстер, - взгляд лорда задержался на сосках элы, на миг ставших видимыми под изменчивой тканью её эротичного наряда, - тоже будет рядом. Она разделит с нами ложе, и я, обладая гейшами, буду представлять себе её - это несложно". Идея понравилась ему ещё и потому, что она лишняя раз подчёркивала установивший статус в отношениях между Повелителями и их жёнами, будь они хоть трижды чистокровными. Истинный Хозяин - он хозяин всего, а все остальные занимают более низкие ступени иерархии Города. Ко всему прочему, Блэйд почти неосознанно хотелось унижить Эстер - на то были свои причины.

Эстер никогда не нарушала законов сообщества элов - в ней с детства воспитывали уважение к этим законам. Она во всём безропотно повиновалась мужу (что не мешало ей смотреть свысока на элов, не принадлежащих к двадцатке, не говоря уже о метисах и прочих, и принимать как должное обращение "госпожа") и даже на праздниках в узком кругу знати оставалась всего лишь тенью Первого Лорда. Но вместе с тем она как-то сумела сделать так, что получила над Верховным Правителем некую власть, и немалую. Дочь Султана была более чем умна, и ум её подчас находил решения, не пришедшие в голову никому - несмотря на их кажущуюся очевидность. Именно Эстер ненавязчиво подвела генерала к мысли о постройке орбитальных летателей - Даггер искренне недоумевал, почему он сам до этого не додумался. За прошедшие десять лет жена не раз подавала ему ценные советы, которым лорд обычно следовал. Особенно это касалось взаимоотношений между высшими элами - в этом клубке интриг Эстер чувствовала себя не хуже, чем океаноид в своей родной стихии. И она не ошибалась - её советы неизменно оказывались правильными.

Это и радовало Первого Лорда - у кого ещё есть такая жена! - и одновременно настораживало. Даггер как-то представил себе, что было бы, если Эстер вдруг вошла бы на равных в Совет Правителей, и понял, что она заткнула бы за пояс большую половину лордов и не уступила бы никому из остальных, включая самого Блэйда. Это раздражало, и к тому же Даггер чувствовал, что под мягкой покорностью Эстер кроется неуёмное властолюбие - она при случае сможет переступить через труп своего мужа так же легко, как приснопамятная шпионка-орта Клитемнестра переступила через труп генерала Калифа.<sup>4</sup> И поэтому Первый Лорд не упускал возможности напомнить жене её место.

Однако Верховному Правителю не удалось предаться чувственным наслаждениям. Мелодичный звук индивидуального коммуникатора, встроенного в терминал апартаментов, вызвал тень недовольства на лице Даггера, но генерал активировал приём - он был уверен, что никто не посмеет тревожить ночной покой Верховного Правителя без веских причин.

— Внимаю.

— Повиновение лордам, господин, - появившееся на объёмном экране лицо офицера-эла было встревоженным.

— Докладывай, - коротко приказал Блэйд. Этот офицер первого ранга отвечал за все системы планетарного слежения, в том числе и установленные на орбитальных летателях, и его выход на связь в неурочный час не предвещал ничего хорошего.

— Флот восточных ортов высадил десант на Южном материке. Точная численность войск не установлена - они прикрыты маскирующим полем, - но, судя по числу кораблей, счёт идет на тысячи: двенадцать-пятнадцать как минимум. Противник быстро продвигается к Новому Городу - Второй Лорд Герцог просит помощи.

---

<sup>4</sup> Роман "Крик из будущего"

– Общую картину, - бросил Верховный Правитель. Он пружинисто поднялся с ложа, сел в подвижное кресло и подкатился к стене спальни, ставшей сплошным экраном. И на этом экране увидел...

...Южный полярный материк, освободившийся от ледяной корки после Войны, - вид с орбиты. Приближение. Укрупнение. Фокусировка. Пульсирующая багровая точка - Новый Город. Он удален от берега и недосыгаем для ментальных атак Водяных, хотя в целом его обороноспособность оставляет желать лучшего - строительство далеко не завершено, да и сил у Герцога маловато для отражения крупномасштабной атаки. Десять мирных лет были таковыми лишь отчасти - спорадические столкновения продолжались. Беспокоили фантомы, и окенаноиды кружили у берегов Западного континента, упорно выискивая уязвимые места в защитной системе Хозяев. Нельзя быть одинаково сильным везде - приходилось постоянно перебрасывать солдат и технику из одной угрожаемой точки в другую. И вот вам результат: яркое свечение у восточного побережья Южного материка - магическое поле ортов, - ползёт к Новому Городу, и Второму Лорду нечем остановить продвижение противника.

– Тревога уровня "Экстра". Всем высшим лордам, - Даггер выдвинул из стены-экрана сенсорную панель и коснулся её кончиками пальцев, активируя каналы мысленной связи, - немедленный сбор. Повторяю: тревога уровня "Экстра".

– Катакомбы, мой лорд, - услышал он спокойный голос Эстер. Эла стояла рядом с ним, внимательно вглядываясь в изображение на экране. Её одежда стала блестяще-чёрной, словно воронёный клинок, - от легкомысленной игры "видно-не видно" не осталось и следа.

– Ты права, - Блэйд встал с кресла и осторожно поцеловал жену в лоб, - как всегда. С Катакомбами надо решать - время пришло. Отдыхай - меня ждут лорды.

Эстер опустила глаза и промолчала, но Даггер готов был поклясться чем угодно, что под внешним слоем её мыслей проскочило: "А вот это ты зря - я могу принести куда больше пользы, чем вся твоя тупоголовая свора высших лордов-Повелителей. Недооцениваешь ты меня, Даг".

Генерал задержался у терминала и отдал распоряжение немедленно начать доставку энергетических зарядов в сеть туннелей под Катакомбами и готовить их к подрыву согласно плану. Чуть рановато, конечно, однако ждать больше нельзя - война началась, и одного из четырёх противников следовало убрать.

Десятью минутами позже, шагая по коридору верхнего яруса Города, Блэйд бросил взгляд на "зеркальце" на своём левом запястье - на миниатюрный дисплей, связанный с его личным терминалом. "Семь процентов загрузки, - подумал он удовлетворённо, считав цепь символов, появившихся на дисплее по его мысленной команде. - Быстро работают. Через два часа доставка зарядов будет закончена, и тогда... Тогда будет большой бум: чудовищной силы взрыв вырвет чуть ли не полмили земной коры, источенной тысячами ходов, и пещеры осядут, проваливаясь под землю. Рухнут своды галерей и гротов, и всё племя юго-западных ортов в одночасье перестанет существовать. И расступится твердь, и поглотит она...".

Первый Лорд генерал Даггер Блэйд, Верховный Правитель Города, уже заворачивал за угол - до прикрытой всеми мыслимыми и немыслимыми средствами защиты комнаты Совета Повелителей оставалось пройти всего пару десятков шагов, - когда стены коридора вдруг дрогнули и поплыли, словно текучая вода. Голова закружилась, всё вокруг заволокло клубящаяся серая мгла, и пришло ощущение стремительного падения с огромной высоты в бездонную чёрную пропасть. "Призраки? Или неведомая магия ортов?" - успел подумать эл, а потом его сознание погасло.

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЗАЛОЖНИКИ НЕИЗБЕЖНОГО

Тишина, упакованная в темноту, царила в полувымершем городе. Она змеей вползла на пустынные улицы и теперь вслушивалась в каждый ночной шорох. Щелчок об асфальт маленького камешка, вылетевшего из-под неосторожной ноги, казался в этой липкой тёмной тишине взрывом, предвещающим конец света.

Двое людей в громадном гулком зале продуктового супермаркета сидели неподвижно, прислонившись к стене, меченной выбоинами от пуль. Стёкла в магазине были разбиты, и с улицы тянуло ночным холодом, но парни в пятнистых армейских куртках не шевелились.

Перед ними на полу стоял объёмистый рюкзак, набитый банками и пакетами. Вскоре после краха денежной системы полки в супермаркетах начали опустошаться мародёрами, в которых быстро превратились бывшие законопослушные граждане, однако этот магазин был огромен, и бродяги всё ещё ухитрялись находить здесь поживу. Иногда шайки ночных грабителей яростно дрались между собой, и тогда у пустых стеллажей оставались трупы с ножевыми и огнестрельными ранениями. Но это ещё полбеды, а вот если их настигала облава... Тогда уже мало кому удавалось уйти и скрыться в сети подземных коммуникаций города.

Один из парней вдруг дёрнулся и прошипел сквозь зубы:

– С-сука...

– Заткнись, - свистящим шёпотом отозвался второй.

– Крысы, - виновато пояснил первый. - Их тут развелось без счёта, а я с детства этих тварей терпеть не могу...

– Будем жрать голохвостых, когда кончатся запасы в магазинах. А вот если на твои вопли прибегут двуногие крысы... Слышишь? Вертолёт всё ещё крутится где-то поблизости.

Мародёрам не повезло. Набив рюкзак, они уже собирались покинуть супермаркет, и тут вдруг появилась эта проклятая машина - хорошо ещё, что им удалось спрятаться в густой тени под внутренней стеной магазина. Вертолёт описал неспешный круг над площадью, на которой когда-то парковались сотни автомобилей, и исчез за домами. Но он не улетел далеко - рокот его винтов то затихал, то вновь становился отчётливей. И безошибочный инстинкт самосохранения подсказывал парням в камуфляже: надо выждать, иначе во время броска через площадь их поймает луч прожектора, и шестистволки тут же раздерут их тела в клочья.

Они молчали несколько минут, а потом первый не выдержал:

– Послушай, неужели это не сон? Мне иногда кажется, что я вот-вот проснусь, и всё будет как прежде, размеренно и спокойно, и что...

– Таких долгих снов не бывает, даже если накачаешься "блаженством" до самых бровей, - угрюмо буркнул второй. - Нет, это не сон - это реальная задница, в которую мы все влезли.

...Нет, войны не было, но сытая и неспешно-спокойная жизнь хрустнула, как ёлочная игрушка под кованым сапогом; сдулась, словно проколотый резиновый шарик. Вековая ценность - деньги - вдруг оказалась призрачным миражом; исчез несущий стержень, на котором держалось такое совершенное общество. Или оно, это общество, просто казалось таким совершенным? Поколения росли и воспитывались в рамках привычного стереотипа: раздобудь тем или иным способом как можно большее количество зелёных бумажек, и ты на коне, и жизнь прекрасна и удивительна. И вдруг, в одночасье, всё переменялось, и теперь для элементарного выживания потребовались несколько иные качества, нежели те, что были востребованы раньше.

Наличные стремительно обесценились, систему электронных платежей лихорадило, и даже традиционное золото стоило теперь не дороже проржавевшего металлолома. Да и само понятие "стоить" утратило смысл - в чём прикажете измерять эту самую стоимость?

Никчёмным сделалось великое множество профессий, рухнула вся хитроумная схема распределения. И миллионы ошарашенных людей превратились в дикое первобытное стадо, где выживал сильнейший. Улицы городов сделались ареной беспощадных побоищ, в ходе которых имеющие оружие перераспределяли реальные ценности: энергоисточники, жилища, одежду, продукты питания и медикаменты. А всё прочее, в невероятной нужности которого ещё совсем недавно самозабвенно убеждала реклама, стало обычным мусором, не стоящим даже того, чтобы за ним нагнуться. И сказкой казались теперь времена, когда очень важным был рейтинг той или иной поп-дивы или последние веяния моды.

А на мечущееся человеческое стадо с тупой неумолимостью гидравлического пресса

надвигался новый порядок. Людям имплантировались идентификационные чипы - только в этом случае можно было рассчитывать на определённый "набор для выживания" (конечно, если при этом ты будешь чётко выполнять всё, что от тебя потребуют, и забудешь дурацкие термины вроде "свободы" и "демократии"). Подавляющее большинство людей не возражало против подобной процедуры - а что делать? - но почему-то поголовная чипизация шла черепашьими темпами, а есть хотелось каждый день.

И поэтому отчаявшиеся (а также нонконформисты всех мастей и просто аутсайдеры по призванию) выходили на ночную охоту, с которой к утру возвращались далеко не все. В первые же дни кризиса отряды штампов и армейские части взяли под контроль все основные склады предметов первой необходимости, однако немалое число частных предприятий и магазинов почему-то - опять почему-то! - осталось без охраны. И голодные люди шли туда, словно мыши в мышеловку за аппетитно пахнущим кусочком сыра. Впрочем, вопрос "Почему?" мало кто сам себе задавал - были куда более насущные проблемы.

– Кажется, улетел, - прошептал второй. - Двигаем!

Он приподнялся, но напарник дёрнул его за рукав.

– Стой!

Лица парней, и без того бледные в лунном свете, помертвели. Тишину вспоролو близкое урчание двигателя, и это был уже не вертолёт.

– Транспортёр...

Бронированная машина вывернулась из-за угла здания напротив, расплескав ночную тьму слепящим блеском мощных фар. Взрыкнув, транспортёр остановился на площади, и из его распахнувшихся люков выметнулись быстрые чёрные тени.

– Штампы...

Теперь мародёрам оставалось только молиться всем богам всех народов в призрачной надежде на то, что их не заметят, - оба прекрасно понимали, насколько малы их шансы. И люди замерли, вжимаясь спинами в стену, - бежать сейчас было бы чистым самоубийством.

Боги оказались глухи. Высокая тёмная фигура биоробота прорисовалась в дверном проёме, и луч фонаря безошибочно вырвал из темноты бледные лица парней. Один из них в отчаянии выхватил из-под куртки пистолет, однако штамп реагировал гораздо быстрее.

Он дал короткую рассчитанную очередь - ни патроном меньше, ни патроном больше, - перечеркнув обоих мародёров свинцовой плетью. На стене добавилось пулевых отметин, а штамп перевёл оружие на стрельбу одиночными, сделал два безошибочных контрольных выстрела и равнодушно доложил в коммуникатор:

– Обнаружил и уничтожил двоих нечипизированных - отсутствие чипов определено по отрицательному сигналу чип-тестера.

Затем он поднял с пола рюкзак и разложил продукты по полкам. Закончив, биоробот вытянул вперёд левую руку с закреплённым на запястье ИК-детектором и просканировал всё помещение торгового зала. На миниатюрном дисплее высветилась россыпь красных искорок - крыс в магазине было действительно великое множество. Однако крупных целей детектор не отметил, и штамп пошёл к выходу, даже не взглянув на оставшиеся под стеной мёртвые тела.

\* \* \*

– Ситуация чрезвычайная, поэтому, - лорд-протектор обвёл тяжёлым взглядом всех присутствующих, - и меры приняты чрезвычайные.

Ответом было неприязненное молчание, замешанное на откровенном страхе. Времена, когда мессеры управляли судьбами планеты, миновали. Нет, они всё ещё называли себя Правителями, и даже в какой-то мере оставались ими, однако единоличным Правителем стал лорд-протектор, спаситель нации, верховный главнокомандующий и прочая, и прочая - его превосходительство генерал Джейк Блад. И зримым подтверждением мощи, находившейся в руках диктатора, были фигуры четверых чёрных индиго, застывших за его спиной.

Из-за своей неподвижности и отрешённо-каменного выражения лиц они походили на деталь интерьера зала заседаний Совета Правителей, но мессеры очень хорошо знали, на что способны гвардейцы лорда-протектора. Ещё бы - ведь сами Правители, столетиями шедшие к поставленной цели, и вырастили это отродье Тьмы. А теперь раб лампы сделался владыкой - мессирам оставалось лишь тихо скрипеть зубами, не слишком выказывая обуревавшие их чувства во избежание неприятных последствий, тем более что рядом с генералом сидела истинная Правительница - та, от которой мало что можно было скрыть. Стэрди, первая леди, супруга Первого Правителя, она же "роскошная смерть", она же "царица гремлинов", она же Клеопатра, она же Воплощённая - у этой женщины было много неофициальных (и гораздо более значимых) титулов и прозвищ.

Мессеры, сохранившие свою абсолютно беспринципную тысячелетнюю мудрость, могли ещё надеяться хоть в чём-то переиграть по-солдатски прямолинейного Блада, но в противостоянии с Воплощённой у них не было ни единого шанса на победу. Оставалось только подчиниться, и они подчинялись. Подчинялись внешне - так, как они делали это веками, лелея надежду когда-нибудь изменить расстановку сил. Ведь люди смертны - и даже люди-индиго, - а терпения мессирам было не занимать.

— В целом ситуация под контролем, - продолжил генерал, - хотя отдельные эксцессы имеют место. Я знаю, что вас больше всего волнуют попытки передела собственности, - он усмехнулся, - однако причин для беспокойства нет.

— Но попытки самопровозглашения крошечных республик наблюдаются, - осторожно заметил один из мессиров.

— Именно крошечных, - лорд-протектор пренебрежительно махнул рукой. - Площадь таких карликовых образований с лихвой перекрывается радиусом поражения одной хорошей термобарической бомбы.

Блад знал, о чём говорил. Военные, получившие в новой государственной структуре статус хайерлингов, добросовестно отрабатывали свой хлеб. К тому же их действия жёстко контролировались гремлинами - на случай, если у кого-то из генералов вдруг прорежутся рецидивы человеколюбия. И все попытки создания самоуправляемых внегосударственных общин подавлялись на корню, без промедления и ненужных сантиментов.

— Нам не совсем ясна ваша политика по отношению к аутсайдерам и затягивание процесса тотальной идентификационной чипизации. Чипизация была одобрена Советом Правителей, а теперь... Лагеря ожидающих процедуры вживления чипов переполнены, там происходят... м-м-м... беспорядки, и обитатели этих лагерей пополняют ряды бродяг. Зачем это нам, лорд-протектор?

Джейк выслушал Хьюго с нарочитым вниманием - генерал знал, что именно Хьюго является главой оппозиции. Блад давно мог бы раздавить этого зарвавшегося мессира, как клопа, однако предпочитал не делать этого. Известный враг менее опасен, чем враг тайный, - это старая истина, не утратившая своей ценности.

— Зачем? - Джейк снова оглядел Правителей и с удовлетворением отметил, как они опускают глаза под его взглядом. - Всё очень просто - нам не нужен излишек населения. Эта никчёмная жизнерадостная плесень, - он брезгливо поморщился, - бесполезна. Она ни что не годна - она может только жрать, спать и совокупляться. И ещё она хочет развлекаться и не хочет думать - потому что не умеет. Мы формировали сознание этих людей и, кажется, несколько перестарались. Знаю, что вы хотите сказать, - а как же наш План настройки на единую волну с последующей селективной трансмутацией избранных путём координации ментальной энергии множества людей?<sup>5</sup> - генерал выдержал многозначительную паузу.

Правители молчали, однако Блад не ошибся: их действительно волновал ответ на этот вопрос.

— Отвечу, - коротко бросил он. - Совокупная ментальная энергия данного социума

---

<sup>5</sup> Роман "Вкрадчивый шёпот Демона".

непригодна для инициирования трансмутации "человек-эск". Выращивая послушное стадо, мы задавили все основные этические вектора, без которых прогрессивная трансмутация невозможна. Вот превратиться снова в обезьян - это пожалуйста. Вас вдохновляет такая перспектива? - закончил лорд-протектор, наслаждаясь произведённым эффектом.

— Вы уверены в правильности вашего вывода? - спросил Хьюго.

"Хорошо держится, сукин сын" - отметил про себя генерал.

— Интегральный анализ психополя производился моими людьми-индиго, - ответил он, - ошибки нет. Придётся взбираться на вершину с другой стороны, мессеры. И поэтому вывод прост - лишние человекообразные особи подлежат экстерминации. Что и делается. Чипизированные - лучшие из них - будут работать, пока мы постепенно не заменим их всех штампами, которых, как вам известно, у нас пока маловато. А затяжка чипизации и наши акции по отношению к аутсайдерам - так это естественный отбор, мессеры, искусственный естественный отбор. Бродяги снова и снова приходят на склады и в магазины, словно жвачные к водопою, а там их подстерегают зубастые хищники, - Блад ухмыльнулся. - И через полгода выживут самые жизнеспособные - отборный генетический материал. Тогда мы зальём все их убежища усыпляющим газом, отсортируем нашу добычу и рассадим по клеткам. Процесс идёт, и мы будем на вершине!

Стэрди слушала Джейка молча, внимательно наблюдая из-под полуопущенных век за выражением лиц мессиров. Следила она и за колебаниями их аур - "царица гремлинов" делала заметные успехи в этой области с помощью доверенных девушек-индиго, обучавших Воплощённую. "Роскошная смерть" была довольна: Блад говорил именно то, что следовало сказать. Стэрди владела древним искусством внушать человеку свои мысли, чтобы он вполне искренне считал их своими собственными, - причём без всякой магии. И лорд-протектор сообщал ошеломлённым мессирам мысли своей супруги, уложенные в по-военному чёткие фразы. Властвовать, никого не раздражая и оставаясь при этом в тени, - умение, доступное немногим...

— Компьютерная система распределения наладилась, - продолжал между тем лорд-протектор. - Паразитные энергосгустки в Сети практически истреблены, а ценность всего исчислена в электронных условных единицах. Но эта мера временная - нужна замена традиционной ценностной единицы, роль которой до известных вам событий играло золото. Вероятней всего, всеобщим мерилом ценности сможет стать энергия. Это *реальная* ценность, лежащая в основе любого производственного процесса, - в отличие от того же золота, годного только на женские украшения. Появится энергоединица, только и всего.

— Но тогда, - возразил Хьюго, - страны, владеющие энергоресурсами, автоматически приобретут первенство - у них этих природных энергоединиц...

— Мы работаем в этом направлении, - перебил его генерал. - И кто вам сказал, что политическая карта мира останется неизменной? Да, операция "Гнев Божий"<sup>6</sup> провалилась, но далеко не всё ещё потеряно. За ситуацию внутри страны я не беспокоюсь, - подытожил диктатор, - а вот что касается наших внешних противников... И поэтому, - он пристально посмотрел в глаза мессире по имени Хьюго, - я полагаю, что сейчас не самое подходящее время для сведения счётов в своём кругу. Мы все в одной лодке, мессеры, - не будем её раскачивать. Договорились?

\* \* \*

Старшая горных индиго держалась до самого конца. И только когда лопасти винтов транспортного самолёта, уносящего её дочь за океан, в далёкую-далёкую страну, слились в прозрачные диски, Мерседес негромко всхлипнула и прижалась щекой к плечу Диего.

— Я её больше никогда не увижу... - прошептала она, провожая глазами взлетающую

---

<sup>6</sup> Роман "Истреби в себе Змею"

машину.

– Ну что ты! - успокоил жену Рохо. - Мы с тобой ещё полетим к Наташе - я столько лет не был в России. И ты ещё понянчишь её детишек - наших с тобой внуков.

– Нет, - Мерседес покачала головой. - Мы её больше не увидим. То есть, - она чуть запнулась, - увидим, но... Это будет не совсем она, и мир - мир будет другим... Я чувствую.

Игорь Краснов посмотрел в блестящие от слёз глаза жены и не стал спорить. Будущее - оно ведь вероятно...

...После памятного боя у реки ведуны задержались в Катакомбах ещё на две недели - раненым русичам (их было четверо) нужно было умелое лечение. Всеслав рассудил здраво - магия целительниц поставила его воинов на ноги куда быстрее, чем самая современная медицина.

А двое ведунов остались в пещерах Миктекасиуатль навсегда, упокоившись в могилах на подземном кладбище рядом с павшими в бою ортами. Прозрачный гранит скрыл в своей толще изуродованные тела воинов - боевая магия чёрных индиго оставляла страшные раны.

Убитых гремлинов тоже похоронили - без почестей, но и без кощунства, - не нашли только Серпенту. Диего даже подумал, уж не удалось ли Змее уползти живой, однако Нэнси развеяла опасения Старшего горного клана.

– Наша предводительница погибла, - уверенно сказала девушка. - Она падала в реку уже мёртвой - я видела, как угасла её аура.

– Но течение под берегом не слишком быстрое, - возразил Рохо, - да и под водой переплетены ветви и корни деревьев, вырванных взрывной волной. Куда же делось её тело?

– Не знаю, - ответила Нэнси, и Диего заметил, как дрогнул голос воительницы. - Я следила за ней, видела, как она падала и упала в реку, а потом - потом она просто исчезла. Совсем - словно какая-то неведомая сила вырвала её из нашего мира.

"Остаётся надеяться, что она не вернётся" - подумал Диего.

И ещё двое русичей - Родион и Ставр - тоже остались в пещерах, но уже совсем по другой причине: древней, как сама земля. Смуглокожие магини Камилла и Маризете готовы были идти за своими избранниками куда угодно, однако Всеслав убедил ведунов остаться в Катакомбах.

– Выигран бой, - сказал своим сподвижникам вождь Ищущих Ответы, - но не война. Орты потеряли многих - кто встретит врага, если он придёт снова? Твоя Камилла, Родион, - быть ей со временем Старшей, а ты - ты станешь военным вождём горных индиго уже сейчас. Нас породнила с детьми Катакомб пролитая вместе кровь, а ведуны не бросают родичей в беде. Оставайтесь, братья, - так будет лучше для всех.

Но отряд Всеслава не только не уменьшился, а даже увеличился: с ведунами улетали одиннадцать ньюменов, в том числе Нэнси и Роберт. Вождь ведунов долго присматривался к новым союзникам, прощупывал их и решил, что кое-кого он возьмёт с собой. Эти ньюмены так и не стали убеждёнными сторонниками генерала Блада, значит, есть шанс перетянуть скрывавшихся в канадских лесах свободных индиго на свою сторону. Вернуться на север никто из бойцов Серпенты не захотел - восемь ньюменов остались в пещерах. Рохо долго колебался, принимать ли вчерашних врагов в горное братство - он далеко не был уверен в их надёжности. Но - нужда заставила. Орты понесли в жестоком бою с гремлинами тяжёлые потери - Старшему отчаянно требовались опытные воины-маги. А что до ядовитого семени, посеянного в их душах Змеей, - вытравим. В конце концов, ньюмены ведь так и не обнажили оружия против обитателей пещер Миктекасиуатль. А могли, и тогда неизвестно, чем бы всё кончилось... Опасность новой атаки на Катакомбы была вполне реальной, Наставник обязан был сделать всё возможное для защиты горного гнезда, и бывшие рейдеры стали ортами.

Обретя десять новых соплеменников, Старшие потеряли одного: свою дочь. Всеслав не мог остаться в Катакомбах - президент ежедневно требовал его скорейшего возвращения в Россию, ситуация там была очень напряжённой, - и тогда Наташа заявила родителям, что она улетит вместе с вождём ведунов.

– К чему такая спешка? - попыталась образумить её Мерседес. - Твой Всеслав через

полгода вернётся, и тогда...

– Нет, - отрезала Наташа, - никаких полгода. Он воин первой шеренги - будет война, и я могу стать вдовой, не успев стать женой.

– А ты уверена, что любишь его, девочка моя? Давно ли ты сходила с ума по Хайку, а теперь... - Но тут Мерседес увидела выражение глаз дочери и поняла, что все увещания бесполезны. И Старшая вдруг вспомнила, как она сама бросилась в любовь к Диего Рохо, как в омут, оставив размеренную и достаточно обеспеченную жизнь. Наташа уродилась в мать - об этом без слов говорил взгляд девушки. Мерседес лихорадочно старалась найти ещё какие-то аргументы, убедить дочь, удержать - тщетно. А точку в разговоре неожиданно поставил Андрей, пришедший на помощь сестре.

– Отпусти её, мама, - сказал молодой орт. - Любящих - не удерживают. А вместо Наташи у тебя будет другая дочь - Эстрелла. Мы с ней решили пожениться.

– Что? И тебе приспичило?

– Война, мама. Враг вернётся, и я могу погибнуть, как погибли Родриго, Гонсало и другие, - Андрей произнёс эти слова спокойно, без всякого пафоса, словно само собой разумеющееся. - И тогда останутся мои дети - твои внуки. Жизнь продолжится.

"Дети выросли, - думал Диего, глядя на своих первенцев. - Наташа из взбалмошной девчонки превратилась во взрослую женщину, и Андрей стал мужчиной - воином. Да, дети выросли... Ничего не попишешь - закон природы".

Поняла это и Мерседес.

– Будь по-вашему... - сказала она и тяжело вздохнула.

И в Катакомбах справили сразу три свадьбы: Андрея с Эстреллой, Ставра с Маризете и нового военного вождя горных индиго Родиона (Всеслав не ошибся в своём предвидении) с главой орт-ведуний Камллой. Наташа пока осталась невестой вождя Ищущих Ответы - они с Всеславом станут мужем и женой в России, по древнему обряду ведунов-русичей - адептов магии Меча.

Перед самым отлётом Наташа разыскала Хайка. После гибели Мэй Волчонок стал замкнутым, сторонился людей и часами просиживал на подземном кладбище возле могилы своей потерянной любви, глядя в одну точку. Здесь и нашла его Наташа.

Хайк не повернул головы на шорох шагов за спиной, не посмотрел он на девушку и тогда, когда она тихонько присела рядом с ним. Минуты медленно растворялись в тягостном молчании, и тогда Наташа сказала то, что должна была сказать, и что надо было сказать.

– Она вернётся.

– Откуда ты знаешь? Разве ты слышала то, что слышал я?

– Не слышала - знаю. Мэй вернётся. Это будет не сейчас и не здесь, но она вернётся. Верь мне - я стала настоящей ведуньей.

Волчонок поднял глаза, не переставая осторожно поглаживать кончиками пальцев прозрачный гранит, и внимательно посмотрел на дочь Диего. В глазах парня плавала тёмная боль, но в них мелькнула искорка надежды.

– Она вернётся, - повторила Наташа, поцеловала Хайка в щёку, поднялась и быстрой ящеркой скрылась в узкой щели прохода, ведущего наверх, к солнцу.

...Диего следил, как самолёт набирает высоту, становясь всё меньше и меньше. Когда его силуэт стал совсем крошечным, Рохо моргнул, а когда снова открыл глаза, самолёта уже не было видно. Наверно, машина скрылась в облаках, но Диего почему-то показалось, что самолёт провалился в какое-то другое измерение.

И Тот-Кто-Слышал-Крик - Старший горного клана людей-индиго, принявших имя "орты", - испытал странное чувство, которое можно было назвать *предощущением*.

\* \* \*

– Вы хорошо поработали, профессор, - небрежно уронила "царица гремлинов", глядя сквозь бронестекло с односторонней прозрачностью. - Ваши гейши превосходны.



За стеклом располагался громадный зал, в котором Правителям предъявлялись новые образцы продукции инкубаторов. Однако сейчас там не гремели выстрелы и взрывы, обычно сопровождавшие показательные выступления солдат-клонов, - по синтетическому покрытию пола грациозно скользили молодые женщины, покачиваясь в такт негромкой музыке. Они были почти обнажены - пару квадратных дюймов ткани на интимных местах вряд ли можно считать одеждой - и стандартно красивы: изящные, длинноногие, великолепно сложенные, с идеальными чертами лица. Впечатление несколько портило неживое выражение этих лиц, но Стэрди помнила, что выражение лиц у манекенщиц и фотомоделей, некогда заполнявших подиумы, было ещё менее живым, и не считала эту мелочь серьёзным недостатком. В конце концов, гейши создавались отнюдь не для бесед на философские темы: в постели, да ещё в темноте, выражение лица наложницы - это далеко не самый главный атрибут.

- А функционально они... как? - спросил лорд-протектор, сидевший рядом с первой леди.

"Что, Джейк, тебе не терпится самому проверить их функциональность?" - иронично подумала Стэрди.

- Они наделены всеми способностями обыкновенных женщин, - поспешно ответил профессор Чойс, - и физиологически, и психологически. Испытывают оргазм и получают удовольствие, могут нормально беременеть и рожать детей. Сексуальная и репродуктивная функции у гейш не угнетены, скорее наоборот - они ориентированы на секс. Для них не так неприятны голод и жажда, как отсутствие половых контактов хотя бы пару раз в день. Это идеальные любовницы, мой лорд, и к тому же выходящие из инкубаторов девственницами.

"Да, - подумал генерал Блад, - у меня уже есть идеальные солдаты, есть идеальные рабочие, а вот теперь появились идеальные бабы. Вот оно, идеальное общество, о котором мечтали владыки всех времён и народов... Дело за малым: сделать эту социальную модель основной для всей планеты. Нет, не основной - единственной".

А профессору Чойсу было страшно. Этот страх поселился в нём с тех самых пор, как молодой доктор Люк Чойс согласился на предложение Эссенса возглавить проект "Печать", и усилился, когда он узнал о судьбе своего учителя Джошуа Райта.<sup>7</sup> Талантливый учёный, создавший технологию радикального омоложения биологических организмов и выводящий людей-клонов с заданными качествами, до судорог боялся покойного мессира Арчибалда Эссенса.

Этот страх давил на него десятилетиями, уничтожая последние остатки уважения к самому себе; уважения, без которого нет человеческой личности. И ещё больше профессор Чойс, постаревший, полысевший и обрюзгший, боялся этой парочки новых Правителей: бывшего хайерлинга Джейка Блада и бывшей секретарши-телохранительницы-любовницы Эссенса Стэрди, полностью соответствовавшей своему прозвищу "роскошная смерть". Разговаривая с ними, Люк Чойс ловил себя на том, что в его голосе невольно прорезаются подбострастные нотки. Он клял себя за эту подбострастность и за этот страх, но ничего не мог с собой поделать.

И поэтому он облегчённо вздохнул, услышав слова генерала:

- Мы довольны вашей работой, Чойс. В ближайшее время мы определим потребность в гейшах, и вы получите заказ. Скоро ваши девочки пойдут в дело, старина, - лорд-протектор хищно ухмыльнулся, оскалив крепкие белые зубы, и профессору даже в голову не пришло улыбнуться в ответ.

- Вы свободны, профессор, - подытожила Правительница и добавила: - Но помните: основной продукцией инкубаторов должны оставаться штампы. Нам нужны солдаты - много солдат.

Создатель клонов - "людей нового типа" - торопливо кивнул и откланялся, утирая на ходу мелкие бисеринки пота, обильно усеявшие прорежившие его некогда густую шевелюру

---

<sup>7</sup> Роман "Утробный рык Дракона".

внушительные залысины.

– Потерпи, Джейк, - съязвила Стэрди, как только Люк Чойс удалился, - попробуешь ты этих гейш, попробуешь. Наш дорогой профессор легко восстановит повреждённые тобой упаковки, и товар попадёт к потребителю в лучшем виде. Да ты хоть всех их перепробуй - я возражать не буду. Я ведь понимаю ситуацию, и я не настолько жестока, чтобы держать тебя с твоим половым аппетитом впроголодь, - с этими словами "царица гремлинов" бережно провела ладонью по своему животу.

Блад промолчал. Вместо ответа он привычным движением нажал сенсорную кнопку, открыл боковую нишу в столе, извлёк оттуда стаканчик бренди и с видимым удовольствием опрокинул его в рот. Стэрди была на третьем месяце беременности, и как только Клеопатра об этом узнала, она тут же отлучила Джейка от супружеского ложа, оберегая драгоценный плод. Но она отнюдь не собиралась лишать своего мужа удовольствий на стороне - ей ли, Воплощённой, обращать внимание на мелкие мужские шалости? С неё не убудет...

"Роскошная смерть" быстро научилась властвовать. Она не нарушала правила игры, ею же установленные: на людях Стэрди всегда держалась на полшага позади Блада, как и положено жене Первого Правителя, и почти никогда не дополняла слова, сказанные лордом-протектором мессирам. Она никогда не позволяла себе уязвить Джейка прилюдно - Стэрди обронила ехидную реплику насчёт гейш только после ухода профессора Чойса - и всячески поддерживала его реноме "спасителя нации".

Но она же установила для своего супруга определённые рамки, внутри которых тот мог делать всё, что ему заблагорассудится, и смотрела на гаремные игрища генерала сквозь пальцы. И очень мало кто мог определить реальную роль "царицы гремлинов" в иерархии Головного Центра, ставшего центром власти, - догадывались только самые проницательные. Общий ход событий вполне устраивал Воплощённую, так зачем придавать значение всяким пустякам?

Что же касается самого Блада, то временами он испытывал глухое раздражение. Блад прекрасно понимал, что Стэрди дважды спасала ему жизнь: в кабинете Эссенса и на Совете Правителей, состоявшемся после гибели подводного ракетноносца "Бенджамин Франклин" и ядерных взрывов в Латинской Америке. Он знал, что гремлины повинуются ей, и только ей, и что без леди Стэрди власть лорда-протектора окажется под угрозой. Знал Джейк и то, что Стэрди любит его - по-своему, так, как умеет. Он помнил её слова, сказанные над трупом Мумии Арчи: "Ты мне всё-таки небезразличен, Джейк", да и действия Клеопатры были красноречивее любых слов.<sup>8</sup>

Однако для привыкшего следовать только своим желаниям Блада любые рамки были тесноваты - слишком норовистому коню любая узда в тягость. К тому же генерал имел все основания подозревать, что стоит ему только посягнуть на что-то серьёзное - например, на власть, - как Стэрди тут же покажет когти. Любовь любовью, но есть вещи и поважнее.

Они шли рядом - тем более в преддверии рождения долгожданного сына, с которым оба связывали большие надежды, - но кто мог поручиться, что так будет всегда? Будущее - оно ведь вероятно...

– Ну что, мой лорд, - сказала "царица гремлинов", как только Джейк вернул пустой стаканчик в автонаполнитель, - на игрушки мы с тобой посмотрели. Теперь давай о делах.

\* \* \*

Огромный дом, тёмный и безмолвный, напоминал мрачный замок, воздвигнутый завоевателями на покорённых землях. Такие дома, выросшие в элитных пригородах столицы за последние тридцать лет, изначально строились как просто роскошные жилища, однако очень скоро они превратились именно в замки - нагробленное нужно было защищать от

---

<sup>8</sup> Роман "Истреби в себе Змею".

праведной ярости ограбленных и от хищной зависти коллег по грабежу. От средневековых замков эти сооружения унаследовали глухие стены и тяжёлые ворота, но системы обороны этих крепостей стали куда совершеннее. Контрольная зона круглосуточно просматривалась в инфракрасном и видимом диапазонах - бесстрастная электроника фиксировала даже полёт летучей мыши, не оставляя незваным гостям ни малейшего шанса остаться незамеченными. Стены опутывала колючая проволока под высоким напряжением, а земля у подножья стен была густо нафарширована минами-ловушками. В бетонных бойницах гнездились тяжёлые многоствольные пулемёты, автоматически открывавшие огонь на поражение при появлении в запретном секторе любой движущейся мишени, и нерассуждающие охранники имели кое-что гораздо более эффективное, чем мечи и арбалеты. Некоторые дома-замки - в том числе и этот - располагали даже собственными генераторами силового поля, и всё-таки...

...и всё-таки в большой гостевой комнате этого дома витал страх, перемешанный с ненавистью - древней, кондовой ненавистью обожравшегося хищника, почуявшего, что у него хотят отобрать добычу.

Высокие окна комнаты были наглухо задёрнуты тяжёлыми плотными гардинами, но в гостиной горели только стенные бра, дававшие рассеянный полусвет. Светильников на потолке хватало, чтобы залить ярким светом всю комнату, однако собравшиеся здесь люди не хотели привлекать к себе внимание повышенным расходом энергии - у них были на то причины. И поэтому они сидели в полутьме, и их лица с неразличимыми чертами выглядели смутными белёсыми пятнами, не живыми и не мёртвыми.

Сидевший во главе стола человек поставил пустой бокал, при этом чуть коснувшись им бутылки с коллекционным коньяком. Тонкий звон хрусталя прозвучал в тишине сиреной, возвещавшей о начале воздушного налёта, и кое-кто из безликих людей вздрогнул - нервы у всех были напряжены до предела. И было отчего - они, прорвавшиеся на вершину власти и привыкшие считать себя хозяевами всего и вся, вдруг оказались в положении погорельцев, бессильно наблюдающих, как пламя пожирает их уютное жилище. Эти люди боялись, очень боялись, что это пламя сожжёт их самих, и одновременно до мозгового спазма ненавидели тех, кто зажжёт этот огонь, уничтоживший тысячелетиями строившееся здание со всей его лепниной и прочими архитектурными изысками. И что с того, что на пепелище поджигатели намеревались возвести новый дворец, - для этих людей достойного в их понимании места там уже не было. Богатство и власть улетали с чёрным дымом глобального пожара, и страх отступал перед ненавистью.

- У нас остаётся один-единственный шанс, - глухо проговорил человек, поставивший бокал. - Нас много, а этих нелюдей, - он произнёс это слово с нескрываемым отвращением, - горстка. Да, слуги и наёмники привыкли, чтобы им платили, но инерция ещё действует, и к тому же многие готовы работать в кредит, лишь бы вернуть привычный порядок вещей.

- Программа Всеслава популярна в народе, - подал голос человек в военной форме. Он чуть шевельнулся, и тусклый блик отразился от золота его широких погон.

- Народ? - зло усмехнулся сидевший рядом с ним человек в строгом костюме. - Мы не в школе на уроке истории, маршал! Народ - это стадо, которое ведут пастухи. И это стадо пойдёт туда, куда его погонят бичами или обещаниями полной кормушки. Сейчас и кнут, и силос у ведунов, а должны быть у нас. А дальше - генерал Джейк Блад хорошо показал, что надо делать дальше.

- Дело за малым - отобрать поводья у Всеслава и его клики, так? А заодно свернуть голову президенту, давшему этим колдунам такие полномочия? Проще пареной репы... А ты видел, на что способны люди-индиго, а? Я, например, видел, как сопливая девчонка плавила взглядом тяжёлый штурмовой танк! Танк, понимаешь ты, танк, который может... - маршал щедро плеснул себе в бокал коньяка и выпил одним глотком. - Сопливая девчонка, которую я легко переломлю через колено! Вояки, мать вашу... Привыкли сидеть в офисах и считать барыши - иди, попробуй отобрать у этой соплячки кнут и пряник!

- Не надо эмоций, - холодно произнёс председатель. - Никто не собирается выходить во чисто поле и меряться с ведунами силушкой ратной. Нет необходимости гнать под магию

ваши танки - к тому же я сильно сомневаюсь, что офицеры-танкисты будут выполнять ваши приказы. Новой Курской дуги не будет - будет одновременное заказное убийство по всей стране. Такой своеобразный варфаломеевский утренник, который восстановит статус кво.

— А вы думаете, это так просто? - прозвучало из полутьмы. - Возможности ведунов не ограничиваются умением прожигать броню.

— Я не хуже любого из вас представляю себе их дьявольские способности, - человек во главе стола великолепно владел собой. - Но у нас нет другого выхода. Или вы все дружно собираетесь занять скромные места в мире победившего магического коммунизма?

Вопрос был явно риторическим. Узкий круг заговорщиков состоял из олигархов с нечистым прошлым, коррумпированных военных, не знакомых с понятием "офицерская честь", и высокопоставленных чиновников, оставшихся не у дел, - никого из этих людей не устраивала стремительная трансформация "из князи в грязи". Они боялись Всеслава и его ведунов, но этот же страх придавал им отчаянность загнанного зверя, яростно кидающегося на рога и стволы охотников. Они утратили своё влияние вместе с обесценившимися деньгами, но у них остались старые связи и спайка живущей "по понятиям" организованной бандитской шайки. И кое-какие шансы у них тоже имелись.

Из научных лабораторий вышли первые образцы энергоисточников и синтезаторов, и не за горами было их серийное производство. А машина - она машина и есть, источник или тот же синтезатор в принципе ничем не отличается от компьютера. Для управления машиной не нужны паранормальные способности - нужно просто знать, на какие кнопки нажимать. И главное - допуск к этим кнопкам должен быть только у избранных, которые будут решать, кому и сколько выдать от щедрот грядущего изобилия. Не будет привычных шелестящих купюр - невелика беда. Сменится пара поколений, и киловатт-час с успехом заменит привычную "условную единицу" (если, конечно, энергоисточники не будут стоять в каждом доме вместо телевизоров). И всё пойдёт по-старому - так, как оно шло тысячелетиями, - надо только выполоть сорную траву, густо проросшую по недосмотру садовников. Правда, трава эта колючая, но ничего - можно ведь ухватиться за её стебли ежовыми перчатками. И тогда...

План заговорщиков предусматривал одновременную тотальную ликвидацию всех людей-индиги по всей России (а заодно и президента с его ближайшими сподвижниками) - он готовился исподволь, в сумятице неразберихи, охватившей огромную страну. Да, ведуны способны на многое, но их слишком мало. Они не вездесущи и не бессмертны, и поэтому... И циничные умы бывших хозяев жизни работали на полную мощь, сплетая ловчую сеть для очередных мечтателей о светлом будущем и о счастье для всех и каждого. План готовился тщательно, в глубокой тайне от Кремля и (как надеялись люди, собравшиеся в полутёмной гостиной дома-замка) от ведунов Всеслава. Среди многих миллионов растерянных людей удалось найти тысячи готовых на что угодно за привычные ценности - за еду, выпивку и баб - и не слишком задумывающихся над замыслами тех, кто платит. Правда, большое число вовлечённых рядовых исполнителей повышало вероятность утечки информации, но точные приказы предполагалось довести до них в самый последний момент, а дальше оставалось уповать только на быстроту и решительность действий.

Час приближался - эта встреча в загородном доме-крепости была последней перед началом операции. Боевые группы готовы и ждут приказа - когда и куда вылетать или выезжать, и кого и как нужно ликвидировать. Организаторы заговора уточняли последние детали и сверяли часы, готовясь повернуть время вспять. О случайных жертвах никто из них не думал - пословица про лес и щепки была придумана именно для таких людей.

Старинные часы на стене затемнённой гостиной пробили полночь.

— Не будем суеверными, - усмехнулся сидевший во главе стола человек, заметив, что кое-кто из присутствовавших вздрогнул с первым ударом курантов. - Это только в триллерах нечисть появляется в полночь. А этот домик к тому же неплохо защищён не только от людей, но и от нечисти любого сорта. Экранное поле...

Он не договорил.

Стену гостиной сверху донизу распорола зигзагообразная трещина, вспыхнула штора, и осыпалось дождём шелестящих осколков лопнувшее пуленепробиваемое оконное стекло. К первой трещине тут же добавилась вторая, словно незримый великан крест-накрест хлестнул гигантским извивающимся огненным кнутом, и стена расселась в туче серой пыли, уступая место потоку бурлящего пламени. И из этого потока вынырнули несколько тёмных фигур, перемещавшихся с головокружительной скоростью.

Председатель услышал задавленный заячий вскрик. В комнате стало светло как днём - он видел, как сидевшие за столом люди пытались встать, но их движения казались кадрами замедленной киносъёмки по сравнению со стремительностью нападавших. Яркие огнистые вспышки перечёркивали заговорщиков, на долю секунды высвечивая их застывшие лица, а затем оригиналы этих мгновенных фотографий один за другим распадалась горячим пеплом.

Человек во главе стола не шевельнулся - даже тогда, когда прямо перед ним на стол мягко шлёпнулся дымящийся золотой погон. Если ведунов не остановили ни пулемёты, ни мины, ни колючая проволока под током, ни даже силовое поле, то хвататься за пистолет бессмысленно. Ему хотелось завывать от отчаянья, но он понимал, что это тоже бессмысленно.

Расправа длилась недолго - через несколько секунд в гостиной не осталось не только живых людей, но и трупов. Глава заговора пережил своих сообщников на пару мгновений - он успел даже рассмотреть одного из нападавших. И человека, так и оставшегося сидеть за столом, поразило выражение его лица. Во взгляде индиго было брезгливое спокойствие, как будто он смотрел на неприятное насекомое, которое можно раздавить без всяких угрызений совести.

А потом перед глазами бывшего хозяина жизни, привыкшего точно так же смотреть на мелких и не стоящих внимания людишек, копошившихся у его ног, вспыхнул слепящий свет, сменившийся полной тьмой.

\* \* \*

Снаружи выл холодный ветер, и горы содрогались от лавин, но здесь, в пещерном храме, было тепло и тихо - даже тонкие струйки дыма, сочившиеся из ароматных палочек, не колебались от движения воздуха. И неподвижны были фигуры бритоголовых монахов в буро-жёлтом, стоявших безмолвным полукольцом за спиной сидевшего на циновке старика с лицом деревянного Будды. И так же неподвижны были несколько людей в белых штанах и длинных белых рубахах навыпуск - тёплую одежду они оставили у входа в храм, - замерших перед стариком в ожидании его слов. Обмен приветствиями состоялся, и теперь по ритуалу должен был говорить настоятель - глава Созерцателей. Молчание затягивалось, но никто не торопился его нарушить, показав тем самым свою слабость и неумение владеть собой.

Наконец старик шевельнулся и проговорил, почти не разжимая губ:

— Кто вы, и что привело вас сюда?

Вопрос не имел смысла - гости уже представились, и к тому же Созерцатель читал их мысли, - однако старший из пришедших, рослый молодой смуглолицый мужчина со статью прирождённого воина, терпеливо повторил:

— Мы посланцы Учителя ас-Масуда и дети его. Ифриты - так нас зовут в подлунном мире. А меня зовут Тимур.

— Тимур? - переспросил настоятель с оттенком лёгкого удивления. - Интересное имя.

— Тимур, - невозмутимо подтвердил ифрит. - А моих спутников зовут...

— Среди вас женщина, - перебил его старик. - Это необычно для твоего народа.

— Лейла-Гюрза не просто прекрасная пэри - она воин не хуже любого мужчины.

— Ифриты... Мы слышали о вас. Вы люди-индиго?

— Так зовут нас наши враги - нам не нравится это имя. А как твоё имя, почтенный?

— У Созерцателей нет имён, - бесстрастно произнёс настоятель, - этой мелочью мы пренебрегаем. Так что же привело вас сюда, ифриты, дети Учителя ас-Масуда?

— Повелением халифа Селим-уль-Захр-ибн-Дауда и аятоллы Джелала ас-Масуда мы

хотим знать...

– Люди-индиго повинуются без размышлений? - в голосе старика явственно звучала ирония.

– Повеления Учителя и халифа, - на лице Тимура не дрогнул ни один мускул, - это наше желание и воля Всевышнего! Мы хотим знать, с кем вы, горные монахи? Враги вы или друзья? Признаете ли вы нашу власть или осмелитесь нам противиться?

– Мы вам не враги и не друзья, - холодно ответил Созерцатель, - мы сами по себе. Нам нет дела до ваших глупых игр в мировое господство - странно, что в эти игры по чужим правилам играют люди-индиго, называющие себя ифритами. Мы не признаём ничью власть, и у нас достаточно возможностей остаться вне любой власти. Сомневаешься? Тогда пусть любой из пришедших с тобой - например, эта девушка-воин, - попробует хотя бы оцарапать мне кожу. Не бойся, мои люди не буду вмешиваться, - испытай меня, и подумай, стоит ли нам грозить, ифрит, выполняющий чужую волю.

Тимур явно не ожидал прямого вызова, но отступать было уже поздно. Он посмотрел на Лейлу, еле заметно кивнул, и та в ответ чуть опустила ресницы в знак понимания. Затем она шагнула вперёд, внимательно приглядываясь к настоятелю, сидевшему в позе лотоса.

– Не бойся, - подбодрил её старик, - бей в полную силу. Покажи, на что способна настоящая пэри.

В следующее мгновение все поняли, почему у этой чернобровой красавицы с нежным ликом было такое прозвище. Лейла резко выбросила вперёд правую руку, и с её маленькой ладони сорвалось длинное и гибкое змеиное тело. Мгновенно материализованная змея ничем не отличалась от настоящей, разве что оснащена была нейротоксином вместо обычного яда. Гюрза летела прямо в деревянное лицо монаха, распахнув пасть с кривыми иглами зубов.

Настоятель не шелохнулся, но в воздухе возникло синеватое стальное лезвие, тут же превратившееся в сияющий круг. Змея не долетела - на каменный пол посыпались тонко нарубленные куски змеиного тела, аккуратно отсечённая голова упала у самых ног старика. Лейла отдернула руку, морщась от боли.

– Убедился? - спокойно спросил Созерцатель. - Или хочешь ещё? Вызови любого из моих учеников на поединок, ифрит, и ты узнаешь, что умеет рядовой горный монах.

Тимур молчал, потрясённый увиденным, и настоятель произнёс жёстким тоном:

– Вы сказали - я услышал. Уходите. И передайте вашему аятолле и вашему халифу: Созерцатели были сами по себе, и останутся сами по себе. Сюда уже приходил тот, кто стал теперь лордом-протектором, и я сказал ему то же самое. И ещё, ифрит, - вы так и останетесь послушными куклами в руках властолюбцев, грезящих о былом величии? Вы, люди-индиго! Иди, Тимур, и подумай над моими словами.

Когда ифриты покинули пещерный храм, сопровождаемые молчаливым эскортом в жёлто-буром, один из учеников почтительно наклонился к настоятелю:

– Горные дороги опасны, - сказал он негромко. - Со склонов сходят снежные лавины, и камнепады не редкость. Эти ифриты могут не вернуться домой.

– Нет, - старик с лицом деревянного Будды отрицательно покачал головой, - пусть идут. Первыми мы не будем проливать кровь. К тому же они тоже кое-что умеют - я не хочу потерять никого из моих учеников. Пусть уходят, - повторил он, помолчав, и добавил, - и ты тоже собирайся в путь. Будет война - в Поднебесной должны об этом знать. Магия магией, но если у Нового Халифата появится Меч Демонов...

– Ты думаешь, мудрые слова, сказанные тобою этому ифриту, растрчены впустую?

– Они фанатики, пришедшие из прошлого, - настоятель тяжело вздохнул. - Хотел бы я знать, как этому ас-Масуду удалось настолько подчинить себе волю людей-индиго. Правда, он воспитывал их в духе слепой веры, изолировав от внешнего мира... Возможно, сам Тимур и задумается над моими словами, но у аятоллы есть тысячи и миллионы других покорных слуг, свято верящих в своё предназначение. Призраки прошлого алчут крови - иди, готовься в дорогу. Время мира на этой планете истекает - грядёт время войны.

– Через силовое поле мы прошли без проблем - для его пробы достаточно было создать нужную плотность энергии в точке прорыва. Обмануть следящие системы тоже не составило особого труда, а что касается охранников - они умерли раньше, чем поняли, что происходит, - Роберт чуть улыбнулся уголками губ: мол, мелочь, не стоящая внимания.

Всеслав слушал ньюмена, не перебивая, но Роберт чувствовал - вождю ведунов что-то не нравится.

– Экранное поле нам даже помогло - концентрация свободной Силы внутри здания была очень высокой, позволившей работать в режиме overkill<sup>9</sup>, с полным распадом оболочек этих обезьянопод..., то есть несовершенных.

Опытный воин, участвовавший в атаке на Приют-семнадцать и чудом выживший в бою у шоссе<sup>10</sup>, ньюмен чувствовал законную гордость победителя и не обратил внимания на чуть дрогнувшую при его последних словах бровь вождя Ищущих Ответы.

Они сидели за круглым столом в напичканном электроникой каземате в центре столицы - президент настоял, чтобы Всеслав использовал специально переоборудованный подземный противоатомный бункер в качестве штаб-квартиры. Да, сверхспособности индиго - это хорошо, но люди-индиго всё-таки люди. Они устают и нуждаются в отдыхе - так пусть уж место для этого отдыха будет безопасным. Ведун не возражал - он знал, что врагов у него хватает. Всеслав не то чтобы трепетал за свою собственную жизнь - он не мог позволить, чтобы его далеко идущие планы рухнули из-за пренебрежения мерами предосторожности.

Сидели втроем - вместе с Робертом пришла Нэнси. Русич знал о близких отношениях этой пары, как знал и о том, что с их мнением считаются все ньюмены, присоединившиеся к ведунам после боя у Катакомб. Поэтому он не препятствовал присутствию девушки во время доклада о ходе операции по разгрому гнезда заговорщиков. Роберт говорил - Нэнси слушала. И движение брови Всеслава она заметила, но промолчала.

– Заключительная фаза операции была самой лёгкой. Это не гремлины и не штампы, и не командос генерала Блада. Они даже не сопротивлялись - просто умерли, как скот на бойне, - пренебрежительно подытожил ньюмен. - Содержимое жёстких дисков компьютеров мы считали - пригодится.

– Это не скот, - холодно произнёс Всеслав. - Это люди, Роберт.

– Люди? - недоумённо переспросил ньюмен. - Это враги, вождь! Они не стали бы размышлять, если бы ворвались сюда, в этот бункер и застали бы тебя с твоей женой мирно спящими! И к тому же они несовершенные, значит, уже не совсем люди.

– А твои родители - они что, были совершенными? - голос ведуна посуровел.

– Мои родители хотели продать меня Попечителям, - зло бросил Роберт, - и если бы не Серпента... Или ты считаешь, что мы плохо справились со своей задачей?

– Вы хорошо справились со своей задачей, - ответил Всеслав. - Враг есть враг, но мне не нравится, что ты убиваешь с таким удовольствием. Ладно, заговорщики - это одно, с ними нам никогда не удалось бы договориться, это противник непримиримый. Но зачем вы перебили охранников? Их что, нельзя было усыпить? Ты же воин, а не мясник на бойне! Или я не прав?

– Я воин, - набычился ньюмен, - но я помню, чему учила нас Змея. Несовершенные должны уйти, и чем меньше их останется на этой планете, тем спокойнее будет нам, индиго, за наших будущих детей. Неужели ты веришь, вождь Всеслав, что обезьяноподобных можно переделать? Подавляющее большинство из них мусор, на который не стоит тратить силы!

– Я не люблю слово "обезьяноподобные" - это во-первых. Во-вторых, ты назвал меня

---

<sup>9</sup> Overkill - сверхубийство, сверхуничтожение (англ. )

<sup>10</sup> Роман "Истреби в себе Змею".

"вождь" - вы признали меня вождём, ньюмены! Серпента мертва - Всеслав жив. В-третьих, каждый из людей должен получить свой шанс - или ты считаешь себя богом, который вправе решать, кому жить, а кому умирать? Ты хороший воин, Роберт, но ты слишком жесток.

— Ты считаешь, - упрямо повторил ньюмен, - мы плохо справились со своей задачей?

— Вы хорошо справились, - устало повторил ведун, - даже слишком хорошо.

Заговор раскрыли давно, чуть ли не с момента его зарождения. Умение читать мысли сослужило людям-индиго неоценимую службу - у заговорщиков не было ни единого шанса. А нанесение удара по дому-крепости Всеслав доверил ньюменам - вождь Ищущих Ответы высоко ценил бойцовские качества бывших воинов Серпенты, закалённых в войне против генерала Блада, и был уверен: они справятся. И они справились - так, как умели.

— Ты отказываешь мне в доверии, вождь? - спросил Роберт.

— Нет, не отказываю. Больше того, у меня есть новое дело для тебя и твоих воинов. И очень важное дело.

Помрачневший было Роберт заметно оживился, и в глазах Нэнси, не проронившей за всё время разговора ни единого слова, вспыхнул интерес.

— Южная граница, - коротко пояснил Всеслав, предупреждая вопросы. - Ифриты - они могут быть как друзьями, так и врагами. Вы, ньюмены, отправитесь туда. Ваша боевая магия там очень пригодится - хотя бы для демонстрации силы, - но будет лучше, если вы сумеете найти с ифритами общий язык: так же, как нашли его с нами и с ортами. Нас, людей-индиго, мало - нам не нужна новая междоусобица, хватит и вражды с гремлинами. Ты понял меня?

— Я понял тебя, вождь, - сказал Роберт, вставая из-за стола, - и готов выполнить твой приказ. Пойдём, Нэн, - время уже позднее.

— Иди, - отозвалась девушка, - а мне надо сказать пару слов Всеславу. Подожди меня в нашем отсеке, Роб. Иди, я скоро приду.

Ньюмен недоумённо посмотрел на подругу, потом на вождя ведунов, пожал плечами и пошёл к выходу. Но уже открывая тяжёлую бронированную дверь, он вдруг задержался и сказал, обращаясь к Всеславу:

— Ты хороший воин - я видел, как ты бился на берегу реки, - и достойный вождь. Но ты никогда не будешь великим вождём, каким была Серпента. Власть требует жестокости - у тебя её нет, русич. Нет, есть, но её мало - слишком мало.

С этими словами он повернулся и вышел.

Люди-индиго умели говорить друг другу правду в глаза - какой смысл таиться, если собеседник может ненароком прочесть твои приоткрытые мысли?

— Гхм, - прокашлялся Всеслав, когда дверь за Робертом автоматически закрылась. - И что же такого тайного ты хотела мне сказать?

— Во-первых, - деловито начала Нэнси, - Канада.

— Канада?

— Канадские леса. Там укрылось немало ньюменов, спасавшихся от преследований. Это наши собратья и твои союзники, вождь Всеслав, - они могут стать твоими союзниками, если с ними поговорить. И с ними поговорю я - они меня знают. Я полечу в Канаду и найду укrywшихся там "истинных новых людей". А затем - может быть, нам удастся найти подход и к тем ньюменам, которые перешли на сторону лорда-протектора. Почему нет? Мы ведь тоже были сторонниками генерала Блада, а теперь мы с тобой, вождь.

— Дельная мысль... - задумчиво проговорил ведун, с уважением глядя на девушку. - Что ж, действуй. Роберт нужен мне на юге, но я дам тебе в помощь пару моих людей - из лучших. Добрыню, например, или...

— Не надо, - Нэнси покачала коротко стриженной головой. Девушки ньюменов не любили длинных причёсок - волосы могут быть помехой в бою. - Я справлюсь сама. Одной мне будет даже легче - меньше ненужного внимания.

— Как знаешь. Но зачем тебе понадобилось говорить об этом с глазу на глаз? Это что, секрет от Роберта и других?

— Это - не секрет. Секрет другое, которое во-вторых.



Она встала, обошла стол и наклонилась к Всеславу - так, что ведун отчётливо увидел её загадочно мерцающие глаза.

— Я хочу тебя, вождь, - без обиняков заявила Нэнси, - хочу здесь и сейчас. Я захотела тебя ещё тогда, у реки. Я видела, как ты рубил гремлинов, и подумала: "Этот воин наверняка так же яростен в любви, как и в сече. И я обязательно отведаю его любви". Возьми меня - я с тех пор не нахожу себе места, вождь... Я полетела в эту страну за тобой - только за тобой...

Девушка раскрыла молнию на своём тёмном глухом комбинезоне - тревожное время не позволяло носить наряды - и перетекла-присела на колени ведуна так, что её обнажённая грудь оказалась на расстоянии ладони от лица русича. От тела Нэнси исходил тонкий аромат молодой и здоровой женщины, жаждущей любви, и Всеслав почувствовал, как у него начала кружиться голова. Вождь Ищущих Ответы сжал талию ньюменки, силясь удержать Нэнси на расстоянии, хотя ему очень захотелось коснуться губами её вызывающе вздёрнутых сосков.

— Послушай, - пробормотал он, пытаясь найти подходящие слова, - у тебя же есть Роберт. Он ждёт тебя, а ты...

— Ну и что? У нас, ньюменов, свобода любви и свобода выбора - я ведь не возражала, когда Роб тискал молоденьких орт по закоулками Катакомб. Мы новые люди, и мораль у нас тоже новая. Мы самодостаточны, и мы все - и мужчины, и женщины, - ищем тех, кто станет нашей второй половинкой. А всё остальное - неважно... - голос Нэнси упал до шуршащего шёпота. - Возьми меня, мой вождь... Возьми...

— Но у меня уже есть моя вторая половинка! - Всеславу удалось сдержаться, хотя это было не легче, чем схватиться врукопашную с десятком чёрных индиго.

— Твоя жена далеко, - шёпот девушки завораживал, - а я рядом - вот она я...

Наташа действительно была далеко - в Новосибирске, где дочь Диего руководила новым центром для детей-индиго. Там было безопаснее, чем в столице, и к тому же работа с детьми с головой захватила молодую ведунью - она чувствовала себя на своём месте.

— Она не узнает... - шептала Нэнси, прижимаясь к Всеславу. - И никто не узнает...

"Ты мужик или колода деревянная? - мелькнуло в голове русича. - Девка сама под тебя подкладывается, а ты... Да завали её, и всё - делов-то! Жалеть ведь потом будешь..."

Похоже, Нэнси перехватила его мысль - на её лице появилась торжествующая улыбка победительницы. Она по-змеиному ловко выскользнула из комбинезона, словно цветок из тугого бутона, непостижимым образом умудрившись при этом освободиться от всей прочей одежды, и торопливо зашарила подрагивающими от желания пальцами по комбинезону Всеслава, расстёгивая на нём "молнию".

— Возьми меня...

— Нет, - резко сказал вождь ведунов, мягко, но непреклонно отстраняя ньюменку. - Нет, Нэнси. Ты красива, и я даже хочу тебя - ты и сама это знаешь. Но у меня есть Наташа - неважно, что она далеко, важно, что она есть. Я нашёл свою половинку - желаю тебе найти свою.

Глаза девушки зло сверкнули. Она соскочила на пол и оделась едва ли не быстрее, чем разделась. Всеслав видел её полыхающую ауру, однако Нэнси тоже была индиго, и тоже умела держать себя в руках. И лицо её было бесстрастным, а голос спокойным, когда она, направляясь к двери, бросила небрежно и холодно:

— В Канаду я поеду - не будем путать дела с любовными утехами. Ты хороший воин и достойный вождь, русич. Но ты никогда не будешь великим вождём, каким была Серпента. Власть требует умения наслаждаться властью - у тебя этого умения нет. Нет, есть, но его мало - слишком мало. А ещё... Впрочем, сам догадайся - если сможешь.

"Глупо получилось... - размышлял Всеслав, оставшись один. - Обиделась... Надо было её пригреть, тело-то у ней - аж голова кругом идёт... Нет, не надо было - как я потом посмотрел бы в глаза Наташе? Да и пустое это всё - до того ли сейчас?"

Вождь ведунов ещё не знал, что сегодня он совершил большую ошибку - точнее, даже две ошибки. Это только таланты и сверхспособности даются от рождения, а жизненный опыт приходит с годами.

Река напоминала кривой клинок, брошенный на пыльный ковёр земли, прокалённой солнцем. Когда-то здесь была пограничная застава, и жили люди, но годы и политические перемены сделали своё дело: люди ушли, и пришёл песок пустыни, неспешно и неумолимо завладевший полуразвалившимися строениями и заселивший их скорпионами, ящерицами и змеями. Иногда покинутые здания служили пристанищем контрабандистам, доставлявшим с севера на юг оружие, а с юга на север наркотики, но обычно тут не было никого, кроме теней прошлого да тишины, древней хозяйки мёртвых руин Востока.

Гревшаяся на солнце ящерица привыкла к этой тишине, и поэтому насторожилась, заслышав шорох песка, потревоженного осторожными шагами. Сюда шли люди, и ящерица шустро юркнула в щель между камнями растрескавшегося фундамента - от людей добра не жди. Тем более что эти люди, как подсказывал ей инстинкт, были какими-то странными - с такими она никогда раньше не встречалась.

Из-за угла приземистого дома с выбитыми окнами и просевшей крышей вышли двое в песочного цвета комбинезонах и надвинутых на глаза панاماх - солнце палило вовсю.

— Никого, - сказал один из них, оглядевшись по сторонам. - Странно... Опаздывают наши гости.

— Нет, - отозвался второй, - они не опаздывают. Они уже здесь - смотри.

На гребне щербатой саманной стены, ограждавшей занесённый песком двор, появился человек в сером от пыли халате и чалме.

— Мы пришли, - отрывисто произнёс он. - Нас одиннадцать. А вас?

— И нас одиннадцать - мы держим слово. Зови своих джигитов - будем говорить.

Рассаживались в тени бывшей казармы, неторопливо и основательно, приглядываясь и примериваясь друг к другу. Смотрели не только глазами - в этом пустынном и забытом богом месте встретились люди-индиго: ифриты Джелала ас-Масуда и ведуны Всеслава, и от исхода этой встречи зависело многое. Встреча на высшем уровне, с соблюдением протокола, с журналистами и обозревателями, с интервью и с итоговыми заявлениями - это на публику из числа тех, кто ещё не окончательно одичал в хаосе глобального посткризиса и не утратил интерес к творящемуся в мире. Внешнюю - хотя и немаловажную - сторону вопроса Всеслав оставил президенту России (в конце концов, он главнокомандующий, и ядерная кнопка в его руках), а на себя взял организацию переговоров с арабскими индиго - с гвардией Нового Халифата. "Нам не нужна война, - напутствовал он Роберта и его ньюменов, - но мы её не боимся. Постарайтесь, чтобы ифриты это поняли".

Строго говоря, ньюмены обеспечивали безопасность посольства, а вести переговоры должен был Добрыня - вождь Ищущих Ответы очень надеялся на рассудительность и счётку своего ближайшего сподвижника. "Швыряться энергоразрядами - дело нехитрое, - сказал он ему с глазу на глаз. - Прежде чем пускаться в ход боевые заклатья, попробуй договориться с этими джиннами - мы же всё-таки индиго: и они, и мы. Не может быть, чтобы мы не нашли с ними общего языка". Что же касается Роберта, то Всеслав хотел заодно убрать его подальше от центра России, где то и дело вспыхивали беспорядки, и избавить воинственного ньюмена от соблазна испробовать свою убийственную магию на потерявших голову людях. "Не дело жесть безоружных и беззащитных, - думал русич, - а на границе, если дойдёт до драки, у Роберта будет равный противник. Вот пусть там и воюет...". И десять ньюменов - все, кроме улетевшей за океан Нэнси, - отправились с Добрыней на юг, в оговоренную точку встречи с посланцами аятоллы ас-Масуда, который охотно согласился на переговоры.

Расселись - по-простому, на свёрнутых куртках, халатах и одеялах. Представились. Присмотрелись. Принюхались. Оценили друг друга, и пошёл неспешный разговор в духе восточных традиций, с длинными цветистыми фразами, не несущими смысловой нагрузки. Это порадовало Тимура, запомнившего холодный приём, оказанный ему Созерцателями, но молодой ифрит поначалу не спешил идти на уступки - пославшие его хотели совсем другого.

Переговоры затягивались, однако Добрыня оставался невозмутимым - он знал, что рано или поздно здравый смысл возобладает, и его визави перестанет добиваться невозможного.

– Нет, почтенный Тимур, - сказал русич в очередной раз. - У вас свой уклад, у нас - свой. Мы не слабее вас, и под руку халифа Селима мы не пойдём. Будем добрыми соседями - места на земле всем хватит. И не будем спорить о том, чья вера истиннее, - каждому своё. О другом сейчас думать надо - как жизнь наладить после той заварухи, что вы спроворили.

Тимур уже понял, что Добрыня прав - ведуны не уступают ифритам в магии, и к тому же их больше. И Россия сумела не допустить развала своих вооружённых сил - Халифату нечего противопоставить ракетам с водородными боеголовками, запущенным с подводных лодок или с орбитального комплекса. А тут ещё явно враждебная позиция горных монахов, за которыми стоит Поднебесная Империя, - до войны ли? И запомнилось Тимуру сказанное ему настоятелем пещерного храма - могучий ум человека-индиго быстро освобождался от пут слепой веры, накинутах на него "повелителем ифритов". Добрыня уловил настроение посланника аятоллы и понял, что успешный исход переговоров не только возможен, но и близок, - Тимур упорствует уже только ради того, чтобы сохранить лицо.

Роберт не слишком внимательно следил за разговором полномочных послов. Он, как и все индиго, знал многое, в том числе и историю этого мира. А эта история изобиловала примерами коварного вероломства, и восточные владыки занимали далеко не последнее место в списке клятвопреступлений, убийств из-за угла и вырезаний враждебных родов до седьмого колена. Поэтому ньюмен сосредоточился на слежении за аурами ифритов, чтобы не пропустить начальных тактов заклинаний, угрожающих безопасности его воинов. Скользя взглядом по лицам арабских индиго, Роберт заметил среди них девушку. Подбородок, губы и волосы пэри скрывала белая ткань, но нежные черты её лица и блестящие чёрные глаза позволяли оценить внешний облик и темперамент этой гурии. Она буквально притягивала взгляд - молодой ньюмен поймал себя на том, что ему хочется как можно скорее завершить очередной просмотр аур с тем, чтобы снова вернуться к этим колдовским глазам.

Пэри почувствовала его настойчивый взгляд, но не отвела глаз - в них даже появился вызов, хотя на щеках красавицы проступил лёгкий румянец. Роберт расстался с Нэнси шесть дней назад, а перед отъездом его подруга была почему-то мрачна и не слишком расположена к ласкам. Поэтому вряд ли можно слишком строго судить молодого парня-индиго за то, что прекрасная ифритка вызвала у него вполне определённые эмоции.

Вновь встретившись взглядом с девушкой, Роберт невольно представил себе, *что* скрывается под её бесформенной одеждой. Перед его мысленным взором спадающая ткань открыла смуглую шею, соразмерную и соблазнительную грудь, живот, тонкую талию, тугие бёдра... Горячая волна ударила в голову, а ньюмен всё смотрел на пэри и никак не мог от неё оторваться. И Роберт совсем забыл, что эта девушка - индиго, и что она может прочесть его мысли.

Десятки поколений восточных женщин были рабынями, гаремными наложницами и покорными жёнами, безропотно повиновавшимися всем желаниям мужчин. В генной памяти Лейлы было выжжено клеймо тысячелетнего женского рабства, но холодный разум девушки-индиго, осознавшей себя самодостаточной, бунтовал против подобной несправедливости. И Гюрза сочла поступок наглого чужеземца, мысленно раздевавшего её донага, оскорблением, требующим немедленного отмщения.

Почувявший неладное Добрыня споткнулся на полуслове, глаза Тимура изумлённо расширились, но ни тот, ни другой не успели ничего сделать. Рука Лейлы выскользнула из-под её белой накидки и метнула в лицо Роберту шипящую серую змею. Пэри не собиралась убивать - она хотела только проучить дерзкого. Змея должна была дематериализоваться на расстоянии пальца от лица ньюмена, но Роберт этого не знал. Зато он знал другое: если враг ударил - бей в ответ, если хочешь остаться в живых, нападай, а не защищайся.

Слепящий энергетический клинок наискось развалил тело Лейлы. Белую одежду пэри обильно залило красным, и девушка упала навзничь, бессильно разметаив тонкие руки. Змея, выйдя из-под контроля управляющей воли, шлёпнулась на песок у ног Роберта и, подчиняясь

программе, впилась ему в лодыжку, легко прокусив плотную ткань армейского комбинезона. Нейротоксин подействовал мгновенно - ньюмен умер раньше, чем последние остатки жизни покинули рассечённое тело ифритки.

Хрупкое здание только-только родившегося взаимного доверия рухнуло. Серпента и Джелаль ас-Масуд старались не зря - посеянное ими в душах ифритов и ньюменов проросло. Мирная беседа превратилась в кроваво-огненный клубок, прошитый свистящими молниями энергоразрядов, и древняя тишина испуганно отпрянула, прячась в развалинах. Бились на равных, не прося и не давая пощады, и умирали, щедро орошая оплавленный песок горячей человеческой кровью.

Насмерть перепуганная ящерица забилась поглубже в щель, молясь, наверно, всем своим ящериным богам за спасение своей узорчатой шкурки. Трещину между камнями наполовину заплавило, но ящерица сумела отыскать лазейку и, когда огненная буря стихла, осторожно высунулась наружу.

Она увидела изуродованные мёртвые тела, в беспорядке разбросанные по двору бывшей погранзаставы, лужицы крови - при свете яркого солнца кровь казалась алым лаком, разбрызганным кистью безумного художника, - и чадный сизый дым, истекавший от чёрной обугленной плоти, покрытой клочьями сожженной одежды. Ящерице показалось, что живых людей - этих страшных двуногих, мечущих пламя, - здесь не осталось, но она ошиблась.

Тимур сидел, привалившись к стене и хватая воздух остатками лёгких - в него угодил огненный шар, пущенный одним из ньюменов. Он смотрел прямо перед собой невидящим взглядом и силился не умереть, пока не сообщит Учителю, что неверные собаки оказались предателями, и что мира с ними не будет. И Тимур сумел это сделать.

А в двадцати шагах от ифрита лежал Добрыня - их расшвыряло в разные стороны яростной круговертью магического боя. Тщетно пытаясь остановить побоище, ведун был жестоко искалечен и потерял сознание. Придя в себя, русич понял, что все мертвы - ауры лежавших на песке людей-индиго были темны и безмолвны. Понял он и то, что ему самому жить осталось недолго - слишком много крови ушло из его сильного тела. Но Добрыня не мог позволить себе умереть, не известив Всеслава о трагическом исходе встречи с ифритами - вождь должен об этом знать. Ближайшие сподвижники Всеслава владели телепатией и могли общаться с ним на большом расстоянии. И умирающий Добрыня сумел докричаться до вождя Ищущих Ответы...

— Плохо дело, - проговорил Всеслав, стиснув зубы. - Эх, не надо было мне посылать этого бешеного вояку на такое тонкое дело... Но кто ж знал...

— А может, обойдётся? - спросила Наташа, прижавшись к плечу мужа. Она только что, бросив все дела, прилетела из Сибири, почувствовав, что ему нужно её присутствие.

— Не знаю, - проронил ведун, - может, и обойдётся. Хотелось бы верить... Но шейх-то молчит - закрылся и не отвечает. Плохой знак... И от Нэнси ни слуху, ни духу - неужто сгинула или попала в лапы лорда-протектора? Хоть бы весть бросила, что там у неё да как.

Ожил экран прямой связи, на котором появилось встревоженное лицо президента.

— Делегация Нового Халифата прервала переговоры без объяснения причин.

— Я знаю причину, Сергей Владимирович, - сумрачно ответил Всеслав.

Он ещё не знал о последствиях своей второй ошибки.

\* \* \*

— О делах? - благодушно переспросил генерал Блад - выпитое спиртное и созерцание прелестей гейш подействовали на него умиротворяюще. - Можно и о делах, Клеопатра.

Он коснулся сенсорного пульта. Толстое бронестекло, сквозь которое просматривался демонстрационный зал, скрылось под скользящими стенными панелями, сомкнувшимися с тихим шорохом, а на противоположной стене активировался мультисCREEN, отображавший в режиме реального времени последние новости планеты. Информация, поступающая из самых разных источников - от спутников слежения до кадров любительской видеозаписи, случайно

попавших в глобальную Сеть, - непрерывно обновлялась, анализировалась и передавалась на стереоскопический экран в виде, удобном для восприятия: Первый Правитель держал руку на пульсе событий.

– Что мы имеем на настоящий момент? Россия и Китай, похоже, пережили тайфун, превративший деньги в мусор, и безуспешно решают свои внутренние проблемы.

– Этого и следовало ожидать, - Стэрди пожала плечами, - у них есть опыт: эти страны долгое время жили в условиях экономической системы, при которой деньги были предельно условными единицами, не выполняющими своих основных функций, - так, разноцветные фантики. Реальные блага распределялись по совсем другому принципу.

– Европу можно сбросить со счётов, - продолжал лорд-протектор, кивнув в ответ на сентенцию супруги. - Она похожа на добропорядочную бюргершу, пришедшую в ужас от того, что все её многолетние сбережения превратились в пыль. Бабушка потеряла голову и не знает, что ей теперь делать: то ли податься в гарем к халифу Селиму - влияние исламистов в Европе очень сильно, - то ли попроситься в российскую "семью братских народов", которую пытается воссоздать Всеслав. Правда, нельзя сказать, что его планы встречают единодушное одобрение.

– У оппозиции в России нет шансов, - покачала головой "роскошная смерть", - и мы не сможем им помочь. Это раньше было легко и просто: перечислил миллиард долларов в какой-нибудь фонд инвалидов или любителей экзотических животных, и готово. Хочешь - революция любого оттенка цвета, хочешь - маленькая, но гордая республика, самозабвенно кусающая руку, веками кормившую и защищавшую. А сейчас, - она вновь покачала головой, - кому они нужны, эти доллары? Стенки ими оклеивать вместо обоев? Нам бы у себя навести порядок.

– Наведём, - уверенно сказал Блад, - армия в моих руках. Да, психологический шок здорово действует - все солдаты этой страны, от сержанта до генерала, привыкли получать еженедельную зарплату за свою доблестную службу, - но это пройдёт. Люди постепенно привыкнут к новой системе ценностей, а штампам, - он ухмыльнулся, - все эти ценности безразличны. А вот наши внешние противники - это проблема. Этот Всеслав...

– У него ничего не выйдет.

– Почему ты так думаешь?

– Почему? Знаешь, кто большего всего принёс вреда за всю историю человечеству? Не жестокие завоеватели и не кровавые диктаторы - больше всего вреда людям принесли все эти мыслители и мечтатели, желавшие странного: чтобы все люди были счастливы. Недаром мудрые правители отправляли этих безумцев на эшафоты. И Всеслав захвачен этой бредовой идеей - он не понимает очень простой вещи: подавляющему большинству людей не нужны никакие светлые горизонты. Большинству не нужны ни дальние страны, ни далёкие звёзды - им нужна уютная нора, сытная еда, хорошая погода, отсутствие опасности для своей шкуры и самец или самка под боком. Большинство - это аморфная колышущаяся масса, глина, из которой хваткие и энергичные лепят всё, что им заблагорассудится. А Всеслав хочет сделать из этой глины богоравных людей, забывая о судьбе всех своих предшественников. Он хочет вытащить себя из болота за волосы, вернее, поднять всё это серое болото к небесам. Но он надорвётся - такое возможно только в сказках. Липкая серая топь засосёт его вместе с его ведунами - только пузыри останутся. Основная масса людей непригодна для будущего - это понимала Серпента, и мы с тобой, - она посмотрела на Джейка, - мы тоже это понимаем. А Всеслав - нет. Так что не будем ему мешать свернуть себе шею. Главное - не лезть Всеславу под руку, а то он сгоряча может и врезать, на это у него силы хватит. Посидим в стороне, посмотрим, а там...

"Да, - думал Блад, слушая Стэрди, - ума тебе не занимать, Воплощённая. Клеопатре до тебя - как вороне до сверхзвукового истребителя".

– А ещё, - Правительница посмотрела на один из сегментов экрана, где бушевала толпа фанатиков, захлебывающихся криками "Джихад!", - похоже, меняется расстановка сил. Развалив мировую денежную систему, ас-Масуд уверовал в себя и в своих ифритов - у

Нового Халифата чешутся когти. Если столкнуть лбами Россию и арабский мир...

Речь первой леди прервал вызывной сигнал. Хайерлинг, дежуривший на внешнем поясе охраны Центра, доложил, что к ним вышла девушка-индиго, утверждающая, что она из диверсионного отряда, отправленного в Южную Америку по личному приказу самого лорда-протектора.

– Интересно... - пробормотал Джейк, выслушав доклад. - Кто бы это мог быть?

– Соскучился по ласкам Змеи? - ехидно заметила Стэрди. - Думаешь, это она?

– Дайте изображение! - приказал генерал, пропустив мимо ушей реплику супруги.

– Это Нэнси, - сказала "роскошная смерть", бросив короткий взгляд на экран. - Я знаю в лицо всех людей-индиго в Голодном Центре: и гремлинов, и ньюменов. Не огорчайся ты так - мало тебе гейш?

– Доставить ко мне! - распорядился диктатор, вновь игнорируя замечание жены. Он давно привык к её колкостям, и к тому же ревность Стэрди доставляла ему удовольствие.

Ньюменка выглядела усталой, но держалась уверенно.

– Приветствую тебя, мой лорд! - спокойно сказала она, входя в сопровождении двух гремлинов. - Я вернулась, и мне есть, что сообщить.

Рассказ Нэнси был долгим. Блад и Стэрди слушали внимательно, не перебивая и не задавая вопросов. О судьбе Серпенты и её рейдеров в Голодном Центре ничего не знали, а Нэнси рассказала не только об этом.

– Вот, значит, как, - медленно проговорил лорд-протектор, - лучшие воины Серпенты без колебаний перешли на сторону врага!

– Наш враг - несовершенные, - ответила ньюменка, - а люди-индиго - между собой мы всегда сможем договориться.

– А почему же ты тогда вернулась? - спросила Стэрди, подозрительно глядя на неё. - Не смогла договориться с ведунями? Или тебе больше нравятся гремлины?

– Мне не нравится, что Всеслав слишком нянчится с обезьяноподобными. Да и сам он... - Нэнси запнулась, но от внимания Стэрди не ускользнула злая искорка, метнувшаяся в глазах девушки.

"Понятно, - подумала Воплощённая. - Кажется, этот ведун свалил большого дурака. Женщинами не рекомендуется пренебрегать, особенно женщинами-индиго. Зато теперь у нас не будет сомнений в преданности этой девицы - назад ей хода нет".

– И я пришла не с пустыми руками, - с вызовом добавила ньюменка, почувствовав подозрительность "царицы гремлинов". - Я располагаю полной информацией о разработках источников энергии, проводимых в России, и об инженерных решениях русских учёных. Эти ведуны слишком доверчивы, и мысли у них частенько бывают открытыми. Я знаю всё об их достижениях в этой области, и могу перенести эти данные из моей памяти в память ваших компьютеров.

– Ну, ты прямо Мата Хари, - одобрительно проворчал Джейк, - была такая шпионка знаменитая в начале прошлого века.

– Хорошо, - подытожила Стэрди, - мы ещё о многом с тобой поговорим, а пока тебе надо отдохнуть. Эридан, - произнесла она в пустоту, однако Блад ничуть не удивился, когда возле кресла первой леди из ниоткуда возникла фигура офицера-гремлина, - позаботься об этой девушке - она прошла очень трудный путь.

Чёрный индиго почтительно склонил голову.

– С возвращением, - сказал он, подавая Нэнси руку. - Хорош любой путь, ведущий к цели. Пойдём - твои будут рады тебе. И я - я тоже рад, что ты вернулась.

– Молодец девчонка, - сказал диктатор, когда люди-индиго ушли. - Можно сказать, она помогла нам вернуть старый долг. Одна парочка в своё время передала Советам секрет нашей атомной бомбы, а долг, как говорят русские, платежом красен. Теперь у нас на руках сильная карта - козырная! Над синтезаторами не без успеха работают и наши яйцеголовые, а вот с доступом к свободной вселенской энергии у них дела идут туго. Надеюсь, информация, доставленная этой Матой Хари, поможет им продвинуться вперёд - ведь русские, насколько

мне известно, вот-вот должны приступить к серийному производству мощных источников энергии, не требующих никакого топлива - ни ядерного, ни углеводородного.

— Эта Нэнси последовательна в своей ненависти, - соглашаясь с рассуждениями мужа, "роскошная смерть" думала о своём, - она достойная ученица незабвенной Серпенты. И достойная преемница, способная возглавить всех ньюменов - и тех, кто уже с нами, и тех, кто всё ещё прячется по лесам и городским трущобам. А если ещё женить на ней Эридана - ты видел, как он на неё смотрел?

— Ну, это уже ваши женские дела - кого на ком женить, и кого с кем спать положить, - пренебрежительно отозвался Джейк.

— Наши женские дела всегда влияют на ваши мужские дела, и сильно влияют - куда сильней, чем ты думаешь. А если сочетать браком идею истребления несовершеннолетних с идеей вселенского разрушения... - В глазах "царицы гремлинов" вспыхнул мрачный огонь, и Блад невольно поёжился. В такие минуты он начинал бояться Стэрди, не желая в этом признаться даже самому себе.

— Ты говорила, - сказал он, возвращаясь к теме разговора, прерванного появлением Нэнси, - что неплохо бы сравнить между собой ифритов и ведунов. Это так, согласен, но ас-Масуд и Селим далеко не дураки, чтобы бросаться на частокол атомных ракет с ятаганами и с криком "Аллах акбар!". Ифриты не смогут надёжно прикрыть все страны арабского мира от массированного ракетно-ядерного удара - это вам не золото из грязи лепить. Россия имеет подавляющее военное превосходство над Новым Халифатом, и горсточка учеников нашего повелителя джиннов не компенсирует отсутствия у арабов ядерного оружия.

— Значит, - невозмутимо ответила Стэрди, - надо дать им это оружие. И мы его им дадим - столько, сколько будет нужно.

— Что? Ты соображаешь, что говоришь? Дать атомную бомбу нашим заклятым врагам - тем, кто нанёс нам такой удар, от которого мы никак не можем оправиться!

— Один английский лорд, - первая леди не обратила никакого внимания на праведное негодование супруга, - в своё время сказал: "У Великобритании нет постоянных друзей и нет постоянных врагов - у неё есть постоянные интересы". Хорошо сказано, не находишь? И мы, между прочим, сами следовали этому принципу. Или ты забыл, как мы подкармливали моджахедов, когда они резали русских в Афганистане, а потом клеймили позором Аль-Каеду и Талибан и боролись с мировым терроризмом?

— Но если мы снабдим Халифат водородными боеголовками, они упадут на наши же головы! Межконтинентальные ракеты - это тебе не противотанковые гранатомёты, и даже не "стингеры"!

— А зачем передавать полководцам великого халифа дальнобойные ракеты? Хватит и ракет средней дальности, которые достанут до Москвы и Пекина. Нам не нужна мировая термоядерная война - нам нужен ограниченный вариант такой войны, в результате которой Россия, а заодно и Китай, понесут громадные потери, а на месте Нового Халифата останется радиоактивная пустыня. А мы тем временем будем копить силы и готовиться к выходу на сцену. За боеголовки мы потребуем и получим энергоносители в таком количестве, которого хватит до того времени, пока наши учёные умы не наладят выпуск источников. А потом - да пусть потом арабы подавятся своей нефтью, если после войны останется, кому давиться. И не стоит опасаться того, что Халифат обрушится на нас, а не на Россию, - мы для него уже не противник. Они похоронили нас, Джейк, - поставили крест на гнилом западном обществе, скончавшемся от острой денежной недостаточности. Пусть они так считают - тем большей неожиданностью будет весть о нашем воскрешении из мёртвых.

— Да-а-а... - протянул генерал. - Завидую гибкости твоих принципов...

— На любые принципы отвечай беспринципно - это сказал Троцкий, был такой деятель. И это, кстати, объясняет, почему Всеслав обречён: он держится за свои принципы, а мы можем менять их с лёгкостью. Игра не на равных - Всеслав проиграет, а мы выиграем.

— Что-то я раньше не замечал у тебя любви к высказываниям политиков прошлого.

— Ты много чего не замечал, Джейк. Люди прошлого были не глупее нас с тобой, а

зачастую гораздо умнее - их изречения знать совсем невредно. И тебе невредно восполнить пробелы в твоём образовании, Первый Правитель, - это куда полезнее, чем глушить бренди. Хочешь, я приставлю к тебе пару девушек-гремлинок - они тебя обучат по своей методике.

– Я сам могу обучить любую бабу, - фыркнул Блад, - по своей методике: и как, и где, и в какой позе.

– Ты неисправим, - Стэрди тяжело вздохнула. - И что я только в тебе нашла - до сих пор не пойму. Ладно, проехали. Так как тебе мой план?

– Хорошо. По крайней мере, лучшего я не вижу.

– Тогда действуй, лорд. Ты лучше меня разбираешься во всём этом военном железе - тебе и карты в руки. Даже если не удастся развязать большую войну, мы выиграем время, а это главное. Нам должны придти на помощь.

– Кто? Твои гремлины вызовут из гробниц тени великих завоевателей?

– Нет, - голос Клеопатры сделался ледяным, и Бладу снова стало не по себе. - Сюда придут мои сородичи: они уже заметили нас, и они прилетят на чёрный свет.

Лорд-протектор позволил себе расслабиться только через две недели. Всё это время он работал с присущей ему бешеной энергией, воплощая в жизнь план "леди Стэрди". Это было совсем непросто, учитывая размах операции, количество задействованных в ней людей и необходимость соблюдения строжайшей тайны. Блад смог перевести дух лишь тогда, когда машина завертелась. Его супруга давно уже спала, лелея вызревающую в ней жизнь, а Джейк всё резвился в компании преданных хаейрлингов, новеньких "игрушек", предоставленных Чойсом, и целой батарее бутылок с крепкими напитками. Когда затянувшееся далеко за полночь веселье естественным образом пошло на убыль, и диктатор, прихватив парочку хихикающих гейш, с трудом добрался до своего ложа, ему показалось, что стены вокруг него качаются и плывут.

"Ещё бы, - вяло подумал Первый Правитель, - это же надо столько выпить..."

\* \* \*

Солнце садилось. Его красный шар, придавленный к земле тяжёлым пологом чёрных грозовых туч, коснулся тёмной линии гор, похожей на громадную челюсть с редкими зубами остроконечных пиков, задержался, словно не желая уходить, и исчез, проглоченный чёрной пастью.

Быстро темнело, и Диего, бросив последний взгляд на далёкие развалины Пуэбло-дель-Рио, медленно тающие во тьме, зашагал к входу в Катакомбы. Ему было как-то не по себе - сердце сдваивало удары, в висках постукивали маленькие злые молоточки. "Старость" - подумал Рохо, однако тут же понял, что это просто утешительная самоотговорка. Причина неприятных ощущений совсем в другом: в воздухе беззвучно растекалось неосознаваемое нечто, странное предчувствие того, что должно вот-вот случиться - неминуемо.

Спустившись к себе, в ставший уже таким привычным грот, он поужинал, вполуха слушая Мерседес, рассказывавшей ему о всяких мелких событиях. Обо всём мало-мальски значительном, случившемся в пещерах Миктекасиуатль за прошедший день, Диего Рохо знал и сам - положение Старшего клана горных индиго обязывало.

Поужинав, он прилёг - ощущение дурноты не проходило. Мерседес беспокоилась, хотела даже позвать кого-нибудь из целительниц, но Диего успокоил жену - само пройдёт. Рохо догадывался, что здоровье тут не при чём, и тревожное выражение глаз Мерседес лишь подтверждало это его предположение: она не только беспокоилась за мужа - она и сама что-то чувствовала.

Он долго лежал без сна. Прерывистое дыхание Мерседес давно уже стало тихим и ровным, каким оно бывает у спокойно спящего человека, а Диего всё никак не мог уснуть. Он не знал, что...

...бронетанковые части российской армии выдвигаются к южной границе, и ведуны, прикомандированные к штабам соединений, с тревогой ждут сообщений из столицы...



...вооружённые силы Поднебесной Империи приведены в состояние повышенной боевой готовности, а её флот начал развёртывание в Индийском океане - к предупреждению Созерцателей китайское командование отнеслось со всей серьёзностью...

...через штормовую Атлантику двигалась направлявшаяся в Персидский залив армада военных кораблей во главе с атомным авианосцем "Америка". По официальной версии, эскадра шла к аравийским берегам для демонстрации силы, однако на самом деле ей была поставлена совсем другая задача. В чреве ударного авианосца были упакованы двести термоядерных боеголовок по одной мегатонне каждая, четыреста ракет, предназначенных для доставки этих зарядов к целям, выбранным военачальниками халифа, и оборудование мобильных ракетных комплексов: транспортёры, пусковые установки, радиолокационные станции, командные посты и всё прочее, необходимое для чёткой работы убийственной машины массового уничтожения.

Ничего этого Диего Рохо - Игорь Краснов - не знал, но безошибочное чутьё Того-Кто-Слышал-Крик подсказывало ему: Реальность-вторая, рождённая благодаря его усилиям и усилиям множества других людей, в том числе и девочки-индиго по имени Мэй, качается на краю ядерной пропасти, куда уже рухнула Реальность-первая. "Город-на-Реке уже сгорел, и Меч Демонов уже занесён над другими городами нашего Мира. Неужели ничего нельзя изменить, - с горечью думал Рохо, - и мы все просто заложники Неизбежного?"

Он лежал неподвижно, чтобы не потревожить чутко спавшую Мерседес, и старался заснуть: а вдруг во сне ему удастся что-то увидеть, и быть может, получить ответ на этот мучавший его вопрос?

И пришло ощущение полёта, как будто Игорь вернулся в своё далёкое детство - в то счастливое время, когда ещё веришь в чудеса и умеешь летать во сне. Диего не падал - он летел, и Вселенная летела ему навстречу. И сердце перестало судорожно колотиться, и страх ушёл, смытый песней звёздного ветра, зазвучавшей в сознании человека по имени Диего Рохо - Игорь Краснов: Носителя Разума, которого в его былых воплощениях звали совсем по-другому.

"Как хорошо..." - подумал он, засыпая.

## **ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. ТВОРЯЩИЕ МИРЫ**

"...И был Вечный Хаос, Абсолютное Ничто, безжизненный труп одной из множества Плоскостей Бытия, окончившей свой Путь. И не было ни света, ни тепла, ни пространства, ни материи, ни времени, ни мысли, ни движения - было одно лишь Непознаваемое Великое Вне Всего.

Что происходило там - неведомо никому, и не будет ведомо никогда, ибо суть Хаоса есть самая предельная из всех Предельных Тайн, неподдающаяся осмыслению. Что могло существовать, когда не было самого существования, в то время, когда не было самого времени? И как могли поместиться Реальный и Тонкий Миры во всей их многомерной сложности в точке, не имеющей размеров и границ, одновременно бесконечно малой и бесконечно огромной? В Непознаваемом Хаосе совместились и уравнили друг друга все противоположности, и уснули сном, неотличимым от Конечной Смерти. И Великое Ничто ждало явления Первого Нечто - того, что (или кто - эти понятия в Хаосе равны) превратит конец в начало нового Круга. И неизбежное - свершилось: среди Ничто родилось Нечто - дитя множества Случайностей, слившихся в Закономерность. И вспыхнул Свет.

И Первородное Зерно осознало самое себя, и это осознание дало ему неопишемое могущество, выделившее это Зерно из безликого и беспредельного океана Полного Ничто и поставившее его над всем тем, что было Вне Всего. И началось Творение, а Зерно стало тем, кто вспомнил имя своё: Вечнотворящий.

Покинув Хаос, Он начал создавать себе дом, ибо в Ничто не было места для творения. И не было из чего творить, но оно появилось по воле Его. И Свет родил Тень; оттолкнувшись друг от друга, они породили Движение. Движение взбаламутило глубины Хаоса, и появились

частицы Материи, высвобождая для себя Пространство. И потоком живительной влаги потекло Время, и "до" отделилось от "после". Движение потребовало Энергии-Силы, в которую превращались частицы новорождённой Материи, и расширялось Пространство, и усложнялось, складываясь в упорядоченный Кристалл, повторявший себя снова и снова, как только заполнялся очередной Уровень рождающейся Реальности.

Уставшее Движение останавливалось - так появился Холод, но двигающееся рождало Тепло. И очагами, согревавшими путников, загорелись Костры Силы - звёзды, помогавшие идущим. И рождались Миры разных Реальностей, вышивая узор Бытия.

И Вечнотворящий был везде, и Он был всем. Он хотел получить ответ на вопрос: "Зачем?", и для этого Ему нужно было зеркало, в котором Он смог бы увидеть себя со стороны. И зеркалом этим мог стать только Разум, подобный Его собственному, и способный познавать и задавать вопросы, на которые надо найти ответы. Но Разум должен быть живым, и поэтому пришла Жизнь, распространившаяся по всем измерениям, включая Время, и по всем Реальностям, и формы этой Жизни были многолики. И появились два тяготеющих друг к другу Начала Жизни: Инь и Янь, вечно любящие и вечно ненавидящие друг друга.

Но Познаваемая Вселенная простёрлась так широко, что Вечнотворящий уже не мог - да, да, не мог, ибо всемогущих Носителей Разума не существует! - уследить за всем, даже пребывая везде. Ему понадобились помощники, проводники воли Его: Кристалл Мироздания насчитывал уже слишком много уровней. И оросил Он Вселенную каплями своего Разума, и возник Тонкий Мир, и начался Круговорот, и завертелось Колесо Сансары.

И Он создал Древних, и наделил их Разумом, и дал им Магию. И возникло Мировое Зеркало, сохраняющее в себе всё, что было, есть и будет. И Первые Разумные, знавшие суть вещей, пошли по Дорогам Миров, созидая новые Миры и сея в них Жизнь во исполнение воли Его. И цветом их стал белый цвет.

Но Свету нужна была Тень, ибо иначе он мог сжечь всю Вселенную и вернуть её в Ничто. Разделившиеся противоположности приняли Первый Закон Мироздания - Закон Равновесия, и появились Весы, и качнулись их исполинские чаши. И Созидание потребовало Разрушения, и по воле Вечнотворящего - и одновременно против Его воли - из пропасти Хаоса вышли Чуждые. И цветом их стал чёрный цвет.

И впервые в новом Круге Бытия из Равновесия родились Добро и Зло, и встретились на Дорогах Миров, и сошлись, и возобновилась Великая Вечная Битва, и закачались Весы от ударов мечей титанов.

Эта битва сотрясла основы Мироздания, и умиравшие Миры падали в чёрные дыры, возвращаясь в лоно Абсолютно Ничто. И все сражались в этой битве Древних и Чуждых: и Демоны Плазмы, и Таинственные - Духи Времени, - и Бестелесные, и астральные Твари. И выгибались Границы Миров, и даже Тонкий Мир содрогался от грохота этой битвы. И Тьма начала брать верх над Светом, тесня его и поглощая всё новые и новые Реальности и Миры. И только неотразимое оружие<sup>11</sup> Древних, дар Вечнотворящего - сам Он не мог вмешаться в ход Великой Битвы, ибо Закон Равновесия властен и над Ним, - остановило орды Чуждых и повернуло их вспять.

И Чуждые пали. Хаос поглотил остатки чёрных легионов, но в то же время укрыл их от беспощадной мести победителей. И неутолённая ярость Чуждых начала выплёскиваться на Мироздание всеразрушающими Лавинами, стирающими целые Реальности. Растворившее в себе Разум Чуждых Ничто бурлит, и рождает Непознанное, и Дети Хаоса ждут своего часа.

Но в Познаваемой Вселенной остались призраки павших Чуждых: Слепые Силы. Они стоят за спиной Вечнотворящего и отзываются на любую Его ошибку - да, да, ошибку, ибо не ошибающихся Носителей Разума не существует! - и это эхо Великой Битвы не смолкнет до окончания Круга всей этой Плоскости Бытия.

А Древние породили эсков Высших Рас. Белый цвет превратился в спектр, ибо Жизнь

---

<sup>11</sup> Этим оружием стала темпоральная бомба (диалогия "Дорогами Миров").

многогранна и имеет множество цветов и оттенков. Древние передали своим потомкам Долг и Предназначение - изречённую волю Вечнотворящего, ставшую для Магов смыслом бытия. Так появились Жёлтые Искатели, Зелёные Дарители, Голубые Хранители и Алые Воители. И появились Чёрные Разрушители, наследники и прямые потомки Чуждых - когда Дети Хаоса наступали, они брали силой женщин побеждённых и рассеяли своё живучее злое семя по всей Познаваемой Вселенной. И ещё появились Серебряные Всеведущие, считающие себя единственными наследниками мудрости Древних и преемниками Первых Разумных.

Но куда ушли сами Древние - об этом не знают Маги-Мудрые ни одной из Высших Рас. Предполагается, что кое-что известно Всеведущим, однако серебряные эски не слишком охотно делятся знаниями с Магами других цветов. Древние не исчезли и не прекратили своё существование - рождаются всё новые и новые Миры и Реальности, а это не под силу самым могущественным Магам-эскам и даже их объединениям, - но они молчат уже миллионы лет. Скорее всего, Древние изменили форму бытия - ведь до Обители Непроявленных Душ эскам тоже не удаётся достучаться. А может быть, с высоты своего величия им уже неинтересны Маги, как самим Магам - Технодети, а тем, в свою очередь, - полудикие Юные Расы.

И поэтому остаётся только ждать, ибо волею Вечнотворящего всё может случиться.

...И был Вечный Хаос, откуда вышло всё Сущее и куда оно уйдёт, когда придёт Срок; уйдёт, дабы возродиться вновь, и так без Конца и Начала".

\* \* \*

Эн-Риэнанта закрыла кристалл манускрипта Хранителей Жизни. Голубоватая дымка бесшумно втянулась в грани маленького драгоценного камня, мерцающий свет стал гаснуть, и кристалл-манускрипт, вмещающий в себя все записи, сделанные в течение тысячелетий Голубыми Магами из числа Копящих Знания, сделался неотличимым от любой обычной драгоценности, принадлежащей любой эскине Объединения. Но этот крошечный камень был куда ценнее всех украшений, носимых всеми Магинями Пяти Доменов: он хранил историю событий, свидетелями которых стали летописцы могущественной звёздной расы эсков, и предания Изначальных Времён.

— Ты знаешь Летописи наизусть, - полуутвердительно-полувопросительно сказала Селиана, - и всё ещё пытаешься найти в них что-то новое? - Верховная Мудрая полулежала с закрытыми глазами на повторяющем контур её тела ложекресле, однако это не помешало ей заметить, что Королева закончила чтение.

— Манускрипты полны смутных намёков, - Королева рассеянно посмотрела на белые здания столицы Ключевого Мира, казавшиеся невесомыми облачками, зацепившимися за густую зелень садов города Магов, - которые можно толковать по-разному. Вот я и пытаюсь это сделать.

Инь-Маги отдыхали, расположившись на открытой террасе верхнего яруса дворца и купаясь в потоках солнечного света. Вокруг террасы дрожала радужная завеса, и тёплый ветер ласкал обнажённые тела Магинь. Ни Эн-Риэнанта, ни Селиана не думали о том, что и свет, и тепло, и ветер - это энергия, пища эсков, оружие и оружие: они просто наслаждались дыханием Познаваемой Вселенной. Но для Магов отдых не подразумевал ленивого ничегонеделания - разум, их пытливый разум оставался в состоянии чуткого бодрствования даже тогда, когда физическая оболочка - тело - пребывало в полусонной расслабленности. Смена режимов функционирования - так это назвали бы Технократы, и были бы по-своему правы.

— Ты ждёшь... - начала Глава Синклита.

— Жду, - отозвалась Звёздная Королева. - Голос Древних прозвучал - великое молчание нарушено. Они сочли нужным обратиться к нам, значит, на это есть причины. И важные причины, иначе вряд ли бы...

— Ты права, - согласилась Селиана. Эскини не перебивали друг друга - они понимали друг друга раньше, чем стремительные мысли укладывались в медлительные слова. - Но наш

контакт был слишком краток - всего одна фраза. Хотелось бы поподробнее.

– Многообещающая фраза, - уточнила Эн-Риэнанта. - "Я всё объясню" - согласись, звучит заманчиво!

– Всё - это слишком много, - Мудрая лёгким усилием мысли повернула своё ложе, ловя солнечные лучи. - Я бы удовольствовалась и меньшим: например, ответом на вопрос, как появилась эта загадочная новая Реальность, которую обнаружил твой муж. А тебя...

– А меня интересует, где недостающие фрагменты Первичных Матриц моих отца и матери, - Королева чуть шевельнулась, устраиваясь поудобнее, - хотя, конечно, интересен и сам процесс деления Душ: где, как, почему. А "всё" - это уже к Вечнотворящему, который...

– ...который никогда и ни с кем не контактировал за всё время бытия Познаваемой Вселенной - я не верю, что Серебряные Маги внимают Его откровениям при подготовке очередной Волны Слияния. А Древние - думаю, они сообщат нам только то, что сочтут нужным сообщить.

– Сверхсущества Высших Рас будут всего лишь учениками, - задумчиво проговорила Эн-Риэнанта, - это непривычно для нас. Наверное, Древние отбирают понятное ученикам, потому и медлят.

– Время у них течёт иначе. Может быть, наш неведомый собеседник всего лишь на минутку - для него - отвернулся, а мы с тобой уже всполошились: как это так, почему это так долго нет продолжения беседы? Или он просто решил дать нам возможность без помех поспрашивать, не забывая при этом голову проблемами Мироздания, - может быть такое?

– Может, - согласилась Королева, заводя руки за голову и грациозно выгибаясь всем телом. - К чему зря гадать? Придёт время - узнаем. Древние вернутся - я это чувствую.

– Не знаю, как там насчёт возвращения Древних, - Селиана подняла голову, - но кое-кто уже вернулся. И пора бы - что-то долго их Хаос знает где носило.

Хозяйка Пяти Доменов и сама уже почувствовала приближение гостей - желанных гостей (хотя вряд ли их было можно считать всего лишь гостями), и на лице её появилась счастливая улыбка.

– Ну наконец-то, - проговорила она, вставая и творя на себе платье из цветочных лепестков. - Давно пора...

– Для Инь и Янь - особенно когда Янь где-то шастает - время идёт по-разному, - с иронией заметила Селиана, - нам друг друга не понять.

Вокруг тела Верховной Мудрой закрутился разноцветный вихрь - она тоже одевалась. Это неважно, что вернулся тот, кто знает каждый уголок её восхитительного тела: женщина должна оставаться загадкой даже для него. И терраса, на которой отдыхали эскины, была защищена от телепортационного проникновения: любой попытавшийся материализоваться прямо здесь, рисковал получить серьёзные травмы физического тела и сильный магический шок - никому не рекомендуется беспокоить отдыхающую Звёздную Валькирию, когда она этого не хочет (особенно если эта Амазонка - могущественная Магиня).

Туманный полог, задерживавший арчатый вход на террасу, раздался, пропуская Гарда и Грольфа. Викинги шли пружинистой походкой мужчин, привыкших к долгим дорогам и не обращающих внимания на усталость. И магия здесь была не при чём - на террасы вышли просто двое *людей*, а не эсков-Магов. И встречавшие их эскины не были сейчас Магинями - последние капли магии растворились в пространстве, как только Эн-Риэнанта и Селиана оделись, - они были просто женщинами, ожидавшими и дождавшимися возвращения своих мужей. Пепельный оттенок аур обоих Искателей говорил о том, что они утомились, но яркие искры, то и дело вспыхивавшие в этих аурах, подсказывали умеющему видеть - Янтарные ходили не зря: они нашли то, что искали, и Янь-гордость от сознания исполненного трудного дела куда важнее какой-то усталости. И ещё - они вернулись туда, где их ждали, а это ведь так важно, когда тебя где-то ждут, считая самые маленькие отрезки времени (как бы они не назывались в разных Реальностях - секунды, мгновения или как-то иначе).

– С возвращением, воин, - с улыбкой произнесла Эн-Риэнанта, шагнув навстречу Гарду и кладя ему руки на плечи. - Трудна ли была твоя Дорога Миров?

Глаза Звёздной Владычицы лучились от счастья встречи. Она умышленно не назвала мужа "Соправителем": воин - это куда почётнее.

— Лёгкие дороги ведут в никуда, моя Королева, но никакая дорога не трудна, если она ведёт к тебе, - ответил Гард, вложив в эту ритуальную фразу куда больше того, чем сказал. И Эн-Риэнанта поняла его, приникла к нему на мгновение и тут же отстранилась, заботливо ощупывая тончайшей Инь-магией всю структуру тел Янтарного Ярла: всё ли с ним в порядке?

— Ну вот, всё как всегда, - с напускной обидой проворчал Грольф, - вот она, Инь-Янь равнозначимость! Мы занимаемся делами, спасаем Миры, а они загорают на солнышке! А если...

— А если я сейчас, - не осталась в долгу Селиана, - просмотрю твою память, Жёлтый Бродяга, и увижу, какими делами ты занимался в других Реальностях? Знаю я, какие следы ты обожаешь выискивать в чужих Мирах и постелях, следопыт!

Вместо ответа Грольф сгрёб Хранительницу и крепко обнял, не обращая внимания на её притворное сопротивление.

— Я так думаю, Сель, - глубокомысленно произнёс он, лаская жену взглядом, - мне надо немедленно доказать свою невиновность. У тебя нет тут поблизости уютного уголка, где усталый путник может смыть с себя пыль звёздных дорог? Ты посмотри, сколько на мне этой пыли!

Слова Грольфа не были всего лишь метафорой: Маги, пересекавшие Границы Миров, уносили на своих физических телах микроскопические частицы материи иных Реальностей, и не всегда эти частицы были безобидными. С дороги надо умыться - для эсков это древнее правило имело особый смысл.

— А больше ты ничего не хочешь? Может, мне ещё вымыть тебя собственноручно?

— Хм, - Янтарноголубой Маг изобразил на лице напряжённую работу мысли. - А ты знаешь, Звёздный Владыка домена Таэоны не будет возражать, если Глава Синклита Мудрых Объединения Пяти Доменов поможет ему совершить омовение... с добавлением доброй толики тантрической магии. Нет, мне определённо нравится эта твоя идея!

С этими словами он подхватил улыбающуюся Селиану на руки и исчез вместе с ней.

— А куда пойдём мы с тобой? - спросил Гард, глядя на тающий след энергетической воронки, в которой исчезли Селиана и Грольф. - Вот неуёмные, - добавил он, имея ввиду Владыку и Мудрую, - они когда-нибудь подерутся. Не зря их прозвали Невозможной Парой.

— Они совпадают, - очень серьёзно ответила Эн-Риэнанта, - а всё остальное - неважно. А мы с тобой пойдём в мой звёздный шатёр - мы ведь тоже две половины единого целого, и самая короткая разлука кажется нам слишком долгой. Тебя не было десять стандартных дней - десять веков. А новости смежных Миров подождут - недолго, но подождут.

И на открытой террасе дворца, с которой открывался великолепный вид на столицу Ключевого Мира, цветным смерчем закрутилась ещё одна энергетическая воронка.

\* \* \*

Они отсутствовали недолго. Солнце Ключевого Мира только-только миновало зенит, когда все четверо эсков вернулись на террасу. И вернулись уже не просто людьми, мужьями и жёнами, встретившимися после разлуки: они вновь стали сверхсуществами звёздной расы, вершителями судеб. Ложекресла послушно сдвинулись в круг - два недостающих Грольф и Гард сотворили мимоходом, - и Маги заняли свои места. Лица эсков были бесстрастны и холодны - на их плечах снова лежала тяжесть всех Миров Объединения Пяти Доменов.

— Рассказывайте, - коротко уронила Эн-Риэнанта: уже не любящая жена, но Звёздная Королева.

— Мы вошли в эту новую Реальность, - ответил Гард. - Вшестером: с нами ходили Эйви, Лизз - она стала полноправной эскиней - и Хэсти с Астером.

Селиана метнула быстрый взгляд на своего мужа, но ничего не сказала и даже не

промыслила - время шуток кончилось, и всё личное отступило перед Долгом Хранителей Жизни.

— Спасённые имели на это право, - пояснил Грольф, - они воплотились на Третьей планете. Хэсти затратила немало сил на этот Мир, а Капитан Алого Ордена выполнял свой Долг - защищал всех нас. В неведомых Реальностях ни один меч не бывает лишним.

— Вы хотите сказать, что эта новая Реальность повторяет ту, в которой Третья планета системы Жёлтой звезды засыпана радиоактивным пеплом? - Селиана не зря носила титул Главы Синклита Мудрых: она умела делать безошибочные выводы даже на основе намёков.

— Повторяет, - Гард кивнул, - почти полностью. Та же планета, та же раса Носителей Разума. Разница только в том, что в этой Реальности не было ядерной войны, опустошившей так хорошо знакомую нам всем старую добрую Третью планету. Пока не было, - добавил он.

— Пока? - тонкая бровь Королевы дрогнула. - Значит, война может случиться и там?

— Может, - сказал Грольф, - и даже, скорее всего, война будет. Причины...

— Подожди, - остановил его Соправитель, - давай по порядку. Во-первых, эта новая Реальность ещё более локальна, чем я предполагал: она ограничена только самой Третьей планетой - даже её естественный спутник принадлежит уже Привычному Миру. Это как бы выпуклость в ткани Мироздания, быстро сходящая на нет при незначительном удалении от Третьей. Из новой Реальности видны и другие планеты системы Жёлтой звезды, и звёзды, и другие галактики Привычного Мира, но сама она из этого Мира не видна - мы видим старую Третью планету. Однако есть основания предполагать, что обе Реальности равнозначны, и обе могут влиять на Привычный Мир. Сейчас влияние первой Реальности сильнее, но это может измениться: вторая Реальность вытеснит первую. А может, и наоборот - кто знает?

— Знать бы ещё, как возникла эта вторая Реальность. Не только моим Мудрым, но и Магам любой другой Высшей Расы - в том числе и всезнайкам-Серебряным - неизвестен механизм рождения смежных Миров. Они просто появляются...

— ...по воле Вечнотворящего, - вставил хозяин домена Тазоны.

— Это самое простое объяснение, не объясняющее ничего, - возразила Селиана. - Для нас...

— ...мотивы, которыми руководствуется Творец Всего Сущего, не слишком понятны, и поэтому давайте не будем углубляться в философские дебри, - прервала её Эн-Ризнанта. - В чём ещё различие этих двух Реальностей, Соправитель Пяти Доменов?

— Магия.

— Магия?

— Да. В новой Реальности проросла магия. Дети Дарительницы Хэсти стали серьёзной самостоятельной силой - они теперь определяют ход развития этой Реальности. Но у них не всё гладко: старый мир отчаянно сопротивляется, и к тому же новые люди - их там называют людьми-индиго - разделены на разные кланы, и между этими кланами нет согласия. Вот поэтому Грольф, - Гард посмотрел на Янтарноголубого Мага, - и сказал, что там тоже может развиться война.

— Сама-то Хэсти довольна, - добавил Звёздный Владыка. - Кроме людей-индиго, у неё всё получилось и с обитателями океанских глубин, причём в обеих Реальностях. Но чем всё это кончится - не знает никто. Слишком много векторов влияния: будущее этой новой Реальности не просто вероятно, а многовероятно. И я даже не вижу, где мы могли бы вмешаться, не нарушая Принципа Равновесия. Верховная Мудрая права - нам надо знать, как возникла вторая Реальность. Только тогда мы сможем действовать без опасения вызвать непоправимые последствия.

Эн-Ризнанта задумалась, перевела взгляд с Грольфа на Гарда и спросила, обращаясь к обоим Викингам:

— А вы не заметили там, в этой новорождённой Реальности, чьих-нибудь следов? Мы, эски, не умеем творить новые Миры - наши возможности ограничены творением маленьких мирков на стыках измерений да косметической корректировкой существующих Реальностей. А если допустить, что Серебряные научились это делать? На эту мысль наводят небольшие

размеры этого открытого вами Мира-копии. Адепты Слияния очень интересовались Третьей планетой - что если интерес к ней у них не пропал?

— Они сами пропали, Королева, - возразил Грольф. - Прошла Волна Слияния - даже Всевидящее Око Алых не отыщет сейчас в Познваемой Вселенной ни одного мало-мальски значимого сообщества серебряных эсков. Ни я, ни Гард, ни кто-либо из Искателей ещё не встречали на Дорогах Миров никого из Всеведущих с тех пор, как прокатилась последняя Волна.

— Я видел следы, - медленно произнёс Гард. - Правда, не в новой Реальности, а в старой, возле самой Границы, разделяющей эти Миры.

— Чьи? - одновременно спросили обе Магини. Ни Селиане, ни Эн-Риэнанте и в голову не пришло сомневаться в словах Ярла: Янтарные Маги не ошибаются, когда дело касается следов, оставленных кем-то на звёздных дорогах.

— Чёрных Разрушителей - я почувствовал запах их заклятий. Они были здесь. Скорее всего, разведка - след был очень слабым.

— Разрушители, значит, - задумчиво проговорила Глава Синклита. - Ну да, конечно, - они давненько не удостаивали нас своим вниманием... Но разве чёрные эски творят Миры? Они носители разрушения! Создание ими любой упорядоченной структуры на уровне новой Реальности противоречит самому Предназначению Детей Зла!

— Этого я не знаю, - Гард пожал плечами. - Я знаю только, что следы Чёрных Магов были - я их видел. И не только возле Барьера Миров - Разрушители побывали и на четвёртой планете системы Жёлтой звезды.

— На Четвёртой? - удивилась Звёздная Королева. - Насколько я помню, там есть база Технодетей - они основали её после того, как мы отвлекли их внимание от Третьей. Но что могло заинтересовать Чёрных? Экспедиция галактиан? Несерьёзно - не тот уровень. Вот если бы там была местная раса Носителей Разума, тогда...

— Не знаю, - повторил Гард. - Чёрные Маги-Разрушители оставили свои следы возле Границы между двумя Реальностями Третьей планеты и на Четвёртой планете - значит, их там что-то интересовало. Что именно - вам виднее. Я Жёлтый Искатель, следопыт и охотник, - я принёс известия, за точность которых ручаюсь. Думайте - у вас гораздо больше опыта в таких делах, Хранительницы Жизни.

— Ты не только Маг-Искатель, - заметила Эн-Риэнанта, - ты ещё и Соправитель Пяти Доменов.

— Да, но я не переоцениваю свои силы, - спокойно ответил Янтарный. - Какой эск ради бахвальства будет браться за дело, которое ему не по плечу? Признание слабости в чём-то не есть признак слабости.

— Мы будем думать вместе, - холодно сказала Звёздная Королева. - Не стоит играть в первобытное племя, в котором мужчины приносили шкуры убитых зверей, а женщины их выделывали. Мы эски, а не пещерные дикари Юной Расы. К тому же обе эти Реальности - всего лишь малая часть Миров Объединения, Соправитель Гард. У нас есть и другие заботы. А пока я считаю, что надо сделать ещё один разведывательный рейд на Третью и на Третью-копию. Может быть, удастся найти...

Она не договорила, потому что в этот момент все четверо одновременно услышали - нет, восприняли, - Голос, внятно произнёсший:

— ЭТОГО ДЕЛАТЬ НЕ НАДО.

\* \* \*

Скаут шёл на малой высоте. Кораблём управлял Пилот-Процессор, следовавший стандартной программе, и скаут, выдерживая заданную высоту полёта, повторял все неровности рельефа. Впрочем, неровностей было немного - внизу расстилалась монотонная красноватая пустыня, меченая кое-где метеоритными кратерами. Разреженная атмосфера Четвёртой планеты системы Жёлтой звезды пропускала небесные камни, и они оставляли

шрамы на унылом лице этого мира. Высоких гор в этом районе не было - огромные вулканы располагались ближе к экватору, - лишь иногда местность плавно повышалась и снова понижалась.

— Ещё час такого полёта, и я попросту усну! - один из пилотов, молодой галактианин с кодовыми признаками мичмана на униформе флота Дальней Разведки, бросил взгляд на псевдоэкран с ползущей по нему светящейся линией. - Траектория похожа на сканогамму покойника, да и внешний вид этой планеты - не картина под названием "Торжество жизни".

— Не горячись, Теллиар, - отозвался второй галактианин. - Летая с твоим отцом, я видел чуть ли все уголки Галактики, и хорошо знаю, что жизнь - это очень редкий цветок. Куда больше вот таких мёртвых планет, куда она или ещё не пришла, или уже ушла. А ещё больше планет, на которых жизни вообще делать нечего. Разве что попадёт такой мёртвый мир в планы Совета Правящих, и они нашьпигуют её мощными ГАЭ от экватора до полюсов. Да только не любит старый Квинт эти наши искусственные миры - они похожи на манекены. Не умеют Творители Машин создавать жизнь, не умеют...

Квинт действительно был стар - он годился Теллиару по меньшей мере в прадеды, - однако офицером звёздного флота так и не стал. И не то чтобы у него не хватало интеллекта для получения соответствующего образования, нет - ему это просто не было нужно. Квинту хватало того, чего он достиг - прекрасный оператор ГАЭ и завзятый космический бродяга, не мыслящий себе иной жизни, кроме как на борту крейсера Дальней Разведки, старый галактианин чувствовал себя на своём месте и больше не хотел ничего. Квинт равнодушно отнёсся к случившемуся много лет назад разрыву со своей подругой и даже не пытался найти себе другую партнёршу для типового союза - ведь звёзды остались с ним, и никто их у него не отнимал. На здоровье он не жаловался и надеялся долетать до конца своих дней, а может - если удастся обмануть медицинский компьютер, - и умереть на борту звездолёта, чтобы по традиции Дальней Разведки быть похороненным в чёрной пустоте открытого космоса. Таких, как Квинт, на флоте называли боцманами - в табели о рангах такого звания не было, однако ценилось оно очень высоко: адмиралы зачастую не помнили имён своих лейтенантов и капитанов малого уровня, но всех боцманов знали не только по именам и кодам, но и в лицо.

Теллиар являл собой полную противоположность Квинту - они походили друга на друга примерно так же, как стремительный горный поток похож на кряжистый замшелый утёс. Молодой галактианин недавно закончил Академию Полётов, получил коды мичмана и назначение сюда, на Окраину, в состав Четвёртой Экспедиции у Ореты Зет. Ни ему самому, ни его отцу, второму адмиралу в отставке Даэцию, и в голову не пришло использовать какие-то связями для того, чтобы добиться тёпленького местечка. "Дорогу надо пройти с начала, - так сказал Теллиару отец, узнав о его назначении, и добавил: - И хорошо, что ты полетишь к Орете Зет - интересное место, очень интересное...". Молодой мичман был с этим согласен - он слышал разговоры матери и отца, касавшиеся именно этой звезды, да и адмирал кое-что рассказывал сыну о том, что случилось в системе Ореты Зет двадцать пять лет назад.<sup>12</sup>

Разумеется, эти рассказы Даэция не предназначались для посторонних ушей. Теллиар прекрасно понимал: поделись он хоть с кем-нибудь из сокурсников или подружек тем, что рассказывал ему отец, и проблемы с комиссией по охране ментального здоровья возникнут автоматически (тем более теперь, когда Признавших Необъективное вот-вот объявят вне закона). И Теллиар даже не догадывался, что Даэций и Лилит радовались отправке сына на Окраину ещё и потому, что они знали: домашние миры Технолидеров в центре Галактики накануне большой смуты. "За дочь я спокойна, - сказала Лилит мужу, блокировав все линии внешней связи в их доме, - Вионика умеет держать себя в руках. А вот её брат - весь в тебя: сначала хватается за бластер, а потом уже думает. Любая горячность сейчас опасна - пусть повзрослеет немного там, на Окраине". Даэций не стал спорить о дурной наследственности -

---

<sup>12</sup> Роман "Вкрадчивый шёпот Демона"



он был согласен с Лилит в главном: Теллиару лучше пока побыть подальше от зорких глаз КОМЗа - комиссии по охране ментального здоровья, всё больше и больше походившей на тайную полицию.

На Базе Теллиара приняли хорошо, хотя и несколько настороженно: многие знали, кто такой второй адмирал Дазций. Но холодок быстро растаял, когда товарищи увидели, что молодой мичман не спекулирует именем и заслугами отца и не требует для себя поблажек и привилегий. И Квинт взял Теллиара под опеку не только из уважения к Дазцию, которого старый боцман знал много лет, но и потому что "сынок", как называл его Квинт, - про себя, а иногда и в не нарушающих субординацию беседах с глазу на глаз, - понравился ветерану флота Дальней Разведки. Поэтому Квинт и летел сейчас с Теллиаром вторым пилотом - он видел горячность молодого офицера и хотел скомпенсировать её своим опытом и холодной рассудительностью. Боцман за сто с лишним лет странствий по Галактике повидал всякого, и с горечью вспоминал юных мичманов, так и не ставших лейтенантами. И что с того, что эта планета кажется пустой и безопасной - Неведомое многолико, и никто не знает, как и когда оно может оскалить зубы.

Они летели над планетой со скоростью её вращения. Скаут покинул Базу в полдень, и с тех пор не отстал от него ни на минуту. На Базе, ушедшей на неосвещённое полушарие, давно наступила ночь, а за бортом корабля-разведчика по-прежнему стоял тусклый день - свет далёкой Ореты Зет вряд ли можно было назвать ослепительным. Облетев Четвёртую, скаут должен был вернуться на Базу тоже в полдень, только уже в полдень следующего дня - ночь не могла догнать стремительно несущийся маленький кораблик.

- Ты прав, мёртвых планет большинство, - согласился Теллиар, вглядываясь сквозь прозрачные стенки полусферической кабины в пустыню, тянувшуюся до самого горизонта, - и эта, похоже, тоже из их числа. Зато мы можем идти с материальной составляющей корпуса скаута восемьдесят процентов - расход энергии гораздо меньше, чем в маневренном режиме, когда нужно почти полностью переводить корабль в форму поля. В этой пустыне нет глаз, способных обратить на нас внимание, - сканеры не фиксируют никаких признаков жизни. Так и долетим себе спокойно и без приключений.

"Когда-то и я горевал, не встречая приключений, - боцман мысленно улыбнулся, - пока не поумнел и не понял, что чем меньше приключений, тем выше вероятность остаться в живых. Дай бог Галактики, чтобы и ты, сынок, тоже это понял, а старый Квинт постарается помочь тебе дожить до возраста понимания".

- Технократы из научного отдела экспедиции полагают, - сказал он, одновременно следя за символами на псевдоэране, за панорамой за бортом и за выражением лица мичмана, - что эта планета не всегда была мёртвой. Посмотри на цвет этой песчаной пыли - это же окислы. Значит, здесь был кислород, и могла быть жизнь на кислородной основе. А потом...

- А потом грохнулся астероид, оставивший исполинский кратер и вздыбивший кору на противоположной стороне планеты, - представляю, какова была сила удара! Атмосферу сорвало, океаны выплеснулись в небо, как вода из чашки, по которой стукнули кулаком, и всё. Даже если здесь была какая-то цивилизация, то ни одно строение не могло уцелеть при такой катастрофе. И величественные храмы древних богов, - Теллиар пристально посмотрел вдаль, словно надеясь увидеть там таинственные развалины, - обратились в пыль. А красный песок - это высохшая кровь могущественной цивилизации, чьи корабли летали по всей Галактике ещё тогда, когда предки Технолидеров только-только выковали первые бронзовые мечи.

- Ты, часом, стихи не пишешь, мичман? Это не грех, сынок, - я ведь когда-то тоже был молодым, - боцман очень постарался, чтобы в его вопросе не прозвучала насмешка.

- Нет, - быстро ответил Теллиар, однако смущение, отразившееся на лице молодого галактианина, явно свидетельствовало о том, что он не совсем искренен.

- Не смущайся, - Квинт добродушно улыбнулся. - Настоящий Звёздный Навигатор - он непременно поэт в душе, верно тебе говорю. Многие из них, выходя в отставку, начинают наговаривать на кристаллы свои произведения. К тому же я не Дагабур, не видящий ничего,

кроме формул и параграфов устава.

При упоминании имени начальника экспедиции, третьего адмирала Дагабура, по лицу Теллиара пробежала тень - адмирала не любили ни рядовые, ни офицеры, ни Творители Машин из научного отдела экспедиции. И не любили они адмирала вовсе не за его строгость и педантичность - это дело обычное, - а за некую непонятную странность, всё чаще и чаще проявлявшуюся в словах и поступках Дагабура. Как-то раз один из лейтенантов, получивший от адмирала разнос за неточную регулировку одного из генератор-эмиттеров флагманского крейсера, жаловался в кругу офицеров: "Выговор - это ладно, в конце концов, Монстр был прав, но вот когда он посмотрел на меня, - лейтенант сделал многозначительную паузу, - мне показалось, что меня выкинули в открытый космос без защитного поля. Холод и тьма - вот что было в его глазах, чтоб мне дезинтегрироваться!". С ним согласились - кое-кто из офицеров тоже замечал за начальником экспедиции что-то похожее, - и прозвище "Монстр" стало вторым именем Дагабура.

— Послушай, Квинт, а ты знал его раньше?

— Кого, Дагабура? Знал, конечно, - я ведь знаю всех адмиралов Зет-сектора ещё с тех времён, когда они были кадетами-практикантами, - с оттенком хвастовства ответил старый боцман. - И ты знаешь, ничего такого плохого за ним раньше не замечалось. Да, он всегда был строг, - а каким же ещё должен быть командир? Когда на борту нештатная ситуация, тут уж не до любовной лирики. Но вот потом, после того, как он стал Начальником Четвёртой Экспедиции... И ты знаешь, тут вот какая история тёмная, - Квинт понизил голос, словно кто-то мог их подслушать. - Крейсер "Настырный", на котором прилетел Дагабур, по дороге сюда прошёл сквозь пылевое облако. Ничего особенного, плотность - тьфу, детекторы едва пискнули, и повреждений никаких, только наш адмирал, принимавший в центральном всю интегральную картинку параметров этого облака, вышел из рубки с каким-то странным лицом. Мне об этом рассказал один мой старый знакомый, боцман с "Настырного". А потом всё и началось - я-то знал Дагабура раньше, и могу тебе сказать: очень он изменился, очень. Знать бы ещё, в какую сторону...

— А можно ли поговорить с этим твоим боцманом? - спросил Теллиар. Чутьё ученика Признавших Необъективное подсказывало молодому галактианину: за этим что-то кроется.

— Уже нет, - Квинт помрачнел. - Ты ещё не знаешь, а я видел сводку потерь флота. Она вообще-то секретная, но у нас, боцманов, есть кое-какие привилегии. "Настырный" не вернулся к центру Галактики - погиб со всем экипажем. Разнос ГАЭ - случай вообще-то редкий, хотя я таких помню с десятков. Так что наш славный адмирал - единственный из тех, кто был на борту крейсера во время встречи с тем загадочным облаком и остался в живых, все остальные уже каются в грехах перед богом Галактики. Но кто будет спрашивать его о подробностях этой встречи, верно? Хотел бы я взглянуть на такого смельчака!

"Им буду точно не я" - подумал мичман, но ничего не ответил. Помолчав, он сказал, возвращаясь к прежней теме разговора:

— Мёртвых планет в системе Ореты Зет стало больше. Была на Четвёртой жизнь, не было её - в любом случае эта планета умерла давно, а вот Третья - совсем недавно.

— Третья не умерла - планету убили её обитатели. Там сейчас пустыня вроде этой, - боцман кивнул на окружающий скаут безжизненный ландшафт, - и к тому же радиоактивная. И Третья не совсем умерла - там кое-где прячутся остатки населения. Порасспроси ребят, летавших туда, - они тебе расскажут.

— Расскажут, как же, - усмехнулся Теллиар. - Я ведь не боцман - у меня привилегий нет. Хотя об этом можно догадаться - не зря же экспедицию не свернули. Держать крейсер и полсотни скаутов в звёздной системе, где нет жизни - это слишком расточительно. Адмирал, насколько мне известно, просил оставить здесь и "Настырного", да только командование сочло это уже лишним.

— А жаль, - отозвался Квинт. - Останься "Настырный" здесь, его команда, может стать, была бы жива, и ты смог бы поговорить с моим старым приятелем, упокой космос его душу. А мёртвые - они неразговорчивы: что люди, что планеты.

– Люди - да, а вот планеты... - Теллиар вдруг приподнялся в кресле, впившись глазами в какую-то точку прямо по курсу. - Смотри!

Квинт недоумённо взглянул на псевдоэкран, затем проверил показания сенсоров, следивших за поверхностью планеты, и только потом посмотрел туда, куда напряжённо всматривался молодой галактианин. И увидел...

...впереди монотонность пустыни нарушал невысокий холм. На первый взгляд, вроде ничего особенного, если не принимать во внимание, что холм был не песчаным, а каменным, - сенсоры уже выдали дистанционный анализ породы, - и форму имел странную.

– Беру управление, - почти выкрикнул мичман, опуская руки на сенсорную панель.

– Внимаю, слушаюсь и повинуюсь, Хозяин, - ответил Пилот-Процессор.

Квинт хотел возразить, но Теллиар взглядом дал ему понять, кто здесь командир, и боцман только вздохнул. "Эх, молодёжь, молодёжь, - подумал ветеран. - Ладно, действуй, а старый Квинт последит за твоими действиями, и внимательно последит".

Но вмешательства не потребовалось - Теллиар всё делал правильно. Странный холм быстро приближался, и мичман набрал высоту и описал широкий полукруг, разглядывая его сверху.

– Великий бог Галактики! - прошептал изумлённый боцман. - Такого я ещё не видел!

Перед ними был каменный лик - округлое женское лицо, обращённое к небу. Глаза каменной женщины были закрыты, а в уголке глаза застыла слеза - светлая на фоне тёмного камня, из которого состоял (или был сделан?) этот удивительный барельеф. Что это лицо, а не просто холм, можно было увидеть только сверху, с приличной высоты, и Квинт удивился чутью молодого мичмана. "А ты не прост, - подумал он с уважением, - надо же, заметил эту штуку раньше, чем среагировали приборы! У Демона Плазмы вырос достойный сын".<sup>13</sup>

Черты лица были чёткими, хотя скептик наверняка счёл бы этот холм естественным образованием - в Галактике чего только не встретишь. Но ни старый космический бродяга Квинт, ни молодой мичман Теллиар скептиками не были. К тому же сенсоры определили, что лицо и слеза состоят из разных минералов - в толще холма не было ни малейших следов прозрачного камня, образовавшего слезу.

– Садимся, - решительно бросил молодой галактианин, и Квинт даже не подумал возражать. Губы старого боцмана шевелились, и по ним можно было прочесть: "Звёздная женщина...".

Но им не удалось опуститься на поверхность и коснуться каменного лика - ожил канал экстренной связи.

– Внимание! - гремел механический голос. - Всем скаутам - срочное возвращение на Базу! Всем - немедленно возвращайтесь! Подтвердить получение приказа! Повторяю...

Теллиар побледнел и через силу выдавил из себя:

– Здесь "базовый-55". Приказ принят и понят. Возвращаемся. - Он хотел сказать что-то ещё - наверное, сообщить о своей удивительной находке, - но вместо этого спросил: - Что случилось?

– Непонятные изменения на Третьей планете, - невидимый оператор снизошёл до объяснений. - Ситуация может быть опасной. Возвращайтесь на форсаже. Конец связи.

– Что там у них ещё? - недовольно проворчал Квинт, провожая взглядом быстро удаляющийся холм-барельеф. - Мёртвые аборигены Коварной Планеты восстали из могил и кинулись на своих утлых космических пирогах к нам, размахивая атомной дубиной?

– Вернёмся - узнаем, - лаконично ответил мичман.

Он задал курс, высоту и скорость полёта и передал управление Процессору. По лицу Теллиара Квинт понял, что тот не склонен продолжать беседу, но всё-таки спросил:

– Как ты думаешь, кого оплакивает эта каменная богиня? Судьбу своей планеты? Или судьбу Третьей? А может, она оплакивает нас, нарушивших её тысячелетний покой?

---

<sup>13</sup> О каменном лике на поверхности Марса смотри произведения *Сергея Гомонова*

Сын Дазция не ответил - он думал о своём.

\* \* \*

Эски гордятся своей бесстрастностью. И они действительно избавлены от множества мелких страстей и страстишек, хотя и сохранили кое-какие эмоции, унаследованные от своих древних предков. Но сейчас ледяная броня знаменитой эскианской бесстрастности хрустнула и рассыпалась на стремительно тающие обломки: потрясение было слишком сильным. Все четверо ждали продолжения Контакта, и всё-таки оно стало неожиданностью. И главное - дети магии сразу же ощутили поистине неописуемую мощь обратившейся к ним Сущности. Так мог звучать голос Вселенной и её бессмертных сестёр Бесконечности и Вечности или же голос самого Творца Всего Сущего, а Древние, если верить манускриптам Хранителей, были всего лишь производной Вечнотворящего, Носителями Разума, пусть даже прошедшими долгий путь совершенствования и достигшими головокружительных высот развития. Это и потрясло четверых сильнейших Магов Объединения Пяти Доменов - такого они не ожидали.

Ложекресла Эн-Риэнанты и Гарда отодвинулись в разные стороны, и между ними на освободившемся пространстве возникло пятое кресло - точь-в-точь такое же, как остальные, - превратив тетраграмму в пентаграмму. И на этом пятом ложекресле материализовалась фигура того, кому принадлежал Голос.

Внешне фантом - а в том, что это фантом, у Магов не было ни малейших сомнений, - ничем не отличался от эсков: та же гуманоидная форма тела, и даже свободная струящаяся одежда была эскианской. Однако кое-какие мелочи отличали этот призрак от порождений привычной магии.

Прежде всего опытным Магам бросилась в глаза скорость материализации фантома. Призрак не сгушался, как это обычно бывает, - дубль возник мгновенно: ничтожно малый промежуток времени тому назад его ещё не было. Для подобного акта творения требовалась энергия, достаточная, чтобы испепелить весь Ключевой Мир. Древние имели мгновенный неограниченный доступ к вселенской Силе в любой точке Мироздания - для такой мощи лучше всего подходило определение "божественная". Представшая перед эсками Сущность была неотъемлемой частью Познаваемой Вселенной - она жила в ней, как рыба в воде, тогда как Маги Высших были пусть даже умелыми, но пловцами, скользившими по поверхности. От копии веяло предельной мудростью, обрётённой за миллионы лет, - Адептам Слияния, именующим себя Всеведущими, такой уровень постижения Неведомого даже не снился.

Эски заметили и ещё кое-что: одежда дубля казалась застывшей краской, обтёкшей его призрачное тело, и в чертах лица фантома присутствовала некая незавершённость. В сотворённом Древними призраке не было жизни - на террасе дворца Звёздной Королевы появилась великолепно сделанная материальная копия, лишённая тех теплых штрихов, которыми обладают фантомы, созданные Магами. "Да они просто отвыкли! - поняла вдруг Эн-Риэнанта. - Скорее всего, Древние вообще не имеют материальных тел - они существуют в форме чистого объёма сознания. Зачем им облекаться плотью, если они не общаются с нами или с иными Носителями Разума?".

- Ты права, - дубль-копия повернула голову и посмотрела на Королеву ничего не выражающими глазами. - Я постарался адаптироваться к вашему уровню понимания - вам привычней общаться с порождениями грубоматериального мира. А мелочи, на которые вы все обратили внимание, я сейчас подкорректирую.

И действительно, лицо Древнего ожило, в глазах появился блеск, и платье Сущности перестало напоминать лаковую эмаль.

- Почему не надо? - неожиданно спросила Селиана, и трое остальных Магов не сразу поняли, что вопрос Главы Синклита относится к содержанию фразы, прозвучавшей в самом начале Контакта.

- Потому что обе эти Реальности, - голос копии звучал бесстрастно, но стал похожим на обычную звуковую речь эсков, - скоро прекратят существовать порознь. Они сольются, и

любой материальный объект извне, оказавшийся в любой из них в момент слияния, будет необратимо разрушен. Зачем нужны бессмысленные жертвы?

– Великий... - начала было Эн-Риэнанта, но Сущность её прервала:

– Не надо употреблять по отношению ко мне высокопарных прилагательных. Разве вам, эскам, нужно, чтобы Юные воздвигали вам храмы и молились на ваши изображения или изваяния? Или Юным нужно, чтобы пчёлы роились вокруг человеческих статуй, слепленных из воска? Все Носители Разума равны - отличаются только ступени, на которых они стоят. И ещё одно: мы, Древние, достигли слияния Инь и Янь - в этом отношении мы неразличимы. Я создал себе Янь-тело, - фантом взглянул на свою ладонь, - но на самом деле мы двуедины. И мы бессмертны - в обычном значении этого слова - нам нет нужды продолжать свой род.

Эски молчали, но Древнему не требовались их слова - достаточно было мыслей.

– Я пришёл потому, что для вас настало время сделать новый шаг. Вы подросли, дети магии, и вы вправе подняться выше. Я вижу, у вас много вопросов - спрашивайте. Ни к чему обрушивать на вас лавину знаний - Неведомое становится Ведомым по частям.

– Ты говорил, ве... - Королева запнулась и досадливо поморщилась, - о слиянии двух Реальностей. Что это значит? И как появилась Реальность-копия Мира Третьей планеты? И вообще, как рождаются Миры?

– Много вопросов, - лицо Древнего дрогнуло в слабом подобии улыбки, - начнём с последнего. Новые Реальности создаём мы: Творящие Миры наше имя.

– Вы? - воскликнули все четверо - прорвало даже до сих пор молчавших Викингов.

– Мы, - спокойно подтвердила дубль-копия, - той самой волею Вечнотворящего, на которую ссылаются и Серебряные, и Алые Маги. Процесс запущен в Изначальные Времена - Мироздание пузырится, расширяя пределы Познаваемой Вселенной. И все эти пузыри - дело наших рук, которых у нас вообще-то нет.

– Значит, - Гард внимательно посмотрел на призрака, - не мы, эски, а вы, Древние, являетесь посредниками между Вечнотворящим и его творениями?

– Нет, - фантом качнул головой. Древний непрерывно корректировал копию, наделяя её привычными для эсков жестами. - Посредники - вы, высшая форма Носителей Разума, обладающая грубоматериальными телами.

– А...

– А мы и Вечнотворящий - это одно и то же. Мы часть Его, и Он живёт в каждом из нас. После того, как мы остановили Чуждых и вытеснили их в Хаос, Весы опасно качнулись. Такое Нарушение Равновесия грозило гибелью всей Познаваемой Вселенной, и чтобы этого избежать, мы стали частью Творца Всего Сущего, уступив своё место вам, эскам. Равновесие восстановилось: у каждого из ваших сообществ своё Предназначение. А Чёрные продолжают делать то, что некогда делали Чуждые: созидание уравновешено разрушением. Уничтожить чёрных эсков нельзя - тогда вам придётся уйти вслед за нами, - но нельзя и прекратить с ними бороться, ибо тогда Познаваемая Вселенная вернётся в бездну Ничто Вне Всего.

– Вы творите пустые Миры? - вмешался Грольф.

– Пустые. Дальнейшее вам уже известно: вы, Искатели, находите новые Реальности, пригодные для посева жизни, Дарители их засевают. Если посев оказался удачным, приходит время Разума - этим тоже занимаются Зелёные Маги. А потом, - призрак перевёл взгляд на Магинь, - наступает ваш черёд, Хранители Жизни. Ваши манускрипты не лгут - надо только правильно понять их содержание.

– Значит, вы творите пустые Реальности, - повторил Янтарноголубой Маг. - А как же тогда копия Третьей планеты системы Жёлтой звезды? Или это не дело ваших рук, которых у вас нет?

– А вот это уже второй вопрос, заданный Звёздной Королевой Эн-Риэнантой, - копия улыбнулась настоящей улыбкой. Могучая магия помогла Древнему вспомнить всё забытое за миллионы лет - теперь фантом был неотличим от призрака из тех, которых творят эски.

– Любой Разум, - фантом поочередно посмотрел на всех четверых Магов, как учитель на своих учеников, - влияет на Мироздание. И будущее Реальности, населённой разумными,

становится вероятностным. Будущее творится ежедневно и ежечасно - каждый осознавший себя Носителем Разума влияет на его изменение. Свобода выбора - слышали о такой?

— Но в Познаваемой Вселенной несчётное множество Миров, населённых несчётным количеством Разумных! - Селиане Мудрой явно не нравилась роль глупой ученицы. - И если все они непрерывно плодят новые Реальности, то Мироздание давно уже осушило бы Хаос до дна, которого у него нет!

— Во-первых, - в противоположность эскам, забывшим свою бесстрастность, фантом был по-прежнему невозмутим, - Лавины.

— Лавины?

— Лавины Хаоса. Вы, Маги, считает их стихийным бедствием, а они просто стирают ненужное - уничтожают бракованные и лишние Реальности, попутно зацепляя и здоровые: они всё-таки рождены нерассуждающим Хаосом. Лавины - это тоже проявление Великого Закона Равновесия. Нет абстрактного Добра и Зла - или для тебя это новость, Магиня по прозвищу "Мудрая"?

Селиана молчала, и Эн-Риэнанте поняла, что впервые видит пристыженную Главу Синклита.

— А во-вторых, - продолжал Древний, - не сами Разумные творят новые Реальности - такое неподвластно даже вам, Маги-эски Высших Рас. Великое множество устремлений и желаний образуют суммарные вектора, возмущающие единое ментальное поле Мироздания. И мы, Древние, - или, если хотите, Вечнотворящий, - замечаем эти вектора и действуем. А точки выбора, о которых знают учёные подростковых рас, - это травинки, ломающие хребты драконам. Пролетает маленькая колибри, задевает крылышком огромный камень, и камень рушится вниз, рождая камнепад. Но сначала нужны были усилия многих - вода подмыла скалу, ветер выветрил её поверхность, сместив центр тяжести, жар и холод откололи лишние куски, тугие травяные стебли, пробиваясь из-под земли, уперлись в камень, который должен упасть. И только потом прилетает колибри.

Маги слушали, не осмеливаясь больше его перебивать, - нет ничего зазорного в том, чтобы узнать что-то новое от того, кто знает больше тебя.

— Мы давно уже заметили Третью планету. На будущее этого Мира работали многие - и сами её обитатели, и вы, Хранители Жизни. Будущее Третьей творили Эндар с Натэной, и павший в битве при Лабиринтах Принц Та-Эр, и ты, Грольф, остановивший Разрушителей, и Поэт-Посланник, и Эйви-Спасённая, и Хэсти, и миллиарды простых людей - мыслителей, учёных, творцов, - живших и умерших в этом Мире. Но были и Чёрные, и был Дракон, и была безумная Тллеа, и был Демон, пожравший души миллиардов людей и накинущий на Третью покрывало Тьмы.<sup>14</sup> И Мир Третьей планеты системы Жёлтой звезды не удержался на краю пропасти - отрицательный вектор стал больше положительного. Закон Равновесия властен над всеми - в том числе и над нами, Древними, - и вспыхнул Адский Огонь.

Эски молча слушали.

— И всё-таки все ваши труды, Хранители, не пропали даром. Из будущего этого Мира донёсся крик, который был услышан - услышан не только людьми, но и нами. И мы пришли, и родилась новая Реальность-копия, которую нашёл Гард. И прилетела колибри - девочка с задатками магии. Конечно, она сама не смогла бы остановить самолёт со смертью на борту, это сделал я, но я был всего лишь Исполнителем, получившим право исполнить волю многих людей, страстно желавших лучшего. А теперь, - фантом обвёл взглядом Магов, замерших в благоговейном молчании, - я отвечу на первый вопрос хозяйки Пяти Доменов: о слиянии двух Реальностей, из которых родится одна.

\* \* \*

---

<sup>14</sup> Обо всём этом - в трилогии "Криптоистория Третьей планеты".

Они вернулись на Базу на рассвете, почти догнав убегающую ночную тень.

Приглядевшись, Квинт слегка присвистнул: над куполами строений Базы возвышался гигантский шар галактического крейсера - флагманского корабля экспедиции. Обычно он находился на орбите Четвёртой планеты, и если адмирал приказал крейсеру опуститься на её поверхность, значит, ситуация действительно непростая. И бортовые сенсоры скаута тут же подтвердили это предупреждающим писком: вся База была прикрыта защитным полем - для возвращающихся кораблей-разведчиков в нём был оставлен единственный узкий коридор.

Приземлившись на широкой площадке, где уже теснились десятки других скаутов, и оставив корабль на попечение устремившихся к нему сервисных машин, Теллиар и Квинт поспешили к командному куполу, подгоняемые голосом дежурного лейтенанта, которому они доложили о своём прибытии. Страж-санитарная плёнка, считав их идентификационные коды и сверившись с данными компьютера, пропустила пилотов внутрь купола.

— Хм, - пробормотал боцман, поднимаясь с Теллиаром по транспортному пандусу, ведущему на верхний ярус. - Сколько предосторожностей... Можно подумать, что нас уже осаждают полчища врагов.

Мичман не ответил. Он был по-прежнему занят своими мыслями, и к тому же знал, что старый служака ворчит по привычке - на самом деле Квинт уважал меры безопасности и никогда не считал их излишними. О своей находке в пустыне Теллиар решил пока никому не докладывать - он видел, что командованию Базы сейчас не до этого.

Просторный зал на верхнем ярусе командного купола Базы был уже полон - Теллиар с Квинтом пришли чуть ли не последними. Отыскав пару свободных мест в заднем ряду, они едва успели перевести дух и оглядеться, как наступила полная тишина - все разговоры разом прекратились.

— Офицеры флота Дальней Разведки, - произнёс откуда-то с потолка механический голос, - почтение адмиралу и Технократам, Творителям Машин.

В дверном овале появились фигуры нескольких галактиан. Дагабур был одет в чёрную с золотом парадную адмиральскую форму, резко выделявшейся на фоне серых уникомбов<sup>15</sup> Технократов. Теллиар не раз видел мундиры высшего комсостава галактического флота - у его отца был точно такой же, - но сейчас эта форма почему-то показалась ему зловещей. Это впечатление усиливалось мрачным видом адмирала: Дагабур шёл к возвышению в центре зала, вокруг которого полукруглым амфитеатром поднимались ряды кресел, глядя в пустоту, как будто в зале никого больше не было, и от его фигуры веяло тёмным холодом.

Творители Машин заняли места на возвышении, а Дагабур подошёл к установленной на нём сенсорной панели.

— Офицеры флота Дальней Разведки, - негромко начал адмирал, окинув тяжёлым взглядом лейтенантов и мичманов, вставших при его появлении. - Я объявляю на Базе чрезвычайное *военное*, - он подчеркнул последнее слово, - положение с неукоснительным исполнением всех требований, предусмотренных Уставом Галактического флота

По залу пронёсся еле слышный шорох, и Дагабур повысил голос:

— Причин две. Первая, - он пробежался пальцами по панели управления, и в воздухе возникло синтезированное объёмное изображение третьей планеты системы Орета Зет. Шар начал медленно вращаться, и синь океанов сменялась тёмным цветом материков.

— Как вам всем известно, три года назад на Коварной Планете разразилась ядерная война. Так, - адмирал кивнул в сторону голубого шара, - эта планета выглядела до войны, а вот так, - начальник экспедиции вновь коснулся сенсорной панели, - после.

Голубой шар стал пепельным. Контуров материков изменились, изменился и наклон оси вращения Третьей, и положение полюсов. Всем участникам экспедиции была хорошо знакома эта картина - они наблюдали её не первый год.

— А вот так эта планета выглядит сейчас - запись сделана минувшей ночью.

---

<sup>15</sup> Уникомб - универсальный комбинезон (*авт.*)

Ответом было гробовое молчание. Коварная Планета, словно оправдывая имя, данное ей после исчезновения "Расправившего крылья", вновь изменилась: очертания её океанов и континентов отличались как от тех, какими они были три года назад, так и от тех, которые были видны в телескопах ещё вчера.

— Наши учёные, - Дагабур бросил взгляд на Технократов, сидевших с бесстрастными лицами, - не находят объяснения случившемуся. Первый принцип Дальней Разведки гласит: любое Неведомое может быть опасным. Подождём, понаблюдаем, а потом, если не будет никаких новых неожиданностей, произведём разведку этой планеты, которой так нравится менять пластику лица. Такова первая причина введения чрезвычайного положения, а вторая, - адмирал сделал паузу, - касается нас в куда большей степени, чем необъяснимые подвижки коры на Третьей. В наших центральных мирах начались беспорядки, которые можно назвать мятежом.

Теллиар почувствовал, как по спине пробежал холодок. "Неужели..."

— Да, мятежом, - с нажимом повторил адмирал. - Секта Признавших Необъективное встала в открытую оппозицию Совету Правящих и объявлена вне закона. У меня нет пока точных сведений о том, что происходит на наших планетах в центре Галактики, - я жду следующего сеанса гиперсвязи. Но как адмирал и начальник экспедиции, я обязан заявить, что любые попытки нелояльности Совету - если таковые будут иметь место здесь, на Базе, - будут пресечены самым решительным образом.

Дагабур обвёл мрачным взглядом собравшихся - а их было около двухсот, почти весь личный состав экспедиции, - и молодому мичману стало не по себе. "Знает он или нет о том, что я...". Но тут он почувствовал, что на него смотрит Квинт, и повернул голову.

"Не дрейфь, сынок, - яснее ясного читалось в глазах боцмана. - Старый Квинт рядом, и если что, он прикроет тебе спину".

\* \* \*

— Деление Реальностей, населённых Разумными, - явление само по себе нередкое. Пока мы с вами беседуем, мои собратья разделили не один, и не два, и даже не десять таких Миров. Но чаще всего ход событий в копиях не слишком сильно отличается от хода событий в оригиналах: какой-то город основан на год раньше или позже, в какой-то битве погибло на тысячу солдат больше или меньше, то или иное научное открытие сделано в другой стране. И в результате через определённое время обе эти Реальности снова сливаются, хотя иногда одна из них - причём неважно, какая именно, - исчезает, стёртая очередной Лавиной Хаоса. Состыковывать подобные Миры - это для нас, Древних, рутинная работа. А вот ваш случай - особый. Это уже штучная работа, причём работа не слесаря, а ювелира.

Обитатели обеих Реальностей Третьей планеты - и Мира-оригинала, и Мира-копии, - генерируют мощные ментальные импульсы: эта окраинная планета "светит" гораздо ярче любой из планет, населённых Технодетьми. И неудивительно: Носителей Разума обоих этих Миров - или хотя бы часть из них - можно назвать полуэсками. Магических Миров немного - они подобны жемчужинам, а жемчужинами не бросаются. Не ты ли, - спросил фантом, обращаясь к Селиане, - сказала в своё время об одном из народов этого Мира: "За этот народ стоит побороться"? А я говорю: "За этот Мир стоит побороться". Принцип тот же - уровень другой. И сами Разумные обоих этих Миров отчаянно борются за своё будущее - они его заслужили. И ещё - уникальность события: обратная связь через время. Крик из будущего ещё не прозвучал в том потоке времени, в котором мы все сейчас плывём, - Вестники ещё не родились. А новая Реальность - вот она, к ней можно прикоснуться.

Маги не поняли, о чём идёт речь, но вопросов задавать не стали. Впрочем, вопросы оказались не нужными - Древний почти мгновенно впечатал в сознания всех четверых эсков всю информацию о том, что произойдёт в Реальности-оригинале через двадцать восемь стандартных лет - около восьмисот пятидесяти лет по счёту её обитателей.

— Но дело в том, - продолжал призрак, - что эти Реальности нежизнеспособны: они



обречены - обе. В Реальности-первой планета изуродована до невозможного уровня и генофонд подорван: орты вымрут, даже если победят элов. А в Реальности-второй острые противоречия между людьми и полуэсками - и между разными кланами полуэсков - ведут к войне: к ядерной войне. Реальность-копия скатывается на скорбный путь, уже пройденный Реальностью-оригиналом. Однако в обеих Реальностях есть и позитивные составляющие, и это будет использовано. Мы не просто состыкуем эти Реальности - мы их реконструируем, и в результате получим из двух больных Миров один здоровый. Как пример - во время своих войн Юные иногда собирали из двух повреждённых боевых кораблей один и снова посылали его в бой.<sup>16</sup>

Эски начали кое-что понимать - недаром все они были Магами высших ступеней.

— За основу проекта, - объяснял Древний, - берётся некое заданное значение. Но мы ничего не привносим - мы только отсекаем ненужное: события, явления, тенденции.

— А людей, - спросила Эн-Ризнанта, - вы тоже... отсекаете?

— Да, - бесстрастно подтвердил фантом, - причём не в последнюю очередь. Люди - они ведь неотъемлемая составная часть этих Реальностей, и к тому же способная влиять на их судьбу.

— Получается что-то вроде Страшного Суда, - уточнил Гард, - о котором повествуют чуть ли не все без исключения религии Юных Рас? Отделение грешников от праведников?

— Нет, - ответил Древний, - даже Вечнотворящий не вправе лишать Носителей Разума свободы выбора. Мы не ампутуем тёмные вектора и не уничтожаем эгрегоры, созданные энергичными людьми и сообществами, даже если они разрушительные. Мы устраняем лишь равновероятные события, приводящие к противоположным результатам - удаляем негатив и оставляем позитив. Например, в Мире-оригинале элы собрались подорвать Катакомбы, а в Мире-копии может разразиться беспощадная война между людьми-индиго разных ветвей. Однако с такой же степенью вероятности индиго смогут договориться между собой, а орты - не допустить провала Катакомб под землю. Вот такие взаимоисключающие варианты мы и скорректируем. А люди... В Реальности-первой на момент слияния их будут миллионы, в Реальности-второй - миллиарды. Простая логика подсказывает, что заданное значение будет средним.

— А лишних вы уничтожите? - напрямик спросил Грольф.

— Закон больших чисел, - призрак небрежно пожал плечами: точь-в-точь, как это сделал бы человек или эск. - Тебе ли, Маг, задавать такой вопрос? Вы ведь поступаете точно так же, как мы, - разница только в уровнях. Никаких кровавых гекатомб и апокалипсисов не будет: все оставшиеся за рамками заданного значения Реальности-сплава умрут милосердной смертью - просто уснут и не проснутся.

"Реальность-сплав, - смятенно думала Селиана, - стыковка материи и пространства, корректировка событий и, ко всему прочему, заселение этой нового комбинированного Мира людьми, часть из которых принадлежала Реальности-оригиналу, а часть - Реальности-копии! Какая высочайшая магия: наша по сравнению с ней - факел по сравнению с солнцем!".

— И это ещё не всё, - перехватив её мысли, Древний покосился на Главу Синклита. - Нужно ещё синхронизировать Реальности во времени: оригинал будет готов к слиянию лишь через восемьсот с лишним туземных лет, после посылки Вести. Если состыковать эти Миры без согласования времён, Реальность-копия тут же исчезнет. Это называется темпоральная коррозия - вместо шедевра высшей магии мы получим обыкновенный брак.

— Вы повелеваете временем? - уважительно спросила Эн-Ризнанта. - Таинственные вам покорны?

— Если считать, что волны покорны ветру, то да, они нам подчиняются. Но на самом деле мы просто живём в гармонии с Духами Времени. Когда-то мы пытались их приручить,

---

<sup>16</sup> На Земле во время Первой Мировой войны торпеда снесла носовую часть британскому эсминцу "Нубиен". К нему приделали носовую часть эсминца "Зулу", которому взрывом оторвало корму. Так из двух половин разных кораблей был составлен эскадренный миноносец "Зубиен".

пока не поняли, что согласие куда надёжнее принуждения. Мы начнём на закате, - фантом взглянул на солнце, - и закончим к утру.

– Ты сказал "мы"? - переспросила Королева. - Значит ли это...

– Именно это и значит. Я жду своих сородичей. Это сложная работа: одному мне не справиться - мы будем творить Реальность-сплав вчетвером.

При этих словах фантома Селиана испытала странное облегчение. "Что ни говори, а беседовать с всемогущей Сущностью несколько... гм... некомфортно" - подумала она.

– Всемогущих не бывает, - тут же отозвался призрак. - Кажется, я ответил на все три вопроса Звёздной Королевы. Однако, - он внимательно посмотрел на Эн-Риэнанту, - тебя ведь интересует и ещё кое-что?

– Интересует, - с достоинством ответила та. - Но сначала я хочу спросить тебя вот о чём: что происходит с Первичными Матрицами при разделении Реальностей?

– Они тоже делятся - у каждого Носителя Разума после раздваивания Мира, где он обитал, появляется копия в Мире новосотворённом.

– Но ведь Души неделимы! - возразила Селиана. - Это же одна из аксиом!

– Взгляды на суть вещей и явлений меняются по мере расширения знаний. Учёные Юных считают, что Мироздание состоит из первокирпичиков-атомов, которые неделимы. Но потом выясняется, что атомы делятся - они состоят из частиц, которые, в свою очередь, тоже делятся. Первичные Матрицы при определённых условиях могут разделяться - точнее, это не совсем деление, а скорее появление зеркальных копий, обладающих рядом отличий от оригиналов. И в Тонком Мире Души не просто ждут воплощения - они взаимодействуют между собой, и процесс этот сложен и многообразен. Зачем говорить о каких-то неизблемых аксиомах, если вы сами были свидетелями обратного? Вспомните историю жрицы Танит, появление двух пар Разыскиваемых и неполноту Матриц Натэны и Эндара. Души делятся, и они могут существовать одновременно в нескольких измерениях. Юные интуитивно об этом догадываются: выражение "оставил частицу души" - не просто красивая фигура речи. Скажу вам больше, Хранительницы, - Древний посмотрел на обеих эскинь.

– У вас считается редким счастьем найти свою половину, так? А вы не задумывались, что половина - это часть того, что некогда было целым? У вас, Эн-Риэнанта и Гард, и у вас, Селиана и Грольф, был когда-то общий реинкарнационный предок - давно, может быть, ещё в те времена, когда мы бились на Дорогах Миров с Чуждыми. И спустя миллионы лет, после тысяч воплощений, две половинки некогда разделившейся Души встретились снова. Делятся Реальности, и делятся Первичные Матрицы, и в том Мире-сплаве, который должен родиться, сойдутся многие дороги, и встретятся фрагменты Душ, и займут свои места, - торжественно произнёс фантом. - Я сказал то, что хотел сказать, и сказал достаточно. Остальное - сами.

– Подожди, Древний, - торопливо проговорила Эн-Риэнанта, подозревая, что фантом намерен исчезнуть. - Мы, эски-Маги Пяти Доменов, благодарны тебе за то, что ты поделился с нами наивысшей ценностью Носителей Разума - мудростью. Картина Мироздания стала для нас понятней. Ты ответил на четыре моих вопроса, позволь же каждому из оставшихся троих задать тебе ещё по одному вопросу и получить на них ответы. Семь - это наше число.

– Спрашивайте. Я отвечу.

– Я Соправитель Объединения, - начал Гард, - но я Искатель. И я спрашиваю тебя: что такое есть Слепые Силы?

– Противовес нам - Вечнотворящему. Проще говоря, Дьявол всех религий всех Юных Рас. Проявление Закона Равновесия на нашем уровне. Тебе понятен мой ответ?

Янтарный Ярл молча кивнул, и тогда Грольф задал свой вопрос:

– Ты сказал, что вы, Древние, бессмертны и двуедины - у вас нет Инь-Янь различий. Значит ли это, что вы застыли в равновесии - не уходите и не обновляетесь?

– Мы бессмертны - в обычном смысле слова, как я и говорил. Мы не воспроизводим себе подобных - мы поднялись выше мира плотной материи и страстей. Но всё движется, и всё изменяется - абсолютного покоя нет в Познаваемой Вселенной, нет и вне её. Те из нас, которые достигли самой вершины, не задерживаются там, наверху, - головокружения от

понимания всего не выдерживает ни один Разум. Всё - это слишком много, как сказала Селиана Мудрая, и она была права. И Постигшие Суть рассыпаются, порождая мириады Первичных Матриц, возвращающихся в Круговорот, и всё начинается сначала. А на смену им в лоно Вечнотворящего приходят новые совершенные Души, достойные стать Древними.

– Так вот оно что... - пробормотала Селиана. - Волны Слияния Серебряных...

– И они тоже. Но не только они. Иногда мы сами призываем к себе тех, кого считаем готовыми принять наше Предназначение, которое у нас тоже есть, - как и у вас, Маги-эски. Например, ты, Глава Синклита, и ты, Звёздная Королева, достойны стать Древними.

Фантом произнёс эти слова бесстрастно, однако обе Магини почувствовали себя не слишком уютно: среди тёплого дня Ключевого Мира на них дохнуло леденящим холодом звёздных бездн.

– И в дополнение к ответу на вопрос, заданный Гардом, - сказал призрак, не обращая внимания на замешательство Хранительниц. - Слепые Силы тоже не застыли в равновесии. Перегруженные Злом рассыпаются и растворяются в Хаосе, а на смену им приходят другие - тоже совершенные, только со знаком минус. Дороги Миров ведут как вверх, так и вниз - вы должны это знать, Маги. Совсем недавно из Мира-копии Третьей Слепые Силы забрали к себе одну очень совершенную Душу, искренне предавшуюся Тьме. Зато в Мире-оригинале Первичная Матрица, некогда побывавшая Чёрным Магом-Разрушителем, сумела вернуться на путь Света. Она стала Вестницей и дала Миру Третьей шанс выжить. И мы, Древние, тоже обязаны помочь ему выжить.

– Но ведь вы делаете это не только ради обитателей этого Мира, - сказала Селиана, пристально глядя на Древнего. - И не ради нас, эсков, ты поделился с нами сокровенными знаниями. Я права? Это мой вопрос, на который я хочу получить ответ.

– Тебя заслуженно зовут "Мудрой", - произнёс призрак. - Да, есть и другая причина. Хаос наступает - вы наверняка уже знаете о гигантском Провале, появившемся во Вселенной за миллиард световых лет отсюда. Грядёт великая битва, которая может стать последней для этой Плоскости Бытия. Нам нужны бойцы, а Знание - это самое сильное оружие. И поэтому Реальность-сплав должна стать домом для нового племени белых эсков, а вы, Хранители, подниметесь на новую ступень и сможете встать рядом с нами в этой грядущей битве.

Маги молчали, и вдруг Эн-Риэнанта спросила негромко:

– Вы поднялись над страстями - вы счастливы?

– Я ответил на четыре твоих вопроса, Звёздная Королева, и на три вопроса, заданных мне остальными. Этот вопрос уже лишний, и на него я отвечать не буду. Прощайте.

С этими словами фантом мгновенно исчез. Исчезло и сотворённое им ложекресло, и только несимметричность расположения четырёх оставшихся кресел - между ложекреслами Эн-Риэнанта и Гарда осталось свободное пространство - напоминала о том, что здесь только что стояло пятое.

– Уф... - Грольф шумно выдохнул, извлёк из пустоты чашу с вином и жадно припал к ней. - От таких откровений голова кругом...

– Обрести божественную мощь, - медленно произнесла Селиана, - это заманчиво.

– И встать в ряды легионов Вечнотворящего, - добавила Эн-Риэнанта, - это высокая честь. Вот только...

– Что только? - живо спросил Грольф, успевший осушить чашу до дна.

– Мне больше нравится такой порядок вещей, - пояснила Королева, с улыбкой глядя на своего мужа, - при котором мы с Гардом, являясь одним целым, сохраняем в то же время кое-какие индивидуальные особенности и Янь-Инь-различия - это делает наше единение более многогранным. Древний не ответил на мой последний вопрос - это наводит на мысль, что в своём предпочтении я права.

\* \* \*

Этот сон был странным и наполнен смутными видениями.

Человека несло по волнам времени и пространства, швыряя как щепку в бушующем океане. Он летел вверх сквозь Первородную Тьму навстречу прокалывающим мрак остриям звёзд и падал вниз, в неведомую бездну. От стремительности этого бега-полёта-падения его сердце то замирало, то вдруг начинало неистово колотиться, силясь вырваться наружу через узкую теснину горла. Человек задыхался, погибал и одновременно испытывал блаженство от прикосновения к таинству, хотя и не понимал сути происходящего. Он умирал и вновь рождался среди зыбких теней и что-то шепчущих голосов, и Вселенная тонкой дымкой просачивалась меж его пальцев. И наконец, его выбросило на мокрый песок реальности, и сон откатился шипящей волной прибоя, возвращая сознанию дар осмысления окружающего.

Диего открыл глаза.

Его окружала темнота, такая плотная, что её можно было потрогать. Потом откуда-то пришёл робкий свет, чуть рассеявший тьму, и проступили неясные очертания каменных стен. "Катакомбы, - подумал Рохо. - Но какой странный сон мне снился!".

Он откинул одеяло, удивившись ощущению под пальцами: ему показалось, что ткань на ощупь была не совсем такой, как всегда: она пружинила как-то иначе. Диего привычным движением опустил ноги на пол и огляделся. "Да, это наш грот - грот Старших. Ложе, стены, каменный свод над головой, дверной проём". В полутьме угадывались контуры мебели, и ему показалось, что интерьер изменился: вчера стол и кресла стояли вроде бы не так. И свет, золотисто-голубоватый, проникавший в грот снаружи, из коридора, сквозь щель в неплотно задёрнутом дверном пологe ("А почему дверь открыта?"), не слишком походил на обычное освещение пещер Миктекасиуатль. Он нашёл ступнями свою обувь и удивился: мягкие то ли туфли, то ли короткие сапоги показались ему непривычными. "Хм, неужели Сирин вчера... Сирин? Какая Сирин?!".

Диего резко обернулся. За его спиной на широком ложе спала женщина, разметав по подушке волну чёрных волос, прошитых серебряными нитями. Она лежала на боку, спиной к нему, и он не видел её лица. "Мерседес? Или... Сирин?". Рохо осторожно дотронулся до её обнажённого плеча, чувствуя, как его сердце начинает сдвигать удары. Женщина сонно вздохнула, повернулась и открыла глаза.

- Рой? Ты почему не спишь? До утра ещё...

Диего Рохо онемел. Мысли взвихрились, как ворох сухих листьев под порывом ветра. "Рой? Какой Рой? Ах, да, Рой: ментор по прозвищу Призрак, - в сознании что-то щёлкнуло, - так меня зовут... Но ведь я...".

- Рой? - повторила женщина, вглядываясь в его лицо. - Что ты... Рой? - в её голосе появилась неуверенность, граничащая с испугом. Она привстала, протянула руку, коснулась его щеки, а потом вдруг отдернула ладонь. В глазах женщины плескалось непонимание.

- Диего?

- Мерседес... - Рохо облегчённо вздохнул. - Это ведь ты, да?

- Я... не знаю... - растерянно ответила она. - Я...

- Тихо, тихо, - Диего успокаивающе обнял жену (это была она, его Мерседес, только *не совсем она*). - Что ты чувствуешь? У тебя ничего не болит?

Он понимал, что задаёт глупые вопросы, но ему надо было её успокоить, а уже потом объяснить - или хотя бы попытаться объяснить, - то, что он и сам ещё не понимал до конца.

Однако Мерседес оказалась молодцом. Она легко соскочила на пол, накинула поверх ночной рубашки нечто среднее между туникой и платьем (и очень похожее на любимый домашний халат Мерседес) и повелительно произнесла:

- Свет!

Грот наполнился тёплым свечением. "Магия, - подумал Диего. - Живой свет!". А Мерседес тем временем огляделась, подошла к выходу из грота и провела пальцами по чуть дрогнувшей от её прикосновения завесе.

- Так, - сказала она, поворачиваясь к мужу. - Заклятье-полос - я его вчера повесила. Я - Мерседес, это я помню, но я - целительница Сирин: это я знаю. А ты...

- Я Диего Рохо. И одновременно я - Рой: ментор по прозвищу Призрак. А вокруг нас -

Катакомбы, хотя я сильно подозреваю, что они очень отличаются от наших с тобой пещер Миктекасиуатль, в которых мы вчера уснули. Что-то изменилось, и притом очень сильно.

– Да. Хотя одна вещь осталась неизменной, - Сирин-Мерседес улыбнулась, и Диего-Рой удивился её самообладанию, - мы с тобой по-прежнему муж и жена. Это не может не радовать! Но вот что там, за этим пологом, - она снова коснулась занавесы, - и там, наверху?

– Раздвоение личности, - Рохо почесал за ухом, - но при этом... Это ведь не наш грот - он не похож на тот, вчерашний. Остаётся проверить, что изменилось вокруг, и кто теперь населяет Катакомбы. Ну что, пойдём?

– Подожди - все ещё спят. Кроме Стражей Периметра, конечно.

– Стражи Периметра? Неужели... Неужели это уже не пещеры Миктекасиуатль, а те самые Катакомбы, которые я видел в своих снах двадцать лет назад?

– Увидим, - Мерседес невозмутимо пожала плечами и деловито прошла по гроту. Обрётённая память целительницы Сирина не подвела: через несколько минут Мерседес нашла еду и бутылку с травяным настоем - нашла именно там, куда вчера её убрала Сирина, ещё не имевшая памяти Мерседес.

"Так, - лихорадочно соображал Диего, наблюдая за неторопливыми движениями жены, - Реальности могут разделяться - это уже случилось. Но тогда... Тогда возможен и обратный процесс: почему нет? Парадоксы времени и пространства - с ума можно сойти! Но факт остаётся фактом: Я Диего Рохо, и я же - Рой-Призрак, а Мерседес - она одновременно и Сирина! Я что-то не припомню, чтобы моя жена умела зажигать магический свет, а она это только что сделала!".

– Думаю, мы скоро всё узнаем, - сказала Мерседес, когда они позавтракали. - Скоро уже утро, а утром, если ты помнишь, должно состояться Вече...

– ...а вчера был Праздник Цветов.

– Ну да, осенний карнавал - пора свадеб. Девушки выбирали себе женихов, юноши - невест.

"Кажется, Праздник Цветов - это что-то другое, - подумал Рохо. - Странно...".

– Вече, да... Послушай, у меня каша в голове: сдаётся мне, что мир, который там, - он показал глазами на дверной полог, - это не наш с тобой мир, и не мир моего романа. Ведь мы с тобой больше не Старшие ортовы, верно?

– Мы с тобой ментор и целительница, а писатель Диего Рохо и его жена Мерседес - это наше второе "я", о котором здесь никто ничего не знает. Так мне почему-то кажется, - и голос Мерседес-Сирина дрогнул: впервые с того момента, когда Рохо её разбудил.

Вместо ответа Диего обнял жену, и они просидели так больше часа, чутко слушая тишину, крадущуюся по галереям Катакомб. А потом они услышали негромко прозвучавшее в их сознаниях:

– Старейшины, вас ждут.

В этом уверенном женском голосе Диего почудилось что-то знакомое, хотя никогда раньше не слышанное наяву. "Неужели...".

Сирина и Рой шли по коридорам Катакомб, залитым тёплым живым светом. Они шли уверенно, зная, куда идти, и в то же время с нескрываемым любопытством рассматривая стены и своды каменных галерей и особенно людей, то и дело попадавших им навстречу. Нет, не людей - ортовы, настоящих ортовы, тех самых, которые жили и сражались в том мире, откуда пришла Весть. Их уважительно приветствовали, и они - Умудрённая ведунья и самый опытный ментор племени гор - отвечали на приветствия, ни единым движением не выдавая того изумления, которое охватывало Диего и Мерседес при виде этих Катакомб, которые по разветвлённости не шли ни в какое сравнение с так хорошо знакомыми им обоим пещерами Миктекасиуатль. И за всё время они не встретили ни одного знакомого лица - знакомого не Сирина и Рою, а Мерседес и Диего: это был мир, неведомый пришедшим из двадцать первого века. Но они не были здесь чужими - этот мир был хорошо знаком Рою и Сирина, и живущие в тени их сознаний Диего и Мерседес смотрели на него глазами целительницы и ментора.

Большой зал открылся за очередным поворотом. Он был похож на тот зал, в котором

бушевало сражение между воинами Отца-Воеводы и штампами, телепортировавшимися в пещеры, - именно таким видел этот зал Диего Рохо в своих тревожных снах из будущего. Но было и различие: посередине зала находилась огромная каменная чаша, наполненная водой, - Чаша Равновесия из Зала учеников, где мудрая ведьма Эухеня учила детей-индиго магии. Однако здесь и сейчас вокруг чаши сидели не подростки, а седовласые мужчины и женщины с суровыми лицами. И среди них, на двух высоких резных креслах из тёмного дерева...

Мужчину Диего Рохо видел впервые, хотя Рой-Призрак хорошо знал ветерана по имени Осо, только вчера добившегося почётного звания Отца-Воеводы. Зато Мать-Ведунью знали оба: и ментор, и его второе "я".

- Так вот ты какая, Муэт... - прошептал Диего-Рой так тихо, что его слышала только Сирин-Мерседес. - Ты совсем не изменилась, разве что стала чуть-чуть старше по сравнению с той молодой ортой, которую я так часто видел в своих снах... Думал ли я, что когда-нибудь увижу тебя наяву? Здравствуй, Вестница...

## ГЛАВА ПЯТАЯ. E PLURIBUS UNUM <sup>17</sup>

Даггер с трудом оторвал лицо от подушки. В голове гудело, и он не сразу понял, что его разбудило.

- Вставай, Первый Лорд, - услышал он. - Порезвился? Приводи себя в порядок - нас ждут на Совете мессиров.

Повернув голову и поборов головокружение, вызванное этим несложным движением, Блэйд увидел Эстер. Она стояла в дверях его спальни, иронически рассматривая Повелителя, бессильно распростёртого на ложе. На ней было парадное - чёрное с золотым - облачение Первой Леди: брюки и короткая куртка-мундир. Надётый под мундиром ниспадающий на брюки тонкий чёрный свитер подчёркивал её высокую грудь и округлившийся живот. Блэйд сглотнул.

- Не время пускать слюни, - тут же заметила Эстер, - прими душ и одевайся. Время, Верховный Правитель!

Даггер сел на развороченном ложе. Ему остро захотелось промочить горло глотком бренди, но делать это под насмешливым взглядом Эстер он не стал. Вместо этого он кое-как поднялся и, пошатываясь, побрёл к стене, послушно распахнувшейся по его мысленному приказу. "Бодрящий душ, - сосредоточенно думал генерал, собирая расползающиеся мысли, - и я как новый".

Эстер проводила мужа изучающим взглядом, потом посмотрела на смятую постель.

- И когда ты приучишь своих гейш не оставлять за собой всякий мусор? - сказала она, подцепив ухоженным ногтем женские трусики, разорванные вчера Блэйдом в порыве буйной страсти. Лёгким движением эла подбросила кружевную тряпочку вверх, сверкнула вспышка, и на пол апартаментов не упало ни пылинки - пепел рассеялся в воздухе.

Даггер вздохнул и нырнул в нишу для омовения, вызывая контрастный душ. Сознание слушалось его не очень хорошо - генерала поначалу даже немного ошпарило. Он зашипел от боли, но затем быстро сконцентрировался, нещадно выгоняя тугими струями последствия вчерашнего веселья. Душ с энергетическим массажем действовал безотказно: через десять минут из ниши вышел прежний Лорд-Повелитель Даггер Блэйд, вершитель судеб планеты. Он жадно выпил приготовленное ещё с вечера питьё и прислушался к своему организму - от похмелья не осталось и следа. Мозг эла снова работал чётко, но почему-то от его внимания ускользнули две странности - такие, которых ещё вчера просто не могло быть.

Первое - высшие лорды не злоупотребляли спиртным. Элы трепетно относились к своему здоровью и считали неразумным предаваться излишествам, несмотря на имевшуюся в их распоряжении совершенную медицину, позволявшую регенерировать и просто заменять

---

<sup>17</sup> E pluribus unum - единое из многого (лат. )

изношенные органы. И второе - никто из элов (не говоря уже о лордах первой двадчатки) никогда не испытывал ни малейшего чувства неловкости перед своими жёнами, в каком бы виде те не наблюдали своих Повелителей. А Даггеру было не просто неловко: он чувствовал себя нашкодившим щенком, которого хозяйка из снисходительности не отхлестала веником. Такая ситуация была бы немыслимой вчера, но сегодняшний генерал Блэйд воспринял её как должное, и даже не счёл её странной.

Завтрак уже ждал его - пока Даггер плескался в душе, Эстер вызвала гейш, которые проворно застелили ложе и сервировали стол. Накинув тяжёлый халат и причесав влажные волосы, Блэйд сел и придвинул к себе тарелку с низкокалорийными витаминными кубиками. Проглотив пару желеобразных кусочков и запив их тонизирующим соком, генерал ощутил прилив бодрости и здоровую бойцовскую злость. Крепкое и сильное тело повиновалось ему, и привычный к энергичной деятельности мозг уже выстраивал план действий на сегодня. Он мимоходом попытался собрать в единое целое разрозненные картины вчерашнего - генерал помнил, что там было что-то важное, оставшееся незавершённым. Вроде бы это "что-то" как-то касалось этих проклятых Катакомб, но вот как именно? Блэйд напрягся, но тщетно - сознание лорда вдруг заполнила колышущаяся серая мгла, в которой бесследно тонули все его воспоминания. Потом из-за вязкой завесы забвения всплыло: эскадра, направлявшаяся на Восток. Да, да, эскадра во главе с тяжёлым крейсером "Карфаген"! А на борту крейсера... Ну да, конечно, - Адские Зёрна! Ифриты ждут - договорённость с их вождями достигнута. И весь вчерашний банкет, кончившийся разнузданной оргией, был учинён именно по поводу этого успеха.

Блэйд припомнил кое-какие детали вчерашнего пиршества в узком кругу лордов двадчатки и хайерлингов - офицеров гвардии - и внутренне усмехнулся. Да, Ал Эскогер молодец - его новые гейши последней модели обладают превосходными потребительскими качествами. Все гости остались довольны, да и чресла самого Первого Лорда отзываются на воспоминания о прелестях гейш сладкой истомой. Особенно хороша была та блондинка... Или брюнетка? А, какая разница! Профессор Эскогер хоть и трус, но своё дело знает.

- Что, сладко было? - осведомилась Эстер, потягивавшая сок из высокого бокала и наблюдавшая за супругом из-под полуопущенных ресниц. - Разрядка - это полезно, а то давление спермы на головной мозг может привести к принятию неадекватных решений.

Даггер мысленно чертыхнулся. И когда только он привыкнет к тому, что Клеопатра-Эстер, верховная жрица чёрной магии, без труда читает его - и не только его - мысли? Он торопливо закончил завтрак и поискал глазами свою одежду - не идти же на Совет мессиров в халате.

- В нише, - коротко бросила Эстер.

Потом она перевела взгляд на двоих гейш, застывших в ожидании приказов статуями, одетыми в полупрозрачные туники, и поманила пальцем одну из них. Когда гейша послушно подошла, Первая Леди задрала её тунику и деловито ощупала бёдра и талию девушки.

- Целлюлит начинается, и, - эла внимательно посмотрела в лицо биоробота, - парочка морщинок у глаз. Для услаждения высших лордов ты уже непригодна. Отправляйся к Алу Эскогеру и скажи, чтобы прислал тебе замену. В переработку тебе ещё рановато - пойдёшь в казармы. Для метисов ты подходишь - они будут пользоваться тобой не меньше трёх раз в день, так что голодать тебе не придётся.

- Повинуюсь, госпожа, - безмятежно ответила гейша, сохраняя на кукольном личике спокойствие красивого манекена. - Спасибо, госпожа.

- Иди, - приказала Эстер и повернулась к Даггеру. - Ты готов, Первый Лорд?

Им не пришлось идти - апартамент Первого Лорда имел свой локальный телепорт, непосредственно связанный с залом Совета. Стена разомкнулась, открывая цилиндрическую нишу; Эстер и Даггер вошли внутрь. Сошедшиеся за их спинами створки раскрылись всего через пару секунд, но за ними был уже не апартамент супружеской четы Правителей, а зал Совета мессиров. И в этом овальном зале Блэйда и Клеопатру уже ждали Хозяева: высшие лорды Города.

При появлении Первых все они встали со своих мест и почтительно склонили головы. Лордов было девятнадцать - двадцатым (вернее, первым) был Даггер Блэйд. Что же касается Эстер - Клеопатры, Чёрной Жрицы - она стояла над всеми мессирами зримым воплощением той Цели, к которой они шли тысячелетиями. И неважно, что стоявшие во главе стола кресла Первой Леди и Первого Лорда были установлены на одном уровне, что Даггер и Эстер были супругами, и что Чёрная Жрица носила будущего сына Блэйда - истинной Хозяйкой Города была именно она: Воплощённая. И шесть неподвижных фигур гвардейцев-гремлинов - по трое с каждой стороны дверей телепорт-кабины, - подчинявшихся только Эстер, лишний раз подчёркивали, кто есть кто. Истинные элы - гремлины - владели боевой магией, и каждый из них стоил в бою взвода штампов, не говоря уже о несовершенных. Впрочем, несовершенных в Городе давно уже не осталось: элы - и мессеры, и хайерлинги, и даже метисы, рождённые гейшами, - все они перемешались с чёрными индиго, и все они обладали паранормальными способностями. Разница между ними была только в уровне владения магией, а общим для всех элов был чёрно-багровый оттенок аур - цвет Хозяев, как они сами его называли.

А немногочисленные остатки вымирающих несовершенных жили - если это можно было назвать жизнью - вне купола Города, в полуразрушенных останках некогда шумных мегаполисов. Куда более бесправные, чем рабы-крестьяне времён раннего феодализма, они работали, не смея поднять глаз, и торопливо прятались по своим норам при появлении серых дисков боевых летатателей или бронированных транспортёров-глайдеров, битком набитых нерассуждающими биороботами. Люди прятались, хотя прекрасно знали, что ищейки Города легко найдут любого из них в любом закоулке - имплантированные чипы позволяли элам отслеживать всех, кто ещё представлял для Хозяев хоть какую-то ценность - пока, до поры до времени. И всё-таки люди прятались - как дети, закрывающие глаза ладошками...

— Садитесь, лорды, - повелительно уронила Эстер, опустившись в кресло и положив руки на подлокотники.

Первым сел Даггер, за ним все остальные. И никому из элов и в голову не пришло, что ещё вчера было бы абсолютно невозможным само присутствие женщины (пусть даже жены Первого Лорда) на Совете мессиров, лордов-Повелителей, не говоря уже об окружавшем её ореоле исключительности. Но никто их высших элов - в том числе и сам Блэйд - не знал, что вчера - оно может быть *разным*.

— Адмирал Дюк, - ледяным тоном осведомилась Воплощённая, найдя глазами одного из лордов, - почему ты здесь? "Карфаген" и вся эскадра вышли в море ещё вчера.

Она чуть повернула голову, и на стене зала ожил громадный стереоэкран.

...Серая громада тяжёлого крейсера вспарывала штормовую Атлантику. Корабль шёл в водоизмещающем режиме, экономя энергию и не желая привлекать повышенное внимание спутников восточных, отслеживающих перемещение всех боевых единиц военно-морского флота Хозяев. Фрегаты охранения тоже не выходили на крыло или на воздушную подушку - эмиттеры энергоразрядников эскортных кораблей в океане, контролируемом Детьми Моря, должны находиться под водой, в состоянии полной боевой готовности.

— Я лорд двадцатки, Первая Леди, - с достоинством ответил адмирал, - и обязан быть на Совете. Но мой личный летатель готов - я догоню эскадру через час. "Карфаген" будет идти крейсерским ходом до самого мыса Доброй Надежды, а потом перейдёт на форсажный режим и за одну ночь домчится до Персидского залива. Я знаю свой долг, Первая Леди.

Эстер молча выслушала Дюка, а Даггер вдруг вспомнил, как вчера вечером, в разгар веселья, захмелевший адмирал бормотал ему в ухо: "И как ты спишь с этой ледяной стервой, Даг? Она же выморожена до самого нутра, и к тому же не ставит ни в грош никого из нас, в том числе и тебя, лорд!". Блэйд не стал развивать тему - вместо этого он сгрёб одну из гейш и плюхнул её адмиралу на колени. "Держи! Эта игрушка тёплая!" - сказал он Дюку, подумав про себя: "Нарвёшься ты, адмирал... Впрочем, жалеть тебя я не стану - ты в последнее время так и норовишь сбросить узду. Нехорошо...". Вспоминая вчерашнее, Первый Лорд на этот раз не забыл прикрыть свои мысли - Чёрная Жрица сидела рядом с ним и следила за всеми мессирами, да и её гремлины отнюдь не были всего лишь мебелью, украшавшей Овальный



зал.

– Итак, лорды, - в полной тишине начала Эстер, - меч вынут из ножен. У нас остался последний шанс. Вы знаете о начавшихся переговорах между ведунами, ифритами и даосами - если восточные орты придут к соглашению, то очень скоро от Города останутся только оплавленные руины: баланс сил не в нашу пользу. И к тому же есть ещё юго-западные орты Катакомб, которых нам так и не удалось раздавить. И есть ещё Дети Моря, которые тоже не испытывают к нам чрезмерно тёплых чувств. Поэтому...

Слушая супругу, Даггер обратил внимание на её правую руку. У самого лорда на руке был перстень с пентаграммой - Знаком Дракона, - такие же перстни носили и девять других лордов-пятиконечников. Шестиконечники, партию которых возглавлял Дюк, имели перстни с гексаграммой - Знаком Демона, а вот у Клеопатры... На безымянном пальце правой руки Воплощённой был Знак Власти - перстень с одиннадцатиконечной звездой. Жрица слегка шевелила пальцами, и камень, украшавший её перстень, жил - внутри него билось чёрное пламя, и этот мрачный огонь завораживал. *"Сюда придут мои сородичи , - прозвучало вдруг в сознании Блэйда, - они уже заметили нас, и они прилетят на чёрный свет "*. "Откуда это!? - смятенно подумал Первый Лорд. - Где я слышал эту фразу?". Он силился вспомнить, но так и не смог. Или просто не успел вспомнить, потому что один из каменно-неподвижных гвардейцев-гремлинов внезапно ожил, бесшумно и стремительно оказался рядом с Эстер, наклонился и передал ей какую-то мысль - очень короткую и очень хорошо закрюченную.

Бесстрастное лицо Хозяйки дрогнуло. Оно изменилось еле заметно, но генерал Даггер Блэйд не зря носил титул Первого Лорда - он понял: случилось что-то чрезвычайное. И он не ошибся.

А Эстер прервалась на полуслове, посмотрела на Дюка - лорд беспокойно заёрзал - и холодно произнесла:

– Твой личный летатель тебе уже не понадобится, адмирал. Ты опоздал.

\* \* \*

Ветер, ветер, ветер, холодный злой ветер, вылизывающий каменную шкуру скал и до зеркального блеска полирующий спины горных ледников, бился в стены Храма-на-Горе. Но вся яростная мощь тугих воздушных потоков пасовала перед творением магии даосов - даже вой ветра не проникал внутрь прозрачного полусферического купола храма, такого хрупкого на вид и такого несокрушимого на деле.

Когда они поднялись по казавшейся бесконечной винтовой лестнице, пробитой в теле горы, и оказались здесь, на вершине, Наташа только ахнула, поражённая величественной красотой горной страны: куда не глянь, тянулись могучие хребты и вздыбливались острые пики, украшенные сединой вечных снегов. А Всеслав, приглядевшись к обманчиво тонким стенкам купола, полностью закрывавшего всю аккуратно срезанную вершину горы, подумал уважительно: "Да, эту хрустальную шкатулку не то что кумулятивной гранатой - не всяким энергоразрядом возьмёшь. Вот тебе и даосы...". Вождь ведунов не прикрывал своих мыслей, и потому несколько не удивился, услышав беззвучный ответ: "Храм создан для созерцания Вечности, князь, но Вечности не всегда нравится наше назойливое внимание". Третий же их спутник, ближний боярин Вышата, тяжёлый и кряжистый, словно матёрый медведь, лишь молча усмехнулся в седые усы и ни о чём не подумал - старый воин великолепно управлял своими мыслями.

Орты-русичи, следуя предварительной договорённости, поднялись в Храм втроем - гридни охраны и прочие посольские люди разбили лагерь у подножья храмовой горы. И на равном удалении от их лагеря и друг от друга расположились посольства ифритов и даосов - Нового Халифата и Поднебесной Империи. Все три стороны неукоснительно соблюдали все мелочи - слишком важными для всех были результаты переговоров, для проведения которых не без умысла выбрали нейтральную территорию: храм Созерцателей. Горные монахи всё-

таки сумели в течение веков оставаться в стороне от всех бурь большого мира, хотя именно их ушедшие к людям ученики и стали предками даосов, составивших с течением времени всю элиту Поднебесной и значительную часть её населения.

Несмотря на свою молодость, Всеслав, вошедший в круг князей в двадцать два года, к двадцати семи уже во второй раз был выбран старшим. Он мог бы послать на переговоры любого из сородичей, но предпочёл пойти сам. "Слишком важное дело, братья, - объяснил он своим. - Пора вырвать семена вражды между Севером, Югом и Востоком, тем более что змеиное заморское гнездо набрало силу. Быть большой крови - надо, чтобы её пролилось как можно меньше". И Всеслав настоял на том, чтобы взять с собой Наташу: не потому, что она была его княгиней, а потому что рассчитывал на её помощь в переговорах, обещавших быть очень непростыми. Против этого его решения круг возражал, однако Всеслава поддержали старейшины. "Пусть с воинами пойдёт женщина, - сказали седобородые, - иногда только женская рука может остановить меч, рукоять которого держит мужской гнев. Вспомните, чем неоднократно кончались наши переговоры - не хватит ли повторять старые ошибки? К тому же она не простая ворожея - таких среди нас единицы". И Наташа отправилась в горы вместе с мужем. Что же касается Вышаты, то его кандидатуру поддержали единодушно. За всю свою долгую жизнь он не стал князем только потому, что не стремился им стать, однако это не мешало боярину пользоваться заслуженным уважением всех северо-восточных ортов-русичей.

Храмовый зал не был пустым - Всеслав сразу понял, чей мыслетвёт он услышал. На небольшом возвышении в центре зала сидел бритоголовый старик в свободных шафренных одеждах - Лама, Не-Имеющий-Имени. Даосы высших ступеней, отрешившиеся от суетного и стремящиеся к познанию вечного, считали имена ничего не значащей мелочью. А слева от Ламы на циновках расположились трое в красных халатах, расшитых чёрными драконами, - двое мужчин с жёсткими непроницаемыми лицами и миниатюрная женщина, похожая на фарфоровую статуэтку. Она казалась игрушечной, однако вождь ведунов сразу почувствовал Силу, переполнявшую это хрупкое с виду создание, - юго-восточная орта была посильнее своих спутников-мужчин с внешностью степных батыров или потомственных самураев.

- Посланцы богдыхана приветствуют северян, - церемонно произнёс один из даосов, а Лама сделал приглашающий жест, указывая на три шкуры снежных барсов, расстеленные справа от него, прямо напротив троицы юго-восточных.

- Посланцы русичей приветствуют ортов Поднебесной, - ответил Всеслав, опускаясь на мягкую шкуру. Он заметил мгновенный обмен взглядами между Наташей и даоской, и внутренне усмехнулся: магини оценили друг друга гораздо быстрее, чем это успели сделать мужчины. "А где же посланцы великого халифа?" - подумал князь, и в это время, словно отвечая на его вопрос, в зал вошли трое в белом. Ифритов тоже было трое - двое мужчин и одна женщина, - и они неспешно расселись на коврах напротив Ламы, на равном расстоянии от ведунов и даосов. Центр креста, образованного тремя делегациями и возвышением Ламы, остался пустым, однако Всеслав не сомневался, что в любой момент - в полном соответствии с дипломатическим протоколом - там по мановению мысли настоятеля Храма-на-Горе появятся яства и напитки: магам уровня Ламы не нужны пищевые синтезаторы и источники энергии, использовавшиеся людьми с пониженными паранормальными способностями. Но пока до банкета далеко - очень далеко. И кто знает, состоится ли вообще этот банкет...

- Всеслав.
- Чэнхошан.
- Мухаммад.
- Вышата.
- Такео Ито.
- Джафар.
- Наташа.
- Ата Ли.
- Хафиза.

– Да поможет вам Вечнотворящий придти к согласию, - проговорил Лама, кивавший при каждом произнесённом имени. После стольких лет вражды между Севером, Югом и Востоком и балансирования на грани большой войны с непредсказуемыми последствиями Созерцатель искренне хотел примирить разные ветви ортов. Аура не обманывает - Всеслав (не говоря уже о Наташе) ясно видел, что для этого Лама сделает всё от него зависящее.

Владеющим магией было достаточно имён - титулов не требовалось. Никто из них до этого не видел друга друга, но слышать - слышали. Всеслав знал, что Чэнхошан был правой рукой (а точнее, головой) стареющего богдыхана и практически сосредоточил в своих руках всю полноту власти над Поднебесной, расплзшейся до Индостана, Австралии и Гавайев; что Ито, или Сёгун Островов, командовал всем имперским флотом; что фарфороволикая Ата Ли была главой гильдии ментальных целителей, но при этом с не меньшим умением владела искусством убивать на расстоянии, не оставляя никаких следов. Одновременно она была и любовницей богдыхана и делила с Чэнхошаном власть над огромной державой. Знал князь и о том, что сардар Мухаммад по прозвищу Меч Веры вот-вот сменил умирающего халифа, которого держала на этом свете только магия его лекарей; и что бейлербей Джафар был самым влиятельным из визирей и формировал всю внешнюю политику Халифата. Не менее интересной особой была и Хафиза - поговаривали, что она может стать первой женщиной-аятоллой, если ныне здравствующий Учитель отойдёт в мир иной. И все они - все! - были сильными магами: потомками тех, кого когда-то называли людьми-индиго.

И для даосов с ифритами имена русичей говорили о многом. Они знали, кто такой молодой князь Всеслав, старший круга князей, а что касается боярина Вышаты, то с ним и "новые бедуины", и "новые чингизиды" встречались на бранном поле и запомнили эти встречи. Знали они кое-что и о Наташе, хотя предполагали, что ворожея русичей оказалась в Храме-на-Горе только лишь потому, что была женой вождя ведунов. На этот ложный вывод и рассчитывал Всеслав, крепко надеявшийся на то, что именно Наташа - вернее, её особая магия, - сможет обеспечить им успех переговоров. "Ты наше секретное оружие, - сказал он жене, когда русичи прибыли в страну гор, - на тебя вся надежда". Князь ждал, что в ответ услышит от неё что-нибудь вроде "Ну куда ж вы без нас!" или "Да, тут мечом не возьмёшь", однако Наташа только сдержанно улыбнулась. Молодая ведунья прекрасно понимала всю серьёзность ситуации на планете - ведь именно благодаря ей, Наташе, русичи уже знали о том, о чём ни даосы, ни ифриты даже не догадывались.

– Дорога к пониманию и согласию усеяна камнями, - отозвался Чэнхошан в ответ на пожелание Ламы.

– И эти камни в кровь режут ноги идущих, - добавил Мухаммад.  
– И змеи скрываются между камней, - заметила Ата Ли.  
– Путь труден, - прогудел Вышата, - но остановившийся не дойдёт никогда.  
– Дороги могут быть разными, - возразил Сёгун Островов.  
– Для каждого своя, - согласился с ним Джафар.  
– А на узкой тропе идущие рядом мешают друг другу, - вкрадчиво заметила Хафиза.  
– Или помогают, - невозмутимо сказала Наташа. - Раны заживают, и кровь высыхает, если её не проливать снова и снова. Разные дороги сходятся, и на общей тропе места хватит всем, особенно если один не захочет забраться на плечи другому... для облегчения трудного пути своего. А змеи боятся уверенных шагов - они отползают и прячутся.

– Нам нечего делить, орты, - веско произнёс Всеслав. - К чему играть словами? В наших руках судьба этого хрупкого Мира, и если мы будем спорить о том, кому его нести, он выпадет из рук, тянущихся к рукоятям мечей, и разобьётся о те самые камни на дороге, о которых вы так красиво говорили. Прошное тянет назад, а надо идти вперёд.

Его поняли - очень хорошо поняли. За двести лет, прошедших с момента краха прежней экономической системы, было всякое: голодные бунты и мятежи, заговоры и казни, внезапные смерти первых лиц Востока, Юга и Севера и пепел наёмных убийц, сожжённых энергоразрядами магов охраны. На границах трёх держав постоянно происходили стычки, зачастую перераставшие в настоящие бои с применением тяжёлой техники и боевой магии.

Доходило и до войн - сибирской, индийской, среднеазиатской, - унесших миллионы жизней и оставивших искореженные танковые башни, вплавленные в руины испепелённых городов, и смятые фюзеляжи сбитых винтокрылов, засыпаемые песками радиоактивных пустынь. И только холодный разум новых людей не дал свершиться непоправимому - Адское Пламя не пожрало всю планету.

И по мере роста числа людей-индиго медленно и мучительно выкристаллизовывались новые (или хорошо забытые старые?) общественные структуры, для которых все прежние рамки, унаследованные от жестокого прошлого, становились уже тесными. Архаичные государственные образования, именуемые Поднебесной Империей или Новым Халифатом, не годились для новых людей - подрастающие дети выбирались с заботливо огороженных детских площадок. Новые люди не поддавались управлению старыми методами не только потому, что эти новые люди были самодостаточны в экономическом смысле, но и благодаря этике людей-индиго, презиравших примитивные ценности минувших тысячелетий. К тому же индиго очень быстро стали правящей элитой и с некоторым удивлением обнаружили, что все прежние государственные механизмы, рассчитанные на прежних людей и исправно работавшие веками и тысячелетиями, им уже не подходят. И неумолимо рождалось новое - естественный принцип отбора первых по их реальным талантам и заслугам, а не по умению карабкаться вверх по чужим костям.

Однако прошлое не сдавалось. Оставались тяга к власти и опасливая неприязнь по отношению к другим - к тем, кто живёт не так, как ты, и хоть в чём-то с тобой не согласен. И оставались даже среди людей-индиго готовые на всё ради достижения и удержания этой власти - обитатели Третьей планеты системы Жёлтой звезды сделали только один шаг (пусть даже очень важный) по долгой-долгой тропе совершенства.

И всё-таки все они - и ведуны, и даосы, и ифриты, и орты далёких от Храма-на-Горе Катакомб, - шли одной дорогой, хотя и с разной скоростью. И вожди всех ветвей восточных ортов это понимали - иначе их встреча в горном храме была бы попросту невозможной. Но понимали они и то, что путь к согласию усеян камнями, - слова, прозвучавшие в храмовом зале, не были пустым сотрясением воздуха, - и что убрать эти камни не так просто.

— Змея, - медленно проговорил вождь ведунов, следя за выражением лиц даосов и особенно ифритов, - готовится ужалить. И яд её смертелен - для всех нас.

— Поясни, северный князь, - чёрные глаза Мухаммада недобро блеснули. - Что значат твои слова? О какой змее ты говоришь?

— О той, чьё гнездо за океаном - в Городе. О той, что следила немигающим взором за нашими войнами и исподтишка помогала и вам, - Всеслав кивнул в сторону даосов, - и вам, - сказал он, переводя взгляд на ифритов, - лишь бы мы продолжали убивать друг друга.

— И вам тоже, - заметил Чэнхошан. - Во время Сибирской войны.

— Было, - князь кивнул. - Но всегда и везде элы преследовали только свои цели.

— Но ведь они тоже орты, - негромко и мелодично сказала-пропела Ата Ли. - Разве не так? Значит, они идут той же дорогой, только... немножечко своей.

— Нет, - вмешался Лама, - они не орты, они - элы. И их путь ведёт в другую сторону - в противоположную. Они дети древнего проклятья, проникшего в этот Мир извне, - дети разрушения. Они Зло - мы, Созерцатели, знаем.

— Мы разрушили гораздо больше, чем они, - возразила Хафиза. - Мы воевали между собой - элы жили там, далеко, управляя своей страной так, как они считали правильным. Можем ли мы советовать путнику или заставлять его сменить обувь или дорогу, по которой он идёт?

— Не так, - Вышата покачал головой. - Если ты идёшь, не мешая другим, - скатертью тебе дорога. Но если ты норовишь подставить подножку...

— Это обвинение, боярин, - внушительно произнёс Джафар. - Ты можешь доказать правоту своих слов?

Ито промолчал, но было видно, что он согласен с бейлербеем.

— Я могу доказать, - спокойно сказал Всеслав. - Вернее, княгиня Наташа.

– Твоя жена? - в голосе Мухаммада сквозило недоверие. - Эстер и генерал Блэйд не принимают гостей - они не поддерживают постоянных отношений ни с вами, ни с нами, ни с даосами. Или для твоей супруги, чьи таланты равны её красоте, было сделано исключение?

– Моя жена была в Городе, правда, - князь усмехнулся, - не совсем официально. И ей помогли туда попасть её таланты, о которых ты говорил, почтенный сардар. У моей Наташи есть и другое имя - Говорящая-с-Духами. Покажи нам, ворожея, то, что ты видела.

В воздухе сгустилась картина видения, и все увидели мужчину и женщину, которых они без труда узнали, а потом и услышали то, о чём говорили Хозяева Города. Подлинность явленного не вызвала никаких сомнений - сильнейших магов Юга и Востока не обмануть иллюзиями.

– Но как...?! - пробормотал ошеломлённый Мухаммад, но Лама уже понял.

– Ты умеешь творить эфирные дубли... - полуутвердительно-полувопросительно произнёс он, с уважением глядя на ведунью. - Магия Внешних - могучая магия...

– Умею, - невозмутимо подтвердила ворожея - так, словно речь шла о заживлении ранки на пальце. - Это было не самым трудным - проникнуть под купол Города оказалось куда сложнее. Элы боятся Бестелесных - в систему обороны Города входят гоуст-детекторы. Хорошо, что эти "обнаружители призраков" десятки лет не выдавали тревожных сигналов - за годы бездействия системы из-за неизбежных неполадок в ней появились технологические щели. Через них я и прошла, и вот результат, - она кивнула на чёткую картину видения.

Ифриты и даосы молчали - теперь они поняли, как эта молодая русоволосая магиня оказалась в составе делегации северян.

– Сородичи-орты, - вождь ведунов выделил слово "сородичи", - вы видели, и вы слышали. Послушайте ещё раз - меня.

Всеслав внимательно посмотрел на ифритов и продолжал:

– Эскадра вышла вчера. Сейчас там ночь, а к утру "Карфаген" будет в Центральной Атлантике. Я спрашиваю вас, посланцы халифа: вы знали, что находится на борту крейсера и кому оно предназначено?

– Мы не собирались обнажать Меч Демонов! - с вызовом ответил сардар. - Но между нами не было прочного мира, северянин, - разумно ли быть слабее того, кто всегда может стать твоим врагом?

– Не собирались обнажать... Об этом позаботились Хозяева! Мобильные пусковые установки автономно запрограммированы - они *самостоятельно* произведут залповый пуск ракет с Адскими Зёрнами по заранее выбранным целям по всему Восточному полушарию сразу же, как только будут выгружены и доставлены на позиции. И чем это кончится? Скажи мне, ифрит! Четыреста мегатонных боеголовок, - глаза русича метали молнии, - что будет со всеми нами, с нашими городами, с нашими детьми?

– Ас-Масуд... - прошептала Хафиза. - Неужели он знал?

– Есть одна древняя легенда, - Всеслав взял себя в руки, - про то, как жители одного осаждённого города втащили в свою крепость деревянного коня, в брюхе которого засели вражеские командос. Элы подарили вам именно такого коня, сардар, и он плывёт сейчас к вашим берегам. А ты, целительница Ата Ли, по-прежнему будешь говорить о немножечко не той дороге, по которой идут элы?

Даоска молча опустила голову, а Мухаммад решительно встал, подошёл к Всеславу и протянул ему руку.

– Я был не прав, северный князь, - сказал он, - прав был ты. Отныне мы идём вместе - одной дорогой.

Вождь ведунов пожал руку сардара - крепкую руку воина, - а пару мгновений спустя к рукопожатию присоединились Чэнхошан, Джафар и Такео Ито. Вышата последним накрыл своей широкой пятернёй пять мужских рук, отличавшихся только цветом кожи.

– Да будет так! - торжественно произнёс Лама. Он слегка прикрыл глаза, и в центре зала начали возникать блюда и сосуды с напитками.

– А что мы будем делать с троянским конём? - спросил Всеслав, усаживаясь на своё

место.

– Лошади умеют плавать, - бесстрастно произнёс Чэнхошан. - Лошади переплывают реки, но океан - это очень широкая река. Кажется, в Атлантике есть наши корабли, адмирал?

Сёгун Островов молча кивнул, до предела сузив свои и без того узкие глаза, а вождь ведунов спросил Вышату:

– Кажется, наши корабли там тоже есть?

– Так, князь. И на орбите тоже кое-что есть... кажется.

\* \* \*

Появлению Диего и Мерседес никто не удивился. Их приветствовали на Вече как равных среди равных - и только. "А чего ты ждал? - размышлял Рохо, занимая своё место, так хорошо знакомое ментору по прозвищу Призрак. - Орты Катакомб - орты будущего, сородичи Муэт, - хорошо знают эрудита Роя и целительницу Сирина - почему они должны удивляться их появлению? Да и ты сам - разве ты тот Диего, который уснул вчера в пещерах Миктексиуатль? Ты Рой-Призрак, современник Вестников, и твоя память, опыт и навыки - это память и умения старого орта, учителя и воспитателя из племени гор. А Диего - он тоже здесь, но он ушёл в тень твоего сознания. Писатель Диего Рохо смотрит, подмечает различия, сравнивает, но он всего лишь наблюдатель - говорит и действует Рой, и никто иной - это его мир. А Мерседес - то есть Сирин, Сирин, Сирин, - она что, чувствует то же самое?"

Диего-Рой чуть повернул голову и посмотрел на сидевшую рядом целительницу. Она выглядела совершенно спокойной, и всё-таки Рохо, двадцать лет знавший свою жену, понял - в мыслях Мерседес царит такой же сумбур, как и у него самого. "Да, - думал Диего, - сначала попасть в отделившуюся Реальность, а потом вообще оказаться непонятно где - это многовато для одной человеческой жизни. Ведь эта Реальность - это не мир моего романа, то есть не совсем тот мир. Муэт - да, она именно такая, какой она являлась мне в моих вещих снах из будущего, но что-то неуловимое отличает эту Реальность от той, о которой я писал в своём романе... Чаша! Чаша Равновесия из Катакомб моего Мира - её *не было* в Мире Муэт и Хока! Я много раз видел этот зал и помню его до мелочей! Здесь не было этой чаши - она была там, в моей прежней Реальности, то есть в той, которая сменила ту Реальность, где я родился...". Он пригляделся к стенам зала, смутно проступавшим в полумраке, и различил на них причудливый узор, словно тут ползали тысячи змей, а потом окаменели. И Диего-Рой знал, откуда взялся этот узор - здесь, в Большом зале, был бой, жестокий и яростный бой, и высвобожденная энергия плавил камень, и текли по этим стенам потоки каменного огня...

"Так что реально и что призрачно? - смятенно подумал Диего, чувствуя, как у него кружится голова. - И где я проснусь завтра?! Или я просто сошёл с ума?". К счастью, ментор Призрак всё уверенней оттеснял пришельца из другого времени и пространства на задворки их общего сознания. Роя не интересовали загадки прошлого и будущего - он жил заботами дня сегодняшнего. И Диего отступил, понимая, что это отступление для него спасительно.

– Слушайте, старейшины племени гор, - услышал он голос Муэт. - Змея проснулась - это война. Но есть и другие новости: новости с востока - хорошие новости.

\* \* \*

Всходило солнце. Океан порозовел, а потом выползающий из-за горизонта жёлтый шар выплеснул светящую дорожку, золотым клинком рассекшую серую водную гладь. Зыбь, оставшаяся от вчерашнего шторма, медленно и лениво раскачивала корабли, шедшие на юго-восток, к мысу Доброй Надежды.

Тяжёлый многоцелевой крейсер "Карфаген", самый крупный корабль флота Города, внешне походил на огромный глиссер. Его носовая часть плавно приподнималась, перетекая в надстройку, увенчанную боевой рубкой: в динамическом режиме, на скорости двести сорок узлов, ураганный встречный воздушный поток сомнёт любую конструкцию, нарушающую

зализанные обводы, и пушинкой сдует за борт любого неосторожного. Орудийные эмиттеры и детекторы системы дальнего обнаружения были утоплены в корпусе крейсера и прикрыты обтекателями, закрытой была и кормовая двухъярусная полётная палуба. "Карфаген" мог в течение минуты поднять в воздух тридцать два боевых аппарата, выбросив их веером при помощи электромагнитных катапульти, а для посадки дисков не требовались аэрофинишеры наподобие тех, которые применялись на старинных авианосцах. Возвращаясь на борт крейсера, летатели зависали над палубой, и силовое поле втягивало их внутрь. "Карфаген" олицетворял собой грозную и соразмерную разрушительную мощь, совершенствовавшуюся тысячелетиями и прошедшую путь от неуклюжих галер до атомных ракетноносцев. И эта мощь давила и резала гладкие пологие волны, оставляя за кормой длинный пенистый шрам.

Двери лифта с лёгким шорохом распахнулись, и двое вахтенных офицеров поспешно вытянулись, приветствуя командира, поднявшегося на мостик с первыми лучами солнца. Хайерлинг первого ранга Джефф Морган до возвращения адмирала Дюка командовал не только "Карфагеном", но и всей эскадрой - на нём сейчас лежала вся ответственность за выполнение задания особой важности, и его власть над сотнями людей на борту крейсера и фрегатов была неограниченной. Впрочем, людей в точном значении этого слова на эскадре было немного - экипажи в основном состояли из метисов и частично из штампов, и только офицерами были отборные элы-гремлины.

"Лорд задерживается, - подумал капитан, небрежным кивком отвечая на приветствие подчинённых, - я бы на его месте был бы уже на борту или вообще не отлучался. На карту поставлено наше будущее, а он не мог отказать себе в удовольствии провести весёлую ночь на берегу. Боги Тьмы, и это лорд высшей двадчатки! И почему только Воплощённая терпит выходки этих мессиров? Давно пора превратить их в атомарную пыль...".

Посторонние мысли не мешали гремлину - они шли фоном. Морган быстро проверил показания индикаторов на панели управления - его холодный разум мгновенно воспринимал большой объём информации. "Координаты - реальное место совпадает с расчётным. Ход - тридцать три узла, оптимальный для водоизмещающего режима. Уровень аккумулированной энергии - девяносто шесть процентов. Достаточно, чтобы вырвать сорокатысячетонное тело крейсера из воды и заставить его нестись над волнами туда, куда пошлёт его воля командира. И вполне достаточно для того, чтобы выплеснуть в любую точку видимого горизонта испепеляющий поток, способный проплавить метровую композитную броню на расстоянии пяти миль, или закатать "Карфаген" в силовое покрывало, непроницаемое для вражеских ракет и снарядов и рассчитанное на погашение ударной волны ядерного взрыва средней мощности".

Он взглянул на панорамный экран, опоясывающий рубку и обеспечивающий круговой обзор. Фрегаты охранения шли в строю правильного шестиугольника, образуя ордер, когда-то называвшийся противолодочным. Субмарины Города не сопровождали эскадру - когда корабли выйдут на динамический режим, лодкам за ними не угнаться, а в Атлантике наличие подводного эскорта у крейсера, направляющегося к берегам Нового Халифата с визитом дружбы, могло навести кое-кого на ненужные размышления.

- "Эрроу", "Найф", "Суорд", "Спеар", "Экс", "Лэнс", - отрывисто бросил Морган, глядя на дисплей с синтезированными на нём силуэтами, - флагману. Запрос обстановки.

- Здесь "Экс". Возмущений не фиксировано.
- Здесь "Найф". Возмущений...
- ... "Суорд"... не фиксировано.
- Здесь "Спеар"..... "Лэнс". Возмущений не...
- ... "Эрроу"... не фиксировано

Ответы пришли почти одновременно - командиры фрегатов знали своё дело. "Пока всё идёт по плану, - подумал гремлин. - А вот это непорядок...". Чечевицеобразный силуэт "Найфа" чуть сместился, нарушая безукоризненно выверенный строй. В принципе ничего страшного, сектора гидролокационного наблюдения перекрываются, но всё-таки... Однако Морган не успел отдать приказ - "Найф" сам исправил свою ошибку. Корабли эскадры были

укомплектованы лучшими офицерами флота - слишком серьёзной была возложенная на них миссия. Но в чём суть этой миссии, знал только один человек - хайерлинг первого ранга Джефф Морган, капитан крейсера "Карфаген"; остальные не знали даже о характере груза, доставленного в герметичных контейнерах и принятого на борт с соблюдением всех мер предосторожности. Об истинной цели "дружественного визита" знал ещё адмирал Дюк, Шестой Лорд, однако он что-то явно не спешил принять командование над вверенной ему эскадрой, и это раздражало Моргана. "Если он прибудет позже чем через час, - с внезапным ожесточением подумал капитан "Карфагена", - я сожгу его прямо на полётной палубе, как труса и предателя - обстановка позволяет. И приму командование эскадрой. Генерал Блэйд возражать не будет - ни для кого не секрет, что он ждёт только повода, чтобы свернуть шею главе шестиконечников. А Воплощённая возрадуется смерти ещё одного врага!".

Усмехнувшись - внутренне, внешне лицо капитана осталось бесстрастным, - гремлиן подошёл к лобовому окну рубки и внимательно осмотрел горизонт. Приборы приборами, но иногда магические сверхчувства надёжнее.

Океан, быстро светлеющий под лучами восходящего солнца, был чист и безмятежен. Морган не видел впереди ни одного корабля, кроме "Эрроу", замыкавшего ордер охранения в шести кабельтовых прямо по курсу крейсера; безоблачное небо тоже было пустынным. И всё-таки командир "Карфагена" ощущал смутное беспокойство - его что-то тревожило. Элу на миг почудилось, что за ними наблюдают недобрый взором - таким, каким смотрят на врага через прорезь прицела. Что-то было не так, и Моргану вдруг подумалось, что старый хитрый лис Дюк умышленно не торопится - лорд-адмирал выжидает. "Собью его летатель без предупреждения, - сказал себе капитан крейсера, - пусть только появится!".

Но летатель адмирала так и не появился - вместо него на горизонте возникли три серые тени. Они двигались очень быстро, и по одной этой быстроте Морган опознал боевые корабли Поднебесной Империи. И намерения даосов были явно не дружественными - иначе зачем им идти в динамическом режиме с включёнными антирадарными полями? Ни один сенсор даже не пискнул, пока крейсера азиатов не появились в пределах прямой видимости, и сейчас все индикаторы светятся зелёным - всё спокойно, всё спокойно, всё спокойно...

Времени на долгие размышления уже не оставалось. Даосы атакуют - по неписаной традиции боевые корабли разных держав никогда не сближались друг с другом на форсаже. Когда чужой корабль идёт крейсерским ходом, можно спокойно оценить обстановку, а когда он летит на тебя со скоростью двести миль в час, и даже при самой хорошей видимости от его появления на горизонте до того, как он воткнётся тебе прямо в борт, проходит не более пяти минут, думать уже некогда.

Одним неуловимо-быстрым движением - так, как это умели делать потомки чёрных индиго, - капитан переместился на своё кресло за командным пультом и положил руки на сенсорную панель. Включившись во все управляющие контуры, он стал единым целым с исполинской боевой машиной, именуемой тяжёлым крейсером "Карфаген". Хайерлинг стал мозгом и центром корабля, и любая его команда тут же принималась к исполнению. Морган мог бы спуститься в центральный пост, прикрытый броневой палубой и мощной бортовой бронёй главного пояса, но зачем? Если силовая защита крейсера будет смята, броня уже не спасёт, а с мостика управлять боем гораздо удобнее.

В отсеках "Карфагена" взвыла сирена. Раскрылись люки пусковых шахт, обнажив хищные головы крылатых ракет; офицеры поста энергетики перевели главный реактор-источник в мультирежим. Расчёты эмиттеров получили целеуказания; все защитные системы активировались, и пилоты боевых дисков заняли свои места в кабинах, готовые к немедленному вылету и бою. Крейсер ошетинился в считанные секунды - по автоматизму штампы и метисы могли соперничать с машинами.

"Агрессор не тот, кто выстрелил первым, а тот, кто первым потянулся к оружию, - холодно и отстранённо подумал хайерлинг. - Но мне нет дела до этих нюансов: я выполняю свой долг - Долг Разрушения"

— Защитное поле - тридцать процентов. Эмиттеры правого борта и носовой группы -



сорок. Первая эскадрилья - взлёт. Всем фрегатам - дать серию импульсов с рассеиванием по глубине и горизонту.

Поверхность океана пошла мелкой рябью - энергоразрядники эскортных кораблей одновременно прошли толщу воды искусственными молниями. Морган ждал, что вот-вот на зыби закачаются тела Детей Моря, но всплыла только глушёная рыба, подёрнув лениво катящиеся валы подобием серебристой изморози.

"Значит, белобрюхих здесь нет. Это и хорошо - одним врагом меньше, - и плохо: если Дети Моря, которые следят за любыми боевыми кораблями, передавая их от стаи к стае как эстафетную палочку, убрались из этого района... Значит, они чувствуют - или даже знают наверняка, - что скоро тут будет очень жарко".

Летатели стартовали один за другим, словно выбрасываемые машиной тарелочки для стрельбы, и выстраивались над крейсером гигантской каруселью.

— Форсаж! Двадцать процентов мощности! Вторая эскадрилья - взлёт!

Грузная туша крейсера тяжело содрогнулась, выдираемая несущим полем из мягких океанских ладоней; по обнажившимся бортам потекли потоки вспененной воды. Индикатор скорости хода проскочил отметку "сто": корабль уже не плыл - он мчался над волнами. А с его кормовой палубы вылетали и вылетали серые диски боевых аппаратов.

Расстояние до кораблей восточных стремительно сокращалось. Явной враждебности даосы пока не проявляли - они просто шли наперерез, - но сам этот их маневр таил в себе угрозу: от удара в упор, когда рассеяние энергии минимально, не спасет никакая броня, будь она силовая или металлосинтетическая. Любой из крейсеров флота Поднебесной слабее "Карфагена", но их три, и в сумме они сильнее.

Моргану очень хотелось открыть огонь, однако он подавил этот порыв. Ещё ничего не ясно - а вдруг его просто провоцируют? Что ж, нервы у грмлинов покрепче, чем у каких-то там даосов...

— Лево шестьдесят!

"Карфаген" накренился - вода у левого борта забурлила, вытесняемая энергополем. Тяжёлый крейсер, окружённый танцующими над волнами фрегатами, чётко повторявшими маневры флагмана, описывал широкую дугу, ложась на курс, параллельный курсу кораблей адмирала Ито. И в это время там, впереди, из-за линии горизонта вынырнули ещё четыре корабля, над которыми густо роились воздушные боевые машины.

Это были уже не корабли богдыхана - по резким очертаниям надстроек и по общему силуэту Морган безошибочно узнал крейсера ведунов. Они полным ходом шли навстречу "Карфагену", а тем времени даосы тоже подняли в воздух свою авиацию.

"Вот теперь всё ясно. Старые враги идут в одном строю - значит, они пронюхали о нашем грузе и не хотят, чтобы он попал к сардарам халифа. И ясно, почему они не нанесли удар из-за горизонта ракетами с атомными зарядами - начинка наших контейнеров может и сдетонировать, окажись "Карфаген" в эпицентре термоядерного взрыва с его сверхвысокой температурой. Восточных ортов почему-то очень заботит экология этой уродливой планеты. Они сблизятся и будут нас аккуратно вскрывать - вряд ли они вступят в переговоры".

Однако хайерлинг первого ранга ошибся. Ожил речевой синтезатор, и мужской голос произнёс, чётко выговаривая слова:

— Говорит адмирал Рагнар. "Карфаген", предлагаю вам сдаться. Нам известно, что вы везёте, и мы не допустим ни вашего прорыва в Персидский залив, ни возвращения обратно. Нам нужен ваш груз - в случае его добровольной сдачи мы вас отпустим, не причинив вам никакого вреда. Вы в кольце, и на размышление у вас одна минута.

Лицо Джеффа Моргана окаменело.

— Доложи в Город - мы атакованы, - приказал он офицеру, сидевшему слева от него, и услышал в ответ:

— Нет связи. Мы под экранным полем, командир.

"Экранное поле? Откуда? С орбиты, откуда же ещё... Орбитальные станции следили за нами, поэтому эскадры восточных перехватили нас почти синхронно. Их наводили - я мог бы

догадаться. Жаль, что я не знаю кода активации подарков, которые мы так и не довели, и что у меня нет времени разбираться. Вот это было бы разрушение... Ну что ж...".

– Огонь! - скомандовал гремлин, не дожидаясь, пока истечёт отпущенная ему минута на размышление. - Третья и четвёртая - взлёт! Фрегатам - прорываться самостоятельно!

Эмиттеры "Карфагена" выбросили потоки слепящего света, а летатели, разделившись на две группы, устремились к кораблям ведунов и даосов. Штатпы выполняли приказы без рассуждений и колебаний...

Крейсера восточных немедленно опоясались вспышками ответных залпов, и силовая броня "Карфагена" задрожала от частых попаданий. Изображение на панорамном экране сделалось нечётким - столкновение противоборствующих энергий искажало и зрительное восприятие, и показания детекторов. Крейсер окутался густыми клубами шипящего пара - отражённые силовым полем энергоимпульсы вражеских орудий вонзались в волны, и вода моментально вскипала. А в небе шёл воздушный бой, и падали в океан вёртки истребители азиатов, дискообразные летатели элов и красноклювые "фениксы" ведунов.

Джефф Морган наслаждался боем. Он не рассчитывал выиграть этот бой, и даже не надеялся вырваться из окружения, но происходящее завораживало мрачную душу гремлина. "Разрушение..." - думал хайерлинг, следя за падающими вниз огненными клубками сбитых машин, превратившихся в раскалённые обломки. "Разрушение..." - мысленно прошептал он при виде яркой вспышки, в которой мгновенно исчез один из его фрегатов.

Но этот экстатический восторг не мешал ему сражаться - "Карфаген" держался, несмотря на многократное превосходство сил противника. Бой шёл на энергетическом уровне: высвобожденная разрушительная энергия тут же всасывалась источниками кораблей и снова питала защитные поля и орудийные эмиттеры. Союзники были вчетверо сильнее, но они осторожничали, опасаясь, что массивный энергоудар по крейсеру элов вызовет взрыв его чудовищного содержимого. И поэтому восточные стремились истощить врага, погасив всю его энергию своей. Разгадав эту тактику, Морган противопоставил ей свою: он держал часть накопленной мощности в резерве - всё равно любое количество энергии, влитое в силовую броню или вложенное в эмиттерные залпы, будет тут же нейтрализовано превосходящей мощностью. Гремлин ждал удобного момента для ответного удара, и дождался.

Скошенный силуэт крейсера ведунов выскочил из дыма и пара - эскадры сошлись, - и хайерлинг тут же разрядил в него все носовые эмиттеры. Сосредоточенный залп проломил силовой пузырь, залил крейсер северян лавиной пламени. Половина надстройки корабля русичей вспыхнула, развороченная палуба вскрылась, и крейсер тяжело осел, теряя ход. Его силовая установка наверняка была повреждена - корабль выходил из сферы боя. Но гремлин не успел порадоваться своему успеху: на "Карфаген" тяжкими молотами обрушились залпы остальных шести крейсеров союзников.

Получив отпор, восточные поняли, что истощить противника не так просто, и тогда они сменили тактику. "Карфаген" был зажат в тесное кольцо, а за полторы минуты боя на короткой дистанции орты точно оценили энерговозможности крейсера элов. Шесть кораблей били по "Карфагену" с заведомым превышением атакующей мощи над мощностью его защиты - с незначительными, но достаточным для того, что часть энергии залпов пробивала силовую броню тяжёлого крейсера.

Корабль получил сразу три проникающих попадания. Обтекатель полётной палубы рассыпался пеплом, а саму палубу вздыбило и скрутило в рулон, словно лист бумаги. "Летатели не смогут сесть, - отметил Морган. - Впрочем, садиться уже некому и незачем". Второй удар снёс всю носовую часть, как будто крейсер с разбега врезался в несокрушимую стену и расквасил себе нос; третий пришёлся в середину левого борта. Расплавившаяся броня потекла ручьём, выжигая металл обшивки; левый носовой эмиттер главного калибра взорвался, выбросив огромный клуб пламени пополам с бурым дымом. Хайерлинг только-только успел принять информацию о повреждениях, как ещё четыре энергоразряда пробили силовое поле. "Карфаген" разрушался по частям, терзаемый со всех сторон.

В воздухе уже всё было кончено - численный перевес обеспечил союзникам победу.

Последний серый диск врезался в воду; три "феникса", провожавшие его падение, взмыли вверх, развернулись и взялись за один из уцелевших фрегатов, щедро засыпая его огненными иглами. А истребители даосов, покончив с воздушным противником, атаковали крейсер.

Морган оставался спокоен. Эл знал прочность "Карфагена" - медленное расчленение корабля потребует много времени. И гремлин надеялся, что за это время он сумеет нанести ещё хотя бы один удар, чтобы захватить с собой в разрушение как можно больше врагов. Но ему не дали такой возможности.

Капитан заметил исчезновение с дисплея "Экса", "Лэнса" и "Суорда", подумал, что и остальным фрегатам недолго осталось плавать, и тут вдруг почувствовал - сверхошущения сработали раньше детекторов, - что силовое поле "Карфагена" растягивается как резиновое. А через секунду Джефф понял, что происходит.

Адмирал Рагнар не зря шёл на риск, сближаясь на предельно короткую дистанцию. Энергии у союзников хватало с избытком: продолжая держать крейсер Хозяев под плотным огнём, они наложили на его силовую защиту противоположе, и теперь счищали с "Карфагена" его энергетическую броню, словно кожуру с апельсина. Морган попытался достать врага - тщетно: крейсера ведунов отразили эмиттерные разряды, а ракеты, пущенные по кораблям даосов, сгорели, не долетев до цели. "Карфаген" походил на воина, зажатого со всех сторон тяжёлыми щитами врагов, по которым он в отчаянии наносит бесполезные удары.

"Всё" - отрешённо подумал гремлин, когда силовая скорлупа крейсера лопнула, и в образовавшуюся брешь ястребом ворвался вражеский летатель. "Истребитель типа "хокку" - машинально зафиксировало сознание хайерлинга первого ранга, а потом его ослепил блеск огня. Сноп чистой энергии насквозь прошёл мостик, попутно испепелив офицера, сидевшего за пультом справа от Моргана, и вонзился в корабельные внутренности. Пилот-даос знал, куда бить - энерголуч прожёт броневую палубу и ударил в реактор-источник.

И в то кратчайшее мгновение, пока высвобожденная энергия вырывалась из пут, эл увидел лицо пилота - орт и не собирался выводить из пике свою боевую машину. Лицо даоса поразило гремлина - оно было торжественным. "Он идёт навстречу смерти с достоинством истинного Разрушителя..." - успел подумать командир "Карфагена".

Взрыв разорвал корабль на две части. Столб огня ушёл вверх - ведуны сжали его силовым полем, избегая опасного контакта разрушительной энергии с трюмами крейсера. Изуродованный нос "Карфагена" затонул почти сразу, а корма ещё какое-то время качалась на волнах, возвышаясь над водой гротескным подобием серого айсберга. И среди тонущих обломков шли на тёмное дно Атлантики контейнеры, вывалившиеся из распоротого чрева лучшего корабля флота Хозяев.

Превратившийся в атомарную пыль хайерлинг первого ранга Джефф Морган не знал, что лётчик Поднебесной Империи, нанёсший смертельный удар его крейсеру, триста лет назад был японским подводником Мотицуру Хасимото, потопившим американский крейсер "Индианаполис" - тот самый, который доставил атомную бомбу на остров Тиниан. Но Хасимото потопил "Индианаполис" после того, как груз был доставлен по назначению, а его реинкарнационный потомок уничтожил "Карфаген" вместе с Адскими Зёрнами, не позволив "троянскому коню" доплыть до берегов Аравии. Впрочем, это знание было уже ненужным потомку чёрных индиго...

\* \* \*

— Что случилось? - спросил Первый Лорд. - Эскадра...

— Уничтожена, - пояснила Эстер, - полчаса назад. Они были атакованы крейсерами даосов и ведунов. Наши спутники не успели ничего сообщить - их сбили. Весть передал хайерлинг третьего ранга Спарк, командир фрегата "Эрроу", - ему каким-то чудом удалось вырваться из кольца. Детали неизвестны - связь вскоре прервалась. Последние слова Спарка - "ментальная атака Детей Моря. Мы...". И всё.

В Овальном зале воцарилась тишина - лорды переваривали услышанное.

– Это война, - глухо проговорил Блэйд, - полномасштабная. Совместная атака даосов и русичей говорит об их союзе, и Дети Моря тоже не остались в стороне. Правда, неясна ещё позиция ифритов...

– Думаю, они заодно - иначе как могли северяне и юго-восточные узнать о том, что вёз "Карфаген"? Восточные атаквали эскадру только потому, что знали о грузе крейсера - другой причины я не вижу. Подозреваю, они пришли к соглашению, - пальцы Воплощённой зло стиснули подлокотники кресла. - Ифриты пошли на попятную и выложили Всеславу всё, что знали - или узнали. Ас-Масуд молчит, а это значит...

– Это значит - война, - повторил Даггер, - которую...

– ...мы проиграем, - бесстрастно подытожила Первая Леди.

– Что?!

– Проиграем, - повторила Эстер. - Тебе ли, главнокомандующий, не знать о реальном соотношении сил? Любая из трёх восточных держав сильнее нас, а вместе, да ещё с учётом того, что к ним присоединятся орты Катакомб - а это не подлежит сомнению, - они получают над нами подавляющее превосходство. Не пройдёт и месяца, как восточные будут здесь, под стенами Города.

– Но как же так? - растерянно пробормотал кто-то из мессиров. - Неужели мы ничего не можем сделать? Мы, которые так долго шли к нашей Цели...

– Если это глобальная война, - адмирал Дюк с достойной истинного эла быстротой забыл о судьбе эскадры, - то хороши любые средства! Почему бы не нанести массированный ракетно-ядерный удар по восточному блоку? Что мы теряем в сложившейся ситуации?

– Спустишься с небес на землю, лорд, - поморщился Блэйд. - Какой массированный удар? Чем? Об этом можно было говорить лет сто-сто пятьдесят назад, но не сегодня. У нас остались крохи от былой мощи Первой Страны мира! Ифриты поразили нас в ахиллесову пяту, обрушив денежную систему, - всё остальное, случившееся за последние двести лет, - это уже агония. Наша совершенная экономика рухнула - флот сгнил у причалов, авиация превратилась в грудку ветхого металла, от ракетных войск осталось одно название. Мы расплачивались за энергоносители оружием, а пока эти тухлые яйцеголовые, не привыкшие работать бесплатно, доводили до ума источники, пришлось использовать заряды боеголовок в качестве топлива для ядерных реакторов - без них Город стал бы мёртвым техногенным монстром. Половину оставшегося атомного арсенала увёз "Карфаген", и она ушла на дно. У нас есть ещё несколько сот боеголовок, но носителей слишком мало: нам не пробить систему обороны противника - тем более сейчас, когда восточные настороже. Вот если бы наш план сработал, шансы бы у нас были, а так... Мы играли ва-банк, на опережение, и всё-таки опоздали. Хотел бы я знать, как ведунам удалось уговорить упрямых ифритов и хитрых даосов, будь они все прокляты!

Лорды подавленно молчали, но спокойствию Эстер позавидовала бы даже каменная статуя.

– Генерал Блэйд прав, - сказала она, пройдясь холодным взглядом по бледным лицам мессиров. - Однако это не повод впадать в панику и устраивать ритуальное коллективное самосожжение. Есть вероятность помощи извне, но я не слишком бы уповала на богов - они непредсказуемы. Мы проиграли битву - или проиграем её в скором времени, - значит, нам надо отступить: для того, чтобы начать всё сначала.

– Куда? - сорвался на крик один из Повелителей. - Уйти на морское дно, где лежит "Карфаген", и укрыться среди руин Атлантиды?

– Нет, хотя насчёт Атлантиды ты верно подметил: мы уйдём путём атлантов.

"О чём это она? - недоумённо подумал Даггер. - Какие атланты? Токсикоз у неё, что ли, на почве беременности?"

Клеопатра чуть заметно усмехнулась, и Блэйд понял, что она прочла его мысль.

– Один восточный писатель триста с лишним лет назад описал в своём романе, как атланты улетели с Земли на Марс. Была такая литература - она называлась фантастикой. Не знаю, правда это или нет, но идея мне понравилась.

Даггер внимательно посмотрел на жену и понял, что она говорит абсолютно серьёзно.

— Наши телепортаторы, с помощью которых мы пытались взять Катакомбы, для этого не годятся, - невозмутимо продолжала Хозяйка, - они слишком несовершенны. Но у нас есть орбитальные летатели...

"С помощью которых мы хотели обосноваться на Южном материке" - мелькнуло в голове Даггера. "Какой Южный материк? - не понял он. - При чём тут Антарктида, сплошь покрытая ледником километровой толщины? Всё-таки я вчера перепил..."

— ...и есть разработанные синтезаторы антиматерии, которые мы намеревались использовать как аннигиляционное оружие. Но аннигиляторы могут служить и фотонными двигателями - принципиальных технических трудностей нет. И наши орбитальные летатели превратятся в межпланетные. Для субсветовых скоростей расстояние от Земли до Марса - пустяк, особенно во время противостояния, - основное время уйдёт на разгон и торможение. Мы уйдём на Красную планету и там начнём снова набирать силы. Орты не смогут нас преследовать: во-первых, у них для этого необходимых технических средств; во-вторых, у них хватит забот на Земле - уходя, мы постараемся как следует хлопнуть дверью.

— Но Марс непригоден для жизни! - возразил Дюк. - Пустыни, холод, разреженная атмосфера...

— У нас есть надёжные источники энергии и синтезаторы. Построить купол и убежища под поверхностью Марса не составит особого труда. И у нас есть инкубаторы и генетический материал - мы имеем всё необходимое для нашего возрождения в новом мире. А ты, Дюк, - Воплощённая пристально посмотрела на Шестого Лорда, - и займёшься подготовкой нашего исхода. Орбитальных летателей немного, но их хватит для тысячи избранных и для самого ценного груза. Но если ты, лорд, упустишь хоть одну мелочь, ты не попадёшь в число избранных - я оставлю тебя защищать Город до последней капли твоей драгоценной крови. Ты меня понял?

Эл сумрачно кивнул, а Эстер закончила:

— Для подготовки нашего отступления нам нужно время - любой ценой. И поэтому мы будем драться за каждую пядь земли, чтобы как можно дольше оттянуть неизбежный штурм Города. Потери не имеют никакого значения - важен результат. Я готова выслушать конкретные соображения любого из вас, лорды-Повелители.

...Когда после окончания Совета чета Правителей вернулась в свой апартамент, Блэйд спросил:

— Зачем ты поручила такое ответственное дело Дюку? Он же враг - и мой, и твой!

— Враг, - согласилась Эстер. - Но он самый энергичный из всех лордов Города. И он будет стараться на совесть, чтобы не остаться за бортом: Дюк знает, что Чёрная Жрица не любит шуток.

— И ты собираешься тащить этого врага с собой на Красную планету? Не лучше ли...

— Лучше. Кто-то должен будет хлопнуть дверью, Даг, и этим "кем-то" будет Шестой Лорд. Только знать об этом ему совсем не обязательно...

\* \* \*

Солнце скрылось за горизонтом, и сразу же быстро стемнело. Тьма окутала руины Пуэбло-дель-Рио, в небе загорелись звёзды, и только водная гладь Магдалены блестела, как будто река отдавала солнечный свет, окунувшийся в её волны в течение дня.

— А река такая же, как та, что осталась там, в нашей Реальности, - сказал Диего, глядя на тускло серебрившуюся воду, - и берега... Правда, вот этой штуки, - он кивнул в сторону остова летателя, глубоко врезавшегося в плотный береговой песок, - у нас не было.

Боевой диск был искорёжен и оплавлен. Его сбили над рекой, когда летатель пытался прорвать Периметр, и машина вонзилась в землю у самой кромки воды - невысокие речные волны шлёпали по металлосинтетической броне, не устоявшей перед магией.

— Не было, - согласилась Мерседес. - И развалины города у нас выглядели не так. И

наш дом, который смела ударная волна, - здесь нет ни малейших его следов...

- В разных Реальностях этот город умер по-разному, хоть и похожей смертью. В Мире моего романа - в том, откуда пришла Весть, - была ядерная война; в нашем с тобой Мире над ним взорвалась ракета, направленная на Катакомбы; а здесь...

- Здесь была диверсия наркоконкурентов. Они не поделили прибыли и рынки сбыта, и группа террористов завезла в Пуэбло-дель-Рио атомное взрывное устройство. Это была "грязная" бомба - здешние Развалины пересыщены тяжёлыми изотопами, поэтому там нет ни змей-крововосов, ни зверь-травы. Там вообще нет ничего живого.

- А Бестелесные?

- Они есть - Сирина знает. И Рой, - Мерседес посмотрела на мужа, - тоже знает.

Диего и Мерседес уже привыкли к этому мозаичному Миру, причудливо сложенному из разных людей и разных событий, принадлежавших разным Реальностям. Они привыкли и к тому, что здесь они были ментором по прозвищу Призрак и целительницей Сирина; более того, когда они жили жизнью племени горных ортов, их первые "я" словно засыпали, ничем не напоминая о себе. И лишь иногда, когда Рой или Сирина замечали что-то, чего здесь вроде бы не должно быть, и что явно принадлежало другому Миру, они вспоминали, кем они были в другом времени и пространстве. Они привыкли к этой двойственности и к тому, что никто из окружающих не замечает за ними ничего странного, и не ощущали никакого раздвоения личности. Они были юго-западными ортами, и только изредка, по вечерам, выходя наверх, к реке, они вновь становились Диего и Мерседес - наедине и ненадолго.

- Удивительный Мир, - задумчиво сказал Рохо. - У него есть своя история - она до какого-то времени полностью совпадает с той историей, которую мы когда-то учили в школе и которую творили сами, а потом она становится совсем другой. Здесь не было глобальной термоядерной войны, и не было ракетной атаки генерала Блада, но здесь есть ведуны, и есть ифриты, и здесь был глобальный финансово-экономический кризис. И время - мы с тобой дети двадцать первого века, Вестница Муэт жила - или будет жить? - в двадцать девятом веке, а здесь сейчас середина двадцать третьего века! Непостижимо... Воистину *e pluribus unum* - единое из многого... Что же это за чудовищная сила, таящаяся где-то там, в чёрной вселенской бездне, - он поднял голову к звёздному небу, - и тасующая Миры, словно колоду карт? Что это - или *кто*? Природа или Абсолют, одинаково стоящие вне Добра и Зла? А мы, ничтожные песчинки, сметаемые равнодушными ветрами Вечности, - кто мы и зачем?

- Философ ты мой седой... - Сирина-Мерседес ласково коснулась ладонью виска Роа-Диего. - Понятно, почему ростки души не чают в своём учителе - ты так и остался ребёнком, и тебя по-прежнему волнуют вопросы, которые обычно дети задают взрослым.

- А разве это плохо? - Рохо чуть повернул голову и поцеловал пальцы жены. - Как только люди перестают задавать детские вопросы, они останавливаются и перестают быть Носителями Разума. Они становятся стариками, которых ничего не интересует, и которым уже ничего не надо...

- Ну, мы с тобой вроде не очень постарели - я не вижу разницы между Диего Рохо и Роом-Призраком. Что же касается могущественных вселенских сил, играющих песчинками судеб, - думаю, что вся Вселенная сложена из песчинок, каждая из которых занимает своё место. И эти песчинки могут лечь по-разному, и в итоге грандиозное строение Мироздания или простоит вечно, или развалится при первом порыве звёздного ветра. Нет заданного значения судьбы - есть дороги, которые мы выбираем. И эти дороги сходятся - непременно.

- А ты тоже приобрела склонность к философствованию - что-то я не помню такого за моей Мерседес, даже когда она стала Старшей горных индиго!

- Я же всё-таки умудрённая ведунья Сирина, целительница, помогающая входящим в этот мир. Когда видишь глаза новорождённых, в которых отражается свет всей Вселенной, и понимаешь, что жизнь сильнее смерти... Кстати, о детях - ты заметил, что здесь никакого дисбаланса полов, как это было в Мире Муэт и Хока?

- Конечно. Это и неудивительно - ведь в этом Мире не было Самой Страшной Войны, хотя здесь Меч Демонов всё-таки обнажался. Но меня интересует другое: мы с тобой здесь

только одни в двух лицах, или...? "Дубликаты" в этом Мире наверняка есть, а вот как насчёт двуединых? Среди ортов я пока не заметил никого - я бы почувствовал.

— Некие своеобразные двойники есть наверняка, - Сири-Мерседес чуть задумалась, - начнём с наших с тобой детей, Эстебана и Кончиты. У них даже имена те же самые, хотя здесь они старше, чем были там, в нашей прошлой Реальности - они совсем взрослые. И ещё есть генерал Даггер Блэйд - тебе это имя не напоминает имя одного нашего не слишком хорошего знакомого - тоже, кстати, генерала?

— А ещё здесь есть князь ведунов Всеслав - тебе это ничего не напоминает? Конечно, это может быть и простым совпадением, но...

— Мне бы очень хотелось взглянуть на его жену, - голос Мерседес дрогнул. - Я хочу этого и боюсь - ведь Андрея в этой Реальности нет...

— Андрей здесь есть, - негромко произнёс Диего.

— Что?!

— Я не говорил тебе, так как не был уверен до конца, но сегодня... Сегодня я увидел их вдвоём...

— Кого их?

— Кондора - сына Муэт - и девочку по имени Этуаль. Это они - Андрей и Эстрелла. Любовь сильнее времени и пространства - эти ростки могли бы быть живой иллюстрацией к этой древней мудрости.

— Но тогда Лаз, его сестра, - может, она и есть Наташа?

— Нет, - Призрак покачал головой. - Это не она. В дочери Матери-Ведуны есть что-то знакомое, но вот что - никак не могу вспомнить. От этой мозаики с ума можно сойти...

— С ума сходить не надо, - сказала Сири, вставая с травянистого взгорка, на котором они сидели, - ты нужен мне, своим ученикам и всему племени юго-восточных ортов в ясном и здравом уме. Пойдём-ка домой - уже ночь, и пора спать. В этом Мире нам с тобой щедро отпущено паранормальных способностей, но даже магам требуется отдых. К тому же завтра мы ждём гостей, или ты забыл?

\* \* \*

Тяжёлый транспортный летатель описал над рекой широкий круг и пошёл на посадку. Громадная машина опускалась, вспенивая воду и поднимая песчаные смерчи, - впервые за долгие годы войны между элами и ортами Катакомб Периметр был открыт. Летатель пересёк Атлантический океан под прикрытием "фениксов", взлетевших с кораблей адмирала Рагнара и сменявших друг друга, - несовершенные источники боевых воздушных аппаратов ведунов не обеспечивали трансконтинентальных перелётов. В скоростном режиме расход энергии не перекрывался её пополнением, что ограничивало радиус действия истребителей русичей, - долететь до другого материка или даже облететь всю планету на сверхзвуке могли только стратосферные "витязи" с их мощными энергоисточниками. И сейчас на берегу Магдалены перед Вратами Катакомб сидел именно такой летатель.

Огромный диск замер у подножия горы, и "фениксы" дружно взмыли вверх, отходя на безопасное расстояние. Периметр вновь активировался - идёт война, и от Хозяев можно ждать любой пакости, от телепортационного десанта до атомного удара.

Мать-Ведуна Муэт и Отец-Воевода Осо поднялись наверх вместе с магами Веча. Орты встречали гостей и союзников, а все меры предосторожности против возможной атаки элов были приняты. Старшие племени гор не просто соблюдали ритуал - требовалось как можно скорее согласовать с восточными собратьями план наступления на Город, чтобы раз и навсегда - и желательно с минимальными потерями - выжечь этот гнойный нарыв на теле Третьей планеты системы Жёлтой звезды.

В борту летателя образовался чуть мерцающий овал, и из него живыми горошинами просыпалось с десятков человеческих фигур. А вслед за ними появился высокий статный воин в сопровождении молодой русоволосой женщины. Они сделали несколько шагов к замершим

у входа в пещеры старейшинам ортов, и воин поднял руку.

– Приветствую вас, братья! - произнёс он звучно. - Я князь Всеслав, старший круга князей русичей. Я рад, что наконец-то наша встреча стала возможной.

– Приветствую вас, братья! - повторила его спутница. - Я ворожея Наташа. Вы звали нас - мы пришли.

Рой почувствовал, как пальцы Сирина судорожно сжали его запястье.

– Наташа... - услышал он шёпот жены. - Это она... Она! Великие боги Вселенной...

Да, Сирина-Мерседес не ошиблась - Диего-Рой и сам узнал и дочь, и вождя ведунов. Всеслав и Наташа были такими же, какими они запомнились Мерседес и Диего в тот день, когда самолёт унёс молодую пару в далёкую Россию - в той Реальности, которой больше не было. Всеслав и Наташа стали старше на несколько лет, но это были они - они, и Диего Рохо ощутил, как часто забилося его сердце, так и норовящее выскочить из тесной клетки рёбер и запрыгать по камням горного склона горячим живым комком. Ему захотелось кинуться к ним навстречу, дружески хлопнуть Всеслава по плечу - "*Ты помнишь бой с гремликами ?*" - и обнять Наташу - "*Здравствуй, девочка !*", - но ментор по прозвищу Призрак остался стоять на месте. Не шелохнулась и Мерседес - она было целительницей Сирина, и никем другим! - только глаза её, блестящие от подступивших слёз, неотрывно следили за князем северян и его княгиней.

– Я знала, что мы встретимся... - тихо прошептала она - так тихо, что её не услышал никто, кроме Роя. - И мы встретились, слава Внешним...

– Приветствую вас, братья! - сказала Муэт, поднимая руку в ответном жесте. - Мы ждали - вы пришли. Идёмте, мы будем говорить.

– Приветствую вас, дети Магии Меча! - пророкотал Осо. - Вы пришли вовремя!

Когда гости спускались в Катакомбы, залитые живым магическим светом, Призрак заметил, что Наташа почувствовала взгляд Сирина, не отрывавшей глаз от ворожеи русичей, и посмотрела на целительницу чуть более внимательно. На мгновение ему показалось, что вот-вот произойдёт чудо, но чуда не случилось - Наташа не узнала мать. Северная магиня лишь улыбнулась Сирина и пошла дальше по широкой галерее, не оборачиваясь и не задерживаясь.

"Да, - подумал Диего-Рой, - похоже, только мы с Мерседес имеем двойную память, а для всех остальных обитателей этой Реальности никаких других Реальностей нет, и никогда не было".

\* \* \*

Волна наступления катилась на север.

Флот ведунов высадил десант в Барранкилье, не встретив сопротивления, а затем там же высадилась и вся армия северян. Отряды ортов Катакомб подошли туда по Магдалене, мимо дышащих смертью развалин Пуэбло-дель-Рио, и союзники двинулись к Панамскому каналу. Над войсками непрерывно висели эскадрильи боевых летателей - все попытки элов атаковать противника крылатыми ракетами были отражены. Орбитальные станции русичей фиксировали точки пусков, и уже через несколько секунд после старта ракеты сгорали в воздухе, рассыпаясь безвредным пеплом. Три базы Хозяев на перешейке - одна до линии канала и две за ней - были взяты с ходу и почти без потерь, хотя штампы дрались упорно и ожесточённо: похоже, лорды отключили даже тот минимальный инстинкт самосохранения, которым изначально обладали биороботы.

Одновременно ифриты высадились на восточном побережье Северной Америки, а даосы - на западном. Военный флот элов погиб в коротких и яростных прибрежных боях - несколько субмарин, пытавшихся затаиться на глубине, были найдены и уничтожены Детями Моря. Союзные армии наступали на Город с трёх сторон, тщательно очищая материк и гася очаги сопротивления. Восточные орты отвергли план нанесения по Городу ядерного удара: расчёты и данные разведки показали, что для сокрушения силового поля Города потребуется взрыв мощностью около гигатонны, а такой взрыв мог привести к непредсказуемым



последствиям - вплоть до разрушения земной коры или цепной реакции всего водорода в океанах планеты, не говоря уже о сильнейшем радиоактивном заражении атмосферы и её загрязнении миллионами тонн пепла и пыли. И поэтому орты наступали по суше, взяв Город в широкое, но неумолимо сужающееся кольцо. Элы привыкли воевать на чужой земле - теперь война пришла в их собственный дом.

Но по мере приближения союзников к Городу сопротивление Хозяев усиливалось, и наступление замедлялось. Равнодушные к своей жизни солдаты-клоны сражались до конца, цепляясь за каждый городок, который приходилось брать с бою. Рвались атомные мины-ловушки, нанося ортам ощутимые потери, - от Адского Огня не могла полностью защитить ни техника, ни магия. Телепортаторы забрасывали в тылы наступающих диверсионные группы, для ликвидации которых приходилось выделять значительные силы, снижая темп наступления. Мобильные части штампов переходили в контратаки - глайдеры горели вместе с экипажами, но задерживали ортов на часы, а иногда и на сутки. И даже несовершенные, ютившиеся в подземных коммуникациях бывших городов, слепо бросались прямо под смертоносную боевую магию восточных пришельцев.

Судьба этих несчастных - последних реликтов ушедшего времени, ещё хранящих в памяти предания о былом величии, - была особенно трагичной. Идентификационные чипы служили также и коммуникаторами - люди зомбировались трансляторами Города. Ифриты, даосы и ведуны представляли в их воспалённом воображении отвратительными монстрами, пришедшими пожрать живьём женщин и детей, и люди бросались на них с ножами, камнями или просто с голыми руками. И умирали сотнями, потому что из-за их спин в ортов стреляли гремлины, использовавшие несовершенных в качестве живого щита. Их старались брать в плен, но даже парализующая магия не могла стереть выражение ужаса с лиц пленных - люди ждали, что их потащат на алтари кровавых восточных богов или в мрачные лаборатории для чудовищных генетических экспериментов, не подозревая, что самый страшный эксперимент, начатый тысячелетия назад, над ними уже проведён...

И всё-таки кольцо сжималось. Вожди ортов не могли понять, почему элы не пускают в ход атомное оружие - ведь война проиграна. Чэнхошан и Джафар полагали, что Хозяева намерены нанести последний массированный удар всеми оставшимися в их распоряжении Адскими Зёрнами в упор, когда армии союзников подойдут к Городу; Всеслав считал, что элы, как в своё время главари Третьего Рейха, надеются на некое секретное оружие, спешно создаваемое в Гнезде Зла, - кое-какие сведения об аннигиляторах дошли до северных князей. К сожалению, проверить эти сведения не представлялось возможным: Город закутался в силовую и магическую броню. Хозяева привели в порядок и гоуст-защиту - Наташу сильно обожгло, когда она попыталась проникнуть в Город в фантомном облики, и после этого Всеслав запретил жене повторять такие попытки. Орты прикрыли свои города, готовые отразить последний удар агонизирующего зверя, но шли и шли вперёд, чтобы раздавить змею в её гнезде. И дошли - через два месяца после того, как был потоплен "Карфаген".

...Мать-Ведуня Муэт увидела Город одной из первых. Магия воинов Осо оставила чёрный выжженный кратер на месте последнего опорного пункта штампов на подступах к Городу, и разведка донесла: путь свободен - впереди нет ни засад, ни атомных мин.

Орта увидел исполинскую каменную гору, лишённую какой-либо растительности. И ещё она увидела - магическим зрением - то, что скрывалось под пластами камня. Её взору предстал *чёрный купол* - точно такой же, какой увидел алый эск Эндар пятнадцать тысяч лет назад на другом конце Вселенной, в Пограничном Мире.<sup>18</sup> Вероятно, на самом деле защитный металлосинтетический купол Города, спрятанный под каменной оболочкой и прикрывавший подземную часть Гнезда Зла, выглядел несколько иначе, но Муэт увидела его именно таким. И ещё она почувствовала, какая мощь вложена в энергополе Города: если бы вся эта энергия была направлена на разрушение, то на сотни километров вокруг этой

---

<sup>18</sup> Роман "Страж звёздных дорог"

мёртвой горы осталась бы раскалённая безжизненная пустыня. Но магиня ощутила и другую мощь, собиравшуюся за её спиной, - могучую Силу десятков тысяч ведунов, ифритов, даосов и ортов племени гор.

"Delenda est Город Хозяев..." - прошептала Муэт.

## ГЛАВА ШЕСТАЯ. ВРЕМЯ ПЛАТИТЬ ДОЛГИ

– Они сильнее, чем мы предполагали, - мрачно сказал Чэнхошан.

"Он прав" - подумал Всеслав, глядя на бурое облако, клубившееся над Городом.

Дым понемногу рассеивался, пыль оседала, и сквозь редящую тёмную завесу уже проступили очертания мёртвой горы - каменной шапки Гнезда Зла. Гора была словно облита толстым слоем глазури, сгладившим все выступы и неровности, - энергоразряды сплавляли камень в однородную массу. От мёртвой горы ощутимо веяло жаром - это чувствовалось даже на расстоянии пятнадцати километров; кое-где у её подножия тягуче струились потоки раскалённой лавы, светящиеся тускло-вишнёвым. Скатившись по склонам, лавовые реки теряли свой разбег и постепенно остывали, заполняя многочисленные трещины, изрезавшие истерзанную огнём землю. Но самые глубокие шрамы лава затянуть не могла - они были слишком глубоки. Эти рубцы длиной в милю оставили ответные удары осаждённых - Город плевался пламенем, словно дракон, обороняющий свою пещеру. И всё это - и стекловидная корка, и шрамы-ущелья, и ручьи расплавленного камня, - было результатом высвобождения всего лишь малой толики энергии, пущенной в ход обеими сторонами: основная её часть взаимоккомпенсировалась. Если бы не защитное силовое поле, от Гнезда Зла со всеми его обитателями давно осталась бы гигантская - в километр глубиной - воронка, выжженная в земной коре. Однако Хозяева действительно оказались сильнее, чем считали союзники, - они выдержали шесть сильнейших энергетических атак и сумели нанести ортам чувствительные потери, накрывая боевые порядки осаждающих мощными и точно нацеленными ответными энерговыбросами.

– Так мы ничего не добьёмся, - заявил Джафар. - Возможно, непрерывными ударами мы счистим с этой проклятой горы всю её каменную шкуру, а что дальше? Под ней купол - усиленный полем, он выдержит даже звёздные температуры!

– Надо штурмовать, - уверенно сказал Осо, вглядываясь в чёрный силуэт каменной громады. - Мои воины готовы. Энергоатака с короткой дистанции пробьёт их силовой щит.

– Атаковать? А это ты видел? - Чэнхошан показал на ближайшее ущелье, в которое тяжело падали дымящиеся тестообразные глыбы остывающей лавы. - Твоих воинов сожгут! Возможно, тебе удастся пробить небольшую брешь, но какой ценой?

– Надо штурмовать, - упрямо повторил Отец-Воевода. - Я сам поведу в атаку ортов племени гор - мы все готовы умереть, лишь бы раздавить Гнездо Зла.

– Надо не умирать, а побеждать, вождь, и не любой ценой, а той, которая абсолютно необходима, - возразил Всеслав. - Если мы будем платить десятью за одного, некому будет праздновать победу. Хозяева могут равнодушно бросать на убой штампов, но мы не можем так поступать с нашими людьми. Вы же маги, собраты, - думайте!

– Здесь много Бестелесных, - негромко проговорила Наташа, - очень много... Это призраки людей, погибших в Адском Огне, - кажется, будто они слетелись сюда откуда-то из другого Мира. Я, Говорящая-с-Духами, никогда раньше не встречала фантомов в таком количестве - нигде. И все они - все! - полны ненависти к Хозяевам. И если они проникнут под купол Города... Их ведь не остановят ни силовое поле, ни энергоразряды.

– А гоуст-детекторы и широкополосные излучатели? Ты о них забыла? Или твои ожоги тебя уже не беспокоят? - Всеслав говорил резко, не щадя самолюбия жены, - не до сантиментов, когда речь идёт о тысячах жизней и о победе над исконным врагом. - Твои Бестелесные пройдут внешнюю защиту Города и тут же развоплотятся под излучением!

– Не развоплотятся, если в гоуст-защите будет брешь - хотя бы временная. А потом - потом фантомы станут неуязвимыми для излучателей, если получают материальные оболочки-

тела. И они уничтожат Город изнутри и откроют нам ворота.

– Ты способна создать тела для тысяч Бестелесных, северная магия? - удивлённо спросил Джафар.

– А тела создавать не надо, - невозмутимо ответила ворожея, - они уже есть: там, в Городе. Бестелесным надо только дать возможность добраться до этих тел, а дальше...

– Кажется, я понял, - сказал Чэнхошан, с уважением глядя на северянку. - Да, это может принести успех.

– И всё равно нужна брешь! - Осо стоял на своём. - Значит, всё равно надо атаковать!

– Я пробовала скрутить пространство, - вмешалась молчаливая до сего времени Муэт, - так, как мы сделали это над Катакомбами. Не получилось, - в голосе Старшей племени гор промелькнули виноватые нотки, непривычные для суровой и властной Матери-Ведуньи, - пальцы соскальзывают. Защита Города - это огромный гладкий шар, не за что зацепиться. Но если бы удалось сдвинуть хотя бы одно измерение... Вот тогда Бестелесные ворвутся в Город - скольжение по границам между Мирами для них дело привычное.

– Тогда в Город смогут ворваться не только призраки. Значит, - подытожил Всеслав, - штурм. Но штурм комбинированный и согласованный, иначе все жертвы будут напрасны. А твои Бестелесные, они готовы сражаться?

– Я говорила с ними, - ответила Наташа, - они готовы. Им надо только вымостить дорогу - это должны сделать мы.

– Это сделаю я, - решительно произнёс Осо. - На штурм пойдут воины племени гор. Вы не знаете, восточные, что это значит, когда каждым утром ты не уверен в том, что этот день не станет последним днём твоей жизни, и что хоть кто-нибудь из твоего народа увидит закат. Вы жили там, далеко, а мы - здесь, рядом, и элы упорно старались стереть нас с лица этого Мира - каждый день, и так двести лет! И вот наконец-то пришло время платить долги!

На этот раз никто из союзных вождей не возразил Отцу-Воеводе.

\* \* \*

– Всё готово, Первая Леди, - Дюк никогда не называл Клеопатру "госпожа", и даже сейчас, когда только от неё зависело, окажется ли Шестой Лорд в числе избранных или будет оставлен в обречённом Городе на милость победителей, на которую не приходилось особо рассчитывать, он не изменил своей привычке. Глава лордов гексаграммы упорно не желал расстаться с мыслью о древней исключительности мессиров и их превосходстве над всеми другими обитателями Третьей планеты системы Жёлтой звезды, не признаваясь даже самому себе в том, что эта исключительность давно уже стала иллюзорной.

– Сколько всего кораблей пригодно для перелёта на Марс?

– Сорок четыре. Все оснащены фотонными двигателями. Погружено всё необходимое - синтезаторы, источники, инкубаторы с генетическим материалом. Плюс оружие, глайдеры, летатели. Каждый из кораблей имеет полный набор для выживания - даже если погибнет половина флота, уцелевшей половины будет достаточно. Мы сможем возродиться, даже если уцелеет всего один корабль - теоретически. Каждый рассчитан на двадцать пять пассажиров. Будет тесновато, но...

– Просторные апартаменты будем строить на Красной планете, - прервала его Эстер. - Я довольна тобой, лорд. Иди и будь готов. Старт первого корабля через два часа. Приказ о начале посадки я передам всем, кто достоин жить дальше.

Дюк сдержанно кивнул - мессиров не склоняются перед гремлинами - и вышел. Стена за ним сомкнулась, а Эстер повернулась к Даггеру, молча наблюдавшему всю сцену.

– Вот и всё, мой лорд, - сказала она с какой-то непривычной интонацией. - История этого Мира закончена - пришло время начинать историю нового Мира. Слава богам Тьмы, мы успели. Осталось уйти, громко хлопнув дверью... Эридан, - произнесла она, и через миг рядом с ней появился гремлин - хайерлинги-гвардейцы носили портативные телепорт-пояса, позволявшие им без всякой магии почти мгновенно перемещаться в пределах Города.

– Повиновение Воплощённой!

"В отличие от мессиров, вы кланяетесь, - подумал Блэйд. - Наверно, это правильно".

– Будешь командовать посадкой, - приказала Чёрная Жрица. - На каждый корабль - по двадцать гремлинов, десять мужчин и десять женщин. Кто именно, - она чуть прикрыла глаза, и сознание хайерлинга со скоростью компьютера восприняло поимённый список избранных, - вот эти. Ещё кое-кого я посажу сама. Все остальные, пытающиеся проникнуть на борт летателей, подлежат немедленной экстерминации. Выполняй.

– Повиновение Воплощённой! - Эридан снова поклонился и исчез.

– Хороший воин, - резюмировала эла. - Это тебе не мессир с их гонором. Ничего, сегодняшний день поставит точку в их тысячелетней истории. И все они умрут красиво - роскошной смертью, как истинные Разрушители, пришествие которых в этот Мир они так долго и упорно готовили. На Красной планете полукровкам нечего делать - это будет Мир чёрных эсков!

"А как же я? - подумал Даггер, ощутив между лопатками зловеший холод, как будто в спину ему упёрлось лезвие меча. - Я ведь тоже... не слишком чистокровный".

– А ты мой муж, - отозвалась Эстер, - и отец моего будущего сына. И поэтому ты полетишь со мной - единственный из тех, кто называли себя Повелителями. Правда, первое время тебе придётся поскучать без гейш - для них на кораблях места нет. Ты доволен, мой лорд?

– Доволен, - хрипло отозвался эл, чувствуя, как у него пересохло горло. "*Роскошная смерть* - имя твоё, Воплощённая... И кажется, ты уже носила это имя, только вот где и когда - не помню...".

– Да, это будет роскошная смерть. Кто-то же должен держать оборону и обеспечивать работу цилиндрического защитного поля-канала, внутри которого будут взлетать корабли. И кто-то должен активировать заряды в подземелье. Я дочь магии - я не доверяю технике. Она слишком уязвима - орты тоже дети магии, и они умеют превращать любую автоматику в кучу бесполезного хлама. Нет, живой разум надёжнее - он гибок, хотя он тоже поддаётся программированию. Смотри.

Они сидели в центральном узле управления, в сердце Города, забитом машинами, экранами и системами связи, но Клеопатра предпочла технике магию - в воздухе возникло видение. И Первый Лорд генерал Даггер Блэйд увидел всех остальных лордов двадцатки - поочерёдно, одного за другим.

Лорды занимали свои посты - на линиях обороны, на батареях крупнокалиберных эмиттеров, у мощных стационарных энергоисточников. Все они держались с достоинством истинных элов, Хозяев и Повелителей, но Даггера поразило отрешённое выражение их лиц.

– Они получили мой приказ. - Эстер ответила на вопрос раньше, чем он был задан. - Предки мессиров тысячелетиями зомбировали людей этой планеты, пусть теперь их потомки сами станут зомби, - губы Чёрной Жрицы дрогнули в злой усмешке, - это справедливо. Разрушение не делает исключений ни для кого, в том числе и для самих разрушающих. Таков закон - закон Вселенной!

Дюка Блэйд увидел последним. Шестой Лорд спускался в скоростном лифте на самое дно Города, в подземелья, где не было ни единой живой души - только километры галерей и мёртвые бездушные машины. А в самом тайном уголке этого подземного царства, в зале, прикрытом плитами мощной брони и автономной силовой защитой, были установлены пятьсот водородных боеголовок, подготовленных к синхронному подрыву. И Блэйд знал, что произойдёт, когда Адский Огонь проснётся и вырвется наружу. Чудовищный взрыв должен раскачать ядерные реакции, миллиарды лет идущие в ядре Земли, - планетарный реактор пойдёт вразнос и превратится в бомбу непредставимой мощности. В лучшем случае Земля будет перекорёжена тектоническими разломами; рухнут горы, разломятся и уйдут под воду материки - победителям-ортам будет не до преследования побеждённых. А в худшем случае - хотя для Воплощённой он был лучшим - вся планета будет разрушена. Она развалится на куски, и в Солнечной системе появится ещё один астероидный пояс...

– На этот раз он не будет со мной спорить, - сказала Эстер, наблюдая за видением, - этот самый строптивый мессир выполнит приказ, как только наш последний корабль покинет атмосферу планеты. И он выполнит мой приказ, даже если что-то пойдёт не так. Это будет великое разрушение, а от огненного потопа спасутся только избранные - истинно избранные, а не самозванные порождения чар одной чрезмерно властолюбивой древней магии.<sup>19</sup>

Даггер видел, как Дюк равнодушно оглядел аккуратные ряды ядерных бомб, тускло поблескивающих в полумраке подземелья, спокойно сел за пульт управления, положил руки на сенсорную панель и замер в этой позе. Глаза эла остекленели, и Эстер погасла видение.

– К делу, мой лорд. У нас осталось мало времени, а надо ещё...

Последние слова Воплощённой заглушил ноющий сигнал тревоги уровня "Экстра".

– Очередная атака? - Клеопатра поморщилась. - Этим упрямам мало того, что они уже получили? Что ж, пусть попробуют ещё раз - энергии у нас хватает. Пока хватает...

\* \* \*

Мёртвая гора горела. Лавина разрушительной энергии обрушилась на Город с трёх сторон: ведуны, ифриты и даосы начали седьмую атаку одновременно.

Силовой щит Хозяев принял удар. Защита спружинила, чуть подалась, но выстояла - лорды расчётливо управляли энергопотоками. Осаждающие меняли плотность энергии, формируя точки её повышенной концентрации, однако элы реагировали незамедлительно: стоило обозначиться опасному вектору пробоя, как они тут же или гасили его противоположем, или отклоняли, отводя проламывающий удар по касательной.

Гору заволокло густым облаком дыма, словно проснулся вулкан, спавший тысячи веков. Чёрную тучу полосовали слепящие вспышки; вверх били гейзеры расплавленного камня, как будто Город истекал огненной кровью. Оживала легенда: в смертельном поединке сошлись два многоруких титана, и каждая наносящая удар рука перехватывалась рукой защищающейся. И руки эти сцеплялись в противоборстве, сясь превозмочь друг друга. С одной стороны этот поединок вели машины, управляемые холодными разумами людей, с другой стороны сражались сами люди, их изощрённые и совершенные сознания, ставшие ментальными трансформаторами энергии. Боевым аппаратам не было места в этой битве - любой летатель или глайдер, попавший в энергетический смерч, крушивший каменные кости горы, просуществовал бы в неразрушенном состоянии не дольше долей секунды. И кое-где на склонах уже проступили чёрные блестящие пятна: энергоудары срывали каменное мясо с головы Города, обнажая металлосинтетический череп купола.

Вожди союзников управляли боем, координируя усилия десятков тысяч своих магов. Энергоресурсы Гнезда Зла были небезграничны, они знали это и видели, однако медленное разрушение Города могло занять несколько лет. И все эти годы здесь шло бы непрерывное извержение вулкана, подобное растянутому во времени термоядерному взрыву огромной мощности, и никто не знал, как Третья планета перенесёт эту болезненную хирургическую операцию. И поэтому пятьсот воинов-ортов Отца-Воеводы шли сквозь огонь к мёртвой горе.

Лучшие маги осаждающих находились вне сферы буйства столкнувшихся энергий - они были мозгом силы, пришедшей к стенам Города, чтобы его разрушить. И только один из них - Осо - вошёл в пламя, чтобы проложить дорогу.

Штурмовой отряд направился к горе по одному из ущелий, пропаханных ударами осаждённых во время предыдущих атак. Орты прикрылись защитным полем - без силового кокона они мгновенно сгорели бы в раскалённом аду у подножия. Элы пока не наносили контрударов - координированный огонь союзников был плотен, и лорды сосредоточились на защите, не рискуя перенацеливать энергию на атаки, не сулящие особого успеха. На это и рассчитывал Отец-Воевода - его план казался безумным лишь на первый взгляд.

---

<sup>19</sup> Роман "Вкрадчивый шёпот Демона".

Муэт следила за продвигающимся вперёд отрядом - он выглядел для неё россыпью ярких искр, подёрнутых радужной плёнкой энергетической защиты. Внешне все эти искорки казались одинаковыми, но Мать-Ведунья точно знала, какой из этих огоньков - вождь, её муж. Она слышала его последнюю фразу, традиционную фразу воина-орта, уходящего в бой, из которого скорее всего не будет возврата: *"Жди нас, Бездна, - мы идём"*. И Муэт знала, что эта фраза не было просто ритуальной: Отец-Воевода произнёс её перед всеми магами Веча, но предназначалась она только Муэт - его жене. Доселе ведунья не испытывала искреннего чувства к Осо - он завоевал право быть Страшим горного племени и право стать её мужем, но не завоевал сердца "ледяной магини". Но теперь, когда Осо стал уже искоркой перед её внутренним взором, Муэт поняла, что он ей по-настоящему дорог. И Мать-Ведунья шептала древнюю молитву, которую до неё шептали миллионы женщин: *"Вернись... Вернись живым. Вернись, и я рожу тебе сына - только вернись, вернись живым..."*.

У подножия мёртвой горы встала стена ревающего пламени - Хозяева заметили отряд Отца-Воеводы. Они не расценили эту горстку ортов как серьёзную угрозу, но не преминули испепелить дерзких, осмелившихся приблизиться к твердыне Повелителей. Энергоразряд накрыл воинов Осо, и... рассыпался.

Риск атакующих основывался на точном расчёте. Противодействие рвущему камни огненному шквалу потребовало от лордов максимального напряжения сил - они не смогли нанести по штурмовому отряду достаточно мощного удара. Защита ортов устояла, и пламя обтекло силовой кокон, разбрызгивая капли расплавленного базальта. И через секунду воины Катакомб оказались у самого подножья мёртвой горы и сформировали таранный конус.

Камни разлетелись широким веером. Металлосинтетика купола вскипела - таран, как и рассчитывал Осо, пробил силовой щит элов. Но главное - в точке удара появилась брешь в энергополе: та самая брешь, ради которой и затевалось всё это отчаянное предприятие. И Муэт, находившаяся в двадцати километрах от обътой пламенем горы, увидела эту брешь.

Рядом с Матерью-Ведуньей стояли сильнейшие маги этого Мира: Всеслав, Наташа, Чэнхошан, Джафар, Ата Ли и маги Веча, среди которых были и Сирий с Роем. Они щедро отдавали Вестнице свою Силу, и Муэт, дотянувшись до мягко-податливого пространства, лишённого силовой защиты, смяла его, выгибая измерения как прутья тюремной решётки.

Очертания горы дрогнули и поплыли, словно изображение, подёрнутое дрожащей водяной плёнкой. Муэт расширяла брешь, превращая её в зияющую рану, и одновременно смещала слои пространства, сдвигая их относительно друг друга. Сначала она хотела даже вывернуть наизнанку всё пространство, занятое Городом, но быстро поняла, что это ей не по силам. И тогда она сосредоточилась на скручивании, разрушая систему обороны Гнезда Зла.

Подножие горы опоясалось широкой огненной лентой. Подошва каменной громады окунулось в море огня, словно выплеснулась вся боль земли, уставшей терпеть давящую тяжесть гнойного нарыва, именуемого Городом. Но это был не крик планеты - элы поняли всю опасность таранного конуса, вонзившегося в тело их твердыни, и спешили его вырвать.

Убийственный свет смыл радужную оболочку силового щита штурмового отряда, и в нём быстро-быстро, одна за другой, стали исчезать яркие искорки, каждая из которых была воином-ортом племени гор. Последней погасла искра сознания Отца-Воеводы. И шрамом от удара исполинского меча пролегло новое ущелье, заполненное кипящим камнем...

*"Жди нас, Бездна, - мы идём..."*. Муэт захотелось закрыть глаза, чтобы убежать от вцепившейся в сердце боли, но она не могла себе этого позволить. Вместо этого она тянула и тянула пространство, с мрачной радостью видя, как галереи, перекрытия и залы Гнезда Зла превращаются в причудливый лабиринт, составленный из обрывков сдвинутых измерений. Орты штурмового отряда погибли не зря - лорды вынужденно перенацелили на них часть энергии, ослабив защиту. И заплатились - на вершине горы полыхнул взрыв, проломивший чёрный купол. А к её подножию хлынула серая река - орды призраков пошли на штурм.

Муэт изнемогала. Враг был силён, и сражаться он умел. Хозяева перераспределили мощность всех источников, выделив приоритетные направления. Они не придали большого значения пробоине в куполе - зарастим, - куда более опасным лордам казалось скручивание,

перемешивавшее в кашу потроха Города. И для ликвидации этого возмущения они пустили в ход все свои резервы.

Ткань пространства под пальцами Матери-Ведуны отвердела, а потом и вовсе обрела прочность стали. И хуже всего было то, что измерения начали выпрямляться - гремлины тоже многое умели. Из-под ногтей Муэт потекла кровь - магия тонких уровней отразилась на физическом теле орты, - но она стиснула зубы и держала заклятье, сопротивляясь напору враждебной мощи. Она знала - ей надо продержаться, пока фантомы не затопят Город, не встречая противодействия. А если системы гоуст-защиты восстановятся раньше, значит, Осо и пятьсот воинов-ортов зря пожертвовали собой. И Муэт продержалась.

Наташа следила за толпами Бестелесных, врывавшихся в Гнездо Зла. Она задавала им направление - призраки должны были добраться до цели раньше, чем оживёт защита. Кое-где излучатели работали, но в путанице перекрученных измерений они были бессильны остановить поток фантомов. Ворожея неплохо знала Город, и сейчас это знание пригодилось - вожаки Бестелесных знали, куда им вести своё призрачное воинство. Наташа скользила магическим взором по запутанному лабиринту причудливо наложившихся друг на друга коридоров, залов и транспортных каналов и вдруг вздрогнула при виде того, что таилось на самом дне этого лабиринта. "Так вот почему Хозяева не пускали в ход атомное оружие! - с ужасом подумала она. - *Всеслав, смотри !*".

Вождь ведунов принял решение мгновенно. Наташа ощутила упругий толчок воздуха и увидела, что мужа уже нет рядом с ней. А в следующую секунду из-за спин магов взмыл "феникс". Летатель свечой ушёл в небо, набрал высоту, превратившись в еле различимую точку, и камнем устремился вниз, нацелившись на дыру в куполе, уже начавшую медленно затягиваться. "Сумасшедший... - обречённо подумала Наташа. - Что же ты делаешь...".

Но князь русичей знал, что делал. Упав сверху, "феникс" змеей проскользнул между ярящихся энергопотоков, рушащихся на купол, и завис над проломом. Замелькали молнии, летатель вспыхнул, но за миг до того, как он распался пеплом, из него выпрыгнули несколько маленьких фигурок и канули в чёрный зев пробоины.

— Безумец... - прошептала Наташа, но тут же взяла себя в руки: бой продолжался, а всё остальное - потом.

\* \* \*

Профессор Ал Эскогер сидел за столом в своём кабинете, опершись на локти и закрыв лицо руками. Кроме него, в главном зале Инкубатора и в его лабораториях больше никого не было: все штампы ушли на линии обороны, а никому уже не нужные гейши разбежались кто куда, прячась в пустых казармах и дальних закоулках осаждённого Города. Элы-гремлины, помощники Эскогера, большей частью были уже в ангаре, где шла посадка на корабли, а кое-кто из них, не вошедшие в число избранных, готовились встретить свою судьбу с оружием в руках - никому из потомков чёрных индиго и в голову не могло придти сомневаться в справедливости выбора Воплощённой.

Неожиданно для себя Эскогер тоже получил мысленный приказ Эстер, дающий ему право получить место на одном из кораблей, готовых к межпланетному перелёту, но почему-то этот приказ не обрадовал старого эла. Последние месяцы, особенно когда началась война, Эскогер чувствовал, как им всё больше овладевают усталость и равнодушие к собственной судьбе. Ему снились странные сны, в которых он - или *не совсем* он? - молодой и уверенный в себе, строил грандиозные планы, связанные с клонированием людей, яростно с кем-то спорил, доказывая свою правоту, сутками не выходил из лаборатории, где, затаив дыхание, наблюдал, как в репликаторных колбах пульсировало, росло и набухало живое нечто... А потом он просыпался, шел в Инкубатор, видел "новорождённых" штампов, извлекаемых из материнских ячеек, и спрашивал себя: "Это и есть твоя мечта? Да, ты стал творцом, но кого? Безмозглых убийц и таких же безмозглых шлюх, которых ты штампуешь на радость Чёрной Жрице?". Профессор пугался этих своих мыслей, затравленно озирался по сторонам - ведь

всем известно, что Воплощённая читает мысли на расстоянии! - и с нетерпением ждал конца дня, когда можно будет запереться в своём небольшом апартаменте, вынюхать баллончик "блаженства" и уйти в сон. И во сне какой-то седой человек говорил ему, Алу Эскогеру, - или *там* его звали как-то иначе? - ещё не профессору: "Каждый сам делает свой выбор!". Эти сны и эта раздвоенность мучили главного генетика Города, но в то же время он находил в них болезненное удовлетворение, принимая их как воздаяние за грехи - свои и чьи-то ещё.

Профессор услышал какой-то звук и поднял голову. Он увидел сквозь прозрачную стену кабинета, как брошенная посередине лаборатории тележка - одна из тех, на которых укладывали клонов, - вдруг сдвинулась с места, покатилась и мягко ткнулась в закрытые двери, ведущие в главный зал Инкубатора. И ему вдруг почудилось, что тележка соскучилась по мокрому телу биоробота, и что ей не терпится принять на свою пластиковую спину очередного свежеделанного штампа.

— Бред! - громко произнёс он вслух, но голос его прозвучал странно и неуверенно.

Эскогер встал из-за стола, вышел из кабинета в лабораторию и огляделся по сторонам - никого, только перемигиваются индикаторы на контрольных панелях. Тогда он подошёл к дверям, брезгливо оттолкнул тележку - она послушно и бесшумно отъехала вбок, освободив дорогу, - и перешагнул порог главного зала.

Огромный зал был пуст. Профессор Эскогер подошёл к ограждению, тянувшемуся по всему периметру зала, - в мёртвой тишине звук его шагов показался ему грохотом выстрелов - и посмотрел на бесконечные ряды шестиугольников, складывавшихся в гигантские соты.

Крышки ячеек светились разным светом, от темно-синего до ярко-красного - процесс шёл непрерывно. В нескольких десятках из многих тысяч искусственных утроб клоны уже дозрели, их пора было вынимать, но какой в это смысл, если они уже не нужны - через час с небольшим Хозяева покинут Город. На какое-то мгновение Алу Эскогеру стало жаль этих ущербных существ, вызревавших под разноцветными шестиугольными плитами, - как ни в чём не виноватых детей, которых бросают жестокосердные родители, зачавшие их только ради удовольствия, сопровождающего процесс зачатия. Эта жалость была нелепой; старый эл помотал головой, и тут его щеки коснулось ледяное дуновение.

Он вздрогнул и поднял голову. В Инкубаторе кроме него *был кто-то ещё* - или что-то? Профессор услышал еле различимый многоголосый шёпот: "Ненавижу... Ненавижу... Ненавижу...". А потом одна из красных плит-крышек взорвалась и разлетелась осколками.

Из вскрывшейся ячейки ударил мутный фонтан; густая бурлящая жидкость залила соседние шестиугольники. Показалась голова штампа, затем руки. Клон неуклюже вылезал из своего колодца, оставляя на плитах пятна слизи. Глаза биоробота были закрыты, однако он явно видел цель, словно уже обладал *самостоятельным* разумом. Профессор замер, не в силах отвести взгляд от этого жуткого зрелища.

Лопнула вторая крышка, третья, а затем они начали рваться десятками и сотнями, как будто в Инкубаторе началась какая-то непонятная цепная реакция. Вслед за красными ячейками вскрывались оранжевые, жёлтые, зелёные, и к уже сформировавшимся клонам добавлялись уродливые создания, лишь отдалённо напоминавшие людей. И всё-таки они выползали из колодцев, опираясь на скрюченные подобия конечностей, а иные и вовсе перетекали, словно неправдоподобно громадные слизи. И нёсся по главному залу шёпот, становившийся всё громче и громче: "Ненавижу... Ненавижу... Ненавижу...".

У Эскогера встали волосы дыбом и перехватило дыхание от ужаса. Он не понимал, что происходит, но чувствовал - это смерть, неотвратимая и беспощадная. А умирать старый эл не хотел, несмотря ни на что, и когда первый штамп, шлёпая по плитам мокрыми босыми ногами, оказался от него в нескольких шагах, главный генетик Города очнулся от ступора.

Он кинулся к выходу из Инкубатора, споткнулся, упал, торопливо вскочил и побежал дальше, но увидел, что к выходу ему не пройти: клоны - человекоподобные и бесформенные - уже перелезли через ограждение и расползались по всей окружности зала. И тогда Эскогер бросился обратно в лабораторию в безумной надежде спрятаться там, прекрасно при этом понимая всю тщетность такой попытки.



Тяжело дыша, он влетел в лабораторию, задвинул дверные створки и подкатил к ним всё ту же злополучную тележку - ничего более подходящего не попало ему на глаза. Затем он кинулся в кабинет, вспомнив, что в его рабочем столе лежит разрядник - оружие, которое полагалось по статусу всем элам. Но, ещё не добежав, услышал за спиной хруст и обернулся.

За прозрачной стеной, отделявшей лабораторию от главного зала, толпились чудовищные дети Инкубатора; и один из них, полностью сформировавшийся, огромный и мускулистый, выдавливал стену. Профессор знал физические возможности штампов, но знал он и то, что стена была рассчитана с большим запасом - её не мог сломать ни один клон. А сейчас на его глазах истекающий слизью биоробот выдавливал её играючи, словно хрупкое оконное стекло.

Ал Эскогер оцепенел, но доносившийся из главного зала треск ломающихся плит, слившийся в пулемётные очереди, заставил его очнуться. Он побежал в кабинет, слыша за спиной хлюпающие шаги монстров, и снова упал, растянувшись на полу. А когда главный генетик Города поднялся, штампы уже были рядом. Он ещё удивился скорости их движений, не свойственной *необученным*, а потом его подбросили вверх. Профессор взлетел к потолку и упал на частокол тянувшихся к нему мокрых скрюченных рук. И когда его уже рвали на куски, профессор Ал Эскогер - доктор Люк Чойс - вспомнил имя того седовласого, который говорил с ним в странных снах, снившихся главному генетику Гнезда Зла: этого человека звали Джошуа Райт.<sup>20</sup>

Десятки тысяч призраков, получив воделенные тела, сделавшие их неуязвимыми для широкополосных излучателей, смертельных для фантомов, вырвались из Инкубатора. Они двигались очень быстро - даже те, у кого вообще не было ног. И профессор Ал Эскогер стал единственным, кого они убили самым что ни на есть примитивным способом. Убивая попавшихся на их пути и застигнутых врасплох обитателей Города, Бестелесные не забирали у них лучеёты и разрядники - у призраков было куда более совершенное оружие: магия.

\* \* \*

На этот раз Эстер воспользовалась имеющимися в её распоряжении техническими средствами. Она активировала все обзорные экраны, с минуту наблюдала за бушующим над Городом огненным смерчем, потом проверила показания индикаторов располагаемого запаса энергии и удовлетворённо откинулась на спинку кресла.

— Ничего нового. Орты повторяются - они рассчитывают на грубую силу. В итоге их удары сокрушат нашу защиту, но это потребует слишком много времени - нам его нужно куда меньше. Пусть пыжатыся - лорды добросовестно выполняют мой приказ: Город под их умелым руководством продержится достаточно долго - более чем достаточно.

Она вызвала из памяти компьютера дополнительный список избранных, бегло его просмотрела и сверила со своей собственной памятью, которой больше доверяла. Затем эла послала всем счастливым мысленный приказ, продублировав его приказом по каналам обычной связи через личные коммуникаторы. Завершив процедуру оповещения, она встала и произнесла с оттенком торжественности:

— Идём, Даг, - нам пора. Нас ждёт Красная планета.

Блэйд подал ей руку. Пальцы Воплощённой были холодны как лёд, но глаза светились мрачным огнём - *чёрным огнём*.

Они подошли у дверям телепорт-кабины, и тут вдруг Эстер замерла, судорожно сжав ладонь Первого Лорда.

— Что с тобой? - озабоченно спросил генерал.

Эстер не ответила, и он увидел, как по её лицу, и без того не блещущему красками жизни, растекается мертвенная бледность. В расширившихся глазах Клеопатры закружилась

---

<sup>20</sup> Роман "Утробный рык Дракона".

тьма, губы беззвучно зашевелились, и Даггер понял: Чёрная Жрица *не здесь*, и она с кем-то беседует. Он терпеливо ждал, не выпуская её руки; наконец эла глубоко вздохнула, и взгляд её вновь стал осмысленным - в нём снова затанцевало так хорошо знакомое Блэйд чёрное пламя.

— Они пришли, Даг, - благоговейно прошептала она. - Они пришли...

— Кто?

— Чёрные эски, мои предки и потомки. Я говорила с ними. Они не будут атаковать Землю - её прикрывают, но в космосе Разрушители смогут нам помочь. И ещё - на Красной планете...

Эстер не договорила, а Даггер, уже протянувший руку к двери телепорт-кабины, так и не успел её открыть.

Пол внезапно стал потолком, с которого почему-то не падали вниз не только пульт с многочисленными панелями управления и дисплеями, но и кресла. Дверь в телепорт-капсулу исчезла; вместо неё перед ошеломлённым Блэйдом появилась чуть покатая чёрная стена - внешняя стена купола Города. Потом она задрожала и расплылась, уступая место ребристым очертаниям какого-то громадного сооружения - Даггер не сразу узнал в нём один из агрегатов Главного Синтезатора. И внешняя стена, и помещения синтезаторов располагались далеко от центрального узла управления - и по горизонтали, и по вертикали, - но теперь они каким-то непонятным образом совместились.

Первый Лорд и Первая Леди оказались в эпицентре заклатья Муэт.

Блэйд почувствовал приступ тошноты - расстояние между полом и потолком начало быстро уменьшаться: высота исчезала, норовя слиться с плоскостью, образованной шириной и длиной. И сами Правители стали меньше ростом - стройная фигура Клеопатры сделалась карикатурно широкой и приземистой. А затем пол вздыбился крутым горбом, и под ногами элов разверзлась бездонная пропасть, на дне которой копошились крошечные фигурки.

Их несло и швыряло из стороны в сторону. Даггер чуть не врезался лбом в острый угол откуда-то вынырнувшего металлического каркаса и едва увернулся от падавшего сбоку боевого диска, которому полагалось спокойно стоять в одном из лётных ангаров. Исчезли привычные пространственные понятия "высоко" и "низко", "далеко" и "близко". И самое неприятное - болезненные ощущения от головокружения, затруднённого дыхания и потери ориентации можно было как-то терпеть - ни Эстер, ни Блэйд не могли зачерпнуть ни капли Силы: они были абсолютно беспомощны перед этим светопредставлением. "Так вот что такое пространство со смещёнными измерениями,- подумал потрясённый Даггер. - Вот это да...". И тут сильнейший рывок выдернул из его руки руку Чёрной Жрицы.

— Да-а-а-а-аг!

Блэйд обернулся на крик и увидел...

Эстер была зажата между двумя стенами, сложившимися наподобие приоткрытой книги. Даггер видел её выброшенную вперёд и свободно свисавшую правую руку, и смутно - запрокинутое лицо с безумными глазами; тело полностью скрывали сошедшиеся стены. И эти стены продолжали смыкаться - их плоскости уже сжали щёки Первой Леди.

— Да-а-а-а-аг...

Генерал Даггер Блэйд не был трусом. Неважно, что все знакомые ему заклатья стали сейчас подобны изящным рамам для картин, внутри которых вместо шедевров живописи - пустота; неважно, что у него не было под рукой источника энергии - у него была сила его крепких тренированных мышц воина. Он мог бы голыми руками попытаться удержать эти проклятые сходящиеся стены ловушки, в которую угодила его женщина, носящая под сердцем его ребёнка, - в конце концов, в зыбком болоте колышущихся измерений хищная пасть, поймавшая Эстер, могла разомкнуться уже в следующую секунду - надо было только эту секунду выиграть. Но генерал Даггер Блэйд не сдвинулся с места - он стоял и смотрел.

"Власть не делят на двоих, Воплощённая... Я долго был тряпкой, об которую ты вытирала ноги, Клеопатра, и это мне надоело. Наш сын - а что наш сын? У древних богов была такая традиция: сыновья свергали отцов, и поэтому предусмотрительные папаши

предпочитали заранее уничтожать своих шустрых отпрысков... Я помню, что ты говорила насчёт чистоты крови и насчёт планеты гремлинов, но я не собираюсь уступать власть без борьбы... Прости, Эстер, но так уж вышло... А женщин на мой век хватит".

– Дже-е-е-йк!

Крик оборвался, сменившись отвратительным мокрым хрустом. Стены сошлись, полностью скрыв тело Первой Леди; торчавшая из неширокой щели рука Эстер дернулась и безжизненно поникла. Даггер шагнул вперёд и снял с мёртвой руки Чёрной Жрицы перстень Власти. Он хотел надеть его на свой безымянный палец, но перстень был мал - он с трудом влез на мизинец лорда. "Пустяки, - подумал Блэйд. - Главное - символ власти у меня, и элы-гремлины вынуждены будут меня признать. К тому же я, как-никак, муж их драгоценной Воплощённой - точнее, вдовец".

Он огляделся, стараясь не задерживать взгляд на могиле Эстер и пытаясь определить, куда его забросило. Пространство вокруг него восстанавливало свою нормальную мерность; стены, раздавившие Клеопатру, куда-то вдруг провалились вместе с оставшимся между ними мёртвым телом элы. Измерения выпрямлялись, и вскоре Даггер обнаружил, что находится в одном из пустых служебных отсеков верхнего яруса Города. "Ого! Меня перенесло через семьдесят этажей! Очень эффективный способ передвижения - правда, небезопасный для жизни". Он постоял несколько минут, выжидая, - всё было спокойно. И тогда Блэйд быстро и уверенно пересёк пустое помещение, залитое мертвенным светом потолочных ламп, открыл стенной проём и вышел в кольцевой коридор, опоясывающий изнутри вершину купола Гнезда Зла.

\* \* \*

Летателем Всеслав заранее решил пожертвовать. Машина сгорела в силовом поле купола, но ведуны, образовав энергетическую иглу, прокололи это поле, симметричность которого была нарушена наличием в куполе громадной пробоины, и оказались внутри.

На первый взгляд, это выглядело безрассудной авантюрой, однако князь русичей не бросился в бой очертя голову, уповая на одну лишь удачу. Он видел, что натворило внутри купола перемешивание пространственных измерений, знал, что ворвавшаяся в Город армия Бестелесных вот-вот ударит в тыл обороняющимся, и поэтому надеялся на успех. Шансы были очень невелики, но после того, как Говорящая-с-Духами показала ему, что находится в подземелье Гнезда Зла, вождь ведунов твёрдо решил: он должен туда прорваться, потому что иначе...

Им повезло - вокруг пробоины вглубь и вширь тянулась зона сплошных разрушений. Хотя о чистом везении говорить не приходилось - Всеслав неплохо себе представлял, какой след оставляет непогашенный энергоразряд, соизмеримый по мощности с атомным взрывом. Установленные здесь эмиттеры превратились в глыбы оплавленного металла, перекрытия и стены рухнули, а от солдат-штампов остались лишь кучки пепла - лишь изредка попадались их обугленные трупы.

Однако вскоре руины сменились малоповреждёнными и совсем неповреждёнными отсеками, и ведуны насторожились, ощутив поблизости присутствие врагов. К счастью для десантников, системы наблюдения в этой части купола вышли из строя, и штампы, занятые восстановлением своих оборонительных линий, не обнаружили маленький отряд. Пятеро воинов миновали большое помещение, заполненное гудящими машинами - периферийными ретрансляторами энергии от Главного Источника, - и через распахнутый дверной проём попали в кольцевой коридор, так никого и не встретив на своём пути.

Верхние ярусы Города не слишком пострадали от скручивания, да и само смещение измерений уже закончилось. Вспомнив рассказы Наташи, Всеслав повёл своих по коридору, рассчитывая найти радиальную галерею, ведущую к ближайшей вертикальной транспортной шахте. Они шли вдоль плавно изгибавшейся стены коридора с опасливой настороженностью хищников, оказавшихся в чужом логове и готовых в любой момент пустить в ход когти и

зубы.

Впереди вдруг тоже появилась стена, но это был не тупик - просто кольцевой коридор здесь круто поворачивал влево, соединяясь с радиальной галереей, которую искал Всеслав, а кажущаяся преграда была левой боковой частью трапецеидального выступа, где размещалась аппаратура управления несущим полем галереи.

– Пошли, - бросил Всеслав, - нам туда!

Он первым дошёл до угла, обогнул его и лицом к лицу столкнулся с высоким элом в чёрно-золотом, шедшим ему навстречу с противоположной стороны кольцевого коридора.

Даггер Блэйд торопился. Лорд не знал, сколько времени он кувыркался в мешанине изогнутых измерений, и ему вдруг стало очень не по себе при мысли о том, что посадка уже может и закончиться, и что корабли вот-вот уйдут в небо без него. У Даггера не было с собой телепорт-пояса - он, как и Эстер, привык больше рассчитывать на магию, - и поэтому Блэйд решил добраться до ангарного зала межпланетных летателей привычной дорогой через лифт-шахту.

Встреча в радиальной галерее была неожиданной для обоих, но оба потомка людей-индиго реагировали мгновенно: Даггер выхватил разрядник и выстрелил, а Всеслав встретил удар защитным полем. В воздухе расплескалась огнистая клякса; в следующее мгновение невидимая рука вышибла у Блэйда оружие - разрядник, крутясь, заскользил по гладкому покрытию пола, - а ещё через долю секунды они узнали друг друга, хотя никогда раньше не встречались в реале.

И ведун, и эл не стали тратить времени на высокопарные заявления вроде "Вот и свиделись" или "Возмездие пришло", хотя князь и отдал своим воинам краткий мыслеприказ "Не вмешивайтесь!". В руке Всеслава родился широкий прямой меч, и одновременно в руке Первого Лорда материализовалось чуть изогнутое воронёное лезвие. Выбор оружия не был простой прихотью или данью древним рыцарским традициям - оба противника закутались в защитные поля, а для сокрушения силовой брони в ближнем бою лучше всего подходит меч, созданный из чистой энергии, - единожды активированное разрушительное заклятье, не требующее повторения мысленных усилий.

Клинки с лязгом столкнулись. Даггер не стал уклоняться от поединка, хотя у него и мелькнула мысль, что проще было бы отступить и вызвать подмогу - поблизости находились сотни, если не тысячи, штампов и метисов. Блэйд не то чтобы боялся потерять лицо - он опасался получить удар в спину, если побегит. Кольцевой коридор просматривался на сотни шагов, а рубка бегущих - это не подлый удар, наносимый из-за угла. Но главное - элу надо было как можно скорее, не теряя ни секунды, добраться до ангара межпланетных кораблей. А для этого ему прежде всего необходимо шагнуть в радиальную галерею, где его подхватит силовой поток. Лорд ощущал кожей лица легчайшее шевеление воздуха и знал - генератор поля работает, и система идентификации тут же распознает, кто попал в транспортное поле: в компьютерах Гнезда Зла хранились все параметры всех его обитателей. Транспортное поле быстро доставит генерала к вертикальной шахте, оставив преследователей далеко позади. И Даггер Блэйд ринулся в бой - он всё-таки был потомком поколений воинов-завоевателей и не боялся открытой схватки.

Мечи вновь скрестились. По лезвиям клинков струились потоки огня - мечи обоих противников не были простыми полосами металла. Блэйд отбивал удары князя и чувствовал: против Магии Меча не устоять - пропущенный выпад прорежет защитное поле как бумагу. И не было никакой возможности отвлечься, чтобы сплести какое-нибудь дополнительное заклятье, - Всеслав не давал Даггеру ни мига передышки. "Вот если бы рядом со мной была Эстер... или её звали Стэрди ? - невольно подумал Блэйд. - Она бы не стала спокойно стоять и смотреть, как эти северяне, играющие в благородство...". Но Воплощённая осталась где-то там, непонятно где, - Чёрная Жрица, могущественная магиня, погибла нелепо и жалко, как насекомое, попавшее под каблук, а он, Даггер, - или Джейк ? - даже не попытался её спасти.

Секунды капали. Время уходило, и Первый Лорд, отразив очередной удар Всеслава, прыгнул вперёд ныряющим движением, чуть пригнувшись, как бросающийся в воду пловец.

Он рассчитывал проскочить между стеной и вождём ведунов и оказаться напротив вершины трапецевидного выступа - на оси силового транспортного потока. Тело Даггера взметнулось в прыжке чёрной молнией, но русич тоже был магом и двигался с такой же скоростью. Он отбил выпад чёрного лезвия, и когда эл пролетал между ним и стеной, одним ударом сверху вниз снёс голову лорду-Повелителю Даггеру Блэйд - генералу Джейку Бладу.

Обезглавленное тело Первого Лорда рухнуло на пол, а голова, подхваченная силовым полем, понеслась по галерее, разбрызгивая по её стенам капли крови и быстро уменьшаясь, пока не превратилась в едва видимую точку. К ногам Всеслава подкатился соскочивший с пальца мёртвого эла перстень с печаткой в виде одиннадцатилучевой звезды. Князь поднял его, повертел и спрятал в поясной карман - потом разберёмся с трофеями. И тут же услышал предупреждающий мыслекрик одного из своих воинов, а над его головой ударила в потолок раскалённая игла выстрела из лучемёта.

С обоих концов кольцевого коридора к ним бежали штампы.

\* \* \*

"До старта первого корабля, - подумал Эридан, - пятьдесят девять минут".

Гремлин стоял, скрестив руки, перед панорамным экраном, занимавшим всю стену. В подземном ангаре не было лишнего шума и сумятицы - сюда, на минус двенадцатый этаж, не доносилось ни малейшего отзвука энергетической бури, бушевавшей над куполом Города, а смещение измерений почти не задело ангар Исхода, как называли предстоящий перелёт его участники, избегая сухого термина "эвакуация" или постыдного "бегство".

Из командного отсека был виден весь громадный стартовый зал, до самых дальних его уголков, - следящие системы синтезировали на экране подробную и точную картину. Зал напоминал гигантский барабан, по окружности которого возвышались сигарообразные тела летателей - они походили на огромные снаряды, аккуратно уложенные в револьверную обойму гигантской автоматической пушки, нацеленной в небо и скрытой до поры в тайных недрах Гнезда Зла. Потолок казался монолитным, однако Эридан знал, что по его команде этот монолит послушно раздвинется, открывая взлётный канал - ствол пушки, заряженной межпланетными снарядами. От противоположной командному отсеку стены к центру зала тянулась чёрная полоса транспортёра подачи, завершавшаяся круглой площадкой стартового стола. Эта площадка была пуста: первый корабль переместится на неё, когда Воплощённая отдаст приказ, или... Или если случится что-то непредвиденное, и тогда этот приказ отдаст он, хайерлинг первого ранга Эридан, Главный Офицер и командир гвардии Чёрной Жрицы.

Эридан пользовался особым доверием Повелительницы - предполагали даже (не осмеливаясь, однако, не то что говорить, но даже лишний раз помыслить об этом), что он удостоился чести быть принятым ею на ложе любви. Эридан не только командовал посадкой - он имел право в чрезвычайных обстоятельствах начать Исход и возглавить его: стартовыми машинами ангара можно было управлять и с борта флагманского летателя, который должен был уйти в небо четвёртым. Но пока он только руководил посадкой, и все его распоряжения тут же выполнялись - быстро и точно, но без торопливости, недостойной истинных элов-гремлинов.

— Экипаж "сорок третьего" занял свои места, - доложила Нэсси, сидевшая за пультом контроля. - Начата посадка экипажа "сорок четвёртого".

Главный Офицер молча кивнул и покосился на свою помощницу и подругу. Он любил её - если слова "любовь" и "разрушение" совместимы, - и гремлинка отвечала ему тем же. Девушка не была чистокровной "чёрной" - её предками были ньюмены, последователи и ученики Пророчицы Серпенты,<sup>21</sup> - но это не мешало Эридану испытывать к Нэсси чувство искренней привязанности: он был рад, что волею Воплощённой Нэсси летит с ним. И сейчас,

---

<sup>21</sup> Роман "Истреби в себе Змею".

глядя на стройную фигуру гремлики, обтянутую чёрным комбинезоном, и на её порхавшие над пультом руки, Эридан испытывал радость - они начнут всё сначала, и Нэсси будет рядом, и может быть, их дети и внуки составят элиту будущих обитателей Красной планеты.

– Шестеро элов с код-паролями от Повелительницы, - сказала греmlinка. - Куда их?

– По двое на "одиннадцатый", "шестнадцатый" и на "двадцать второй", - приказал Эридан. "Воплощённая самая решает, кто достоин жить дальше, а моё дело - выполнять её волю".

И тут командир гвардии ощутил, как его сердце болезненно сжалось. В Городе что-то случилось - нет, не в Городе, Тьма с ним, с этим Городом! - что-то случилось с Чёрной Жрицей, а это было для греmlина куда страшнее, чем если бы одновременно обрушились все этажи Гнезда Зла. Эридан прислушался к себе - в его сознании затухал далёкий мысленный крик "...-е-е-е-йк!", предсмертный крик - крик Воплощённой. Не веря - и не желая верить! - он попытался воззвать к Повелительнице - раз, и другой, и третий, - ответа не было.

– Что случилось, Эри? - услышал он встревоженный голос Нэсси.

– Воплощённая... - через силу выдавил Главный Офицер. - Она... мертва...

Эридану понадобилось несколько минут, чтобы придти в себя - ему помогли руки подбежавшей к нему Нэсси, заскользившие вокруг его головы.

– Спасибо, - пробормотал греmlin, опираясь на плечо девушки. Он не мог смириться с тем, что Чёрная Жрица, Повелительница, живая богиня - и умерла, словно какой-нибудь штамп!

– А Первый Лорд? Он жив?

– Не знаю. С ним у меня нет надёжного контакта.

– Нет контакта... - медленно проговорила Нэсси, пристально глядя в глаза Эридану. - А не кажется ли тебе, *первый греmlin*, что теперь ты, и только ты решаешь судьбу Исхода?

– Я?

– Ты.

Эридан с минуту размышлял - в словах Нэсси был свой резон. "А ведь она права: кто, если не я?"

Запульсировал один из индикаторов, и греmlinка вернулась к пульту.

– Экипаж "сорок четвертого" занял свои места, - спокойно доложила она, словно ничего не случилось. - Посадка закончена... *Повелитель*. Все корабли готовы к старту.

"Повелитель..." - эхом отдалось в сознании Эридана. Он подошёл к девушке, обнял её и крепко поцеловал.

– Властвуй, Эри, - прошептала Нэсси, едва переведя дыхание после поцелуя.

Маякнул звуковой сигнал.

– Ещё шестеро элов, - сказала греmlinка, бросив взгляд на одну из панелей. - А этих куда?

– В Бездну, - равнодушно ответил Первый Греmlin. - Они нам нужны? Все лучшие и достойные жить дальше уже на борту кораблей - там не хватает только нас с тобой. А эти, - он брезгливо поморщился, - полукровки... Зачем загрязнять новую расу уродливыми генами обезьяноподобных - так, кажется, их называли твои предки-ньюмены?

Он положил руку на сенсорную панель, и Нэсси увидела на экране, как шесть маленьких тёмных фигурок, замерших в цилиндрическом пропускном коридоре, исчезли в слепящей вспышке - Эридан активировал охранное поле.

– Великая Серпента была бы тобой довольна, Повелитель, - почтительно произнесла та, которую в иной Реальности звали Нэнси. - Прежде чем пуститься в путь, отряхни с ног старую грязь, чтобы она не мешала идти.

Эридан молча привлёк девушку к себе.

– Идём, - сказал он. - Подожди, я синхронизирую наши телепорт-пояса. А теперь...

Командный отсек опустел - Нэсси и Эридан переместились в кабину флагманского корабля. А через минуту первый летатель, стоявший напротив транспортной полосы, плавно заскользил по ней к стартовому столу. Громадная сигара, поддерживаемая несущим полем,

двигалась стоймя, медленно и величественно, словно ожившая колонна древнего храма Кровавых Богов. Сверху донёлся тяжёлый гул - раздвигался потолок ангара.

Исход начался.

\* \* \*

Дюк с усилием приподнял голову. Он не сразу понял, где находится, а когда осознал, то попытался встать - встать, чтобы бежать отсюда - бежать, бежать, бежать...

Тщетно. Тело не слушалось - оно словно окаменело. Мозг Дюка напряжённо работал, лорд воспринимал окружающее и принимал решения, но осуществить их не мог. Руки эла прилипли к пультам, а между ними злое свечение светился красный круг. И Шестой Лорд знал, что он должен сделать - против своей воли, подчиняясь дьявольскому заклятию Чёрной Жрицы, - положить ладонь на красный круг активатора, когда работавший в сознании эла часовой механизм закончит свой отсчёт. И как только его рука коснётся сенсорной панели...

Воплощённая превратила его в послушную куклу, но какая-то часть разума мессира осталась незатронутой. Дюк должен был тупо включить Апокалипсис через полчаса после того, как последний летатель Исхода выйдет на орбиту Земли, - или раньше, если какой-либо материальный объект попытается проникнуть в ядерный пороховой погреб Города, - не испытывая при этом никаких чувств. Однако изощрённое сознание мага сумело сохранить остатки самостоятельности - жалкие остатки. Их хватило для понимания ситуации, но не хватало для её изменения. Скорее всего, даже эти остатки личности мессира по имени Дюк так и не проснулись бы до самого конца - толчком к пробуждению стало происходившее над головой лорда, четырьмя ярусами выше - в стартовом зале ангара кораблей Исхода. Мессир видел, что там происходило, - его сверхзрение работало.

...Первый летатель замер на стартовом столе. Тяжёлый монолит потолка разошёлся, открыв широкое круглое отверстие, и теперь над ним формировался взлётный канал такого же диаметра - рождался орудийный ствол. Подчиняясь заданной программе, отсеки Города трансформировались - складывались перекрытия, сминались коридоры, сдвигались стены, круша мебель и кости перепуганных гейш, брошенных за ненадобностью в пустых казармах и апартаментах. Взлётный канал вытягивался исполинским стеблем, насквозь пронизывая тело Города от подземелья до вершины купола. И одновременно перераспределялась энергия Главного Источника: канал окутывало мощное защитное поле - прикрытие для взлетающих кораблей Исхода и для всего стартового комплекса.

Летатель вздрогнул, оторвался от стартового стола и пошёл вверх, набирая разбег, а на его место уже двигался второй корабль - исполинский барабан провернулся, подавая в ствол следующий снаряд. Первый летатель, сверкнув зеркальной поверхностью кормового отражателя, исчез во взлётном канале, уносясь к вскрывающемуся внешнему куполу; второй аппарат начал подъём, по чёрной полосе транспортёра подачи пополз третий - стартовый механизм срабатывал каждые сорок пять секунд. Гремелины покидали Третью планету...

"Это отродье Тьмы... она оставила меня здесь, - мысли лорда еле шевелились, - как прикованного к пулемёту смертника эпохи старинных войн двадцатого века... Я не могу порвать цепь, но я могу развернуть пулемёт и ударить в спину бросившим меня и захватить их... с собой...". Насилов мозг, эл припомнил - мысленного усилия, затраченного на это воспоминание, ему всего лишь час назад хватило бы, чтобы сгенерировать высоковольтный разряд, - как он обучался развитию паранормальных способностей, которыми обладали все потомки первых людей-индиго. "Психокинетика - так, кажется, это называлось...". Они - дети элиты - перемещали палочки, сначала лёгкие, потом потяжелее, а потом и целые конструкции, собранные из этих палочек, стараясь, чтобы их игрушечные башни и домики не разваливались. Это было очень интересно - в детстве всё кажется таким интересным. "Меня не слушаются мышцы... но я могу поднять свою ладонь... иначе...".

Рука лорда чуть заметно дрогнула и сместилась - на миллиметр, но сдвинулась. Дюк медленно тянул к красному кругу активатора свою неподъёмную ладонь. Мессир не боялся

умереть - он даже не успеет ничего почувствовать - он боялся опоздать. Ведь там, прямо над его головой, четырьмя ярусами выше, от стартового стола отделился уже шестой летатель Исхода.

...Магам союзников на миг показалось, что облизанная энергетическими смерчами мёртвая гора превратилась в действующий вулкан. Вершина купола словно взорвалась - она вскрылась, выбросив в небо стремительное обтекаемое тело. Но уже в следующее мгновение орты поняли, что происходит.

Над Городом вырос широкий светящийся столб, гигантская колонна, упирившаяся в облака. А внутри этого светового столба возносился ввысь сигарообразный силуэт летателя. Корабли уходили в небо на планетарных двигателях - в принципе схожих с теми, которые устанавливались на обычных атмосферных летателях, боевых и транспортных; фотонный привод должен был включиться только в верхних слоях атмосферы. Корабли Исхода были слабо вооружены и слабо защищены - для увеличения грузоподъёмности оружием и бронёй пришлось пожертвовать, - и цилиндрическое силовое поле должно было свести к минимуму опасность быть сбитыми на взлёте. Однако перераспределение энергии привело к резкому ослаблению общего защитного поля купола Города, и Чэнхошан с Джафаром не замедлили этим воспользоваться.

Взрывы рвали тело мёртвой горы. Летели громадные каменные глыбы и с грохотом падали вниз, разваливаясь на куски или с чавканьем шлепаясь в озёра полужастывшей лавы, расплёскивая тягучие липкие брызги. Острые осколки металла чёрного купола со свистом секли воздух и врезались в истерзанную землю, уродуя её выжженный лик новыми шрамами. Город разрушался, как термитник, по которому со всех сторон бьют тяжёлыми молотками, - его металлосинтетический купол испяtnали свежие пробоины. Орты сокрушали внешний оборонительный пояс Гнезда Зла, стараясь не наносить глубоких проникающих ударов, - ведь в недрах Города находился вождь ведунов со своими воинами и тысячи Бестелесных. И, не считая потерь, пошли вперёд отряды ифритов и даосов - начался решительный штурм.

Наташа не сводила глаз с атомного подземелья. Всеслав молчал, она его не слышала и не видела, но знала, что князь будет пробиваться именно туда - за этим и шёл. И ворожея русичей заметила - лорд, неподвижно сидевший за пультом хранилища, *проснулся*.

Её обдало леденящим холодом, когда она увидела, что рука эла тянется к активатору. Мысленный крик Наташи услышали маги союзников - они видели происходящее её глазами, но не знали, как это можно остановить.

*"Муэт! Ты можешь скрутить пространство там, внизу?"*

Мать-Ведунья отрицательно покачала головой. Орта едва держалась на ногах - на пальцах магини засохли струйки крови, вытекшей из-под ногтей, под глазами залегли густые чёрные тени. Старшая горного племени выложились до конца, прокладывая путь фантомам.

*"Чэнхошан!"*

*"Мои воины идут вперёд, - отозвался даос, - и скоро доберутся до центра Города. Но это цилиндрическое поле - его нелегко вскрыть. Мне нужно время".*

*"У нас нет времени!" - закричала Наташа. - Джафар!"*

Сардар промолчал - он ничего не мог добавить к тому, что уже сказал полководец богдыхана.

- Я попробую, - неожиданно сказала Ата Ли - вслух. - Общее защитное поле Города изрешечено - я попробую.

Между ладоней целительницы-убийцы родилось призрачное существо - нечто вроде дракончика с крыльями. Наташа замороженно следила за Атой - творить хищных астральных существ не умел никто из сильнейших магов-ортов. Крылатый змей чуть склонил голову, как будто прислушиваясь к беззвучному приказу своей хозяйки, и мгновенно исчез, скользнув по стыкам измерений. Ата Ли закрыла глаза, направляя полёт своего посланца. Маги затаили дыхание.

Кукольное личико даоски исказила гримаса боли - дракон вошёл в силовое поле, защищавшее стартовый комплекс и подземелья. Тонкие пальцы Аты изогнулись наподобие



острых когтей - целительница продавливала свою призрачную тварь сквозь энергетический занавес. Дракон, извиваясь, - видение было смутным, но орты могли кое-что видеть, - протиснулся между силовых линий, ныряя в смежные измерения, метнулся вниз, с лёгкостью прошёл все материальные преграды и вонзился в тело Дюка-Хьюго.

Но в ту же бесконечно длинную секунду, когда мессир умер, его ладонь дёрнулась и накрыла зловещий красный круг.

Время остановилось.

Исчезли все звуки; каменные глыбы застыли в воздухе, не долетев до земли. Муэт видела двинувшиеся вниз веки Наташи - ворожея инстинктивно хотела закрыть глаза перед неизбежным, - видела окаменевшие лица Чэнхошана и Джафара, видела замершую Ату Ли. И ещё она видела Роя и Сирина - если все остальные выпали из остановившегося мира, то эти двое - действовали: фигуры целительницы и ментора окружало мерцающее свечение.

"Кто же они такие, - потрясённо думала Мать-Ведунья, - если способны растягивать время? Неужели Внешние всё-таки спустились снова в этот несчастный Мир?". Вестница не задавалась вопросом, почему она сама - единственная из всех, если не считать этой пары, - сохранила способность думать и видеть - она была полностью захвачена зрелищем великой волшбы, творящейся на её глазах.

...Мерседес и Диего Рохо шли в глубь материи. Они дотянулись до сдвинувшихся полушарий урановых детонаторов, миновали кристаллическую структуру тяжёлого металла и окунулись в мир атомов. Они видели ядра атомов, окружённые орбитами электронов, и видели искры нейтронов, мчащихся сквозь этот мир. Они видели, как раскалывались эти ядра, изливая потоки энергии, готовой превратиться в Адское Пламя, и видели стаи новых нейтронов, вырвавшихся из-под ядерных оболочек. И они голыми руками тушили это пламя и ловили на лету стремительные частицы, останавливая цепную реакцию. Сирин и Рой были везде - у них было множество рук и множество глаз, и они гасили атомный распад, не обращая внимания на боль в обожжённых и исколотых руках...

Звуки вернулись - рушились многосотметровые сегменты чёрного купола, обнажая переплетение внутренних галерей. Там шёл яростный бой - вспыхивало магическое пламя, и мелькали молнии энергоразрядов: союзники с четырёх сторон ворвались в Гнездо Зла.

Измученная Наташа пристально вглядывалась в картину видения, пытаясь понять, что же произошло в атомном подземелье. Она видела мёртвое тело лорда, его руку, замершую на погасшем красном круге, видела ряды водородных боеголовок - безвредных, словно пустые болванки, - и не понимала, почему не вспыхнуло злое рукотворное солнце и не испепелило всё вокруг от горизонта до горизонта, и почему весь этот Мир ещё не разрушен.

...Штурмующие прорвали оборону Города. Биороботы не отступали - они погибали с равнодушием машин, отрабатывающих заданную программу. И вместе с клонами под магией атакующих горели Хозяева-элы - ни один из лордов, за исключением Дюка, так и не вышел из-под последнего заклятья Чёрной Жрицы и не сделал ни малейшей попытки спасти свою драгоценную шкуру. Исход боя решил удар Бестелесных - эмиттеры и лучеёты не устояли против ментального воздействия фантомов, полностью стиравшего память и превращавшего разумы элов и штампов в разумы новорождённых - чистые, как лист бумаги, на котором ещё нет ни одной буквы.

Но стартовый комплекс всё ещё работал - взлётный канал выплёвывал и выплевывал в небо корабли Исхода. Все периферийные энергоисточники и транзиттеры внешнего пояса обороны были уничтожены или захвачены ортами, однако Главный Источник продолжал питать энергией цилиндрическое силовое поле. Густо роившиеся вокруг светового столба "хокку", "джинны" и "фениксы" были бессильны остановить летатели элов, а орбитальные станции восточных переориентировались на прикрытие своих городов - орты сочли, что Хозяева наносят свой последний предсмертный удар, и готовились перехватить их ракеты, когда те перейдут на баллистические траектории. Но гремлины не собирались этого делать - корабли поднимались всё выше и выше, выходя на околоземную орбиту. А затем...

Многочисленные наблюдатели, напряжённо следившие за траекториями ракет, стали

свидетелями невиданного зрелища. Из кормовой части первого летателя вырвался сноп света, и корабль начал быстро увеличивать скорость. Вслед за ним такой же световой клинок выбросил и второй летатель, и третий, и четвёртый. Шестой исчез в ослепительной вспышке - реакция управляемой аннигиляции вышла из-под контроля, - но остальные стремительно уносились в открытый космос, оставляя далеко позади безнадежно отставшие антиракеты союзников. Системы противовоздушной обороны восточных ортов не были рассчитаны на перехват космических кораблей, развивавших такие скорости...

От погони ушло свыше тридцати летателей. Два корабля, не успевшие набрать высоту и включить фотонные двигатели, были сбиты орбитальными перехватчиками ведунов; один был сожжён на орбите - его фотонный двигатель не вышел на рабочий режим, и летатель не смог набрать спасительную скорость. В рушащемся и охваченном пожарами Городе осталось всего около десятка кораблей Исхода, когда ифриты Джафара и даосы Чэнхошана наконец-то пробились - сразу в нескольких местах - к Главному Источнику. Охрана реактора полегла в неравном бою, и цилиндрическое силовое поле взлётного канала погасло.

Летатель, поднявшийся на несколько километров над развороченной мёртвой горой, тут же облепили истребители ортов. Десятки энергоимпульсов вспороли обшивку корабля, и на его месте вспыхнул белый огненный шар: антиматерия из лопнувших магнитных ловушек встретила с воздухом Третьей планеты. Второй, выходявший из взлётного канала, был перерублен пополам. Носовая часть корабля по инерции взлетела вверх, описала дугу и рухнула вниз, в одно из ущелий, пропаханных выбросами энергии; кормовая, отброшенная обратно в "орудийный ствол", над самым ангаром столкнулась с только что стартовавшим третьим летателем.

Серийный взрыв - корабли в ангаре взрывались один за другим - был мощным, но не всепокрушающим: начальный запас антиматерии на летателях Исхода был не слишком велик - её предполагалось создавать в бортовых синтезаторах уже во время перелёта. Этот взрыв не разнёс на части остатки купола и не уничтожил удалённые от ангара уцелевшие отсеки Города и его подземелья, но всё содержимое гигантского барабана стартового комплекса он выжег дотла.

Над вершиной горы гигантской пинией вырос клубящийся гриб - теперь сходство опустошённого Гнездо Зла с действующим вулканом было полным.

Наташа смотрела на дымное облако и не видела его очертаний из-за слёз, затопивших ей глаза. "Всеслав..." - тихо прошептала она, покачнувшись и упала бы на камни лицом вниз, если бы её не подхватили Муэт и Ата Ли, опередившие бросившихся к ворожее Роя и Сирин.

\* \* \*

- Это враги, сестра. Атакуем?

- Нет, Лиэз. Это обитатели Третьей планеты, идущие своей Дорогой Миров, - у них своё право выбора и своё право на ошибку. Мы не будем атаковать - Закон Равновесия.

- Это враги, Эйви! Посмотри на их ментальный спектр - он отликает чёрным! И в нём есть следы магии Разрушителей!

- Это не чёрные эски - это аборигены, достигшее уровня развития галактиан. Сам по себе оттенок ментального спектра ничего не значит - Путь Восхождения Носителей Разума извилист.

- Но концентрация Тьмы - она близка к предельной! Это дети Проникновения - дети Несущих Зло! Неужели мы будем дожидаться, пока они проявят своё разрушительное начало на вселенском уровне? Оно уже проявилось - Третья была на краю гибели!

- Хранители не вмешиваются в войны Юных Рас - тебе пора уже это знать, сестра. Наблюдать - наблюдай, нападать - запрещают.

Бывшая жрица храма Танит в Кар-Хадташте прервала мыслеобмен. "Лиэз рвётся в бой, - подумала Эйви. - Она уже стала эскиней, но ещё не знает, что цена ошибки Хранителя Жизни может быть слишком высокой. Не спеши карать, если есть хоть капля сомнения".

Боевые семёрки клана Спасённых следили за слившейся Реальностью Мира Третьей планеты системы Жёлтой звезды с самого момента её возникновения, от разгрома ортами эскадры элов во главе с крейсером "Карфаген" до штурма и взятия Города. И сейчас, когда корабли гремлинов неслись к Четвёртой планете, Звёздные Валькирии наблюдали за ними, сами при этом оставаясь невидимыми, неслышимыми, необнаружимыми.

Эйви опекала Третью ревниво и тщательно. Это был её Мир - пусть причудливо изменившийся, трансформировавшийся во времени и пространстве, - она прошла через него, жила его жизнью, и этот Мир стал для неё родным. Эйви была довольна, что Грольф не обращал на Третью большого внимания - у Владыки домена хватало других забот. Довольна она была и тем, что Хэсти, оставившая заметные следы своей магии в первичной Реальности и в Реальности-копии Мира Третьей, посетила "составную" Реальность всего лишь один раз. Сама Дарительница была бы не прочь поработать и с этой Реальностью, но её медовый месяц закончился тем, что в чреве Хэсти зародилась новая жизнь. Узнав об этом, Астер, до этого не мешавший супруге выполнять Предназначение расы зелёных эсков, запретил ей рисковать собой и ещё нерождённым сыном. Капитан Алого Ордена, обычно мягкий и добродушный по отношению к жене, на этот раз явил суровость истинного Воителя, отдающего приказ своим воинам. "К Хаосу! - заявил он, пренебрегая принятым среди эсков Инь-равноправием и даже статусом Хэсти. - О детях твоей магии на Третьей ты уже достаточно позаботилась, теперь позаботься о нашем ребёнке. Сиди в своём домашнем Мире - нечего тебе шастать по опасным измерениям!". И Дриада смирилась, даже не выказав особого неудовольствия, - ей была приятна забота Стража Звёздных Дорог. "Вот и прекрасно, - подумала Эйви, узнав об этом, - не будет путаться у меня под заклятьями. В этом Мире сейчас не до посевов - там идёт прополка, и Садовнице здесь делать нечего. Пусть пестует свой собственный цветок!".

Странно, но при этой мысли Вождь клана Спасённых, бывшая жрица Кровавых Богов, беспощадная истребительница Чёрных Магов, вдруг ощутила горечь. "А ведь я тоже могла бы, - думала она, - дать начало новой жизни. Но тот, чьё семя я хотела бы принять...". Эйви тут же растоптала эту саднящую мысль, вырвала её с корнем. Мысль послушно исчезла, но горечь осталась, и голубая эскиня старалась не покидать окрестности Жёлтой звезды: дело - лучшее лекарство от сердечных ран.

- *Сестра, они идут к Четвёртой планете,* - вновь услышала она мыслеголос Лиэз. - *Но там база Технодетей - высока вероятность столкновения между ними и этими... аборигенами Третьей. В такой конфликт мы тоже не будем вмешиваться?*

"Девочке не терпится опробовать в бою своё вновь обретенное магическое умение" - Эйви мысленно усмехнулась, но ответила сдержанно:

- *Конфликты между Юными Расами нередки. У нас нет оснований для прямого вмешательства, сестра.*

Лиэз замолчала, а Эйви потянулась к кораблям гремлинов. "А ведь сестрёнка не так уж и не права, - думала она, внимательно просматривая ментальное поле экипажей. - Они не эски, конечно, хотя следы довольно сильной магии есть, - они *полуэски*. Но вот что касается цвета - тут Лиэз не ошиблась. Хотя надо ещё разобраться, их ли это цвет, или... Засветка? Но откуда?".

Семёрки клана Спасённых были рассредоточены в открытом космосе Привычного Мира. В непосредственной близости к покинувшим Третью планету кораблям скользили две из них - семёрка самой Эйви и семёрка Лиэз. Генетическая дочь профессора Жерара Рану<sup>22</sup> стала Магиней, избавившись от пут своего воплощения в теле аборигенки Мира Третьей, и даже получила статус Предводительницы, но для Эйви она осталась *младшей сестрёнкой*, и Вождь клана старалась не терять её из виду. Вернув Лиэз домой и занимаясь её адаптацией, Эйви поймала себя на том, что испытывает чувство, похожее на материнское: ей почему-то казалось, что если она оставит Лиэз без присмотра, девочка - пусть даже неплохо умеющая

---

<sup>22</sup> Роман "Колесо Сансары".

метать Голубые Молнии - тут же непременно расцарапает себе коленку. Холодный разум эскини расценивал это чувство как нелепое, но оно грело - Эйви ощущала себя нужной, а ей этого так не хватало...

Однако сейчас у Эйви были основания для беспокойства: она чувствовала смутную угрозу, словно где-то неподалёку затаилось опасное нечто, выжидающее удобного момента для нападения. "Странная засветка, - размышляла эскиня. - Неужели...".

Пространство дрогнуло, и хлынул чёрный свет. Эйви мгновенно поняла, что это за свет, и что он несёт, и бросила свою послушную воле Вождя семёрку наперерез чёрному потоку, рушащемуся на семёрку Лиэз. "Вечный Враг вернулся...".

Разрушители атаковали стремительно. Их было не меньше взвода; семёрка Лиэз была бы неминуемо смята, но Эйви успела прикрыть сестру.

Лиэз заслужила статус Предводительницы: она развернула своих Амазонок чётко и быстро, но всё-таки опоздала - совсем чуть-чуть. Удар был слишком внезапным...

Чёрный поток распался. Несущие Зло выстроили боевой веер, и Эйви оказалась в фокусе их атакующего заклатья. Разрушителей встретили Голубые Молнии, разорвавшие их строй, но Вождя клана Спасённых накрыла частая чёрная сеть. Холодея, Лиэз увидела, как меняется лицо *старшей сестры*, проступившее на фоне равнодушных звёзд, - оно обретало зловещие черты. Лиэз попыталась сорвать Сеть, но чёрные нити, опутавшие всю структуру тел Эйви, уже проникли в глубь её сущности, растворились и начали свою разрушительную работу. Чёрная трансмутация очень редко бывает обратимой...

Ещё две Сети, выброшенные атакующими, сгорели под ответными заклатьями Магов-Хранителей; Амазонки теснили врага, но Эйви была обречена.

*"Убей меня... - услышала Лиэз. - Я уже не могу... сама..."*

*"Не-е-е-ет!!!"*

*"Убей... я теряю Душу... становлюсь... Чёрной Магиней..."*

Лицо Эйви, напоминавшее оскаленный череп, перечеркнула Голубая Молния. Лиэз сжала зубы, холодно и расчётливо полосуюя заклатьем сестру, ставшую врагом. Ей хотелось плакать, но Лиэз была эскиней, и поэтому она не плакала, а сжигала.

*"Спасибо...сестрёнка... передай Грольфу... я его любила... всегда..."*

Мыслеголос Эйви оборвался - Вождь клана Спасённых превратилась в атомарный пепел, рассеявшийся в холодной межпланетной пустоте.

Чёрные эски исчезли так же стремительно, как и появились. У них был хороший командир, чётко оценивший соотношение сил. Девятка Разрушителей могла рассчитывать на успех в бою с тринадцатью Хранителями, но против полусотни Магов целого клана шансов у них не было. Несущие Зло не собирались продолжать бой - цель их рейда была достигнута. Они прикрыли фоновой засветкой корабли гремлинов, маскируя их собственный чёрный цвет, - теперь флот Исхода беспрепятственно достигнет Четвёртой планеты. Разрушители не понесли потерь, и главное - они, применив трофейную магию Серебряных, перехватили уходившую в Тонкий Мир Первичную Матрицу Стэрди-Эстер - Душу, инкарнированную на Третьей планете во время Второй Мировой войны в теле некоего пророка Третьего Рейха, убитого на берлинском шоссе русской авиабомбой, попавшей прямо в его "оппель".<sup>23</sup> Такая Душа, пригодная для нового воплощения, была очень ценной добычей.

...А в это время на стыке измерений отпочковывала отпрыска хищная астральная тварь. Отделив новорождённое существо от своего призрачного тела, родитель равнодушно повернулся к нему тем, что с известным приближением можно было назвать спиной, - дитя не требовало отеческой заботы. И оно само о себе позаботилось: детёныш превратился в смерчеобразную воронку и без особых затруднений и ненужных сантиментов всосал в себя без остатка своего беспечного папашу. Насытившись, тварь деловито осмотрелась, привыкая к незнакомому миру и к необычным ощущениям, - она явно обладала разумом.

---

<sup>23</sup> Роман "Утробный рык Дракона"

Первичная Матрица Даггера Блэйда - Джейка Блада - обрела новое пристанище.

\* \* \*

Наступила ночь - странная ночь: ночь без темноты. От купола Гнезда Зла остались одни лохмотья, еле державшиеся на обгорелых рёбрах и уже не прикрывавшие растерзанное тело Города, и отсвет пламени пожаров, пожиравших его внутренности, перекрасил ночную тьму в багровый цвет.

Город умер - умер, чтобы этот Мир жил. Кое-где ещё сопротивлялись последние штампы, но это была уже не предсмертная агония, а посмертные рефлекторные сокращения мышц трупа, сгоравшего в огне гигантского погребального костра.

Верховные маги союзников переместились к самому подножью разрушенной мёртвой горы - так близко, насколько жгучее дыхание пожарища и жар от ещё не остывших лавовых потоков позволили это сделать без использования магических защитных ухищрений.

— Мы победили, - торжественно произнёс Джафар.

— Победили, - эхом отозвался Чэнхошан.

Муэт промолчала. Она смотрела на ущелье, ставшее могилой Отца-Воеводы и пятисот воинов-ортов. Ущелье было наполовину залито лавой - в багровом свете потоки застывшего камня казались потоками пролитой крови. "Как сказал Всеслав, - с горечью думала магиня, - "за победу надо платить не любую, а только лишь абсолютно необходимую цену". Вот Осо и заплатил эту цену... Хотя и сам северный князь за ценой не постоял".

Она покосилась на ворожею русичей, сидевшую неподалёку, прислонившись спиной к ноздреватой каменной глыбе - одной из тех, что летели со склонов мёртвой горы. Наташа смотрела на Город, и в её глазах отражался огонь, доедавший останки Гнезда Зла. "Победу принесла моя магия, - думала Муэт, - и магия Говорящей-с-Духами, но в огонь ушли наши мужья: ушли - и не вернулись. Мы с ней тоже заплатили, и очень дорого...". Ей захотелось подойти к Наташе и попытаться её утешить, но она видела трепетавшую ауру северянки и понимала - не надо. "Каждый из нас сделал то, что мог, и что должен был сделать: и я, и она, и Ата Ли, и Джафар с Чэнхошаном, и тысячи воинов - ортов, даосов, ифритов, ведунов, - и Сирин с Роем - без них всего этого Мира вообще уже не было бы. И погибли многие - стоит ли теперь считать, кто заплатил дороже?".

— Потерь меньше, чем мы ожидали, - негромко сказал Чэнхошан.

— Меньше, - согласился Джафар. - Хвала северной магине - её духи обрушились на элов гневом Всевышнего, и при этом отличали друзей от врагов. Мы потеряли куда больше воинов при взрыве ангара, чем при штурме стен и в уличных боях, - мало кто из Хозяев и их слуг сумели встретить нас с оружием в руках, хотя бились они достойно.

А Наташа смотрела на Город и не слышала, что говорят орты, стоявшие в двух шагах от неё. Она не верила, что Всеслав мёртв - в огонь ушли многие, и многие вернулись, а она, в отличие от Муэт, не видела, как погиб её муж, и не слышала его предсмертного мыслекрика. Всеслав молчит, но это ещё не значит, что он мёртв. "Вернись, - шептала ворожея, - я жду тебя...". Это не было заклинанием в том смысле, который вкладывают в это понятие маги, - это было древнейшее заклятье, известное триллионам женщин всех населённых Миров, и это заклятье работало - иногда. И поэтому Наташа даже не удивилась, когда увидела Всеслава.

Вождь ведунов шёл к ней. Он чуть пошатывался, но не оступался, уверенно и ловко перепрыгивая через оскаленные пасти трещин, из которых с шипением выбивались струи дыма. Старший князь был ранен - Наташа видела его ауру, замутнённую болью, - но он был жив, жив, жив! И она кинулась к мужу, текучей тенью скользя над обожжённой землёй.

— Живой... - выдохнула ворожея, падая к нему на грудь. - Живой... Что ж ты молчал-то, а?

— Не мог я, лада, - ответил он виновато. - Зажали нас у радиальной галереи, крепко зажали. Положил я там своих гридней, всех четверых, - что я жёнам их скажу? Не уберёт, мол? Что, мол, сам не чаял выйти оттуда живым - однако ж вышел... А потом, когда взрыв

был, - швырнуло меня, обломками завалило. Как очнулся - скорей сюда. Хотел тебя позвать - чую, сил нет - сильно меня приложило. Думал, не дойду, но всё-таки дошёл...

Наташа молчала, торопливо *просматривая* мужа, - дойти-то он дошёл, а вот что там у него внутри творится? И убитые, бывает, не сразу умирают - живут, пока воля жива. И лишь убедившись, что ни одна из ран Всеслава не угрожает его жизни, она немного успокоилась - это-то мы зашепчем.

— Жаль, не добрался я до той гадости, что они в подземелье запрятали, - продолжал между тем ведун. - Хотя одного злодея матёрого я всё-таки срубил.

— Кого?

— Самого Даггера Блэйда. Вот, погляди, - он достал перстень и протянул его жене.

— Злая штука, - сказала ворожея, рассматривая одиннадцатилучевую звезду. - Ох и злая... Её за семью наговорными замками держать надо - за ней и придти могут. А просто спалить - не дело: в ней зло пленённое, нельзя его снова в мир выпускать.

— Ну, это мы ещё посмотрим.

Маги встретили Всеслава сдержанно - не к лицу вождям выражать буйный восторг, - но было видно без всякой магии, что все они рады его возвращению из пекла.

— Так вы, значит, сами справились, - сказал русич, выслушав их рассказ, - выходит, зря я своих воинов погубил.

— Не зря, князь, - возразила ему Ата Ли. - Я не была уверена, что справлюсь, иначе с самого начала попыталась бы это сделать. Кое-кому из элов удалось бежать, но Даггер Блэйд умер, и его злой амулет - у нас. Ты не зря ходил, северянин, и твои воины пали не зря.

Пожары в Городе шли на убыль. В Городе было очень много ценного, и победители гасили пламя - дети магии не чурались техники и собирались воспользоваться богатым техническим арсеналом Хозяев. Тысячи ортов деловито сновали по разрушенным ярусам, растаскивая обломки. Они подбирали раненых и сгоняли пленных, большинство из которых составляли жертвы ментальных атак призраков - *беспамятные* брели туда, куда их вели, не обращая никакого внимания на раны и ожоги и не делая ни малейших попыток бежать или сопротивляться.

— Ваше теперь дело, целители, - проговорил Всеслав, провожая взглядом длинную колонну захваченных биороботов. Лишённые памяти и даже простейших инстинктов клоны двигались неуверенно, и сопровождавшие колонну воины-орты не столько охраняли бывших врагов, сколько следили за тем, чтобы эти абсолютно беспомощные существа не переломали себе конечности в каменном хаосе у подножья мёртвой горы. - Может, какой толк с них ещё будет. А то перебить их - как-то не по-людски, живые всё-таки. Там среди них и гейши есть - тоже безмозглые, почти все. Но они и раньше, говорят, не сильно были умом богаты. Зато красивые - зачем таких убивать? Пусть живут.

— Красивые? - сердито фыркнула Наташа. - Так, может, ты там в развалинах с такой вот безмозглой красавицей сознание потерял, пока я тут с ума сходила? И утешал бедняжку - не бойся, мол, красна девица, ведуну тебя убивать-казнить не будут, они тебя для других нужд приспособят. Или ифриты к себе в гарем возьмут - тоже неплохо. Красивые... Я у тебя самая красивая! Или не так?

— Так, так, - ведун поднял вверх руки, сдаваясь на милость разгневанной ворожеи. Он улыбался: если Наташа ревнует - даже в шутку, - значит, боль уже отпустила её сердечко, и она окончательно свыклась с мыслью, что её единственный жив и даже не очень изранен.

Муэт смотрела на Наташу и Всеслава без зависти. "Слава Внешним, что он вернулся с самого края Бездны, - думала она. - Меньше горя останется в этом Мире, и меньше слёз будет пролито теми, кто оплакивает павших".

Союзники - восточные орты и орты Катакомб - торжествовали победу: над Городом дрожала ликующая аура. И только Бестелесные не принимали участие в этом ликовании: они были мертвы - все до единого. Под магией элов и лучемётами штампов погибло не так много *взбунтовавшихся* клонов - оружие фантомов не давало осечек, - не слишком большой урон понесли они и при взрыве стартового комплекса - Главный Источник штурмовали ифриты

Джафара и даосы Чэнхошана, - и тем не менее, до полной победы не дожил ни один призрак. Их искусственное вселение в тела клонов было недолговечным - это слабое подобие жизни прервалось, как только фантомы свершили то, зачем пришли - то, что давало им силы: мечь. И тысячи тел выходцев из Инкубатора, большинство из которых лишь отдалённо походили на людей, усеяли галереи и отсеки Гнезда Зла. Орты надеялись, что души людей, сгоревших когда-то в Адском Огне, смогут теперь обрести покой, хотя даже самые мудрые из потомков людей-индиго ещё слишком мало знали о законах Тонкого Мира.

Светало. Багровый свет начал тускнеть - огонь уступал место дыму, затягивавшему руины Города подобием погребального савана, - и каменные обломки, усыпавшие подножие горы, стали пепельно-серыми.

– Мама!

Муэт обернулась и увидела Лаэ и Кондора. Девочка смотрела на мать, а Кондор - на Город, на его развалины, на серый дым, ползущий длинными лентами по разбитым ярусам Гнезда Зла. "Ну да, конечно, - вспомнила Мать-Ведунья, - ведь я сама велела привести сюда самых смыслённых подростков, как только всё кончится. Дети должны это увидеть, чтобы потом рассказать своим детям и внукам. И Гата в точности выполнила мой приказ".

Кондор с живейшим интересом рассматривал скопище глайдеров и боевых дисков, высыпавшихся наружу из распоротого ангара кучей дохлых жуков. Глаза мальчишки горели от восторга - ему очень хотелось оказаться там, среди этого железа, чтобы посмотреть на него вблизи и собственными руками потрогать некогда грозные боевые машины врагов. А Лаэ подошла к матери и взяла её за руку.

– Война кончилась, мама? - спросила она. - Вы убили змею, и теперь вы больше не будете убивать друг друга?

Лаэ требовательно смотрела на мать, и Муэт поразило выражение горькой мудрости в голубых глазах дочери. "Великие боги звёзд, она смотрит на меня так, как будто прожила долгую-долгую жизнь и знает гораздо больше меня! Что происходит? Сначала Сири с Роем, а теперь моя собственная дочь! Не удивлюсь, если она сейчас начнёт воскрешать мёртвых!".

И словно в ответ на её мысли, в сотне шагов от того места, где они стояли, там, где заканчивалось ущелье, ставшее братской могилой воинов племени гор, зашевелилась земля, и из пепла поднялась человеческая фигура. Муэт мгновенно подобралась, готовая тут же сжечь это существо, если оно окажется врагом, но это был воин-орт - ауры не обманывают. Что это сородич, Старшая поняла почти сразу, но не смогла его узнать: орт был обожжён до неузнаваемости, от одежды остались горелые лоскуты, и с ног до головы воин был покрыт слоем сажи - на чёрном лице проступали одни лишь глаза, горевшие неукротимым огнём. На миг магине почудилось, что это Осо, но нет, этот воин был стройнее плотного и кряжистого Отца-Воеводы. Орт шёл к ней, с трудом передвигая ноги, и когда он приблизился, Муэт узнала в нём Лобо.

Как он выжил, почему силовые коконы всех остальных воинов штурмового отряда лопнули мыльными пузырями под напором потока испепеляющей энергии, а его кокон спас своего хозяина, Лобо не знал. Его далеко отбросило, он потерял сознание, пролежал в пепле всю ночь, но остался в живых - единственный из всех ортов, ушедших с Отцом-Воеводой. К нему кинулась Гата - Лобо еле держался на ногах, - но он жестом остановил целительницу: воин племени гор не будет перевязывать раны, пока не расскажет Старшей, как погибали на его глазах орты Катакомб, прокладывая путь к победе.

"Чудеса не бывают случайными, - думала Муэт, глядя на молодого орта. - Он выжил, потому что сумел победить самого себя - так, как он сделал это на Празднике Цветов. Народ гор будет жить, пока его женщины будут рожать таких воинов. Да будет счастлива та, кто разделит с тобой ложе...".

Лобо остановился перед Матерью-Ведуньей. Его спёкшиеся губы шевельнулись, и он еле слышно проговорил-прошептал:

– Старшая, я... - Налитые болью глаза Лобо внезапно расширились от изумления, а Муэт почувствовала, как дрогнули на её запястье тонкие пальчики Лаэ.

- Мэй...?
- Хайк...
- Мэй... Мэ-э-эй!
- Ха-а-а-а-йк!!!

Лаэ метнулась к Лобо вспышкой живой огня и слилась с ним - их ауры образовали единое целое.

– Мэй... ты вернулась... Мэй...

– Я же обещала тебе, что вернусь...

– Как же я сразу не догадался... - пробормотал Диего-Рой, а Сирин-Мерседес только улыbnулась светло и тихо.

"Мэй вернётся", - очень отчётливо прозвучало в сознании Наташи. - *Это будет не сейчас и не здесь, но она вернётся*". "Откуда это? - ошеломлённо подумала ворожея. - Где я это уже слышала?". Но она никак не могла вспомнить, что сама сказала эти слова Хайку-Волчонку у могилы Мэй - в другой Реальности: в той, которой уже не было.

\* \* \*

– Я не понимаю Дагабура, - задумчиво сказал Теллиар, глядя на звёздное небо сквозь прозрачную оболочку дозорного поста Базы. Слежение за происходящим в звёздной бездне вели приборы, но зримая величественная панорама космоса, по мнению психологов флота Дальней Разведки, способствовала единению наблюдателя со всей Вселенной и обостряла его восприятие.

– Я тоже его не понимаю, - отозвался Квинт. - Темнит что-то наш третий адмирал - так темнит, что сам весь почернел.

"Интересное замечание, - подумал мичман. - А ведь и верно: такое впечатление, что вокруг Дагабура образовалось какое-то тёмное облако. И аура у него странная - изувеченная, что ли...".

Впрочем, для недоумения, которое испытывал весь личный состав экспедиции, не нужно было углубляться в тонкие материи - поведение адмирала было труднообъяснимым с позиций простой логики. Галактиане внимательно следили за Третьей планетой, непонятным образом изменившейся за одну ночь, и установили, что она далеко не мертва, а достаточно густо населена, и что города её, за малым исключением, отнюдь не разрушены. И на планете шла война, причем с применением таких средств, которых у её аборигенов и в помине не было всего несколько лет назад, до ядерной катастрофы.

Это вызывало массу вопросов, однако Дагабур категорически запретил все полёты скаутов к Третьей, мотивируя это своё весьма странное, мягко говоря, решение туманными соображениями "общей безопасности". "Будем ждать!" - приказал он с таким выражением лица, что никому из его подчинённых не захотелось с ним спорить.

В поведении адмирала были и другие странности. Все участники экспедиции, за исключением узкого круга Технократов-руководителей, были полностью лишены какой-либо информации о происходящем в центре Галактики - Дагабур опечатал своим личным кодом станции гиперсвязи Базы и флагмана, крейсера "Обстоятельный", не допуская к ним никого, кроме избранных - офицеров, преданных ему лично. Других чрезвычайных мер не было - пока? - но и этого хватило, чтобы вызвать глухое раздражение людей.

Теллиар беспокоился об отце с матерью и о сестре - его мучила неизвестность. "Лёд и плазма! - негодовал он. - Мы, свободные люди свободного мира, сидим здесь под строгим надзором, словно арестованные Разбойники!". "Остынь, сынок, - успокаивал его Квинт, - не ты один кипишь праведным гневом. Погоди, терпение у людей лопнет, и тогда... А насчёт Разбойников... Сдаётся мне, что наш славный адмирал надумал пойти по этой кривой тропке - решил под шумок устроить себе сепаратное гнёздышко на краю Галактики и жить своим умом, не подчиняясь Совету. Были уже такие хитрецы, и не однажды - они-то и становились Разбойниками". Предположение старого боцмана показалось Теллиару вполне логичным, но



оно не объясняло действий Дагабура, касающихся Коварной планеты: если уж ты решил основать некое подобие удельного княжества, то в первую очередь тебе надо знать, кто твои ближайшие соседи, и что творится у тебя под боком.

Тем не менее, все распоряжения начальника экспедиции выполнялись - пока? - флот Дальней Разведки славился своей дисциплинированностью. Шли дни, похожие один на другой, и ничего не менялось: новостей не было, Базу по-прежнему окутывало защитное поле, "Обстоятельный" не выходил на орбиту - "Ждём, пока нас засыплет песком до самого верху", как шутил его экипаж, - и скауты летали только над поверхностью Красной планеты, лишь изредка углубляясь в астероидный пояс. И каждые сутки сменялись наблюдатели на дозорных постах - слежение за загадочной Третьей планетой осуществлялось непрерывно, и вся свежая информация немедленно передавалась Дагабуру. И люди, видевшие адмирала, короткими кивками отвечавшего на приветствия подчинённых, ощущали истекавший от него *чёрный холод*, и этому холоду тоже не было объяснения.

...Вахта Теллиара и Квинта подходила к концу, когда система дальнего обнаружения зафиксировала взлёт с Коварной планеты нескольких десятков ракет. Поначалу Теллиар не придавал этому особого значения - он предположил, что в ходе войны одна из враждующих сторон наносит по другой массированный удар, - но когда эти ракеты начали удаляться от Третьей, и детекторы сообщили о том, что они оснащены аннигиляционными двигателями, мичман насторожился. А когда расчёт траекторий загадочных ракет показал, что они идут к Красной планете, Теллиар решил доложить Дагабуру. Ранним утром сон особенно крепок, но сообщение было чрезвычайным - мичман не сомневался, что адмирал будет гораздо больше рассержен задержкой такой информации, нежели тем, что ему не дали поспать.

Теллиар не ошибся: не прошло и пяти минут, как Дагабур появился в дозорном посту - собранный и напряжённый, словно взведённая пружина. А когда мичман в полутьме поста разглядел лицо начальника экспедиции, ему стало не по себе: в глазах адмирала танцевало *чёрное пламя*. И ученик Признавших Необъективное понял: этот человек опасен - очень опасен.

Дагабур быстро проверил показания сенсоров и записи запоминающих устройств, с минуту молчал, а потом активировал коммуникационную сеть и отдал несколько коротких и сухих приказов:

— Всем скаутам - возвращение на Базу. "Обстоятельному" - готовность к старту и к применению оружия. Защитное поле - усиленный режим. И, - он чуть помедлил, придавая весомость своим словам, - никаких активных действий. Наблюдать. Я на связи - постоянно.

...Несмотря на полное отсутствие опыта межпланетных перелётов, флот гремлинов через несколько дней достиг цели - без всяких препятствий и происшествий. Эридан и Нэсси смотрели на диск Красной планеты, и им обоим казалось, что здесь их давно ждут, причём не просто союзники, а единомышленники - или хотя бы один единомышленник.

Летатели садились вблизи Базы, в зоне прямого визуального наблюдения, но ни один скаут не поднялся в воздух. Не взлетел и крейсер, и его эмиттеры, способные за пару секунд испепелить весь флот Исхода, молчали. Само по себе это не было необычным - не слишком разумно начинать контакт с обмена энергоразрядами, - но Теллиара не покидало ощущение опасности, которую несёт в себе именно *этот* контакт. Это ощущение становилось всё сильнее, и когда Дагабур пошёл к ожидавшему его глайдеру, чтобы отправиться навстречу пришельцам с Коварной планеты, рука мичмана потянулась к бластеру. Он коснулся оружия, испытывая острое желание влить импульс в затылок начальника экспедиции, и замер, услышав за спиной негромкий голос Квинта:

— Не горячись, сынок. Не верь тому, что болтают про твоего отца, - адмирал Даэций всегда сперва думал, а потом уже хватался за бластер. Стрелять - дело нехитрое, но нужно точно знать, в кого ты стреляешь, и зачем. Давай-ка сначала разберёмся, что за гости к нам пожаловали, и почему наш адмирал так им рад.

Глайдер Дагабура вышел из-под силового поля Базы и понёсся, таща за собой шлейф пыли, к остроконечным силуэтам чужих кораблей, ясно видимым в разреженной атмосфере

Красной планеты. А навстречу ему уже мчалась другая машина - глайдер Эридана.

\* \* \*

— Устала?

Мерседес молча кивнула.

"Можно было и не спрашивать, - подумал Диего, - достаточно прислушаться к своим собственным ощущениям. Только это не усталость - за несколько дней моя Сирина постарела на несколько лет. Да и я сам тоже поседел и в изобилии обзавёлся морщинами. Как я теперь выгляжу, можно увидеть, спустившись к реке и посмотрев на своё отражение в зеркале воды. Вот только мои мышцы активно возражают против таких гимнастических упражнений - это ведь надо идти вниз по склону, а потом ещё карабкаться обратно. Так что это не усталость - это старость, обрушившаяся на нас обоих за те невероятно короткие доли секунды, которые мы провели там, в недрах материи, растянув внешнее время в миллиарды раз. С Духами Времени не шутят... И ещё - то, что обитатели этого Мира называют лучевой болезнью. Мы приблизились к kloкочущему источнику Силы на расстояние протянутой руки и обожглись. Ведь мы здесь не боги, мы - люди..."

Он посмотрел на свои ладони, усыпанные крохотными кровотокающими язвочками. "Нейтроны жалили злее mosкитов - лучшие целители не в силах выгнать из наших тел яд от их укусов. И неудивительно: орты - не боги, и даже не эски. Они - люди..."

— Но мы всё-таки спасли это Мир, мой Маг, - сказала Мерседес, не открывая глаз. - Он будет жить, будут рождаться дети - много детей, - и Души Бестелесных вернутся в Круг Бытия в новых воплощениях.

— Спасли, моя Магиня, - согласился Диего. Он не удивился, что его вторая половина отвечает на его мысли - чему тут удивляться? - И, кажется, не в первый раз, а? Помнишь? Такое уже было когда-то...<sup>24</sup>

— Помню, - на губах Мерседес родилась улыбка. - А потом мы с тобой искали друг друга тысячи лет...

— ...и нашли. Дороги Миров сходятся. Жаль только...

— ...что вместо обожествления мы получили опасливое уважение? - Сирина открыла глаза и повернула голову к мужу. - Богам не место среди людей: их дом - звёзды.

*"Звёзды, звёзды, звёзды... - услышал Диего-Рой. - Звёзды без счёта... Алые всполохи и слепящие белые вспышки... Ощущение Силы, переполняющей всё моё существо, Силы, способной гасить эти звёзды..."*

— Вот мы и погасили злую звезду, мой Маг. Остановили распад и спасли эту планету - ещё раз. Хватит, наверно... Пусть теперь люди сами позаботятся о своём будущем - зачем им мешать? Им не нужны боги, рассчитывающие для них заданное значение судьбы, - они справятся и без них.

— А справятся ли, моя Магиня?

— Дети учатся ходить, - пожала плечами Мерседес. - Иногда они падают и набивают себе синяки и шишки, но если их всё время держать за руку, они так никогда и не научатся ходить. Все Носители Разума сами выплывают вязь своих судеб, заданное значение - это всего лишь полотно, на котором вышивают узор. Или ты забыл об этом, мой Маг? Да, взрослые могут - и должны - подсказать и помочь, но главное для богов - вовремя уйти, пока их присутствием не начали тяготиться или пока не привыкли уповать на их помощь всегда и во всём. Так что нам с тобой пора - я устала и хочу *домой*. Думаю, мы заслужили возвращение.

Да, они устали - оба, - и таяли догорающими свечами. Им трудно было в последние дни находиться под сводами Катакомб - каменные своды давили, и Сирина с Роем уходили на

---

<sup>24</sup> Роман "Горький привкус власти"

берег реки и сидели там часами, глядя на воду, небо и горы. Им не мешали - у ортов было много забот. После удаления раковой опухоли Города этот Мир выздоравливал, но болезнь всегда может дать осложнения.

Мерседес и Диего устали, но эта была приятная усталость - такая, которая приходит после хорошо выполненной работы. И Маги отдыхали, ожидая, когда можно будет скинуть свои изношенные оболочки, словно рабочую одежду в конце трудового дня. Они ни о чём не жалели - разве можно о чём-то жалеть, если они нашли друг друга и прочли Рукопись своей Памяти? Теперь им оставалось только ждать, и уже недолго - они это чувствовали.

В светлеющем небе бисеринки звёзд сделались едва различимыми - наступало утро.

"...Звёзды, звёзды, звёзды... - услышал Диего-Рой - тот, чьё настоящее имя было совсем другим, - и понял, что слышит то, что звучит в сознании Сирина-Мерседес - той, чьё настоящее имя было совсем другим. - *Звёзды без счёта... Голубые молнии и спящие белые вспышки... Ощущение Силы, переполняющей всё моё существо, Силы, способной гасить эти звёзды...* "

— А там, дома, мы узнаем друг друга, эскиня?

— Мы очень постараемся, эск.

На горизонте вспыхнула золотистая точка, растеклась и превратилась в яркую узкую полосу - в краешек сияющего жёлтого диска.

Всходило солнце.

\* \* \*

Громадный многомерный Кристалл - копия Познаваемой Вселенной, уменьшенной в несчётное число раз, - ожил. Заполнявшее его туманное нечто, неосязаемая субстанция, не подчиняющаяся никаким законам Привычного Мира, пропиталось живым звучащим светом, и смутные очертания двух человеческих фигур - мужской и женской, - проступавшие сквозь эту светящуюся дымку, обрели законченность творений мастера.

"Вот и всё, - подумала Эн-Риэнанта, - свершилось. Теперь дело за малым..."

Она услышала тонкий звон. Этот звук исходил не от Кристалла Первичных Матриц - к Звёздной Королеве обращались, почтительно прося аудиенции. Магиня проверила канал, и брови её чуть дрогнули - появления этого посетителя она никак не ожидала.

— Очень интересно... - вслух проговорила она, прикрыла Кристалл, парой движений мысли создала интерьер - парадная роскошь нам ни к чему, ограничимся конфиденциально-деловой обстановкой, - села в послушно возникшее кресло и произнесла в пустоту:

— Пропустить!

Взметнувшийся посередине сотворённой Королевой небольшой круглой комнаты рой серебристых искр образовал тощую фигуру в платинового цвета плаще с капюшоном.

— Я приветствую Звёздную Владычицу и Королеву Объединения Пяти, - вкрадчиво произнёс гость, откидывая капюшон.

Всеведущий ничуть не изменился с тех пор, как они последний раз виделись, - то же костистое аскетичное лицо, пергаментная кожа, те же тонкие сухие пальцы и пронзительный взгляд бесцветных глаз из-под редких седых бровей. Серебряные эски были консервативны во всём, в том числе и в отношении к своей внешности.

— Приветствую тебя, Аббат. Присаживайся, - Магиня сотворила второе кресло. - Не желаешь ли подкрепить свою бrenную плоть? Или, может быть, вина?

— Благодарю, Королева. Вина я не пью... с некоторых пор, а свою немощную плоть я уже подпитал. Чистая энергия - это проще. И полезней, ибо кревоугодие...

— Ты пришёл, чтобы напомнить мне ваши основные постулаты, Аббат? - иронически осведомилась Эн-Риэнанта. - Стоило ли ради этого пересекать Барьер Миров?

— Я пришёл поздравить тебя с завершением твоего многотрудного дела, - ответил Серебряный, не обращая внимания на тон голубой эскини. - Только я не Аббат - я давно уже Епископ.

– О, прими тогда мои ответные поздравления, Епископ! Так ты скоро примеришь и тиару Кардинала, Всеведущий Маг!

– Это реально, Королева, - серебряный эск скромно потупил взгляд. - Ряды Адептов Слияния волею Вечнотворящего поредели - Волна унесла многих...

"А ты, значит, избежал этой участи, - подумала Эн-Ризнанта. - Интересно, за какие такие заслуги? Ага, так, кажется, я знаю, за какие..."

– ...и я действительно стану Кардиналом, причём в скором времени, чтобы отдать все свои силы и накопленные знания служению нашей Цели.

– И чего же ты хочешь от меня? - напрямик спросила Звёздная Королева.

– Я помог тебе в Поиске, - Епископ не стал тратить времени на плетение словесных кружев, - и мне хотелось бы получить некие... м-м-м... привилегии. Скажем, милостивую благосклонность Владычицы Пяти Доменов к праведным трудам наших пастырей в пределах твоего Объединения. Нам не надо помогать - достаточно не мешать. Вместо меня Аббатом стал наш новый брат - вы знали его под именем Крухх, - он-то и будет...

– Послушай, Серебряный, давай-ка начистоту, - Эн-Ризнанта постаралась, чтобы тон её не был слишком резок, но получилось не очень. - Да, ты помог мне, но за это ты получил то, что просил. Миллиарды Душ - не они ли позволили тебе продолжить твоё воплощение, коим вы так тяготитесь? Владыка твоей епархии включил эти Первичные Матрицы в Волну Слияния и счёл, что за это ты достоин остаться в грубоматериальных Мирах, чтобы и дальше продолжать в том же духе. Уходя в Волну, он даже уступил тебе своё место, без пяти минут Кардинал! И тебе этого мало?

– Откуда ты знаешь? - Епископ был настолько ошарашен, что даже не пытался что-либо возразить или пустить в ход какую-нибудь хитрую уловку. - Откуда?!

– У нас тут недавно прошли... м-м-м... курсы повышения квалификации, говоря языком Технодетей. Догадываешься, кто проводил эти курсы?

– Ты общалась с самим...

– Да. И многому научилась. Пока ты тут разглагольствовал насчёт привилегий, в коих вы так нуждаетесь, я заглянула в тебя и увидела очень много интересного. Рассказать?

– Не надо, - глаза Серебряного Мага зло блеснули.

– Не надо так не надо. Но вот что я тебе скажу, Епископ: мы с тобой в расчёте. Более того, в знак благодарности, я не буду предпринимать против тебя лично никаких активных действий, хоть ты и был со мной не совсем искренним, эск. Пусть те, кто хотят, уходят к вам - это их право выбора. Но навязывания Юным Расам вашего Пути в пределах Объединения больше не будет. Ты понял меня? Вы норовите накинуть узду на свободную волю Носителей Разума, и я не намерена это терпеть. Есть ведь и другой Путь Восхождения - Путь, который прошли Древние. Или ты не знаешь о нём, Всеведущий?

Епископ не ответил. Он поднялся и медленным движением накинул капюшон.

– Познаваемая Вселенная очень велика, Королева, - в ней множество путей и дорог.

– Это так, Епископ. Но пусть наши с тобой Дороги Миров больше не пересекаются - никогда.

– Не помешаю? - услышали они.

– Не помешаешь, Глава Синклита, - ответила Эн-Рэнанта, - тем более что мой гость уже уходит. Прощай, Серебряный.

Селиана Мудрая появилась, когда на месте исчезнувшего Епископа таяли последние искры. Адепт Слияния не стал дожидаться её прихода - ему хватило того, что он услышал от Звёздной Королевы.

– Чего хотел от тебя этот святоша? - первым делом осведомилась Селиана.

– Пытался получить дополнительную премию за свои услуги, - Королева не стала вдаваться в подробности. - Серебряным Магам дай нготь со своей физической оболочки - не заметишь, как они доберутся и до твоего кетерного тела. Иногда мне кажется, что они в чём-то опаснее Чёрных Разрушителей - хотя бы потому, что Серебряные - единственные из всех эсков! - сохранили подлое умение врать. Садись, Мудрая, вон кресло.

– Ну уж нет, - кресло, в котором восседал поспешно удалившийся Епископ, исчезло, а вместо него появилось другое. - Так-то лучше, а то ещё подцеплю что-нибудь: например, отвращение к тантрической магии.

– На этот счёт можешь не беспокоиться, - усмехнулась Эн-Риэнанта, - наш добрый пастырь сам не без греха.

– Вот как? Хм, а я и не знала, - удивилась Селиана, устраиваясь в кресле.

– Спроси Эриту, сестру Гарда, - она тебе расскажет об этом много интересного. Я же говорю - серебряные эски могут быть двуличными как никто из Магов Высших Рас. А этот Епископ выделяется даже среди своих собратьев. Ладно, Хаос с ним - я надеюсь никогда его больше не увидеть: ни в этом воплощении, ни в последующих. Посмотри-ка лучше вот сюда, Глава Синклита Мудрых, - с этими словами Звёздная Королева сняла полог невидимости с Кристалла, хранящего Первичные Матрицы Таэоны и Коувилла, - это гораздо важнее!

– У тебя получилось, Энна, - очень серьёзно сказала Селиана, внимательно изучая содержимое огромного мерцающего кристалла с бесконечным числом граней. - Ты великая Магиня, моя Ученица, - такого ещё не делал никто.

– Из тех, кого мы знаем, - уточнила Эн-Риэнанта. - Однако Познаваемая Вселенная, как совершенно верно заметил наш недавний не слишком желанный гость, очень велика: где-то и когда-то что-то подобное наверняка уже было - не сама же я изобрела механизм сборки!

– Кто знает... - задумчиво проговорила Мудрая. - Любые открытия кем-то делаются впервые. Впрочем, неважно - важно, что мы всё-таки нашли Разыскиваемых. Недостающие фрагменты находились в Реальности-сплаве?

– Да. С отцом было проще - Матрица Эндара в кристалле стала полной, как только к ней присоединилась душа писателя Диего Рохо - ментора Роя по прозвищу Призрак. Правда, я сильно подозреваю, что есть ещё и зеркальный дубль Матрицы моего мятежного родителя - уж очень он был двойственным по своей натуре. Вестник, воин-орт по имени Хок, - вот кто почти точно повторял Коувилла-Эндара.

– Тогда почему ты не добавила и его Душу в Кристалл?

– Хок погиб в будущем, и пока я перетряхивала пласты времени, его Матрицу уже перехватили.

– Кто? Неужели Чёрные?

– Нет, слава Вечнотворящему. Душу отважного орта перехватила наша милая Хэсти - разумеется, с помощью своего мужа, - Королева лукаво улыбнулась.

– Значит, их будущий сын...

– Именно так. Для Хэсти и Астера это будет сюрпризом - они об этом ещё не знают. А вот с моей матерью вышло гораздо сложнее. Матрица Натэны осталась неполной даже после того, как к ней присоединилась Душа Мерседес - целительницы Сирина, покинувшей Мир Третьей планеты системы Жёлтой звезды одновременно с Роем-Диего, как и положено двум совпадающим половинкам Инь-Янь. И тут я заметила...

– Эйви?

– Тебя заслуженно зовут "Мудрой", Наставница. Да, это была Эйви. Она оказалась воинственным зеркальным дублем Натэны - это выяснилось только после её гибели, - а все остальные составляющие были всего лишь "приземлёнными" ипостасями моей матери.

– Я подозревала это ещё тогда, когда мы изъяли жрицу Танит прямо из пылающего Кар-Хадташта.<sup>25</sup> Значит, если бы не атака чёрных эсков и если бы не Лиэз, наш Поиск мог бы окончиться ничем? Страшно даже представить...

– Случайностей не бывает, Мудрая. А ты, - Эн-Риэнанта посмотрела на Селиану, - всё ещё ревнуешь её к Грольффу?

– Какая уж теперь ревность... Эйви умерла, а в наши Миры скоро вернётся Таэона. Смыкаются Реальности, и сходятся Дороги Миров, и возвращаются все долги... Гард уже

знает о том, что ты сделала?

– Ещё нет - ты узнала об этом первой. Гард с Грольфом гоняют астральных тварей - Викинги остаются Викингами даже тогда, когда становятся Соправителями и Владыками. Они должны скоро вернуться, поэтому я не стала ничего сообщать - пусть увидят воочию. Что же касается Реальностей, которые рождаются, гибнут, а иногда и смыкаются... Похоже, Реальность-сплав теперь выживет, и может быть, действительно станет домом для нового племени белых эсков. О Третьей планете системы Жёлтой звезды - а заодно и о Четвёртой, где происходит что-то не очень пока понятное, - позаботится клан Спасённых. Но кажется мне, что Древний сказал нам далеко не всё. Он нам, конечно, не врал - он просто кое о чём умолчал. А я задумалась.

– Не понимаю...

– Миры рождаются и погибают непрерывно, и так же непрерывно от Реальностей, населённых Носителями Разума - в результате их деяний, - отпочковываются Реальности-копии. Всё ещё не понимаешь? Кто сказал, что Реальностей Мира Третьей было всего две? А если есть ещё одна, или даже не одна? Надо просто хорошенько поискать! Грольф с Гардом Искатели или нет? Вот пусть и поищут - это полезней, чем стрелять безобидных лярв!

– Среди лярв попадаются далеко не безобидные, - возразила Селиана. - Но ты права: поиск новых Реальностей - это куда важнее. Кто знает, какие в них могут быть сюрпризы? Вот и отправим наших Бродяг заниматься делом, а не...

– Не сразу, моя Наставница, - перебила её Звёздная Королева, - не сразу. У наших с тобой мужей есть одно чрезвычайно важное дело, - она кивнула в сторону кристалла, - куда более важное, чем поиск новых Реальностей или даже проверка гипотезы, что Провал - это след пяты Антитворящего. Тазона и Коувилл ждут воплощения, и Гард с Грольфом просто обязаны помочь нам с тобой в этом трудном, но... приятном, в общем-то, деле.

И могущественные Магини-Хранительницы улыбнулись друг другу, а потом от души рассмеялись, словно самые обычные любящие и любимые женщины Юной Расы любого из бесчисленных Обитаемых Миров.

## ЭПИЛОГ

*Как и все дороги, Дороги Миров сходятся...*  
(из манускриптов Хранителей Жизни)

### ОТКРОВЕНИЕ ШЕСТОЕ

#### **ТАМ, ГДЕ СХОДЯТСЯ ДОРОГИ**

Голубое как цвет одежд Хранителей небо было залито потоками солнечного света - золотого, словно плащи Искателей. Небо дышало зноем, но под зелёным - цвета Дарителей Жизни - пологом густого леса царила ласковая прохлада.

Могучие тела деревьев - стражей покоя - смыкались вокруг небольшой поляны; из-за их кряжистых спин выпрыгивал весёлый ручей, наискось пересекал поляну и снова исчезал в тени лесных великанов. Вода негромко щебетала, перебирая гладкие камешки, устилавшие дно ручья, - искрящиеся, как будто капельки застывшего света.

В излучине ручья, почти у самой воды, там, где трава уступала место влажному песку, сосредоточенно возились трое детей лет пяти - по меркам обычной гуманоидной расы Носителей Разума. Дети - два мальчика и девочка - были обнажены, ровный золотистый загар покрывал их тела от пяток до ушей. Они были ещё очень юными, но на мальчишеских телах уже намечались контуры мышц будущих мужчин-воинов, а в гибкой фигурке девочки угадывалась стать будущей красавицы, перед которой эти воины покорно сложат оружие.

Девочка строила город - основательно и не спеша. Она то и дело останавливалась и придирчиво осматривала творение своих рук, недовольно морщилась, сердито бурчала себе под нос, если ей что-то не нравилось, и начинала снова. Хотя выражение "творение рук" было не совсем точным - точнее, совсем не точным, - маленькая эскиня строила свой город с

помощью доступной ей детской магии. Она не касалась песка, но под её ладошками вставляли башни и шпили, ажурные замки, соединённые висячими мостами, аккуратные домики самой разной формы - круглые, овальные или похожие на крошечные пирамиды. Один мальчик, темноволосый и сероглазый, добросовестно помогал юной волшебнице, несмотря на то, что та нещадно браковала чуть ли не все его архитектурные фантазии; другой, с живыми карими глазами и светлыми волосами, не принимал активного участия в градостроительстве - он больше смотрел по сторонам, то наблюдая за полётом похожей на цветок птицы, то следя за травинкой, плывущей по течению ручья. В глазах мальчишки сквозил неподдельный интерес - похоже, ему непременно надо было знать, куда улетела птица и куда уплыла травинка, и вообще: а что там, за поворотом ручья и над кронами деревьев?

— Вот, - с гордостью сказала девочка, поправляя густые тёмные волосы, отливающие медно-красным оттенком под солнечным лучом, пробравшимся сквозь листву. - И в этом городе будут жить эххи!

И над шпилями и куполами взлетели, трепеща прозрачными крыльями, стрекозы с человеческими телами и лицами; степенно поползли между игрушечных домиков потешные толстые существа, похожие на гусениц, отрастивших себе руки и ноги; засуетились бойкие паучки в разноцветных одеждах. Три маленьких чародея давали волю своей фантазии, и она становилась реальностью - мечта любого ребёнка любой разумной расы, умеющей мечтать.

Трое детей склонились над построенным ими городом и наблюдали, затаив дыхание, за жизнью, созданной их заклинаниями.

— Здорово! - восхищённо сказал темноволосый мальчик. - Мы сделали кусочек Мира Сказочных!

— Как красиво... - благоговейно вздохнула девочка. Она протянула руку, и к ней на ладонь тут же опустилась парочка человекострекоз.

— Красиво, - согласился кареглазый мальчишка. - Вот только...

Он встал, отряхнул с коленок прилипший песок, отошёл на несколько шагов и присел на корточки в густой траве.

— Если есть красота, то по Закону Равновесия должны появиться и враги красоты - Чёрные Разрушители, - заявил он. - Иначе это будет понарошку!

Юный приверженец жестокого реализма поводил руками по-над травой, и из зелёных зарослей поползли чёрные жуки. Они вставляли на задние лапки, угрожающе шевелили усами и держали в передних лапках крошечные дубины - весьма внушительные для их размеров. Чёрная орда, блестя панцирями, двинулась к сказочному городу.

В глазах девочки задрожали слёзы, но она свела брови и решительно сжала кулачки. А темноволосый мальчик тем временем уже готовил город к обороне: неуклюжие гусеницы обрастали сверкающей бронёй, паучки обзавелись мечами, а у изящных и хрупких стрекоз появились луки со стрелами. И когда жучиное войско подошло к городу, его встретили там во всеоружии...

Три эскины - Эн-Ризнанта, Хэсти и Селиана - наблюдали за детьми из-за листвы, не желая им мешать.

— Сильные будут Маги, - заметила Мудрая, привычно раскладывая на составляющие заклинания, творимые маленькими волшебниками.

— Кто же из них всё-таки настоящий Эндар, - спросила Королева, не обращаясь ни к кому конкретно, - мой сын или твой, Дарительница?

— Оба, - спокойно ответила Зелёная Магиня. - Внешне твой мальчик больше похож на Коувилла: он такой же темноволосый и с такими же серыми глазами.

— А твой больше похож на Эндара характером, - усмехнулась Селиана. - Такой же упрямый и с такой же тягой к сражениям. Вон, даже сейчас ему понадобилось организовать побоище...

— Зато насчёт Натэны двух мнений быть не может. Думала ли ты когда-нибудь, моя Наставница, что в твоей дочери возродится душа твоей лучшей подруги Таэоны?

— Нет, конечно. Но я очень рада, что именно я помогла ей вернуться в наши Миры.

– И Грольф, - уточнила Эн-Риэнанта.

– И Грольф, - согласилась Глава Синклита. - Куда же Инь без Янь?

– Причудливы Дороги Миров, - задумчиво проговорила Хэсти, - никогда не знаешь, что ждёт тебя за следующим поворотом. И всё-таки они сходятся...

– ...чтобы снова разойтись, - добавила Мудрая. - Моя дочь никогда не будет Третьей Королевой Объединения Пяти.

– Это ещё почему? - удивилась Эн-Риэнанта.

– А ты посмотри на оттенок её магии - он *зелёный*.

– Смешение голубого и жёлтого цветов, - пояснила Хэсти. - Всё очень просто. То же самое и у твоего сына, Королева. Они будут Дарителями - оба.

– Ну, будущее покажет, - голубая эскиня не стала спорить и предпочла сменить тему. - А что слышно от Астера?

– Он воин Алого Ордена, - глаза Хэсти погрузнели, - и сейчас он где-то там, возле Провала. Я боюсь за него - мне снятся нехорошие сны. Этот Провал... От него веет опасной угрозой, а Стражи Звёздных Дорог, Маги-Воители всегда идут первыми навстречу опасности - это их Долг.

– С тобой его сын, - мягко сказала Селиана, - он продолжение Астера.

– Слава Вечнотворящему, если он не пойдёт по стопам отца! - глаза обычно кроткой Садовницы яростно блеснули. - Если не станет Магом-Дарителем, пусть уж лучше подается к Викингам - это лучше, чем постоянно рисковать прерыванием своего воплощения!

– Жизнь Звёздных Бродяг тоже полна опасностей, - Эн-Риэнанта покачала головой, - кто-кто, а мы с Селианой хорошо это знаем. Наши мужья сейчас ищут новые Реальности, и кто знает, что встретит их там? И в Астрале стало беспокойно - там завелись какие-то новые твари, предположительно разумные. Говорят даже, что у них появился свой царь... Успокой сердце, Дарительница Жизни, - неизбежное всё равно найдёт каждого из нас.

Эскини замолчали, думая каждая о своём и поглядывая на детей, увлечённых игрой, - Укромные Миры безопасны, но заботливый материнский глаз не повредит.

...Сказочный город отразил нападение - эххи под предводительством троих юных чародеев наголову разгромили жуциное войско. Жуки спасались бегством, бросая дубинки, падали на спины, сбитые с ног гусеницами-броненосцами, и беспомощно шевелили лапками, пытаясь прикрыть свои шерстистые брюшки от укулов острых стрел, метаемых стрекозами.

– Мы победили Чёрных Разрушителей! - гордо произнёс сын Хэсти.

– Победили, - поддержал его сын Эн-Риэнанты, глядя на убегающих жуков, - и наш город будет теперь жить мирно.

Дочь Селианы ничего не сказала - она была занята восстановлением порушенного в пылу сражения.

– Когда я вырасту, я стану Магом-Хранителем, - сказал темноволосый мальчуган. - Хранить жизнь - это самое главное. Давай я тебе помогу - вдвоём мы быстрее починим наш город.

– Помогай. Осторожно, у него же сломано крыло! А я, - девочка положила раненого эхха на ладонь, подышала на него, что-то при этом шепча, и человекострекоза вспорхнула с её руки, благодарно пискнув, - стану Дарительницей Жизни. Я буду сеять жизнь везде, пока не засею всю Познаваемую Вселенную, вот.

– Тогда я тоже пойду в Дарители, - изменил своё решение сын Звёздной Королевы, - и буду тебе помогать, хорошо?

– Я подумаю, - очень серьёзно ответила девочка, опуская пушистые ресницы под его влюблённым взглядом.

– А я, - заявил сын зелёной эскини и алого эска, - дойду до самого края Вселенной, до границы с Хаосом, и загляну туда, где рождаются Миры. Я хочу это увидеть!

А девочка смотрела на обоих мальчиков, словно сравнивая их между собой и решая для себя древний Инь-вопрос: с кем из них она хотела бы идти вместе по Дорогам Миров?

*Санкт-Петербург, 2007 год*



